

**ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
«ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»**

**Неправительственная научно-исследовательская организация
«РАУ-Университет»**

Соколов Ю.Ф.

**РАТНАЯ СЛАВА ОТЕЧЕСТВА
(ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ IX—XVII ВВ.)**

***Пособие по «Истории России» для
старших классов общеобразователь-
ных школ, суворовских и нахимовских
училищ и кадетских корпусов***

Рекомендовано Министерством общего
и профессионального образования Россий-
ской Федерации

Москва 1999 г.

Соколов Ю.Ф. Ратная Слава отечества
(Военная история России IX—XVII вв.).

УДК 373.167.1:355.48(17+57)

ББК 68.49(2)я721

С 59

Предлагаемая книга о «Ратной славе Отечества» является пособием по военной истории России IX—XVII веков для старших классов общеобразовательных школ, суворовских и нахимовских училищ и кадетских корпусов. Она рекомендована Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации.

Книга повествует о героических сражениях народов России против иноземных захватчиков и обеспечению безопасности государства Российского. С древнейших времен оно вело длительные войны с кочевыми народами, с немецко-шведскими крестоносцами, монголо-татарскими полчищами, с польско-шведскими интервентами.

В войнах вырабатывался высокий патриотизм, военное мастерство, стойкость и выносливость российских воинов, наращивались боеспособность армии и флота.

Военная история хранит память о воинах-россиянах, которые защищали честь и независимость нашей Родины. «Гордиться славою предков, — писал А.С.Пушкин — не только можно, но и должно». Именно этому будет учить наше молодое поколение новое школьное пособие по «Истории России».

“РАУ-Университет. 1999. — 240 л. ил., карт.

ISBN 5-86014-105-X

Содержание

К читателю	4
Введение	5
Глава I. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В ВОЙНАХ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ	
1. Образование Древнерусского государства (IX—XII вв.)	7
2. Войско Древнерусского государства	18
3. Войны с Хазарией и Византией	29
4. Борьба с кочевой Степью	42
Вопросы к главе I	57
Глава II. БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА С ИНОЗЕМНЫМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В XIII—XIV ВВ.	
1. Русские земли в период феодальной раздробленности	58
2. Княжеские дружины и народные ополчения накануне и в период монголо-татарского ига	73
3. Сокрушение крестоносной агрессии	83
4. Поле славы русского оружия	101
Вопросы к главе II	115
Глава III. ВОЙНЫ РУССКОГО НАРОДА ЗА УПРОЧЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (XV—XVI ВВ.)	
1. Единая Русь в XV—XVI веках	116
2. Вооруженные силы страны в XVI веке	126
3. Свержение ордынского ига	138
4. Казанские походы	146
5. Ливонская война 1558—1583 гг.	155
Вопросы к главе III	167
Глава IV. РОССИЯ В ВОЙНАХ XVII ВЕКА	
1. Отечество в период «Смуты» и восстановления государственности	168
2. Русское войско в XVII в.	176
3. Подвиг россиян	190
4. Освобождение Москвы	206
Вопросы к главе IV	223
Заключение	224
<i>Приложение 1</i>	
Указатель редких географических названий	226
<i>Приложение 2</i>	
Генеалогические таблицы (даны годы правления)	228

К читателю

История нашей Родины богата примерами, показывающими решающую роль народа в защите Отечества.

Русское государство складывалось в борьбе с внешней опасностью. С древнейших времен оно вело длительные войны с кочевыми народами, с немецко-шведскими крестоносцами, монголо-татарскими полчищами, с польско-шведскими интервентами. Упорное сопротивление русского и других народов, населявших наше Отечество, иноземной агрессии породили в защитниках родной земли определенные воинские традиции. В испытаниях зарождался и вырабатывался в ратоборцах высокий патриотизм, стойкость и выносливость, воспитывалось чувство товарищества и взаимовыручки — основных элементов составляющих боеспособности любого войска.

В минуты грозной опасности, нависшей над Отечеством, наиболее ярко проявлялось самосознание народа, его патриотизм и самопожертвование. Всенародное участие в вооруженной защите Родины — одна из наиболее характерных особенностей военной истории России. В ходе многочисленных войн из народной среды выдвинулось немало замечательных полководцев, воплотивших лучшие черты своего народа — ум, патриотизм, мужество и бесстрашие в борьбе с противником.

Военные традиции, героика минувших времен никогда не утрачивают своего значения. Хранить и развивать славные боевые традиции наших предков — в этом состоит одна из задач исторической науки.

Память военной истории — это прежде всего память о людях, которые защищали свою Отчизну в годину тяжелых испытаний.

Рассказу о героической битве народов Руси и ее выдающихся представителей против иноземных захватчиков в период с X по XVII вв. включительно посвящена настоящая книга.

Академик РАН и АБН, доктор исторических наук А.Подберезкин

Введение

Второе тысячелетие существует российская государственность, и почти вся ее история сопровождалась борьбой с иноземными завоевателями. Многие из того лучшего, что создавалось разумом и руками поколений россиян, ввергалось в горнило войн и нередко погибало и разрушалось; в войнах уничтожалась наиболее здоровая и жизнедеятельная часть народа.

На страницах боевой летописи России запечатлены великие ратные подвиги, свершенные при защите свободы и независимости Отечества, его государственных интересов.

Вооруженная защита всем народом своего Отечества — одна из наиболее характерных черт военной истории России. В такой же мере нашему народу свойственно с доблестью бороться не только за свою свободу. История не знает иного народа, который так часто выступал бы защитником других, играл решающую роль в исторических судьбах государств Европы и нес бы при этом колоссальные жертвы.

В ходе многочисленных войн россияне выдвинули немало замечательных полководцев и флотоводцев, деятельность которых носила прогрессивный характер. Они олицетворяли лучшие черты своего народа — ум, любовь к Отечеству, мужество и бесстрашие в борьбе с противником. Своими благородными помыслами и свершениями такие люди подали современникам и потомкам вдохновляющий пример беззаветного служения Родине, готовности защищать честь и национальное достояние народа. Такими военачальниками были Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Петр Великий, Александр Суворов, Федор Ушаков, Михаил Кутузов, Павел Нахимов, Михаил Скобелев, Алексей Брусилов, Георгий Жуков и многие другие.

Словом, нашему народу приходилось неоднократно с оружием в руках защищать свою Родину от многочисленных завоевателей. Приобретенный опыт и богатые традиции — бесценное достояние военной истории нашего Отечества. Учитывая это, нельзя не видеть и другую, теневую сторону военного прошлого российского народа.

Характер многих войн, которые пришлось вести россиянам, в той или иной мере имел межнациональную окраску. В них участвовали предки народов, населяющих ныне территории Российской Федерации и соседних стран. Толща лет имеет то же свойство, что и слой воды — она размывает контуры событий, скрытых в глубине. При желании жертву можно выставить агрессором, еще проще исказить повод и причину войны и даже ее ход. Примеров тому отечественная и мировая истори-

ография оставила, к сожалению, немало. Поэтому «национальная» заданность и субъективизм изначально отвергнуты авторами наших учебных пособий по военной истории России. Мы исходим из того, что только непредвзятый взгляд и правдивое слово помогут молодому читателю понять прошлое, не повторить ошибок предков, а взять из их опыта все ценное во имя упрочения межнациональных отношений и укрепления нашего государства — России. Попытки же раздуть пламя ненависти из многовекового пепла давних распрей и обид безнравственны и разрушительны.

Вместе с тем, каждого честного, беспристрастного человека не может не беспокоить сознание того, что руками россиян чья-то злая воля творила подчас неправоное дело. Не оправдывая такие деяния, предоставим читателям возможность убедиться в неоспоримом: российские воины, посланные на неправоное дело, причинили жертв несоизмеримо меньше, чем сами отдали жизней, сражаясь за свободу и независимость других народов.

На всех этапах своей истории русский народ глубоко верил в святость идеи защиты родной земли. Эта вера укрепилась после введения христианства на Руси. В последующем Русская православная церковь немало сделала для духовного воспитания воинов, благославляла их на подвиги. Многие воинские формирования и корабли носили имена Иисуса Христа и его апостолов; к лику святых за ратные подвиги причислены русские полководцы Александр Невский, Дмитрий Донской. Приоритетность святости идеи защиты государства была выражена в воинском девизе: «За веру, царя и отечество». Высшие награды за боевые заслуги в дореволюционной России были учреждены в честь святого апостола Андрея Первозванного и святого Георгия Победоносца.

Военная история — это прежде всего память о людях, которые защищали честь и независимость своей Отчизны. Справедливо отмечал А.С.Пушкин, что уважение к именам, священным славою, есть первый признак ума просвещенного. «Гордиться славою предков, — писал он, — не только можно, но и должно». И мы, русские люди, по праву гордимся героическими свершениями своих предков, своего народа.

Глава I

ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В ВОЙНАХ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

1. Образование Древнерусского государства (IX—XII вв.)

Славяне — потомки древних индоевропейских земледельческих и скотоводческих племен — занимали огромную территорию в Восточной Европе. Археологические раскопки свидетельствуют, что на рубеже 3—2 тысячелетий до нашей эры (до н.э.) они оставили следы крупных археологических культур, связанных с земледелием и ремеслами. Им приходилось защищаться от кельтов^{*} на западе и от скифов^{**} на юге. Внешняя опасность спланивала праславянские племена. Накапливался опыт отражения нашествий. В I в. нашей эры (н.э.) археологи открыли наличие у славянских племен оборонительных сооружений.

Славянские племена, расселявшиеся на бескрайних просторах Восточной Европы, подвергались в IV в. н.э. нашествиям германских племен готов. К этому времени относятся первые известия о наличии верховной власти у славянского союза антов. Готский вождь Винитар, будучи не в силах справиться с антами, обманом заманил 70 славянских старейшин во главе с князем Бозом (Бусом) и умертвил их. Но и готы потерпели поражение от тюркоязычных племен гуннов, пришедших из Центральной Азии. В V в. часть славян участвовала в походах гуннов на запад — в Европу. Боролись славянские племенные союзы и с другими кочевыми и полукочевыми народами: с аварами — в русских летописях: обры; с хазарами — в VI—VII вв. н.э. Все это вынуждало славян иногда уходить на новые территории. Далекие походы и наличие сильных противников способствовали укреплению племенных союзов, во главе которых стояли выборные князья — воеводы.

В VI в. нашей эры славяне отражали нападения армий Византийской империи и успешно продвигались во внутренние владения Византии — на Балканский полуостров. Славянские народы в борьбе с многочисленными агрессивно настроенными соседями постепенно консоли-

^{*} Кельты — предки романоязычных народов (галлы, белги, бритты и др.), жившие на территории современной Франции, частично Германии, Бельгии и Ирландии.

^{**} Скифы — ираноязычные племена, обитавшие на степных просторах от устья Дуная до Забайкалья.

дировались и образовывали могучие племенные союзы. В VI в.н.э. на Карпатах существовал крупный военный союз восточных славян под предводительством князя дулебов. Дальнейшее формирование крупных племенных объединений привело к тому, что западные славяне создали союз Само (на территории Чехии, Моравии и Словакии), южные — сплоченный союз «Семи славянских племен» (в Северной Болгарии), восточные — феодальное Древнерусское государство, или, как иногда принято называть в исторической науке — Киевскую Русь.

Государство в Древней Руси складывалось на основе мощных племенных союзов, возглавляемых местными князьями. Их окружала бывшая родовая знать — старейшины племен и родов. Важнейшие вопросы решались на народных собраниях — вечевых сходах. По русским летописям и согласно византийским и арабским источникам к началу IX в. известны славянские объединения вокруг Киева и Новгорода — в землях полян и ильменских словен. В орбиту деятельности союзов вовлекались не только славянские (кривичи, древляне, северяне и др.), но и угро-финские племена: эсты, коми, мурома, меря и др. Источники сообщают, что князья славянских союзов имели дружины, которые являлись ядром войска. При защите славянских территорий на помощь дружине собиралось народное ополчение. Оно также принимало участие и в дальних походах с целью отстаивания торгово-экономических интересов своих соплеменников. Такие походы были совершены новгородскими и киевскими дружинами в 20-х и 60-х гг. IX в. на Суро́ж^{*} и Константинополь — столицу Византии. Так, в результате довольно длительного социально-экономического и политического развития у восточнославянских племен начало складываться государство с единой системой органов управления и наличием права (законов), действующего на определенной территории.

Образовавшееся Древнерусское государство (IX—XII вв.) было крупнейшим государством Европы того времени. Его территория простиралась от Балтийского до Черного моря, от Карпатских гор до верховьев Оки и Волги. Европейская Русь располагалась на местности равнинного характера. Ландшафт и растительность отличались разнообразием. Дремучие хвойные леса Севера, окаймляющие многочисленные озера и болота, постепенно перемешивались с лиственными породами, подступали к границам реки Оки и, перешагнув ее, переходили к лесостепной фауне. Но в эпоху Древней Руси «бор велик» окружал и Киев. Лесные массивы вклинивались и уходили в степь по Днепру за реку Орель. Так же на границах со степью соседствовал Воронежский

^{*} Византийский город в Крыму — Судак.

лес (дуб и другие ценные породы). Далее до берегов Черного моря простиралась плодороднейшая, черноземная степь — житница древнерусского землепашца. Однако степь не только кормила, но и разоряла его. Ее глубины выталкивали к открытым степным границам Руси волны воинственных кочевников.

Помимо многочисленных озер и болот, разбросанных на пространствах северной и средней Руси, ее равнину пересекали мощные водные артерии. Реки в те времена играли существенную роль в жизни славянских племен. Они служили им не только путями сообщений, но способствовали сложению политических и экономических объединений земель. По большим рекам возникали древнейшие русские города, сосредоточие ремесел и торговых факторий. Таковыми были: в землях ильменских словен — Ладога и Новгород на Волхове; Полоцк на Западной Двине у полочан; на территориях кривичей и полян — Смоленск и Киев на Днепре. По рекам плыли купеческие караваны с мехами, зерном, шел интенсивный обмен изделиями ремесленников.

В Древней Руси в первую очередь обособилась от земледелия такая отрасль как металлообработка. Основными центрами добычи и обработки железа являлись регионы: Старая Ладога, Черниговское Полесье, Волынь, Белозерье, Устюжна, Владимирщина и другие.

Изделиями кузнецов пользовалось не только трудовое население Руси (лемеха для плугов, косы, топоры и др.), но и воинские контингенты — княжеские дружины, а в случае необходимости и народное ополчение. Они вооружались мечами, копьями, боевыми топорами и ножами местного производства. И на это были веские причины.

Образовавшееся Древнерусское государство включало свыше 20-ти разноразличных народов. Оно сплотило вокруг себя многие соседние племена: на севере — карелов, коми; на западе — эстов; на востоке — мордву и др. Экономическое развитие страны остро поставило вопрос о выходе на торговые коммуникации. Помимо этого предстояло отстаивать свою независимость от притязаний внешних противников.

На южно-восточных рубежах государству угрожал Хазарский каганат. Он препятствовал выходу купеческим караванам по Оке и Волге в земли Багдадского халифата. Более того каганат стремился наложить дань на славянские племена полян в степях Приднестровья и вятичей, которые расселились в бассейне реки Ока.

Византийская империя, имея в Крыму мощную крепость Херсонес, контролировала плавание по Днепру и Черному морю. Все это не могло не сказаться на взаимоотношениях Древней Руси с соседями.

Русь имела в своем распоряжении такие магистральные пути как знаменитый водный путь из «варяг в греки» по Неве, озеру Ладоге, Волхову, Ловати и Днепру, соединявший Балтийское с Черным морями. По

Западной Двине Русь поддерживала отношения с прибалтийскими землями и странами Западной Европы. По Волге и Каспию — с регионами Закавказья, Средней Азии и Ближнего Востока, о чем свидетельствуют находки восточных монет. Из Киева сухопутные пути вели на Волынь и через Карпаты в Краков, Прагу и далее в города Южной Германии.

Киев практически контролировал основные торговые пути Древней Руси и это определило тот факт, что он явился связующим центром объединенных славянских племен. Словене новгородские, кривичи смоленские, древляне с рек Тетерева и Ужа и другие племена держали путь по Днепру, который просматривался с киевских высот, направляясь с товарами в другие страны. Новгород и Ладога также имели достаточно хорошие связи с Прибалтикой и Скандинавией, но находясь по периферии зарождающегося государства не могли претендовать на главенствующую роль. Правители-князья прежде всего стремились занять престол в Киеве, который гарантировал им политическую и экономическую власть. Киевский князь, опираясь на дружины крупных славянских племен, мог успешно проводить военные мероприятия, обеспечивающие интересы населения Древней Руси.

Под властью князя (с IX в. — великий князь) находились объединенные восточнославянские и другие иноязычные племена. Ведущую роль в объединении и функционировании аппарата управления княжеством играла старшая дружина — приближенные великого князя бояре — крупные землевладельцы и князья подвластных племен. Все они считались советниками великого князя по военным и административным вопросам. С их помощью он осуществлял контроль за соблюдением правовых порядков — обычное право («Закон русский»), упоминаемое в письменных источниках X в. Оно было выработано в результате совместной трудовой и военной деятельности племен. На содержание постоянного контингента войск — дружину — князь собирал дань (полюдь). Дань взималась или с крестьянского двора (дым), или с количества земельной площади (рало-плуг) и строго фиксировалось.

В научной исторической литературе бытует мнение о том, что Древнерусское государство было создано «находниками» — варягами, а первым князем на Руси являлся варяжский воевода Рюрик, призванный новгородцами на княжение в 862 г. Русские летописи повествуют о том, что норманны действительно бывали в Ладоге и в Новгороде. Но их присутствие было связано с торговыми операциями, а не с завоеваниями русских земель. Попытки скандинавов наложить дань на славянские племена получали отпор и заканчивались изгнанием варягов «за море». Однако племена славян и чуди (угро-финны), населявшие новгородские земли, могли пригласить в качестве третьей стороны нейтрального человека, наделив его определенными правами и обязаннос-

тиями. Таковым и был воевода Рюрик. Он в своей деятельности руководствовался новгородскими законами, что исключало какие-либо самовластные действия с его стороны. Таким образом, происхождение государства нельзя отождествлять с происхождением княжеской власти или династии, что исключает привнесение государственного строя извне и всех присущих ему атрибутов: единая система органов управления; законы, действующие на всей территории племен, входивших в состав складывающегося государственного объединения.

Географическое положение Древней Руси исключало внезапный приход флотилии норманнов, как это часто случалось в Западной Европе — во Франции, Англии и, даже, в далекой Италии, где образовались норманнские владения. Морские суда скандинавов были хорошо приспособлены для океанских переходов. Имея более 20 пар весел, осадку до 2 м, они из северных морей могли дойти до Ладоги или Новгорода, преодолевая встречное течение рек Невы и Волхов. Для дальнейших походов купцы-варяги вынуждены были использовать местные речные ладьи славян^{*}, приспособленные для преодоления речных волоков. Будучи зависимы от славян, скандинавы были заинтересованы в дружеских отношениях с ними. Последние в противном случае могли разгромить воинственных викингов на любой переволоке. Кроме того, такие города-крепости как Ладога, Новгород, Старая Русса, Смоленск и другие держали под контролем систему волоков. Во всяком случае приглашенный князь должен был «рядить по праву» (по законам славян) и выражать интересы древнерусских племен — иначе он лишался своего места и дружины, которая в своем большинстве комплектовалась из славянских воинов. Так, князь Олег (правил в 882—912 гг.) освободил часть племени полян от дани хазарам, а затем с объединенным войском славян, в которое входили представители разных племен (чудь, варяги и др.) нанес удар по Константинополю, столице Византии. Договоры Олега с греками (907—911 гг.) открыли путь русским купцам на рынки империи. Князь Олег, появившийся на небосклоне русской истории после Рюрика и пришедший в Новгород из Ладоги, под видом купца прибыл в Киев, где утвердился как предводитель объединенных славянских и других племен вокруг Новгорода, Смоленска и Киева. Он посадил на княжение Игоря (правил с 912 по 945 гг.), якобы сына Рюрика.

^{*} Суда славян — «насады» имели в основании выдолбленный ствол дерева, к которому крепились шпангоуты. В зависимости от количества груза на шпангоуты «насаживались» (нашивались) бортовые доски. При преодолении волоков или порогов такое судно разбиралось, груз переносили по суше, а ладью на катках передвигали сухопутьем к истоку реки, где восстанавливалась необходимая высота бортов.

Но как Рюрик в Новгороде, так и Олег в Киеве столкнулись там с завершающимся этапом складывания государственного организма, в котором существовали законы, обязывавшие население к строгому их соблюдению. И нет ничего удивительного в том, что выражая интересы славянских и угро-финских племен, Олег объединил военные силы Киева и Новгорода, организовал походы на Византию в ответ на нарушение торговых договоров со стороны империи.

Но вызывает размышления такой факт: бесследно исчезли с летописных страниц Рюрик и Олег, будто бы основавшие государство. Русские летописцы не знают даже, где они погребены, столь незначителен был след, оставленный варяжскими воеводами в русской истории. И русские законы не зафиксировали преимущества «завоевателей-норманнов» перед коренным населением, а ведь известно, что во Франции захватчики-франки провели резкую грань между собой и покоренным галло-романским элементом, так же как и датчане над англо-саксами в Англии.

Справедливость требует (если взять точку отсчета прихода варягов за точку отсчета основания Русского государства и учитывая тот факт, что власть воеводы Рюрика ограничивалась только пределами территории, населенными ильменскими словенами и угро-финскими племенами будущей Новгородчины) признания и существования династий русских правителей: Кия, Щека и Хорива в Киеве (VI в.), Гостомысла в Новгороде (IX в.) задолго до появления «находников» — скандинавов на русской земле. Суть происходящих процессов заключалась не в призвании или признании каких-либо династий, а в том, что Древнерусское государство, объединившее в своем составе наиболее крупные славянские племена, в этот период приступило к решению важнейших внутренних и внешнеполитических задач. Но как бы ни отрывочны или туманны были летописные сведения о первых правителях, их имена остались на страницах древних рукописей, поскольку они принимали участие в этих событиях.

И совсем не случайно, что в дальнейшем от варягов остались лишь традиционные воспоминания о происхождении княжеских родов, но это свидетельствует более о тщеславии их потомков, нежели о научно обоснованной истине. Ведь и в других европейских странах многие династические линии правителей восходили к легендарному Ромулу или Августу Цезарю.

Русские люди не испытали на себе сколько-нибудь значимого норманского влияния. Малочисленные норманские группы, оседавшие на Руси, быстро растворялись, принимали язык и обычаи древних руссов. Малейшие попытки с их стороны изменить внутреннюю жизнь славянских племен встречали суровый отпор. Так, в 945 г. погиб князь Игорь,

возжелавший в нарушение закона вторично взять полюдые со славянско-го племени древлян. «Повадился волк к овцам, все стадо перетаскает, если его не убить», — решили на вече древляне со своим князем Малом. Они предали смерти князя Игоря и его дружину. И были по-своему правы, хотя понесли за это жестокое наказание. Вдова князя Игоря, княгиня Ольга сожгла столицу древлян Искоростень, а князь Мал и его дочь Малуша (будущая мать князя Владимира I) оказались в плену. Но киевские князья не решались с тех пор проявлять своевластие. Княгиня Ольга вынуждена была упорядочить сбор дани. Она установили «уроки» — размер полюды и его место сбора — «погосты». В правление Ольги к Киеву присоединились земли тиверцев по нижнему Днестру и уличей в Поднепровье.

Дальнейшее укрепление не только внутреннего состояния, но и международного положения Древней Руси связаны с полководцем Святославом Игоревичем.

Походы киевского князя Святослава (правил в 964—972 гг.) со- крушили владычество хазар. Вятичи окончательно освободились от дани Хазарскому каганату, а волжский путь стал доступен русским торговцам. Затем все усилия Святослава были направлены на Балканы. Он стремился открыть дорогу киевскому государству не только на рынки Константинополя, но по Дунаю связаться со странами Южной Европы. В упорной трехлетней войне (968—971 гг.) с Византией Святослав не осуществил поставленной цели. Его походы основательно потрясли могучую империю, но силы были не равны. Кроме того, византийцы сумели привлечь на свою сторону кочевавших в причерноморских степях печенегов и добиться ухода русского войска с Балкан. Сам Святослав погиб в 972 г. в схватке с печенегами на днепровских порогах. Тем не менее, юго-восточные границы Древней Руси были обезопасены, а на Таманском полуострове возник южный форпост — Тмутаракань, центр будущего русского княжества.

Его преемник Владимир Святославович (правил в 980—1015 гг.) вынудил подписать Византию гарантированные договора с Русью, повел борьбу с печенегами. Для обеспечения безопасности рубежей государства со стороны степи он построил города по рекам Десна, Трубеж, Сула и заселил их воинам-славянами, вепсами, эстами и другими. Так зарождалась охрана границ — пограничная линия, состоявшая из крепостей, валов и засек.

* Просуществовало до XII в., а затем в результате половецких набегов потеряло связь с Русью и пришло в запустение.

При Владимире было принято христианство (988 г.), которое еще больше утвердило авторитет князя, окончательно укрепило государственную власть и территориальное единство Древней Руси. Православие заменило многочисленных языческих племенных славянских богов — Сварога, Хорса, Дажьдбога и др. Оно стало единой идеологией для всех славянских племен Руси. Православная церковь способствовала развитию этических норм, поддерживала стремление к единству народа, поощряла тягу к просвещению. Введя христианство как государственную религию, Владимир Святославич оставил свое государство независимым от Византийской империи, которая обычно считала все крещенные при ее помощи народы вассалами. Наоборот, Византия была обязана самой Руси распространению христианства в славянской державе.

С официальным распространением христианства в Древней Руси благодаря прямому общению с культурой Византии наступил следующий этап более интенсивного развития литературных и художественных ценностей, градостроительства и архитектуры, переработанных на русской почве. Русь не последовала по пути слепого подражания или подчиненности. Православная религия на Руси удачным образом слилась с народными обычаями и традициями, не вошла в противоречие с общепринятыми в славянском мире понятиями о добре и зле, о чести и справедливости. Греческие проповедники считались с традициями славян и, внедряя новые обряды, приурочивали языческие празднества к христианским. Русь осталась самостоятельным государством как в культурной, так и в политической жизни.

Вокруг Киева окончательно объединились все земли восточных славян вплоть до границ владений племен пруссов на северо-западе в Прибалтике, на юге — по обе стороны Карпатских гор, на востоке — до Волги, где соприкасались с землями Волжско-Камской Булгарии. На севере новгородские поселения основывались на побережье Белого моря, постепенно продвигаясь вглубь Карелии по направлению к Терскому берегу — Кольскому полуострову. На территории государства проживало свыше 4 млн. человек.

С распространением христианства на Руси завершился долгий процесс, начавшийся в VI в. н.э., зарождения и становления Древнерусского государства. На всей объединенной территории действовал общий для всего населения «закон русский», в который вошли и церковные уставы, регулировавшие взаимоотношения людей в обществе. Таким образом, в период правления Владимира Святого 1 июля 988 г. можно считать как дату окончательного формирования не только государства, но и государственности на Руси.

Великий киевский князь Владимир большое внимание уделял ук-

реплению государственного аппарата. Он ликвидировал призрачную независимость («автономию») племенных князей. Великий князь лично направлял своих ставленников в крупные центры Древней Руси. Чаще всего это было его сыновья (наместники), реже — старшие дружинники — бояре (посадники). Все они назывались наместниками или посадниками. Сыновья великого князя именовались князьями-наместниками.

Так, в землях новгородских словен в Новгороде был посажен князь-наместник Вышеслав, позже Ярослав — будущий великий князь, в дальней Тмутаракани — Мстислав. Теперь великий князь в Киеве получал дань от наместников, которые управляли назначенной им в управление территорией. Кроме наместников великокняжеская власть создала аппарат должностных лиц из дружинной верхушки: сборщиков дани — данников, судебных лиц — мечников и вирников; управляющих княжеским владением — тиунов и непосредственно княжеским двором — ключников.

При Ярославе Владимировиче Мудром (правил в 1019—1054 гг.) был составлен юридический документ — «Русская Правда». Это был первый письменный закон, опиравшийся на нормы обычного права, существовавшего в недрах складывающегося государства. Законы Ярослава разбирали споры между членами княжеской дружины и свободными людьми, населявшими русское государство. «Правда»... ограничивала кровную месть (пережиток первобытнообщинного строя) кругом близких родственников.

В 60—70-х гг. XI в. она была дополнена рядом статей, которые отменили кровную месть и установили плату за убийство разных сословий населения: жизнь старших дружинников оценивалась в 80 гривен (4 кг серебра); свободного киевлянина, новгородца, купца — 40, а ремесленников — в 12 гривен. Основное содержание «Правды Ярославичей» — потомков Ярослава заключалось в защите имущества бояр-землевладельцев и князей-вотчинников. Хоромы боярина и князя строго охранялись — за нанесение им ущерба полагался чрезвычайно высокий штраф, равный годовой дани с крупной волости.

Время Ярослава — не только становление законности, но и время высочайшего расцвета культуры на Руси. При нем был возведен храм св. Софии в Киеве. Широко велись работы по переписке и переводу книг с греческого на русский язык, обучению грамоте. Вырос международный престиж Древнерусского государства. С ним считалась Византия и страны Западной Европы и Скандинавии.

По завещанию Ярослава Владимировича Мудрого произошло закрепление территорий за его сыновьями. Таким образом, наряду с мелкими земельными владениями дружинников-бояр стали возникать на месте племенных владений (полян, словен, вятичей) крупные терри-

ториальные объединения: вотчины-княжества, которые стали передаваться по наследству. Такой порядок распределения земель таил в себе угрозу будущего разъединения огромного государства. Князья-вотчинники стремились закрепить в своих владениях и отделиться от центра — Киева.

КИЕВСКОЕ ГОСУДАРСТВО В IX—XI ВВ.

Расширение территории Древнерусского государства не следует объяснять только возросшим военно-экономическим потенциалом. Несомненно, на рубеже X—XI вв. (к 1000 г.) Русь была могущественной средневековой державой. Она обладала всем необходимым для самостоятельного существования. С плодородных пашен лесостепной полосы, да и при подсечном земледелии в лесных районах, ее жители были обеспечены хлебом. Развитие металлообрабатывающих ремесел позволяло русским воинам иметь достаточно качественное по тому вре-

мени вооружение. Но, как правило, за немногим исключением, колонизация новых земель происходила мирным путем.

В районе Чудского озера эстские поселения соседствовали с русскими. В Новгороде находился Чудин конец — административная единица города, заселенная угро-финнами. На востоке древние русские города Ростов и Суздаль располагались в землях мери, муромы и веси (угро-финские племена).

На юге кочевые племена (печенегов, узов, торков), ранее воевавшие с Киевом, селились в порубежье, несли охрану границ.

Во второй половине XI в. (1055 г.) на степных границах Древней Руси появился опасный враг — орды половцев. Они совершили набег на Русь, предварительно напав на своем пути на узов и торков, кочевавших в степях Приднепровья. Появление опасного противника задержало наметившуюся тенденцию к раздроблению русских земель на отдельные княжества.

Половецкий натиск был отбит объединенными силами русских земель под водительством великого киевского князя Владимира Мономаха (правил в 1113—1125 гг.).

Он многое сделал для внутреннего устройства Древнерусского государства. Став в 1113 г. великим киевским князем, Владимир II ограничил бесконтрольную деятельность сборщиков податей и ростовщиков согласно изданному им «Уставу Владимира Мономаха», явившегося дополнением к «Русской Правде», что улучшило положение трудового населения. Ему удалось стабилизировать внутреннее положение Руси, преодолеть сепаратизм князей перед лицом внешней опасности, объединить княжества вокруг единого центра — Киева. Великий князь приложил все силы, чтобы искоренить «крамолу» враждующих князей. Не случайно шапка Мономаха стала короной русских царей, символом преемственности власти. Владимир Мономах объединил воинские контингенты русских княжеств. При нем прекратились усобицы и князья земель беспрекословно выполняли волю великого князя Киевского. И результаты не замедлили сказаться. Большая часть половецких орд ушла на Северный Кавказ; оставшиеся мирно и тихо кочевали в низовьях Дона, не смея приблизиться к границам Руси.

Ликвидация набегов кочевников имела двоякое значение. Угроза миновала и владельцы княжеств занялись «устройством своих земель».

В условиях натурального хозяйства и с развитием производительных сил имелась возможность для каждого региона (княжества) отделиться от центра. Землевладельцы — бояре были заинтересованы в сильном аппарате управления на местах. При их помощи потомки князей-наместников утверждали свою власть в Черниговском, Смоленском, Владимиро-Суздальском, Галицко-Волынском и других княжествах. Процесс выхода княжеств-земель из повиновения Киеву после смерти

сына Владимира Мономаха Мстислава в 1132 г. принял обвальный характер. Он начался во второй половине XII в. и продолжался вплоть до конца XV столетия.

Эпоха временного объединения Руси перед лицом кочевой опасности завершилась. Местному боярству каждого княжества нужна была власть в лице «своего» князя. Великий князь из Киева уже не мог контролировать экономическую и политическую жизнь, обособившись окраин государства, географические пределы которых соответствовали племенным союзам, которые складывались веками. Распалось единое Древнерусское государство, а вместе с ним произошло разъединение некогда могучего сильного войска, отстаивавшего независимость Древней Руси от посягательств завоевателей.

Литература

1. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.
2. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1988. Кн. 1.
4. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. М., 1987. Т. 1.
5. Соловьев С.М. Сочинения. История России с древнейших времен. М., 1988. Кн. 1.
6. Рогов В.Я. История государства и права России. IX — начало XX веков. М., 1995.
7. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII — начала XIII веков. М., 1982.
8. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.

2. Войско Древнерусского государства

В условиях острого противоборства с воинственными соседями Древняя Русь не смогла бы утвердиться как самостоятельное национальное образование, которое бы признавали и с которым бы считались другие народы, без хорошо поставленного военного дела. Во время образования племенных союзов, в так называемый период военной демократии, в случае общей опасности или во время походов славяне собирали войско и выбирали предводителя — князя. Первоначально он избирался на народном собрании — вече, а затем власть князя стала наследственной. При нем находились и советники — старейшины племен. Князю полагалась большая доля военной добычи и доходов с земли, что позволяло ему содержать при себе дружину — военных соратников, профессиональных воинов. Так постепенно создавался аппарат власти и постоянное ядро войска. К концу VIII века военные силы древ-

них славян состояли из княжеских дружин и народного ополчения. Ополчение организационно подразделялось на рода (сотни), племена (полки) и союз племен (войско). Численность таких формирований в то время была различной: например, род — от 50 до 100 воинов.

Основу войска составляли пешие воины, вооруженные двумя копьями — легким метательным (сулицей) и тяжелым для рукопашного боя, а также луками и мечами. Имелась и конница. Византийские источники неоднократно сообщали о славянских всадниках, которые одерживали победы даже над тяжеловооруженной конницей (катафрактариями) империи: «Один из неприятельских отрядов (славян) вступил в сражение с Асбадом (воин из отряда телохранителей императора). Он командовал регулярной конницей, которая... состояла из многочисленных отличных всадников. И их без большого труда славяне обратили в бегство и во время этого позорного бегства очень многих убили» (1).

Боевой порядок славян представлял собой глубокое построение в форме колонн. Сплоченные родовыми и племенными узами, они обладали огромной ударной силой. Не случайно византийские военные трактаты предписывали своим полководцам сохранять предельную осторожность при вторжении в земли славян: иметь сильную разведку, укреплять места ночевки и стоянок, выбирать для сражения достаточно ровную местность. Все эти меры предосторожности свидетельствовали о том, что византийское войско, предпочитавшее вести бой метательным оружием (лучный бой) на дистанции, не выдерживало массированного напора славянских колонн.

Славянские воины искусно сражались как на равнине, так и в лесах и горах. В отличие от византийцев они стремились вплотную сблизиться с противником, поражали его копьями и стрелами, а затем начинали биться врукопашную. Датский хронист Саксон Грамматик (1140—1208 гг.) сообщал, что основным боевым качеством славянского воина была решительность в схватке: «При рукопашном бое славяне перебрасывали щит за спину... и с открытой грудью... с мечом в руке бросались на врага» (2).

В борьбе с противником совершенствовался и приобретался боевой опыт. Если враг вторгался неожиданно и крупным по численности войском, славянские воины нападали на него мелкими отрядами и «не спешили померяться силами». Они применяли ложные отступления, организовывали засады и ночные нападения, изматывая и ослабляя захватчиков. Утомив противника, колонны славян внезапно обрушивались на него, стремясь нанести ему полное поражение. Подобная тактика наводила ужас на византийских воинов: каждое ущелье и лесной массив таили грозную опасность. Известно, что в 602 г. византийские солдаты взбунтовались, наотрез отказавшись участвовать в походе на сла-

вянские земли.

Славяне широко применяли военную хитрость. Они искусно маскировались на местности. Византийский источник повествует, что славяне «привыкли прятаться за маленькими камнями или за первым встречным кустом и ловить неприятелей» (3). Будучи застигнуты врасплох, они умели погружаться в воду и в течение долгого времени, дыша через полую камышинку, находиться на дне реки. Византийский писатель VII в. Феофилакт Симокатта писал, что в походах славянские воины устраивали полевые укрепления — лагеря из повозок. Укрываясь за повозками, славяне наносили врагу большие потери стрельбой из луков, осуществляли неожиданные вылазки.

Полевое оборонительное сооружение славян VII века.

Но не только на суше отличались в сражениях славянские воины. Они были известны и как искусные судостроители и моряки. Их ладьи (лодки) вмещали до 20 воинов. Ладейный флот совершал дальние морские походы в Грецию, Италию, Испанию, смело вступал в единоборство с флотом Византии. Славяне умело организовывали взаимодействие своего флота и сухопутных сил. Иногда, начав сражение на суше, они сковывали основные силы противника и одновременно на ладьях высаживали часть войска в его тылу, «действия согласно... с помощью бесчисленного количества вырезанного из одного ствола (однодеревки) кораблей» (4).

Славянские воины перед боем давали клятву: стоять насмерть за

отца и брата, за жизнь своих сородичей. Слово чести ценилось высоко и обязывало воинов соблюдать ратное побратимство. Нарушившие его «выбивались из земли вон» — изгонялись с территории племени. Плен славяне считали позором. Такая согласованность в действиях была недоступна разноэтническому войску империи — во многом только страх перед жестокими наказаниями удерживал в повиновении огромные построения византийских фаланг. Стойкость древнерусского воина в рукопашной схватке отмечали византийские хронисты. Так, в 1019 г. византийское войско сражалось в Италии и в первых трех сражениях терпело поражения от норманнов, «которые остались победителями, но в четвертой битве, где им пришлось бороться с народом русским (отрядом русских воинов), они (норманны) были побеждены, обращены в ничто» (5).

Боевые навыки воинов приобретались не только в сражениях, но и в постоянных упражнениях в мирное время. Обычно на тризнах (поминках по усопшим родственникам) устраивались состязания опытных воинов, которые приобщали к ратному делу отроков. Показывалась борьба безоружного воина против вооруженного, так называемый засечный бой, который включал в себя элементы защиты от меча или копья во время схватки. Накопленный боевой опыт передавался из поколения в поколение, сохраняя лучшие ратные традиции воинов-славян.

Русское войско в борьбе за упрочение политических и экономических позиций своего государства показало высокие образцы военного искусства, ярко проявившиеся в период острого противоборства Киевской Руси с Хазарией и Византией в X в.

Но не только с империей и каганатом вынуждена была сражаться Русь. На ее границы постоянно обрушивались волны набегов кочевников-печенегов и половцев. Что касается печенежских набегов, то при преемниках Святослава печенеги пытались нападать на Русь, однако смогли выдержать всего около восьми битв. В 1036 г. киевский князь Ярослав Владимирович (правил с 1015 по 1054 гг.) нанес печенежским ордам сокрушительное поражение, после чего печенеги предпочли жить в мире и нести пограничную службу на Руси. Для борьбы с кочевой опасностью русские князья построили в порубежье сеть укрепленных городов-крепостей по рекам Десна, Ворскла, Сула, Стугна, Рось, что усилило оборону степных границ. В их защите принимали участие не только гарнизоны крепостей, но и подвижные отряды конницы. Получив известие о нападении, они быстро выходили на угрожаемые направления, вступали в борьбу с кочевниками. Не меньшего успеха русские ратники добились и в военно-морском деле.

Флот Киевской Руси состоял из ладей. Речная ладья изготовлялась из выдолбленных стволов осины, липы или дуба. Иногда на основу

нашивались три или четыре доски высотой до 30 сантиметров каждая. Подобный челн (долбленка, однодеревка) легко преодолевал мелководье, без особого труда перетаскивался через опасные речные пороги.

Суда, предназначенные для плавания по морям, имели от 15 до 20 пар весел, оснащались парусами, отличались достаточной быстроходностью и вмещали от 40 до 50 человек с запасами. На морской ладье могли разместить от 8 до 10 боевых коней. В середине XII века на Днепре стали строить палубные военные суда с двумя рулями — кормовым и носовым, обладавшие большой маневренностью.

Ладейный флот русов являлся неотъемлемой частью их боевых сил и имел свои особенности. Поэтому нет основания утверждать, что Русь заимствовала искусство мореплавания у скандинавов, равно как и государственность.

О тактике ладейного флота руссов можно судить по известиям очевидца — крупного ученого XI в., советника византийского императора Константина (Михаила) Пселла.

В 1042 г. на престол вступил Константин IX Мономах (1042—1055 гг.), который расправился не только со своими соперниками, но и с теми, кто мог их потенциально поддержать. Одним из первых пал мертвым русский посол. В Константинополе императором было спровоцировано нападение на русских купцов и разграблен православный монастырь в Афоне. В ответ состоялся последний морской поход русского ладейного флота на Византию. Его возглавил сын Ярослава Владимир.

В 1043 г. 15 тыс. русских воинов на 400 ладьях неожиданно появились у стен столицы Византии. Император Константин Мономах собрал флот — огненосные корабли и тяжелые «перевозные» дворцовые суда и выстроил их против ладей руссов, «стоявших при гавани на другой стороне».

Руссы, сообщает византийский историк, поставили все свои корабли по одному в ряд, цепью, так, чтобы или «самим напасть на нас, или принять наше нападение».

Противники, выстроив свои корабли в боевой порядок на определенном расстоянии друг от друга, долго не двигались с места. Руссы ждали нападения византийских кораблей, а византийцы — русских. Не выдержав напряжения, византийский император приказал двум большим кораблям идти на руссов. «Когда они ровно и стройно вышли вперед, то сверху копьеносцы и камнеметатели подняли военный крик, а метатели огня построились в порядке, удобном для сбрасывания его; тогда большая часть из неприятельских лодок, высланных навстречу, быстро гребя, устремилась на наши корабли, а потом, разделившись, окружив и как бы опоясав каждую из отдельных триер, старалась про-

бить их снизу балками» (6).

Вскоре обеспокоенный византийский император направил на флот руссов все свои корабли, но до общего боя дело не дошло. Природа помогла византийцам. Разрашившаяся буря помешала сражению. Сильный вихрь изрядно потрепал ладьи русских, часть из них была выброшена на берег, как записал русский летописец, «и разби корабли Руси».

Византийский император организовал преследование уцелевшей части русской флотилии. Руссы встретили посланные против них 24 корабля и смело вступили в сражение. Византийцы были разбиты.

Владимир Ярославич возвратился в Киев на ладьях. Но другая судьба ожидала 6 тыс. русских воинов, выброшенных бурей на берег. Они решили добраться на родину по суше, но около Варны были окружены и взяты в плен. Некоторым из них император приказал выколоть глаза, а другим отрубить правую руку, дабы они не могли поднять меч против империи.

Ярослав приступил к подготовке нового похода, а тем временем опомнившийся император поспешил отправить посольство в Киев. Он обещал возместить все убытки, понесенные русскими купцами, возвратить пленных на родину и отдать в жены шестнадцатилетнему Всеволоду Ярославичу свою дочь принцессу Марию — будущую мать русского полководца Владимира Мономаха. В 1046 г. состоялось заключение мира.

Так закончился поход русских на Константинополь. Опыт этого похода свидетельствует, что русский ладейный флот вел бой на море определенным, давно установившимся строем. Имея перед собой большие византийские корабли, русские ладьи, выстраивались в линию «по одному в ряд». Этот боевой порядок был пригоден как для нападения, так и для встречи наступавшего противника. При атаке русские ладьи устремлялись группами на крупные вражеские корабли. Каждая группа людей окружала корабль и немедленно приступала к разрушению его бортов. В результате этих действий корабль, получив пробоины, погружался в море. Вероятно, имелись и средства (крюки с веревочными лестницами) для влезания с ладей на борт корабля. Не только на суше, но и на море умели русские воины сражаться с опытными мореходами противника, каковыми, несомненно, являлись моряки Византии.

В последние годы правления Ярослава Киевская Русь достигла апогея могущества. После смерти своего брата Мстислава Владимировича в 1036 г. киевский князь стал единоличным «самовластцем Русской земли».

За два года до своей кончины он разделил русские земли между сыновьями. Изяславу отдал Киев, Святославу — Чернигов, а в Переяс-

лавле посадил Всеволода. При этом наказав сыновьям не ссориться из-за земель. Но этот разумный совет не возымел своего действия. После смерти Ярослава в 1054 г. наметились первые признаки феодальной раздробленности на землях Руси.

В эпоху начавшегося распада некогда единого государства на отдельные княжества произошли изменения и в военной организации Руси. В составе вооруженных сил все большее место стали занимать феодальные ополчения — вооруженные отряды, и выставяемые отдельными князьями. Эти отряды назывались полками. Полки собирались в городах русских земель и приводились на поле боя князьями. Назывались полки по названию территории, на которой были собраны (Киевский полк, Новгородский полк), или по имени князя, предводительствовавшего полком. В случае серьезной военной опасности по призыву народного веча (собрания) созывалось ополчение свободных людей — крестьян и горожан. Каждая семья посылала в него взрослых сыновей, за исключением младшего. Отказ считался позором. Народное ополчение участвовало во всех больших войнах против внешних врагов. Только благодаря поддержке народа были возможны грандиозные походы и победы русского войска.

Боевой порядок также подвергался изменению. Он расчленился по фронту и в глубину, став более сложным и гибким. Обычно русская рать в это время строилась полчным рядом, который состоял из нескольких самостоятельных полков, объединенных общим управлением: передового, иногда из двух передовых полков в первой линии, правого крыла, центра и левого крыла — во второй линии. Перед первой линией размещались воины, вооруженные метательным оружием. Разделение войска Руси по полкам прослеживается на протяжении всего периода развитого феодализма. Полчный ряд стал основным боевым порядком русского войска. Он обладал необходимой устойчивостью и одновременно допускал гибкое маневрирование на поле сражения, позволяя предводителям полков проявлять инициативу в бою.

Для сражения обыкновенно выбиралась широкая, ровная местность, где между полками могла поддерживаться зрительная и звуковая связь. После этого русское войско строилось в боевой порядок. Право строить («рядить») полки перед битвой принадлежало старшему князю. Управление войском осуществлялось устно и при помощи сигналов стягом, звуками рога, труб и бубна. Сражение начинали воины, вооруженные метательным оружием. Находясь перед передним полком, они с расстояния 150—200 шагов засыпали противника стрелами, а затем отходили в первую линию, т. е. к передовому полку. Наряду с луками русские воины искусно применяли самострелы. Самострел

представлял собой лук, который был прикреплен к деревянной ложе, снабженной приспособлением для выбрасывания стрел из особого желоба.

Воины Древнерусского государства.

На вооружении всадников находилась сабля и облегченный меч, приспособленный для рубки с коня. Но преобладающее место в коннице занимал тяжеловооруженный воин с копьем. В пехоте воин отдавал предпочтение топору и метательному оружию. Исход сражения решался в рукопашном бою.

Походный порядок русского войска в этот период по-прежнему состоял из сторожи, главных сил и обозов. В сторожу выделялись наиболее опытные воины, на которых возлагались разведка и охрана на походе. Стороже придавалось очень большое значение. Успех всего похода ставился в зависимость от разведки путей, своевременного сбора сведений о противнике и умелого охранения главных сил во вре-

мя похода. С помощью пеших посланцев и конных гонцов «стольный город» (столица) держал связь с войском, ушедшим в поход. В случае чрезвычайной важности и совершенной секретности известия, оно зашифровывалось, опечатывалось печатью и посылалось с доверенными лицами. Существовало несколько способов тайнописи. На Руси зашифрованные известия называли «тарабарскими грамотами», когда вместо кириллицы применялась глаголица (знаки). Кроме посыльных гонцов широко использовалась сигнализация с помощью костров. Сигналы передавались с особых наблюдательных пунктов, расположенных на направлении вероятного вторжения противника, от одного пункта к другому, пока не доходили до стольного города.

Дружинники на Руси имели право переходить на службу от одного князя к другому. Это право каждый раз подтверждалось в княжеских договорах. Однако такие переходы были весьма редким явлением. Так как верность князю считалась одним из высших достоинств дружинника. Позором считалось для дружины и для каждого ее члена оставить поле сражения, и для князя позорно было бросить свою дружину в опасности. Боевые подвиги и военные заслуги с самых древних времен не оставались без наград. Наиболее ранним знаком отличия были золотые шейные гривны — медали, которые носились на шее на цепи.

Русские дружины были знакомы с применением засад, заманиванием противника преднамеренным отходом с внезапным переходом затем в наступление. Многообразие боевых построений и тактических приемов свидетельствует о том, что русское военное искусство в этот период во многом превосходило военное искусство стран Западной Европы, где на полях сражений господствовал одиночный бой тяжеловооруженных рыцарей, а пехота играла роль живого препятствия, обреченного на истребление. Следует отметить и недостатки в организации вооруженных сил Древнерусского государства — наметившаяся разобщенность войск князей, чем пользовались кочевые народы, совершая набеги на Русь. Княжеские усобицы разоряли народ, расшатывали русскую государственность, создавая кризисное положение внутри страны. Это усугублялось вторжением кочевых орд и носило характер всенародного бедствия.

В XI в. в южнорусские степи на смену торкам пришли половецкие полчища. И если торков довольно легко отбивало даже переяславское войско Всеволода, то следовавшая за ними волна кочевников знаменовала начало изнурительных войн Руси со степью, продолжавшихся более 150 лет. Сломить силу половцев предстояло Владимиру Всеволодовичу Мономаху (1053-1125 гг.). Он сумел объединить военные силы княжеств и от пассивной обороны перейти к стратегическому наступле-

нию вглубь половецких степей. Результаты походов против половцев (1103, 1107, 1111 гг.) были впечатляющими. Часть орд откочевала на Северный Кавказ и в Грузию. Границы Руси обрели покой. Однако вместе с кончиной Владимира Мономаха в 1125 г. процесс обособления русских княжеств возобновился. Единое Древнерусское государство практически перестало существовать, но его наследие в военном деле оказало огромное влияние на строительство вооруженных сил и развитие военного искусства в последующие столетия.

* * *

Войны Древней Руси значительно обогатили русское военное искусство: стратегия, тактика и организация русских войск получили свое дальнейшее развитие.

Стратегия русского войска отличалась решительностью. С этой целью проводились далекие походы на территорию противника. Отыскать и разбить главные силы врага было основной задачей русских войск. На стратегию оказывало влияние и население Древней Руси, особенно во время отражения набегов кочевников. Под давлением народа киевские князья перешли от пассивной обороны рубежей государства к широкомасштабным походам, предварительно отказавшись от взаимных претензий — междоусобиц. Широко применялся принцип стратегической внезапности, захват стратегической инициативы.

Тактика древнерусских войск также имела важное значение в развитии военного искусства. Тактика колонн славянских племен, разнообразие боевых приемов (обходов, засад), использование особенностей местности, согласованность действий вынудили византийцев заимствовать тактические формы вооруженной борьбы древних славян. В период становления Древнерусского государства видоизменяется тактика и боевое построение. Войско руссов представляло собой монолитную «стену», решавшую исход сражения в рукопашной схватке, при этом выделялся резерв — вторая линия для охраны тыла. В XI—XII вв. происходит расчленение боевого порядка по фронту и в глубину — разделение войска на три полка (Листвен 1024 г.), а затем и в две линии полков в бою с половцами на реке Сальница в 1111 г. — что повышало маневренность войска. Наблюдается неравномерное распределение сил в боевом порядке, что позволяло вести бой на окружение противника: в битве на реке Колокша под Суздаlem в 1096 г. новгородцы усилили один из флангов двумя отрядами пехоты, стоящими друг за другом, а позади них поставили отряд конницы, предназначенной для охвата тыла противника (7). В походах против половцев создавался сильный пере-

довой отряд. Он наносил неожиданный удар по передовым частям противника, захватывал инициативу и тем самым обеспечивал моральный перевес. Заслуживает внимания организация взаимодействия на поле боя пехоты и конницы, причем пехота — ополчение играла решающую роль в исходе сражений. В отличие от западноевропейского военного искусства тактика русских войск строилась на тесном взаимодействии родов войск.

О высоких достижениях военного искусства можно судить не только по самим походам и битвам, но и по летописным источникам, созданным в Древней Руси. К числу таких памятников следует отнести «Повесть временных лет», «Русскую Правду», «Поучение Владимира Мономаха», памятники фольклора.

«Повесть временных лет» — первый памятник русской военной мысли, своеобразная военная история русской древности. Ее авторы не только излагали ход событий, но и анализировали их. Летопись была сводом событий гражданской истории Древней Руси, она также обобщала большой военный опыт, который накопили русские люди в X—XII веках.

Другим памятником военной мысли X—XI веков являются жития князей-полководцев. Первое известное нам житие — «Сказание о Святославе». Это и повествование о его походах и раскрытие его полководческого искусства на основе рассказов непосредственных участников походов Святослава. Образ князя-воина, по мысли автора «Сказания», должен был быть примером, на котором бы воспитывались воины последующих поколений.

В некоторых исторических памятниках была сделана попытка широкого обобщения военного искусства того времени. К числу последних относится «Поучение Владимира Мономаха» (8) — своеобразный свод военной мысли и наставление по военному делу.

Все перечисленные памятники письменной литературы выразили не только идеи князей-воевод, но мысли и настроения, присущие всему войску, вплоть до его низов: воевод младших ступеней и рядовых воинов.

Литература

1. Материалы по истории СССР. М., 1985, Вып. 1. С.228.
2. Клибанов. Боевой порядок у древних славян. Военно-исторический журнал, 1945. № 1—2. С.78.
3. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С.209—210.

4. Материалы по истории СССР. С.261.
5. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953. С.329—330.
6. Васильевский В.Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI—XII вв. — Журнал министерства народного просвещения. 1875, март (№ 3). С.91.
7. Повесть временных лет. М. -Л. Ч. 1. С.370—372.
8. Там же. С.354—359.

3. Войны с Хазарией и Византией

Борьбу за упрочение международного положения Древнерусского государства решительно повел великий князь Святослав. Он рано вступил на военное поприще. В трехлетнем возрасте Святослав потерял отца — князя Игоря, который нарушил обычай сбора дани (полюдья) с подвластных Киеву земель. В 945 г. во время незаконного вторичного побора со славянского племени древлян он был ими убит. Овдовевшая княгиня Ольга решила наказать непокорных древлян за убийство мужа и на следующий год направила дружину в их земли. По обычаю поход должен был возглавить князь. И хотя Святославу к тому времени исполнилось всего четыре года, Ольга отправила его вместе с войском отомстить за смерть отца.

Конечно, малолетний княжич не мог управлять дружиной, это делал воевода Свенельд, но битву начал Святослав. Когда киевская дружина и войско древлянского князя Мала встали друг против друга, то княжич, выехав из рядов дружины, метнул копье. Пущенное детской рукой копье, пролетев между ушей коня, вонзилось у его ног. «Князь уже начал, — с мрачным юмором возвестил Свенельд, — последуем, дружина, за князем». Древлянские воины потерпели поражение. Город был осажден и сожжен. Жестоко отомстила княгиня Ольга за смерть мужа.

Когда Святослав возмужал, он проявил незаурядные качества не только воина и полководца, но и государственного деятеля. Перед Русью стояли важные задачи, которые необходимо было решить.

Потребности экономического развития вынуждали Древнерусское государство вести упорную борьбу с Византией и Хазарией. Первый удар был нанесен союзнику Византийской империи — Хазарскому каганату, угрожавшему Руси с тыла.

Хазарский каганат представлял собой раннефеодальное государственное образование. Он возник в середине VII в. на территории Северного Кавказа, Приазовья и Донских степей. К середине X в. каганат растерял свое бывшее величие. Его столичная аристократия, принявшая

религию иудеев, обособилась от основной полукочевой массы населения, в большинстве своем придерживавшегося мусульманства. Иудейская знать, опираясь на наемное войско, держала в своих руках все назначения на выгодные государственные должности и богатела за счет транзитной торговли, поддерживая своих единомышленников в ущерб местной аристократии (1). Подобная позиция правящих кругов служила источником феодальных распрей, междоусобиц и ослабляла военную мощь каганата. Падала боеспособность феодальных ополчений. Стремление городской знати обогащаться за счет взимания налогов и обложения высокими пошлинами торговых караванов, прибывавших в Хазарию, превратило каганат в типичное паразитирующее государство. Сложная обстановка складывалась на окраинах Хазарии. В степях Причерноморья и Приазовья кочевали орды печенегов, враждебные каганату. Обоюдные набеги, захват пленных и обращение их в рабство не способствовали мирным отношениям. Гарнизоны хазарских крепостей находились в постоянном напряжении.

Через владения Хазарского каганата проходил важный для Древнерусского государства Волго-Каспийский торговый путь. Необходимо было подготовить вооруженные силы Руси, чтобы пробить хазарский заслон. Князь Святослав начал готовиться к походу.

Киевский князь при организации военного похода опирался на народное собрание — вече, где определялась численность войска и маршруты его движения. Да и сам он внешне не выделялся среди своих дружинников, был неприхотлив. Шатра с собой не возил, а спал на земле, подложив под голову седло. Святослав отличался веротерпимостью. В его дружине находились христиане (крещеные воины) и язычники, поклонявшиеся многочисленным славянским богам. Сам он, несмотря на уговоры матери, крестившейся в 955 г., христианства не принимал, говоря, что не желает, чтоб над ним насмеялись дружинники. Язычество еще прочно удерживало свои позиции на Руси, и князь с этим считался. В отличие от своего отца он стремился соблюдать древние обычаи.

Во время похода или накануне битвы Святослав созывал военный совет из представителей войска. Он даже посылал противнику предупреждение: «Иду на вы», — но заставлял последнего врасплох, так как русская рать под его водительством действовала стремительно и противник не успевал должным образом подготовиться к отпору. Вызов морально подавлял неприятеля и вынуждал его концентрировать войска в одном месте. Святослав пользовался этим и наносил мощный удар в полевом сражении, не тратя времени на осаду и штурм крепостей. При этом прежде чем идти в поход, он проводил разведку и всегда действо-

*Святослав Игоревич,
великий князь киевский.
Фрагмент памятника «Тысячелетие России»*

вал осматривательно.

Готовясь к борьбе с Хазарией, в 964 г. Святослав совершил поход на Оку и Волгу в землю славянского племени вятичей и освободил их от уплаты дани хазарам. Тем самым он обрел в их лице союзников и обезопасил тыл. В следующем году дружина Святослава этим же путем налегке, без обозов, стремительно, «как пардус» (барс), прошла через земли волжских булгар — данников хазар — и, двигаясь вниз по Волге, вступила в пределы Хазарии. Под Итилем Святослав нанес поражение войскам каганата. Затем он направил свое войско в земли ясов и касогов — предков современных осетин, черкесов и других северокавказских народов.

Очередной удар был направлен по Самарканду (Тамарха-Тмутаракань). Овладев им, русская дружина поднялась по Дону и подступила к другому хазарскому городу — Саркелу (Белая Вежа). В те времена это была довольно мощная крепость, стены которой построили византийские

инженеры. Гарнизон Саркела охранял сухопутные дороги из степей Приазовья в глубь Хазарии. Казавшаяся неприступной, крепость пала под ударами дружины Святослава. Разгром киевской ратью Хазарского каганата предопределил его окончательную гибель. В конце XI в. это государственное объединение кочевых и полукочевых племен прекратило свое существование (2).

Военные походы Святослава на Волгу и Северный Кавказ имели большое значение. Благодаря им границы Древнерусского государства

были значительно расширены на востоке, а земли славян обезопасены от нападения врагов. Владения Киева распространились до низовьев Дона, Северного Кавказа, Тамани и Восточного Крыма. Русь получила возможность вести торговлю с Востоком. На Черном море возник военно-торговый форпост — Тмутаракань. Помимо этого, выявилось высокое мастерство славян в организации дальних походов. Русское войско прошло свыше 3 тыс. км по суше и 1,5 тыс. км по рекам.

После разгрома Хазарского каганата и надежного обеспечения восточных границ Киевской Руси Святослав решил предпринять поход на греческий город-крепость Херсонес (Корсунь), закрывавший русским купцам выход в Черное море.

Весной 967 г. дружина и ополчение были собраны — 10 тыс. человек. Византия обратила внимание на приготовления Святослава, и к нему в Киев прибыло посольство херсонесца Калокира, сына наместника Херсонеса. Херсонесцы не могли не обеспокоиться за участь своего города. Рассчитывать на скорую помощь из Византии не приходилось в силу внешних и внутренних причин. Империя ввязалась в войну с Болгарией. В Малой Азии ей противостояли арабы. Против самого императора уже плелась сеть интриг при дворе. Политика Никифора Фоки, направленная на ущемление прав столичной аристократии и монастырских землевладений, вызвала сильное озлобление администрации и монашества, а разграбление имущества политических противников императора усугубляло его положение на троне. Исходя из действий Калокира, можно предположить, что, склоняя Святослава к союзу с Херсонесом, он посвятил киевского князя в дела империи, уговорил перенести удар с полиса Византии на территорию Подунавья и овладеть Дунайскими гирлами (протоками). Знатный херсонесец преследовал и личные цели. С помощью могучего союзника он рассчитывал занять престол Византии. Это был далеко не абсурдный план — история империи знала подобные случаи. Например, сосланный в Херсонес император Юстиниан II при помощи славян и болгар в 705 г. вернул себе трон.

Летом 967 г. войско Святослава с обозами через земли уличей и тиверцев неожиданно вышло к Переяславцу на Дунае (город-крепость в 18 км северо-восточнее Хорсова). Часть рати прибыла к нему на ладьях и обеспечила переправу через Георгиевское гирло. Наспех собранное войско болгар не оказало серьезного сопротивления. Настроенное против византийцев, оно не желало воевать с русскими. Святослав мгновенно оценил обстановку, очистил северо-восточную Болгарию от провизантийски настроенных феодалов. Столь быстрое распространение русского влияния в Болгарии греческие источники объясняют сохранением политического «равенства и справедливости» между двумя государствами. За царем Болгарии была сохранена царская власть, и рус-

ские ничего не меняли в государственном устройстве болгар. Святослав вернулся в Переяславец — пункт, контролировавший торговые пути, связывавшие Русь с европейскими и балканскими странами. Византийский император, оказавшись перед объединенной силой двух государств, опасаясь за Константинополь, подготовил столицу к обороне, перекрыл цепью вход в бухту Золотой Рог. В целях устранения опасного соседа Византия прибегла к традиционному способу и попыталась разъединить союзников. Подкупленные византийцами печенеги, пользуясь отсутствием дружины Святослава, в 968 г. подступили к Киеву и разбили свой стан в его окрестностях. Орда, соблазненная богатством города, однако, не решилась на штурм. Киевляне собрали вече и решили мужественно защищаться.

Печенежская орда расположилась вокруг города плотным кольцом: «Нельзя было ни выйти из города, ни весть послать, и изнемогали люди от голода и жажды». Киевляне стали искать смельчака, который бы мог передать весть русским воинам, находившимся на другой стороне Днепра. И тогда вызвался юный киевлянин, который заявил: «Я могу передать!» Вечером он незаметно вышел из города и, проходя через печенежский стан, спрашивал на печенежском языке: «Не видел ли кто-нибудь моего коня?» Печенеги, не подозревая, беспрепятственно позволили отроку приблизиться к реке. Юноша внезапно бросился в Днепр и поплыл. Обманутые печенеги стали стрелять из луков, но стрелы не затронули смельчака. Воины выбрали киевлянина в лодку и доставили к воеводе Претичу.

На следующий день, утром, затрубили трубачи воеводы и лады с дружиной Претича направились к Киеву. Печенеги отступили от стен города, а их вождь выехал навстречу русскому воеводе. Печенег принял русскую дружину Претича за возвращающееся войско Святослава и поспешил заключить мир с Претичем: «Будь мне друг!» Он подарил воеводе свою саблю, лук и стрелы, а Претич дал вождю меч, кольчугу и щит. А прибытие конной дружины Святослава в 968 г. из Переяславца в Киев отбило охоту печенегам ссориться с Русью. Они заключили с ней союз и весной 969 г. совместно с киевским князем направились в Болгарию.

Используя отъезд Святослава из Болгарии, Никифор Фока попытался наладить мирные отношения с болгарскими боярами. Но 30 января 969 г. болгарский царь Петр умер. Его сыновья Борис и Роман, бывшие при дворе императора в Константинополе, возвратились в столицу Болгарии Преславу в момент растущего недовольства болгар против вновь поднявших голову провизантийски настроенных феодалов. Святослав вернулся в Переяславец и, используя сложившуюся ситуацию, летом 969 г. пришел в Преславу, где заключил союз с новым ца-

рем Болгарии Борисом.

Положение Византии осложнилось. Трон императора захватил полководец Иоанн Цимисхий, убивший своего двоюродного брата Никифора Фоку.

Летом 970 г. Иоанн послал войско Варды Склира (Жестокого) во Фракию, а сам выступил против восставшего в Малой Азии брата убитого Никифора — Варды Фоки. Тем временем русские и болгарские войска, присоединившиеся к ним печенеги и венгры перешли хребет. Болгары и русские преодолели Стара-Планину (Балканский хребет), вероятно, через Шипкинский перевал и по тропам в диких лесных горах вышли в долину реки Тунджи, в тыл старой византийской дороги через Троянов перевал. Конные массы печенегов и венгров по Троянской дороге вышли к Филиппополю (Пловдиву). Город был взят, и соединенные войска союзников двинулись по направлению к Адрианополю. Варда Склир отступил к крепости Аркадиополь. Всего он сконцентрировал там, по византийским источникам, около 12 тыс. человек.

Союзные войска насчитывали, по данным византийцев, до 30 тыс. человек, в том числе около 10 тыс. русско-болгарского войска. Варда Склир опасался покинуть стены крепости. Однако союзники разъединились в окрестностях города. Венгры и печенеги образовали два отдельных лагеря, расположившись перед станом объединенных русских и болгар.

И тогда Варда Склир решился. Он, выйдя из крепости, поставил засаду по обеим сторонам дороги два крыла своего войска, укрыв их в зарослях. В центре расположилась третья группа войск византийцев во главе с самим Вардой. Конница Склира произвела ложную атаку на лагерь кочевников и, отступая, завлекла печенегов и венгров под удар основных и засадных сил. Болгарская конница поспешила на выручку союзников, а тем временем русско-болгарская конница и пехота изготавились к бою. Кочевники, попавшие под удар с трех сторон, отступили. Преследовавшие их византийцы столкнулись с русско-болгарской дружиной, и в разгоревшемся с новой силой бою «с обеих сторон уже многие храбрые пали». Сражение продолжалось с равным успехом, сообщают византийские хроники. Об упорстве сторон свидетельствует тот факт, что сам византийский полководец едва не поплатился жизнью. Склир, стремясь остановить дрогнувшие войска, во главе катафрактариев (тяжеловооруженная конница) вступил в сражение. На его пути оказался огромный всадник из войска Святослава. И только крепкий шлем спас византийского полководца. Меч противника, скользнув по шлему, оглушил Варду. Брат Склира, могучий Константин, не мешкая, напал на воина, но тот оказался умелым наездником. Уклоняясь от уда-

ра, он лег на круп коня, которому меч Константина перерубил шею. Подоспевшие катафрактары закололи копьями спешенного воина.

Иоанн Цимисхий, чтобы выиграть время, запросил перемирия. Императору, который грозил Святославу после взятия Филиппополя войной, пришлось убедиться в намерении киевского князя изгнать византийцев из пределов Болгарии: Святослав советовал византийцам убраться в Малую Азию, поскольку-де владений в Европе они не имеют. В противном случае, заявлял киевский князь, мы сами придем под стены столицы и храбро встретим противника. Угроза руссов и болгар сбывалась. Их войска дошли до пределов Адрианополя, где находился слабый гарнизон византийцев под командованием магистра Иоанна Куркуаса.

Задоблив союзников дарами и обещая выплатить дань весной, Иоанн Цимисхий добился передышки. В конце 970 г., отозвав войска Варды Склира в Малую Азию, он подавил восстания Варды Фоки и зимой 970)71 г. срочно перебросил военные силы империи в Европу, в район Андрианополя. Началась тщательная подготовка к возобновлению военных действий. Были подвезены провиант, фураж и пополнен осадный парк. Для поднятия духа армии император провел смотр войск, а перед глазами жителей столицы был разыгран морской бой. Всю зиму византийцы собирали сведения о количестве и местонахождении сил союзников. Столь тщательная подготовка объяснялась высокими боевыми качествами войска русских и болгар.

Византийское войско на поле боя строилось фалангой, которая, оградив себя щитами, медленно двигалась к противнику. На флангах находилась конница. Она разделялась на легкую и тяжелую. На последнюю возлагались основные боевые задачи. Лучники выстраивались позади фаланги. Византийская пехота в бою обрекалась на пассивные, вспомогательные действия. В византийских военных трактатах X века полководцу рекомендовалось тщательно выбирать поле битвы, чтобы препятствия (ямы, рвы и т.п.) не разрывали боевых порядков пехоты.

В отличие от войска византийцев, предпочитавших вести кавалерийский бой метательным оружием и избегавших прямого столкновения, сплоченная фаланга болгаро-руссов стремилась к рукопашной схватке. Союзники умели действовать в пешем строю против конницы Византии: оградив свои ряды тяжелыми щитами и выставив копья, они расстраивали конников противника. Лучники русских и болгар, находившиеся в интервалах боевых порядков, ведя интенсивный обстрел коней и всадников в ходе столкновения, немало способствовали замешательству противника. Моральные качества славян-союзников были

несравненно выше разноязычной армии империи.

Весной 971 г. русские и болгарские войска размещались отдельными отрядами в городах Болгарии. Святослав с дружиной находился в это время в крепости Доростол (теперешняя Силистрия). Конные массы печенегов и венгров на зиму ушли в задунайские и приднепровские степи.

Император был осведомлен о размещении войск союзников и он решил воспользоваться разобщенностью сил русских и болгар, чтобы разгромить их по частям. К апрелю 971 г. Цимисхий подготовил к походу 15 тыс. пехоты, 13 тыс. конницы и 2 тыс. человек «бессмертных» (тяжеловооруженная конница личной охраны императора). Без предупреждения о нарушении перемирия войско Византии вторглось в Болгарию и направилось к Преславу. Императору было известно о том, что горные проходы через Старую Планину не охранялись союзниками. На военном совете Иоанн Цимисхий с трудом убедил своих военачальников пройти на Преславу через Вербишкинский проход, считавшийся непроходимым зимой из-за метелей, а весной из-за таяния снегов и схода лавин. Цимисхий во главе «бессмертных» повел армию опасным путем. Выбор направления диктовался не только степенью внезапности, но и тем, что в столице Болгарии — Преславе находились царь Борис и небольшой отряд русских — всего 8500 человек.

С крепостных стен древней столицы стража увидела выходящие из ущелья походные колонны византийцев. Солнечные блики играли на блестящих доспехах «бессмертных» Цимисхия. Они первыми прошли опасным путем. За ними двигалось остальное войско. Численность противника не испугала защитников крепости. Они встретили византийских воинов в открытом поле, и последовавшая за этим сеча была весьма ожесточенной. Император направил на левое крыло русских и болгар своих «бессмертных». Союзникам пришлось отступить за стены города. Византийские воины попытались взять его штурмом, но, осыпаемые градом стрел, были вынуждены отойти. На следующий день прибыли осадные машины Цимисхия и последовал общий штурм. Многочисленность византийцев заставила русских и болгар укрыться в царском дворце. У ворот, оставленных открытыми для того, чтобы оставшиеся в городе воины могли войти во дворец, произошла ожесточенная схватка. 150 воинов противника своими трупами загородили вход. Византийцы откатились от дворца. Видя бесплодность попыток взять штурмом дворец, Цимисхий приказал поджечь его. Чтобы не подвергать опасности царскую семью, из дворца на последний бой вышел отряд союзников числом до 7 тыс. Часть русских и болгарских воинов во главе с воеводой Свенельдом пробилась через ряды противника и напра-

вилась к Доростолу. Царь Борис и его семья были пленены императором.

Святослав собрал воинов у Доростола, но по численности они значительно уступали византийскому войску. Наступавший всегда первым, в этот раз Святослав избрал оборонительный план действий. Отрываться от Доростола не имело смысла, поскольку 300 греческих судов с 15 тыс. воинов по приказу Цимисхия подходили к крепости по Дунаю и исключали возможность ухода русских воинов на ладьях по реке.

23 апреля 971 г. около 30 тыс. русских и болгарских воинов встретили 45-тысячное войско противника. 12 раз византийцы атаковали союзников и 12 раз откатывались обратно. К вечеру Святослав отвел свои войска в Доростол.

На следующий день Иоанн Цимисхий, зная цену полководческого таланта Святослава, устроил укрепленный лагерь со рвом и щитами на валу. Византийцы установили метательные машины и приступили к осаде Доростола. Святослав в свою очередь избрал способом ведения боевых действий активную оборону. Противникам чаще приходилось встречаться в открытом бою, нежели на стенах Доростола.

После неудачной попытки взять штурмом крепость, Цимисхий приказал блокировать ее флотом, вооруженным «греческим огнем». Доростол был окружен со всех сторон византийцами. Однако 26 апреля Святослав вывел свое войско за стены крепости и после ожесточенной сечи оставил поле боя за собой. Он оставался на нем всю ночь и до середины следующего дня. Русские воины вырыли глубокий ров вокруг стен города, «дабы римляне (византийцы) не наступали успешно» и не смогли подтянуть ближе метательные машины. Несмотря на тяжелое положение осажденных, они не прекращали вылазок. «С тех пор как началась осада города, — сообщает византийский источник, — происходили почти ежедневные стычки».

На 65-й день обороны Святослав послал 2 тыс. воинов на ладьях (ладьи предварительно была вытащены и подтянуты за стены крепости) на вылазку. В грозовую темную ночь они захватили в окрестностях крепости продукты, а на обратном пути, выйдя из ладей, разгромили неприятельский отряд. Цимисхию пришлось усилить бдительность: все тропинки и дороги, ведущие из города, были перекопаны рвами и охранялись стражей. Добывать продовольствие стало невозможно. Византийцы усилили обстрел крепости из метательных машин.

19 июля Святослав произвел решительную вылазку и напал на отряд метательных машин. В результате боя многие из них были разрушены, а прислуга перебита. Сам начальник Иоанн Куркуас был убит, по словам Льва Диякона, понеся достойное наказание на «безумные пре-

ступления», совершенные против священных храмов в Мисии (Болгарии), где «ризы и святые сосуды переделал в собственные вещи».

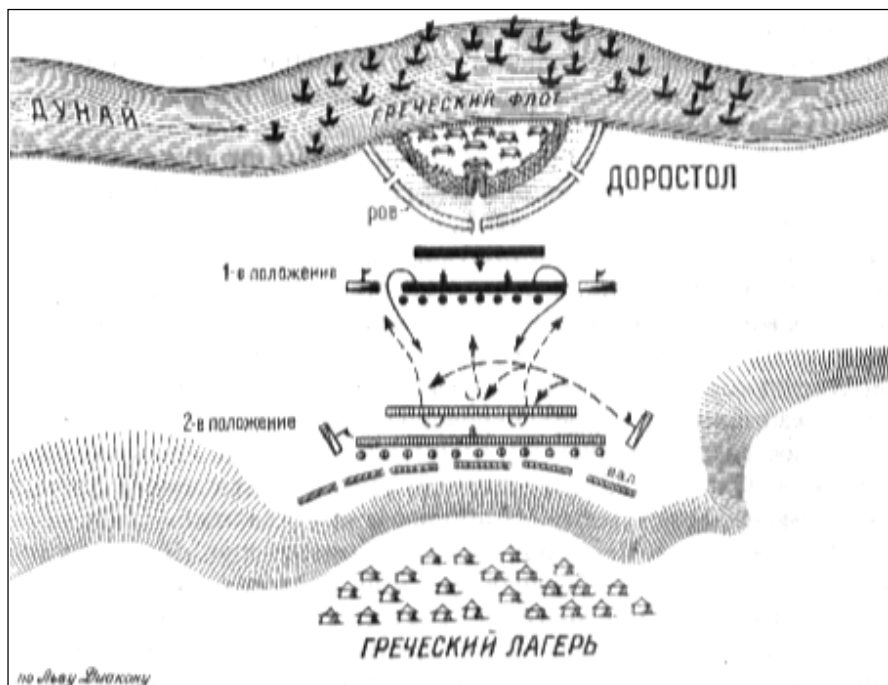
20 июля произошел жестокий бой. Противники не уступали друг другу. В разгар сражения грек Анемас, один из воинов отряда «бес-смертных», уколами меча разъярив своего коня, прорвался к русскому воеводе Икмору, побившему множество византийцев, и поразил его. Союзники, опечаленные гибелью богатыря-предводителя, забрав его тело, ушли в Доростол.

21 июля 971 г. Святослав, следуя древнему вечевому обычаю, собрал военный совет, на котором пошла речь о дальнейших действиях: начать мирные переговоры или уйти на ладьях. В заключение, выслушав доводы воинов, Святослав сказал: «С храбростью предков наших и с тою мыслю, что русская сила была до сего времени непобедима, сразимся мужественно за жизнь нашу. У нас нет обычая бегством спасаться в отечество, но или жить победителями, или, совершив знаменитые подвиги, умереть со славою». Русский летописец также приводит сильную речь Святослава: «Так не посрамям земли Русской, но ляжем здесь костями, бо мертвые сраму не имут». Воины ответили: «Где глава твоя ляжет, там и головы наши положим» (3). Совет единогласно вынес решение сражаться. Острое чувство воинской чести и долга, ответственность перед всем русским народом сплотили воинов. Это была форма клятвы-присяги перед битвой, которая разгорелась на следующий день.

22 июля 971 г. Святослав вышел с войском и повелел закрыть ворота крепости. Цимисхий также вывел своих воинов из лагеря и изготавился к бою. Византийское войско было построено традиционно. В центре фаланги шли тяжеловооруженные пехотинцы. На флангах располагалась конница. Лучники и пращники, находившиеся позади фаланги, вели обстрел союзного войска из-за рядов своей пехоты.

Отсутствие конницы у русских и болгар повлияло на построение их боевого порядка. Войско, численность которого вероятно доходила до 20 тыс. человек, не считая больных и раненых, оставшихся в крепости, было построено «стеной» до 20 шеренг в глубину. Между «стеной» союзников и крепостью находился резерв, предназначенный защищать тыл войска от охвата его византийской конницей. В интервалах между воинами находились лучники, которые поражали воинов и коней византийцев бронебойными стрелами. Лучники также усиливали фланги союзного войска, поскольку им было необходимо отбивать атаки византийской конницы во избежание охвата.

Византийские стрелки, расположенные позади фаланги, могли действовать на первоначальном этапе боя. При столкновении противников их действия ограничивались боязнью поразить стрелами своих воинов в рукопашной сече.

Сражение у Доростола (22 июля 971 г.)

«Стена», прикрывшись длинными щитами и выставив копья, при приближении к противнику перешла на бег. «Они сильно напали на римлян: кололи их копьями, поражали коней стрелами и всадников сбивали на землю». К полудню византийцы дрогнули и стали отступать. Цимисхий бросил на помощь своих «бессмертных» и сам повел их в атаку. Византийцы остановились, и Цимисхий отвел войско на отдых. Видя, что сражение может обернуться неудачей, император лично вызывал Святослава на поединок, «дабы не губить без пользы воинов в битве». Вероятно, император не только надеялся на свое ратное умение, но и учитывал еще один немаловажный фактор — Святослав, ослабленный голодом в осажденной крепости, не сможет оказать ему достойного сопротивления.

Святослав с насмешной ответил императору: «Я сам лучше знаю, что мне полезно, нежели враг мой. Если ему жизнь наскучила, есть несконечное множество путей, ведущих к смерти, да изберет из них, какой ему угоден». Это был ответ полководца, руководившего боем и без необходимости не рисковавшего жизнью, столь необходимой его войску и

Руси.

После непродолжительного перерыва сражение возобновилось. Святослав рубился в первых рядах воинов, ободряя их. Грек Анемас, отличившийся ранее, пробился к Святославу и ударом меча в ключицу сбил его с ног. Но великолепный воин Святослав через мгновение был на ногах и продолжал сражаться, а храброго грека подняли на копья разъяренные русские воины.

Видя упорное сопротивление «стены», Цимисхий решил применить хитрость и преднамеренно отступить со своим войском, чтобы увлечь русских и болгар от стен Доростола. Он разделил войско на две части. Одна часть вступила в бой, а затем начала отступать. Другой отряд конницы под командованием Варды Склира должен был зайти в тыл и преградить путь к отступлению союзников в Доростол. Задуманный план был близок к осуществлению. Однако византийское войско с трудом сдерживало натиск союзников. Тогда Варда Склир атаковал с тыла «стену», но резерв, стойко сражаясь, не позволил нарушить боевой порядок. Русские и болгары не дрогнули, и только начавшаяся буря с дождем и песком, бившими им в лицо, затруднила их действия. Они решили прекратить сражение. Закинув щиты за спину, русские и болгары в страшной сече, сметая воинов противника, прорубили себе путь через ряды византийцев и ушли в крепость.

Под Доростолом 22 июля закончилась война с византийцами. На следующий день начались переговоры Святослава с императором, и тот «охотно принял предложение союза», записал византийский историк (4).

По договору Святослав оставлял Болгарию, а Цимисхий обязывался пропустить войско русских и выдавал на 22 тыс. воинов союзников по две меры хлеба. Император признавал права русских купцов в Византии и возобновлял торговые связи с Русью, но обязывал киевского князя не ходить с войском в Болгарию и «Корсуньскую страну» (Херсонес).

После заключения мира состоялась встреча русского князя и византийского императора. Святослав произвел на него сильное впечатление. Он прибыл на свидание в лодке, работая веслом наравне с другими гребцами. Его белая одежда ничем не отличалась от нарядов прибывших с ним дружинников. Сам князь был среднего роста, широкоплеч, строен, голубоглаз. Густые брови подчеркивали мужественный характер. В одном ухе висела серьга, украшенная драгоценными камнями. Переговорив с императором, Святослав вернулся в лодку и отбыл к своему войску.

Сановников императора поразила немногословность русского князя. Видимо, он не поверил заверениям византийских дипломатов.

Русский летописец, характеризуя их изворотливость, писал: «Так говорили греки, обманывая русских». Свидетельством лицемерия византийцев явилось их заявление о Болгарии: по их словам, они защищали эту страну от... русских. Впоследствии «защитник» Иоанн Цимисхий объявил царя Бориса и его семейство пленниками, а все захваченные болгарские земли — владением Византии. Болгарские города были переименованы на греческий лад: Преслав стал называться Иоаннополисом, Доростол — Феодорополисом.

Заключение мира с Русью не успокоило византийцев, которые по-прежнему опасались силы войска Святослава. Поэтому они подбили печенегов напасть на возвращавшуюся в ладьях русскую дружину. Печенеги закрыли подходы к порогам на Днепре. Часть войска вместе с воеводой Свенельдом ушла в Киев сухим путем. Но Святослав, деливший все тяготы походной жизни со своими воинами, не пожелал бросить раненых дружинников и остался с ними зимовать в устье Днепра. Весной 972 г. Святослав и оставшиеся дружинники, перенесшие голодную зиму, предприняли попытку с боем прорваться через пороги, где засели печенеги. В схватке с ними Святослав погиб. Из его черепа печенежский князь Куря сделал чашу для питья вина, оковав ее золотом. Печенег очень гордился знаменитым трофеем.

Дело Святослава продолжили его преемники. Выдержала испытание временем и память о совместной борьбе русских и болгар против византийцев. Накануне русско-турецкой войны 1877—1878 гг., когда русский народ готовился выступить в защиту Болгарии от османского ига, болгарские эмигранты, обращаясь к российскому правительству, писали о том, что болгарский народ помнит, как некогда русский князь Святослав избавлял его от византийцев.

Стратегия Святослава была подчинена тем крупным политическим целям, которые стояли перед Древнерусским государством. Внешняя политика была направлена на укрепление международных и экономических связей, обеспечения безопасности страны. И до Святослава проводились походы против Хазарии и Византии. Так было при князе Олеге в 907 и 911 гг., при его отце Игоре в 913 и 944 гг. Но эти мероприятия носили эпизодический характер. Походы Святослава отличались от предыдущих тем, что он стремился довести их до логического конца — разгромить основные силы соперников, обеспечив не только тыл, но и страну от опасности. Решение стратегических задач проводилось последовательно и планомерно. После разгрома Хазарского каганата и надежного обеспечения восточных границ Руси Святослав предпринял поход на Балканы. Ориентация князя-полководца в политических событиях, происходящих на границах Руси и Балканах, сви-

детельствует о том, что он был не только известным полководцем своего времени, но и незаурядным дипломатом. Организация и проведение военных действий против Византийской империи наглядно продемонстрировали широту его взглядов, учитывавших изменения в политической жизни сопредельных стран (5).

В тактике Святослав отдавал предпочтение наступательному бою. Он, используя и развивая лучшие качества русского воина, его стойкость в рукопашной схватке, противопоставил медлительной монолитной фаланге византийцев молниеносный мощный удар расчлененной «стены», рассредоточив ее по фронту, полагаясь на индивидуальные возможности ратника.

Примечательна и моральная подготовка воинов. Святослав был требователен к себе, а, следовательно, и ратник обязывался строго соблюдать воинский этикет — быть закаленным и храбрым. Полководец, обращаясь к ним, говорил: «Потягнем (построим) мужественно, братья, и дружина... Не посраим земли Русской».

Полководческая деятельность князя Святослава стала для последующих поколений русских людей образцом выполнения воинского долга. Многие русские воины и князья следовали его примеру.

Литература

1. Артамонов М.И. История хазар. М., 1962. С.278.
2. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С.230.
3. Повесть временных лет. М.-Л., 1950. Ч. 1. С.248.
4. История Льва Диякона Калойского. СПб., 1820. С.97.
5. Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. М., 1982. С.179.

4. Борьба с кочевой Степью

Древнерусское государство отстаивало свою независимость не только в войнах с Хазарией и Византией. В XI-XII вв. оно выдержало длительную борьбу с нашествиями кочевников: печенегами, торками и половцами.

Печенеги, бывшие союзники русских в борьбе с Хазарией и Византией, не испытывали давления со стороны Руси. Они свободно кочевали на просторах причерноморских степей.

Постепенно кочевники набирали силу, образовывали мощные племенные союзы. Некоторые племена пытались нападать на русские земли, но это было скорее исключением, чем правилом. Русь легко отбива-

ла их наскоки. В целом, печенежские орды предпочитали не конфликтовать с могущественным соседом. Но Византийская империя отвела печенегам иную роль. И несмотря на то, что русско-византийские отношения в X в. носили вполне мирный характер, византийская дипломатия предыдущих лет внесла свою лепту во взаимоотношения Руси с кочевниками. Византия сумела направить взоры печенегов на села и города лесостепной Руси. Участились набеги, сопровождавшиеся разорением и угоном русских людей в полон, которых затем продавали в рабство на рынках Византии и Востока.

К этому времени печенеги (союз тюркских племен), некогда кочевавшие в степях Приаралья, а затем перешедшие в конце IX в. через Волгу с севера в обход Хазарии, прочно обосновались на обширных равнинах Северного Причерноморья. Они вытеснили с великолепных пастбищ угров (венгров) и после разгрома Хазарского каганата чувствовали себя более уверенно на новых местах.

Современники отмечали, что у причерноморских печенегов сложилась крепкая военная организация. Она возглавлялась вождями, власть которых становилась наследственной. Благодаря общению как с Византией, так и с Русью печенежские воины имели хорошее защитное вооружение — кольчугу, а также пластинчато-нашивной доспех, состоявший из железных пластин чешуйчатой формы, нашитых на кожаную или тканую основу. В целом печенеги русских степей жили довольно богато. Наиболее зажиточные из них имели табуны великолепных лошадей, одежда была украшена узорчатыми поясами, утварь — из серебра и золота. А их соплеменники, оставшиеся в Приаралье, подвергались нападению торков, или узов (родственный печенегам тюркский племенной союз), и влачили жалкое существование.

Не преуменьшая влияния византийцев на действия кочевников против Руси, следует отметить, что междоусобная борьба между русскими князьями во многом способствовала набегам кочевников. В 980 г., когда князь Владимир двинулся против своего брата Ярополка Киевского, один из приближенных изгоняемого князя советовал тому бежать к печенегам и с их помощью отстоять киевский стол. А когда Ярополк был убит, тот советчик сам ушел к степнякам и «много воевал с печенегами против Владимира».

Открылась печальная страница участия кочевников в усобицах русских князей, которая сотворила много бед русскому народу, а степнякам дала источник обогащения их племенной знати. Грабительские войны с оседлыми народами превратились в постоянный промысел. Современник писал о набегам печенегов, что они словно «удар молний, их отступление тяжело и легко в одно и то же время: тяжело от множества

добычи, легко от быстрого бега. Нападая, они опережают молву, а отступая, не дают преследующим возможности о них услышать. А главное — они опустошают чужую страну, а своей не имеют.. Самое худшее то, что они своим множеством превосходят весенних пчел, и никто еще не знал, сколькими тысячами или десятками тысяч они считаются: число их бесчисленно».

Князь Владимир вполне осознавал опасность присутствия на границах Руси столь неугомонного соседа. В 988 г. он принял решение создать оборонительные линии вдоль степной границы: «Се не добро есть, что мало городов около Киева». И русский народ приступил к строительству городов-крепостей по рекам Десна, Трубеж, Сула и Стугна. Засеки и валы с укрепленными пунктами протянулись к югу от Киева. Борьба с печенегами превратилась в общенародное дело.

Обычно крепости строились на возвышенности. Так, Переяславль-Южный располагался на крутом мысу при слиянии рек — Трубеж и Альта. Город окружали крепкие дубовые стены с рублеными двухъярусными крепостными башнями. Перед степами пролегал глубокий ров, через который перекидывался подъемный мост, ведущий к воротам въездной башни. В таких крупных, как Переяславль, городах сооружался и детинец — внутреннее укрепление. В отличие от западноевропейских замков, которые предназначались для защиты только семьи рыцаря-феодала с приближенными, русские детинцы укрывали за своими стенами не только князей и бояр, но и горожан и крестьян окрестных поселений.

Гарнизоны порубежных городов набирались из «лучших мужей» — представителей не только киевских земель, но и новгородцев, смолян и даже населения Прибалтики (эстов, вепсов). К этому времени относится сложение былинного эпоса русского народа. Богатыри Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович — плоть от плоти народа, представители его различных слоев — олицетворяли славу и доблесть защитников Киевской Руси.

И легендарные богатыри, и дружинники беспрестанно несли службу по охране пограничья. Они выезжали далеко в «дикое поле», стремясь обнаружить движение полчищ кочевников. Не задумываясь, богатыри смело вступали в сражение с лихими степными наездниками, оповещали сигнальными кострами, зажигаемыми на высоких холмах, о приближении врага. И тогда гарнизоны крепостей готовились встречать незваных гостей, а в стольном граде Киеве собиралась не только дружина князя, но и ополчение горожан и крестьян. Все дружно выходили навстречу грабителям, ибо, несмотря на укрепление княжеской власти, народное вече не потеряло своего значения. Собиралось оно в исключительных случаях, когда речь шла о защите территории от инозем-

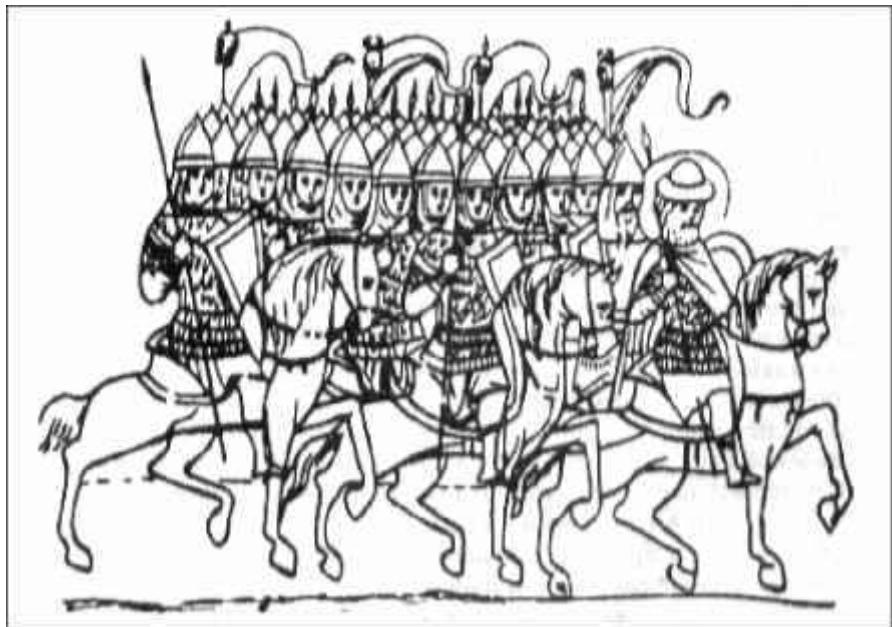
ного нашествия. По его решению каждый взрослый мужчина в семье обязан был принять участие в походе. Исключение делалось для самого младшего — если погибали старшие, он оставался кормильцем семьи и продолжателем рода.

Мероприятия Владимира Святославича оказались своевременными, поскольку в конце X столетия усилился натиск печенегов на Русь. В 993 г. печенежская орда прорвалась к реке Трубеж и встала у брода недалеко от Переяславля-Южного. Печенеги не решались форсировать реку, поскольку войско Владимира успело выстроиться на другом берегу и ожидало врага. Предводитель печенегов, видя, что внезапность — главное преимущество кочевников — потеряна, подъехал к реке и обратился к Владимиру Святославичу: «Пусти ты своего мужа, а я своего, пусть борются. Если твой муж ударит им (т.е. повергнет его на землю), тогда не воюем три года».

Владимир вернулся в стан русских воинов и послал глашатая искать добровольца. Хотя и говорят, что на миру и смерть не страшна, но в первый раз поединщика не отыскалось. Наутро к опечаленному князю подошел один старик и сказал: «Княже, есть у меня дома (в данном случае в обозе русского войска) один сын младший, а с четырьмя пришел сюда. С детства никому не удавалось им ударить (о землю). Однажды бранил я его, когда он мял кожи, а он рассердился на меня и разорвал их руками». Юношу привели к князю и тот поведал ему об условиях поединка. Молодой богатырь не пожелал выглядеть хвастливым и попросил испытать его. Воины привели огромного быка, которого разъярили раскаленным железом и отпустили. Рассвирепевшее животное устремилось на человека, стоявшего на пути. Юноша, сделав быстрый шаг в сторону, пропустил быка, но схватил его за бок и вырвал кожу с мясом, «сколько рука ухватила». Подивились воины силе богатыря, а Владимир сказал ему: «Можешь с ним (печенегом) бороться!»

На следующий день печенеги и русские определили место для поединка. «И выступил муж Владимира. Его увидел печенег и посмеялся. Юноша был среднего роста, а печенег сам был очень велик и страшен». Но вот сошлись поединщики, и сдавил юный богатырь «печенега руками до смерти», и бросил его на землю (в борьбе в захвате существует опасный прием, когда обладающий огромной силой борец может резко «сломать» противника). «И закричала Русь, а печенеги побежали». Ужас охватил кочевников, когда они увидели самого сильного из них, в одно мгновение лишившегося жизни. Русские преследовали деморализованных печенегов «и прогнали их». Так сын простого ремесленника по имени Ян Усмошвец (от древнерусского слова «усние» — кожа: Кожемяка) сумел предотвратить опустошительный набег степняков. Ради

справедливости следует отметить, что в те времена на поединок сходились и предводители войск. Так, Мстислав Тмутараканский (брат Ярослава Мудрого) принял вызов касожского богатыря князя Редеди и победил его. С тех пор в войске Мстислава появились воины-черкесы, а одна из династий русских князей называлась редедичами. В русских устных сказаниях о борьбе с кочевниками героями сражений часто оказывались простые люди — крестьянские сыны Илья Муромец, Микула Селянинович и кожевник Никита (Ян) Кожемяка. Народ осознавал, что только с его помощью могут киевские князья справиться с любым опасным противником.

Дружина князя Бориса Владимировича возвращается из похода против печенегов.

Миниатюра из летописи XIV века

И действительно, достаточно было князю Владимиру проявить самонадеянность и выступить с малой дружиной в 996 г. против печенегов у города Василева, как он потерпел поражение и «едва укрылся» от врага, спрятавшись под мостом во рву. А в следующем году, когда печенеги усилили натиск на южные пограничные города, Владимир принял решение объединить силы не только Киева, но и Новгорода.

В целом Древнерусское государство в период правления Влади-

мира Святославича сумело нейтрализовать набеги кочевников. Не смогли степняки преодолеть заставы богатырские. Успешное отражение печенегов от границ Руси привело к тому, что в печенежских станах разгорелась междоусобица. В 1004 г., сообщает летопись, князь печенежский Темир был убит своими родственниками. Степь затаилась и притихла, а Русь обрела покой. Об этом сообщает и католический миссионер Бруно, который в 1006 г. посетил Печенегию в целях проповедования христианства в становищах степняков.

Он писал, что русский государь (князь Владимир) «известный своим могуществом и богатствами, удерживал меня у себя целый месяц». Он был против поездки, «стараясь убедить меня не ходить к этому дикому народу». Но Бруно оставался непреклонен, и Владимир решил проводить его до границ со степью. Он с дружиной двинулся с миссионером и «два дня провожал... до последних пределов своего государства, которые у него, для безопасности от неприятеля, на очень большом пространстве обведены со всех сторон завалами». На рубеже русских земель Владимир распрощался с Бруно. И только на третий день миссионер и его спутники столкнулись с печенежскими разведчиками, которые доставили их в «главный стан печенегов». Рассказ Бруно подтверждает тот факт, что печенежские орды отошли на довольно почтительное расстояние от границ Киевской Руси и, видимо, с большими предосторожностями кочевали в значительном удалении от рубежей русской земли.

Последний отчаянный натиск печенегов на Русь был решительно пресечен Ярославом Владимировичем Мудрым в 1036 г., после чего они окончательно замирились.

Наибольшую же опасность для Руси представляло другое многочисленное племенное объединение тюрков — половцы.

В X в. половцы (кипчаки) занимали территорию Северо-Западного Казахстана. Они вели кочевой образ жизни. В середине XI в. половцы, вытеснив печенегов, хлынули в степи Северного Причерноморья и Северного Кавказа. Они заняли огромную территорию, которая носила название Дешт-и-Кипчак, или Половецкая земля. Часть печенегов отошла в Венгрию и Болгарию, где растворилась среди местного населения; другая осела на границах Руси и слилась со славянами; третья — подчинилась половцам.

Войско половцев состояло из легкой конницы и отличалось быстротой и ловкостью действий. На вооружении у них были луки со стрелами и сабли, некоторые пользовались копьем. Каждый половец искусно владел арканом. О приемах борьбы половецкого войска — «степной тактике», об их быстрых действиях и неожиданных нападениях сообща-

ют византийские писатели и наши летописцы. «В один миг половец близко, и вот уже него его», — повествуют источники. «Сделав наезд, и захватив добычу, половец вихрем несется далее... Его еще не успели увидеть, а он уже скрылся из глаз»^{*}. Впереди половецкого войска высылался в разведку крупный отряд — до семи-восьми тысяч воинов. Обычно набеги проводились поздней осенью, иногда и в зимнее время, чтобы использовать замерзшие реки, как дороги. Корм для коней находили у оседлых жителей вместе с пропитанием для воинов. Половцы умели совершать походы и летом. Для переправы через реки использовали лошадиные шкуры, изготавливая их в виде мешков и набивая сеном. Десяток таких мешков связывался ремнями и получался своеобразный плот, на котором могли переправляться значительные тяжести.

Для боя половцы выстраивались отдельными отрядами с резервами позади. Они часто устраивали засады и бросались в атаку на противника, а затем быстро поворачивали коней, и, отступая, осыпали преследователя стрелами. Противник устремлялся в погоню, при этом его ряды расстраивались, а свежие отряды кочевников набрасывались на него с флангов и тыла. Когда половцам угрожал неприятель, они устраивали вокруг лагеря укрепления из телег. Через специальные проходы между телегами кочевники совершали быстрые вылазки и снова возвращались в свой укрепленный лагерь. Половецкие воины, многочисленные, хорошо организованные в военном отношении, были более серьезным противником, чем печенеги или торки. И первое столкновение с ними лишь подтвердило это.

В 1061 г. пришли первые половцы воевать на русскую землю. Всеволод Ярославич (князь Переяславский) — отец Владимира Мономаха, вышел против них «февраля месяца, во второй день, и бился с ними. Победили (половцы) Всеволода и отошли воюя. Се было первое зло русской земле от поганых (язычников) безбожных врагов», — записал русский летописец.

Половецкие ханы полновластно распоряжались десятками тысяч воинов, а родовая сплоченность половецких орд позволяла им вовлекать в грабительские походы почти все взрослое население степей. Раз-

^{*} Совсем иная судьба сложилась у печенегов и торков, ушедших в Византию. Расположившись в густонаселенной Придунайской Болгарии, кочевые массы, не находя себе средств к пропитанию, а также часто используемые в войнах византийских императоров, возмутились и занялись разорением византийских провинций. И тогда в 1091 г. император Алексей Комнин призвал на помощь половецких ханов Боняка и Тугорхана. 24 апреля половцы и византийцы ворвались в лагерь печенегов и устроили резню. Византийская хроника свидетельствует: «Целый народ — печенеги, считавшийся не десятками тысяч, превышавший всякое число, с женами и детьми погиб в один день».

розненым силам русских княжеств трудно было сдерживать натиск орды, используя в сражениях только княжеские дружины. Половцы не замедлили воспользоваться борьбой русских князей за столы в княжествах, тем более, что их отряды стали привлекать на свою сторону неудачливые претенденты. Так, один из них — Олег Святославич (или как его впоследствии прозвали в народе — Гориславич), племянник Всеволода Ярославича, приводил половцев, с помощью которых намеревался занять стол в Чернигове. «Тогда при Олеге Гориславиче заседалась и росла усобица, погибала отчина Дажьдобожьего внука (внуки языческого бога — русский народ)», — писал об обстановке того времени гениальный поэт «Слова о полку Игореве».

Половецкие полчища стали все чаще прорывать оборонительные заслоны на Суле. Запылали города Переяславского княжества и других земель порубежья Руси.

И тогда киевский князь Святополк, сын Изяслава Ярославича, решил организовать поход в половецкие степи. Князь не отличался ни полководческими талантами, ни дипломатическими способностями.

Святополк начал готовить свою дружину к походу. Киевляне предложили ему собрать в помощь народное ополчение. Князь не послушался горожан, понадеявшись на свою дружину из 700 человек. Но другой совет принял и призвал на помощь Владимира Мономаха (он в то время княжил в Чернигове — с 1078 по 1094 гг.). Князь Владимир и его брат Ростислав приняли участие в походе. «И пошли Святополк и Владимир и Ростислав к Треполю и пришли к Стугне (реке). Святополк же и Владимир и Ростислав создали дружину свою на совет, намереваясь перейти через реку, и стали совещаться. И сказал Владимир, что «пока стоим здесь под прикрытием реки, перед лицом этой грозы, заключим мир с ними». И примкнули к этому совету разумные мужы, ... и прочие... Киевляне (дружина Святополка) же не приняли этого совета. Но сказали: «Хотим биться, перейдем на ту сторону реки». И взяло верх это предложение...»

26 мая 1093 г. русские дружины подошли к реке Стугне (приток Днепра) и внезапно обнаружили огромное половецкое войско, имевшее трехкратное превосходство. Вопреки мнению Владимира, Святополк решил перейти Стугну и вступил в бой. Броды были не разведаны, и русские полки с трудом начали форсировать полноводную от весенних разливов реку. Половцы, произведя разведку, всеми силами обрушились на полк киевского князя. Разгромив его, они по частям нанесли поражение переходившим через реку полкам Владимира и Ростислава. Многие русские воины утонули в Стугне, в том числе и молодой князь Ростислав. Отсутствие единства в действиях князей привело к поражению всей русской рати. И этот горький урок навсегда остался в памяти

Владимира Всеволодовича.

В 1094 г. к Чернигову, где находился Владимир Всеволодович Мономах, пришли половцы во главе с зачинщиком смут Олегом Гориславичем и восемь дней осаждали город. Владимиру пришлось уступить Черниговское княжество Олегу и через «полки половецкие» всего с сотней дружинников уехать в Переяславль. Половцы не тронули князя и его дружину, но он осознал, что междоусобицы необходимо было искоренить на Руси.

Обстановка на степных границах оставалась напряженной, а между русскими князьями не было согласия. Даже в этих условиях Владимир Мономах не прекращал борьбы с половцами. В 1095 г. он разгромил орды ханов Китяна и Итлара, кочевавших по соседству с Переяславским княжеством.

В следующем году половецкая орда хана Боняка, пользуясь вновь разгоревшейся враждой между Олегом Черниговским и киевским князем, напала на Киев. Окрестные селения подверглись опустошению и орда с полоном возвратилась в свои кочевья. Одновременно орда хана Тугорхана осадила Переяславль. Святополк и Владимир с объединенным войском поспешили на помощь. Русские полки незаметно переправились через Днепр и подступили к Переяславлю. Противников разделяла река Трубуж, но русские дружины с ходу перешли ее и обрушились на половецких воинов. Кочевники не выдержали яростной сечи и побежали. Во время преследования многие половцы погибли, а 19 июля и сам «князь их Тугорхан убит был, и сын его, и иные князья половецкие многие тут пали». Но даже эта победа не остановила разбойных набегов половцев. Они продолжались. Тем не менее удачные действия русских князей показали, что для успешного отражения кочевников необходимо было объединить воинские силы.

В 1097 г. русские князья съехались в городе Любече на Днепре. Прибыл туда и Олег Гориславич Черниговский. Князья произносили страстные речи: «Зачем губим Русскую землю, поднимаем сами на себя вражду, а половцы раздирают землю нашу на части и радуются, что между нами рать?» И князья решили — пусть каждый владеет своей вотчиной (княжество, полученное по наследству), но против половцев выступать всем вместе. Однако сразу после съезда начались раздоры. В междоусобной борьбе совершилось ужасное преступление — князь Василько Теребовльский был ослеплен своим соперником. Снова разгорелась вражда, а половцы, пользуясь этим, продолжали опустошать земли враждующих князей. Сама опасность вынудила русских князей съехаться еще раз.

В 1103 г. в небольшой городок Долобск, расположенный на левом берегу Днепра, приехали наиболее влиятельные русские князья. На этом съезде ярко проявился организаторский и полководческий талант Владимира Мономаха.

Проанализировав причины неудач при борьбе с половцами, Владимир Мономах отметил тот факт, что набеги кочевников и походы русских дружин проходили в конце мая — начале июля. Он решил нарушить эту традицию. На Долобском совете князей и дружинников Мономах убедил всех начать поход ранней весной, когда кони половецких воинов, перенесшие зиму на подножном корму, не набрали силы. При этом он учитывал интересы широких слоев населения — горожан и крестьян, из которых формировалось народное ополчение. На возражения некоторых дружинников о том, что весной нельзя отрывать крестьян от пашни, Владимир Мономах сказал: «Дивлюсь я, дружина, что лошадей жалеете, на которых пашут! А почему не подумаете о том, что вот начнет пахать смерд (крестьянин) и, приехав, половчин застрелит его из лука, а лошадь его возьмет, а в село приехав, возьмет жену его и детей его и все это имущество?»

Было принято решение вести борьбу с половцами на территории их кочевий, а не на границах русских земель. В этом же году Владимир Мономах совместно с князем Святополком организовал удачный поход против половцев. Войско состояло из пехоты и конницы. Пешие воины плыли в ладьях по Днепру. Конница двигалась берегом. Высадившись у острова Хортица, пехота вместе с конницей последовала дальше в степь. Расстояние примерно в 100 км объединенное войско князей преодолело в 4 дня. Впереди основных сил постоянно шел крупный разведывательный отряд (сторожа).

В апреле произошло большое сражение в урочище Сутень. Авангард русских сумел окружить и уничтожить передовой, наиболее подвижный и опасный отряд степняков, который возглавлял храбрейший и опытный половецкий предводитель Алтунопа. Половцы лишились необходимых сведений о противнике. Затем 4 апреля русское войско нанесло удар по главным силам врага, охватило их с флангов и одновременно ударило с фронта. Сражение закончилось разгромом половцев и преследованием их конницей. Было отмечено, что половецкие кони потеряли резвость после зимовки («у коней точно ноги сковало»). «Наши же, — записал летописец, — пустились за ними (половцами) в погоню, рубя их». В сражении погибло 20 знатнейших половецких ханов.

Во время преследования в плен попал предводитель половцев хан Белдузь. Он предложил Мономаху богатый выкуп: золото, коней, рога-

Владимир Мономах на совете князей.

тый скот. Однако Владимир не позарился на обещаемые богатства и заявил знатному половцу: «Ты много раз клялся не воевать, но продолжал разорять русскую землю. Почему ты не учил сынов своих и род свой соблюдать клятвы, а все проливал кровь христианскую? Да будет теперь кровь твоя на голове твоей!» И приказал князь казнить хана. Пора уговоров отходила в прошлое. Надвигалось неотвратимое возмездие за грабительские походы на мирное население Руси. С этого победоносного похода началась слава Владимира Мономаха, как признанного руководителя русских войск в походах против половецких орд.

Владимир (в крещении Василий) Всеволодович Мономах родился в 1053 г. Прозвище Мономах (по-русски — Единоборец) получил по линии матери-принцессы Марии, дочери императора Константина IX Мономаха. Детские годы Владимира прошли в Переяславле (Южном), который стоял на рубеже бескрайних степей. С отрочества его окружал военный быт, рос он в дружинной среде, и когда Владимир возмужал, то отличался от многих своих сверстников не только умом и дальновидностью, но и завидной физической силой. По свидетельству современников, Мономах «был красив лицом, глаза у него были большие, волосы рыжие и кудрявые, лоб высокий, борода широкая. Ростом он был не особенно высок, но крепок телом и силен». Он мог выдержать бешен-

ную скачку «о двуконь» (на сменных конях) на расстояние почти в 150 километров. Лично участвовал в опасных охотах на свирепых зверей, своими руками ловил диких коней. В течение 18 лет княжил в Переяславле (1094—1113 гг.), а затем до самой своей смерти в 1125 г. стоял во главе не только Киевского княжества, но и практически подчинил своему влиянию остальные русские земли.

В мае 1107 г. половцы произвели разбойный набег на окрестности г. Переяславля и угнали коней. 12 августа 1107 г. при вторичной попытке напасть на русские земли они сумели дойти до Лубени на реке Суле, где встали на отдых. Объединенные силы князей во главе с Владимиром Мономахом снова выступили против половцев. Они внезапным ударом разгромили половецкое войско. Неожиданное появление русских дружин застало его врасплох. Половцы не сумели построиться к бою. Многие воины даже не успели вскочить на коней и «пустились бежать пеши», бросив обозы. Захватив большой полон, русские «с победой великой» вернулись домой.

Русские князья не только силой пытались прекратить набеги кочевников. Некоторые из них заключали брачные союзы с половецкими ханами. Владимир Мономах женил своего сына Юрия (Долгорукого) на дочери половецкого хана. Но хищные степняки не образумились. Набеги продолжались.

В 1111 г. Владимир Мономах детально продумал наступление в глубь половецких степей. Он решил нанести удар по центру зимних стоянок половцев — городам Шарукань и Сугров. Учитывая опыт похода 1109 г., когда русским воинам пришлось из-за «стужи и падежа конского» вернуться домой, Мономах снарядил санный обоз, на котором везли не только оружие, но и корм для коней. Был избран необычный путь движения, проходящий намного севернее традиционных маршрутов, минуя населенные места, в тыл кочевий.

В конце февраля 1111 г. объединенное войско русских князей двинулось в поход. Состояло оно из конницы и пехоты, посаженной на сани. Но сани ввиду быстрого таяния снега вскоре были брошены на реке Хорол. Навьючив выпряженных лошадей, продолжили движение. Маршрут русских войск лежал в стороне от передовых кочевий половцев, обеспечивая скрытность похода. Через 22 дня после выступления (с 26 февраля по 19 марта) русские вышли к центру половецких кочевий, делая более 20 км в сутки, взяли города Шарукань (21 марта) и Сугров (22 марта) на Северском Донце. При возвращении, 24 марта, произошло первое сражение с собравшимся половецким войском. Князья стремились во что бы то ни стало добиться решительной победы. Русские воины поклялись: «Помереть нам здесь; станем крепко». По-

ловцы потерпели поражение.

Через два дня, 27 марта, произошло второе сражение с подошедшими из дальних становищ половцами на р. Сальница. Русское войско выстроилось по полкам в две линии. В первой линии стояли передовые полки, во второй — полки самого Владимира Мономаха и черниговского князя Давыда Святославича (1050—1123 гг.). Бой передних полков был крайне напряженным. В решительный момент Владимир Мономах ввел в сражение вторую линию переяславских полков: «Падали половцы перед полком Володимировым». Противник не выдержал их удара и бросился в бегство, преследуемый русскими конными отрядами. Так закончился и этот победоносный поход Мономаха против половцев.

Более того, после таких поражений половецкие орды потеряли свою монолитность: против них выступили печенеги и торки, кочевавшие в южнорусских степях и вовлеченные в орбиту захватнических походов половцев. В 1116 г. они пришли на Русь «к Владимиру». Печенежские и торкские воины поступили на службу к русским князьям и стали охранять не только порубежье русских княжеств, но и свои кочевья в районе Поросья, Переяславщины и Черниговщины. В русских летописях они известны под именем каракалпаков или «черных клобуков» (шапок) (2).

Половецким ордам был нанесен сокрушительный удар. После него половцы оказались не в состоянии тревожить русские земли. Часть орд откочевала далеко в задонские степи. До 40 тыс. половецких воинов с женами и детьми вообще ушли из русских степей и переселились в Грузию, где из них был сформирован 5-тысячный отряд гвардии при грузинском царе Давиде IV Строителе. В результате побед Владимира Мономаха над половцами границы Руси обрели долгожданный покой.

В борьбе против половцев ярко проявился военный талант Владимира Мономаха. Стратегия Мономаха, удачно примененная во время походов 1103, 1107 и 1111 гг., ставила перед собой решительные цели. Заслуга полководца заключалась в переходе от обороны к наступлению, к переносу войны в глубь половецких степей. Владимир Мономах вырвал из рук противника инициативу и все связанные с нею преимущества.

Владимир Мономах зарекомендовал себя не только как талантливый полководец, но и глубокий мыслитель. Огромный интерес представляет его «Поучение», в котором была сделана попытка широкого обобщения военного искусства того времени. «Поучение Владимира Мономаха» написано знатоком военного дела Киевской Руси. В нем привлекает внимание горячая любовь автора к родной земле. Обращаясь к враждующим русским князьям он с горечью напоминал: «Поисти-

не отцы и деды наши потом и кровью зблюли землю русскую, а мы хочем погубити». И это чувство было основным мотивом его военной и гражданской деятельности. Он указывал, что славный путь борьбы за честь и свободу Руси труден, но ради блага Родины к этим трудам должен быть готов каждый воин.

Владимир Мономах писал, что им было совершено 83 больших и множество малых походов. Эти походы научили его не бояться ни голода, ни холода, ни смерти. Быть закаленными и бесстрашными — вот к чему призывал он грядущие поколения воинов. Особое значение придавал Владимир соблюдению воинской присяги — клятвы. Нарушение ее считалось тяжким преступлением. Даже со своими врагами — половцами Мономах стремился не нарушать договора, чем вызвал недовольство дружинников.

В отличие от стран Западной Европы, где рыцари увлекались турнирами, как средством профессиональной подготовки воина, на Руси турниры называли «игрушкой». Русские дружинники участвовали в них, причем, как отмечали иностранцы, «не щадя ни себя, ни дорогого оружия, ни коня», но основной подготовкой к ратной службе считали охоту на диких зверей — кабанов, медведей. Мономах говорил: «Смерти, дети, не бойтесь ни от рати, ни от зверя, будьте мужественны». Для русского воина, особенно ополченца, ратное дело было лишь вынужденным занятием, а не профессией. Бой за правое дело, за родную землю являлся испытанием физических и моральных качеств воина, в отличие от престижных турниров и грабительских походов, столь занимавших умы средневековых рыцарей Запада.

Твердый духом, закаленный телом, сметливый, выносливый и неприхотливый боец — таков образ воина, нарисованный Владимиром Мономахом в «Поучении». Сам князь неуклонно следовал этому идеалу, прообразом которого в X веке был его прославленный предок Святослав.

Большое место в «Поучении Владимира Мономаха» уделено обобщению опыта боевых действий. Описанию походов посвящен целый раздел. Это не простое перечисление битв и разгромленных врагов, а тактические примеры. Читая эти лаконичные строки, поражаешься не знающей предела боевой активности русского князя. Сколько бы не было врагов, откуда бы они ни появлялись, их всюду настигали сокрушительные удары Владимира Мономаха.

Молниеносные походы и марш-маневры были возможны только при высокой организации войска, дисциплинированности воинов, хорошо поставленной разведке. «На войну выйдя не ленитесь, не полагайтесь на воевод: ни питью, ни еде не потворствуйте, ни сну, — говорится в «Поучении», — сторожевую охрану сами наряжайте, и ночью, расста-

вив воинов со всех сторон, ложитесь, а рано вставайте; а оружия снять с себя не торопитесь, не оглядевшись». Все это говорит о требовательности полководца к военачальникам, которые, по мысли автора, должны в бою все сами организовывать и проверять, всегда и везде находиться в боевой готовности, быть бдительными. Во время похода Мономах требовал от воевод, чтобы воины не занимались мародерством: «Когда ходяще путем по своим землям (княжеств), не дайте пакости деяти отрокам ни в селах, ни в житех (посевах), да не клясти вас начнут» (3).

Таковы некоторые положения «Поучения Владимира Мономаха». Даже простое их перечисление показывает, насколько широко понимал военное дело автор — крупнейший полководец и первый русский военный писатель.

Владимир Мономах объединил воинские силы для борьбы с внешними врагами Руси. При нем укрепились политические связи с Византией, а умелое ведение внешней и внутренней политики выдвинуло Владимира Мономаха в число выдающихся правителей и полководцев Древнерусского государства (4).

Владимир Мономах надолго сохранился в памяти народной. О нем помнили спустя много веков. Для князей он был символом могущества, собирателем разрозненных русских земель. Недаром великий московский князь Иван III обращался к образу Мономаха, который властно пресекал усобицы князей и образовал в XII веке крупнейшее в Европе государство со столицей в Киеве. Иван III по праву считал себя не только потомком Мономаха, но и преемником его дел. «Шапка Мономаха», будто бы полученная от императора Византии, стала атрибутом самодержавной власти и со времен Ивана III (1498 г.) преемники великих князей и царей стали короноваться ею.

В памяти трудового народа Мономах остался как победитель хищных степняков. О нем складывались былины: князь разгромил «Тугарина Змеевича» — грозного половецкого хана Тугорхана, победил «Идолище Поганое» — половецкого хана Итларя. Не забыли о нем и книжники. Сто лет спустя летописец писал о том, что Владимир избавил Русь от хана Отрака, загнав его на Кавказ: «Тогда Володимир Мономах пил золотым шеломом Дон, приемши землю их всю и загнавши окаянные агарян (половцев)». В «Слове о погибели Русской земли», написанном в период монголо-татарского нашествия, Мономах вспоминается как могущественный правитель земли Русской. В московской летописи XVI века имя Мономаха связано не только с победами князя, но и с преемственностью русских царей традиций Византии и первенствующей роли во всем православном мире. В период «злой татарщины» русский народ вспоминал о былом величии и могуществе Древней Руси, не терял

надежды на объединение сил для борьбы за свое освобождение от иноземных захватчиков.

Литература

1. Голубовский П. Печенеги, торки и половцы. Киев. 1884. С.80.
2. Васильевский В.Г. Труды. СПб., 1908. Т. 1. С.101.
3. Повесть временных лет. М.-Л., 1950. Ч.1. С.356-359.
4. Будовниц И.У. Владимир Мономах и его военная доктрина. — Исторические записки. М., 1947. Т.22. С.42—49.

Вопросы к главе I

1. Почему пришедшие в русские земли варяги не оказали значимого влияния на обычаи и жизнь славянских племен?
2. Каковы основные причины уменьшения влияния Великого киевского князя на княжества, входившие в состав Древнерусского государства?
3. Какие стратегические и тактические приемы применяло древнее и русское войско в военных походах и в каких письменных исторических памятниках это описано?
4. Кто из русских князей больше преуспел в борьбе против половецких набегов?

Глава II

БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА С ИНОЗЕМНЫМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В XIII—XIV ВВ.

1. Русские земли в период феодальной раздробленности

Развитие феодальных отношений, рост экономического и политического могущества отдельных земель привели к распаду единого Древнерусского государства. Наступил период феодальной раздробленности. В отделившихся княжествах происходил дальнейший рост производительных сил, совершенствовалась техника производства. Росли города — ремесленные и торговые центры. Совершенствовалось и расширялось пашенное земледелие — нашли широкое применение соха с железным наконечником и плуг.

Основной силой разъединительного процесса выступило боярство, которое было заинтересовано в укреплении своей власти с помощью местных князей на новых землях, заселенными крестьянскими общинами. Однако впоследствии между усилившимся боярством и князьями возникли противоречия, борьба за влияние и власть. Во многих землях-княжествах она приобретала различный характер. В некоторых землях бояре сумели подчинить себе князей и установить боярское правление, в других — князья смогли подавить сопротивление бояр-земледельцев и утвердить свою власть.

В конце XII в. на территории Руси насчитывалось 15, а в середине XIII в. 50 полусамостоятельных и самостоятельных княжеств. Они, образовавшись на обломках единого государства, имея общий язык и культуру, обладали системой политической власти, сложившейся в недрах Древней Руси. И несмотря на то, что каждое княжество проводило самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, торговые, политические и экономические связи земель еще продолжали существовать. В отличие от правителей трудовое население княжеств стремилось к объединению. Мысль о единстве русских земель продолжала жить в сознании русского народа. В его понятии защита княжества отождествлялась с защитой всей Руси, но интересы феодалов ограничивались укреплением власти в обособленных княжествах и уделах. Более того, владельцы и бояре сильных в экономическом и военном отношении земель стремились поглотить более слабые княжества и уделы, что порождало фео-

Общая схема русских княжеств в XII в.

дальные войны — княжеские усобицы. Они вели к разобщению вооруженных сил Руси. Этот процесс носил двоякий характер. С одной стороны — ослаблялась военная мощь некогда единого государства, с другой — наметилась объединительная тенденция, зарождавшаяся в недрах крупных княжеств.

Наиболее сильными политическими центрами на рубеже XII—XIII вв. являлись: на юго-западе — Галицко-Волынское княжество; на северо-западе — Новгородская земля (Новгородская феодальная республика); на северо-востоке — Владимиро-Суздальское княжество. Система управления обособившимися землями, за исключением Новгорода, оставалась такой же, которая сложилась в период существования единого Древнерусского государства.

Галицко-Волынское княжество занимало территорию между реками Днестр и Прут, а также северо-восточные склоны Карпат. Оно было связано сухопутными дорогами со странами Западной Европы и выходами через Дунай и Черное море с Византией, что позволяло вести активную внешнюю торговлю.

Развитие ремесел, наличие благодатных черноземных земель способствовали экономическому подъему княжества, что в известной мере послужило основанием для местных бояр и князей для отложения от власти Киева.

Первоначально Галицкое княжество с центром в Галиче и Волынское княжество со столицей со Владимиро-Волынском существовали как самостоятельные. При волынском князе Романе Мстиславиче (1170—1205 гг.) в 1199 г. произошло объединение этих княжеств. В 1203 г. князь Роман захватил Киев и принял титул великого князя. Он вел упорную борьбу с местным боярством и сумел утвердить сильную великокняжескую власть. Но после его смерти, когда его сыну Даниилу было всего четыре года, боярская оппозиция подняла голову. Юному Даниилу несколько раз пришлось спасаться бегством от заговорщиков. Местное боярство, стремясь ослабить княжескую власть, приглашало на стол венгерских и польских владетелей. И только в 1238 г. князю Даниилу Галицкому удалось сломить боярское сопротивление и утвердить свою власть в Галицко-Волынской земле. Но эта изнурительная борьба отрицательно сказывалась на военном могуществе княжества, и оно не могло претендовать на роль объединителя Руси накануне нашествия монголо-татар.

Другой развитый политический и экономический центр — Новгородская земля — занимала огромную территорию от Белого моря до верховьев Волги, от Прибалтики до Урала. «Господин Великий Новго-

род» (официальное название с 1206 г.) предпочитал не вмешиваться в дела русских княжеств. Его политическую жизнь определяли бояре, владеющие усадьбами и земельными угодьями. В их руках были сосредоточены связующие нити торговли республики с городами Ганзы (Бремен, Любек и другие) и Прибалтики. Новгород — крупный торговый, ремесленный, политический и религиозный центр — издавна боролся за автономию в составе Древнерусского государства. Он уже во времена Владимира Святого и Ярослава Мудрого противился власти великих киевских князей, оказывал большое влияние на политику князей-наместников и княжеских посадников. Бояре вели борьбу с княжеской властью и в 1136 г. окончательно подчинили ее. Воспользовавшись попыткой князя Всеволода Мстиславича, внука Владимира Мономаха, втянуть Новгород в борьбу за уделы Южной Руси и Суздальщины, новгородское вече обвинило его в забвении интересов Новгородской земли и арестовало князя. С тех пор князья стали приглашаться в Новгород, а их деятельность контролировалась новгородским вече.

Местная знать, обладавшая экономической мощью, которая основывалась на высокой степени развития ремесла, торговли и землевладения, играла решающую роль в решении вече — общенародного собрания. Фактическими хозяевами вече были 300—400 «золотых поясов» — крупнейших бояр Новгорода. Из своей среды они выбирали посадника, который являлся главой правительства. В его руках было управление и суд. Другим важным лицом в администрации города был тысяцкий, ведавший городским ополчением и судом по торговым делам.

Вече выбирало главу новгородской церкви — епископа (впоследствии архиепископа), распоряжавшегося казной и контролировавшего внешние сношения Великого Новгорода. Глава новгородской церкви возглавлял так называемый «Совет господ», в который входили князь-наместник, посадник и уличанские старосты — представители от городских жителей. «Совет...» подготавливал законопроекты и предлагал их народному собранию. По существу Совет господ управлял Новгородской республикой. Это была довольно скрытая, но деятельная пружина новгородского управления, поскольку она предопределяла решения вече.

Народное собрание приглашало князя в город для выполнения воинских функций. Бояре стремились, чтобы князь не обладал решающей силой в Новгороде. Его личная дружина ограничивалась 300 воинами. На содержание дружины и домочадцев князя отводились земельные угодья на окраине новгородских владений (у Торжка, между озером

Селигер и рекой Ловать). В военное время князь возглавлял новгородское войско-ополчение из ремесленников и крестьян, дружины бояр и купцов. В мирное время он участвовал в управлении городом и землей, но под контролем посадника: «Без посадника тебе, князь, не судить, волостей не держать, грамот не давать». Неудобных князей изгоняли из города.

Географическое положение земель республики позволяло контролировать все водные пути, ведущие в глубь территории, что, в свою очередь, исключало внезапность нападения. И попытки навязать новгородцам волю чужого правителя довольно успешно пресекались ими.

Наиболее интенсивно обустраивали свою землю владими́ро-суздальские князья. Сын Владимира Мономаха, Юрий Долгорукий, правивший в 1125—1157 гг., укреплял старые города Ростов и Суздаль, закладывал и строил новые — Москва (1147 г.), Городец на Оке, Переяславль (Переяславль)-Залесский (1152 г.) и другие. В 1155 г. князь Юрий взял Киев и повел борьбу за великокняжеский стол всей Руси. Его сын Андрей Боголюбский продолжил политику отца. В 1154 г. Андрей ушел из Киева и окончательно утвердился во Владимире, сделав его мощнейшим городом-крепостью и столицей княжества. Князь Андрей преследовал одну цель — лишить Киев его приоритета среди городов Руси. Он также как и его отец воевал с Киевским княжеством, провел несколько походов против Новгорода. Но непомерные амбиции князя были пресечены группой заговорщиков-бояр, которые в 1174 г. убили его. Тем не менее, властная политика по отношению к другим княжествам продолжилась при его преемнике — Всеволоде Юрьевиче, который правил в 1176—1212 гг., принял титул великого князя. Он, опираясь на зарождающийся многочисленный слой военных слуг — дворян, подавил боярскую оппозицию. Княжество делилось на 9 уделов, но все удельные князья-наместники в Дмитрове, Переяславле-Залесском, Твери и других городах беспрекословно выполняли волю великого князя. При князе Всеволоде Владимирское княжество достигло апогея своего могущества.

Земли Владимирщины, располагавшиеся в междуречье Оки и Волги, славились своим плодородием («ополье»). Территория княжества была хорошо защищена со стороны степи от набегов кочевых народов непроходимыми Мещерскими лесами, болотами и реками, что привлекало жителей южнорусских земель к переселению в эти места, удобные для ведения хозяйства. Наличие выгодного торгового пути, соединявшего Владимир со странами Востока, а через верховья Волги и Новгород — со странами Западной Европы, способствовало экономическому подъему края. Мощный колонизационный поток из Южной Руси

(Киевщины, Черниговщины, Переяславщины)^{*} особенно усилился в 70—80-е гг. XII в., когда половецкие племена Приазовья объединились под властью хана Кончака. Последний использовал междоусобицы южно-русских князей (переяславских, новгород-северских, киевских) и усилил натиск на эти княжества. Но когда Всеволод Юрьевич пришел на помощь киевскому князю Святославу, одному из героев «Слова о полку Игореве...», то и эта опасность была ликвидирована. В 1199 г. разведка Всеволода даже не могла обнаружить половецкие становища. Половцы замирились с русскими князьями и перестали играть самостоятельную роль в делах южнорусских княжеств. Половецкие ханы предпочли союзные отношения и не рисковали без приглашения вступать на территории русских земель. И тем не менее, предыдущие события сказались на запустении степных окраин этих княжеств.

Киев окончательно утратил значение объединяющего центра. Возросло значение Владимира, который подчинил своему влиянию Рязань и Пронск, вмешивался в дела Новгородской республики, потеснил с Волги волжско-камских булгар. В 1221 г. на границах с их землями была заложена крепость — Нижний Новгород. Она стала не только форпостом рубежей княжества, но и стражем водного пути от Новгорода через Мсту и Тверцу, а далее по Волге к Каспию — в страны Востока.

Владимирское княжество, имевшее прочную централизованную власть в лице великого князя, реально претендовало на первенство среди русских земель.

В первой половине XIII в. наметившийся объединительный процесс на Руси был прерван нашествием монголо-татар^{**}. Монгольские племена, занимавшие огромную территорию в Центральной Азии, объединились. В 1206 г. племенные князья монгол избраны великим ханом Монголии Чингиз-хана (правил с 1206 по 1227 гг.). Он пресек междоусобные войны, создал мощную дисциплинированную армию. До конца своей жизни великий хан делал ставку на военную силу, на захват чужих территорий.

Чингиз-хан завоевал Северный Китай, Южную Сибирь, Среднюю Азию. Весной 1223 г. его полководцы Джебей и Субудай во главе 30-тысячного войска дошли до Северного Кавказа, нанесли поражение

^{*} Об этом свидетельствуют названия рек в Переславле-Залесском: Трубеж; во Владимире: Лыбедь и городов: Галич, Перемышль, Звенигород и др.

^{**} Монголы - самоназвание союза племен кераитов, меркитов, монгол, татар в период образования Монгольского государства в начале XIII в. В русских, армянских и персидских источниках завоеватели известны как татары. В русских летописях и западноевропейских хрониках татарами называлось и население Золотой Орды. Впоследствии в исторических трудах появился термин: монголо-татары.

грузинским и осетинским отрядам, а затем обрушились на половцев. Последние обратились за помощью к русским князьям. 28—31 мая этого же года монголы разгромили войска половцев и южнорусских князей, которые не сумели объединить свои усилия перед лицом опаснейшего противника.

В 1235 г. монгольские феодалы на съезде приняли решение о грандиозном походе с целью завоевания Европы. Разведывательный поход, в том числе битва на Калков 1223 г., показал слабость разъединенных сил Руси.

В 1237 г. 120-тысячное войско хана Батия вторглось в пределы Рязанского княжества и в декабре захватило Рязань. Затем наступила очередь великого Владимирского княжества. Захватчики разрушили Коломну, сожгли Москву, разграбили Суздаль. В феврале 1238 г. пал Владимир. Монголо-татары двинулись к пределам Новгородской земли, осадили и взяли Торжок. Однако их силы были подорваны героическим сопротивлением русских городов и они вернулись в приволжско-донские степи. Орда накапливала войско для нового похода.

В 1239 г. полчища Батия пошли на Южную Русь. Пали Переяславль-Южный, Чернигов, а затем и Киев. В результате завоевательных походов монголо-татар русские земли оказались под властью захватчиков, но их упорная борьба ослабила натиск монголо-татарского войска на европейские страны. Потерпев в 1241 г. поражение в Чехии, Батый вернулся на Нижнюю Волгу, где основал впоследствии столицу Золотой Орды. Русь надолго попала под монголо-татарское иго, которое не только затормозило ее экономическое и культурное развитие, но и во многом способствовало изменению политической и географической карты русских земель и княжеств.

Правители Золотой Орды стремились установить жесткое управление над огромными территориями, оказавшимися под их владычеством. Однако они не смогли изменить политический строй великокняжеской власти, сложившейся в русских землях и устоявший даже при нашествии завоевателей. Тем не менее ханы Орды поддерживали раздробленность русских земель. Нарушались традиционные политические торговые связи. Но даже в этих условиях князь Новгородский и Владимирский Александр Ярославич (правил в 1236—1263 гг.) сумел удерживать земли северо-восточной Руси под своим контролем.

В результате монголо-татарского ига запустели и пришли в упадок старые земледельческие центры, а южные плодородные степи получили название «Дикого поля». Но и с северо-запада русским землям (Псковщине и Новгородчине) угрожали агрессоры. Воспользовавшись ослаблением Руси, немецкие и шведские феодалы решили сломить во-

енное могущество Новгородской республики.

В 1240 г. первыми напали шведские рыцари. Но русская рать под водительством князя Александра нанесла внезапный упреждающий удар около устья реки Ижора при впадении в Неву и наголову разгромила рыцарей. Из антирусской коалиции выпало сильное звено — шведские феодалы.

В том же году начали свое наступление немецкие рыцари. Они захватили Изборск и Псков, начали грабить новгородские селения, не дойдя до Новгорода всего 30—40 км. В 1242 г. князь Александр, прозванный за победы Невским, соединил новгородских и владимирских ратников (ему на помощь был послан его брат Андрей с дружиной из владими́ро-суздальской земли), 5 апреля нанес сокрушительное поражение войску Ливонского ордена на льду Чудского озера.

Победы Александра Невского над рыцарями-крестоносцами на долго обеспечили безопасность северо-западных границ Руси. Заслуживает внимания и дипломатическая деятельность князя. Он понимал, что Монгольская империя, объединенная жестокой иерархической системой подчинения великому хану — противник сильный и беспощадный. Русь же с ее разобщенными княжествами и воинскими силами, была не в состоянии дать отпор завоевателям. Из этих соображений и вытекала политическая линия князя — проявлять максимальную осторожность в переговорах с ордынцами, восстановить разоренные русские княжества и копить силы для освободительной борьбы. Александр Ярославич предпринял все усилия, чтобы отговорить своего брата Андрея — великого князя Владимирского и Даниила Галицкого от преждевременных выступлений против монголо-татар. Последующие события подтвердили его опасения. В 1252—1262 гг. на русские княжества обрушились карательные экспедиции: Неврюя на Владимир, Куремсы на Галицко-Волынскую Русь. Много сил приложил князь Александр Невский, чтобы ликвидировать последствия карательных нашествий. Получив в 1252 г. ярлык на великое княжение во Владимире, он не забывал отстаивать интересы и Новгородской земли.

В 1252 г. Александр заключил договор с норвежским королем Хаконом и установил границы в далекой заполярной тундре — на Кольском полуострове. В 1255 г. очистил восточный берег пограничной реки Нарова от шведских и немецких рыцарей, пытавшихся тем построить укрепления. В 1256 г. совершил поход в Финляндию против шведских феодалов и вынудил их остановиться на рубеже реки Кюмийока. «Невский путь» и выход к Балтийскому морю — «окно в Европу» на долгие годы были закреплены за Русью.

События грозного и тяжелого для русских земель XIII в. во многом повлияли на дальнейшие судьбы разобщенных русских княжеств. Ухо-

дили в прошлое времена, как писал В.О.Ключевский, когда «киевлянин все чаще думал о черниговце, а черниговец о новгородце, и все вместе о Русской земле...» Но еще долгое время в сознании русского народа удерживалось понятие о единстве русской земли и звучал призыв: «Братья, милая Русь! Потягнем за едино сердце».

Александр Невский своей предусмотрительной и осторожной политикой сумел избежать гибельных в то время войн для Руси, что позволило ей окрепнуть и восстановиться от страшного разорения. В период правления Александра Ярославича остались в неприкосновенности рубежи Новгородской земли, возросло значение Владимиро-Суздальского княжества. Он добился у монгольских ханов права для русских князей собирать дань, что избавляло русские земли от контроля бескаков. Александр Невский по праву является родоначальником политики возрождения Руси.

Инициатором объединения русских земель в единое государство выступила Москва. Московский удел входил в состав Владимирского княжества. И если при великих князьях Всеволоде Большое Гнездо, Юрии Всеволодовиче, Ярославе Всеволодовиче и Александре Ярославиче Невском все удельные князья (Московские, Нижегородские, Тверские, Переяславские, Городецкие и другие) назначались наместниками в уделы (вотчины) великим князем Владимирским и подчинялись ему, то на рубеже XIII—XIV вв. они постепенно превращали свои владения в самостоятельные княжества. Их правители — сыновья Александра Невского, старшие Дмитрий Переяславский и Андрей Городецкий, вступили в борьбу за обладание титулом великого князя Владимирского.

Младший сын Невского Даниил (годы жизни 1261—1303 гг.) довольствовался небольшим уделом — Московскими и не претендовал на первые роли. Он, получив его в 1276 г. от Дмитрия Александровича Владимирского, благополучно избежал междоусобиц старших братьев. И в дальнейшем князь Даниил почти в течение 20 лет старался не вступать в крупные военные конфликты. При преемниках Даниила наметился территориальный рост княжества. Этому способствовали следующие обстоятельства.

Москву со всех сторон окружали такие сильные княжества как Нижегородское, Рязанское, Смоленское, Тверское и Новгородская земля. Внешние нападения, будь то татарские набеги или приходы ливонских или литовских ратей, редко доходили до владений Москвы.

Город Москва, как Владимир, Новгород и Тверь, находился на перекрестке водных и сухопутных дорог. Княжество располагало земельными угодьями, обладающими большими возможностями для развития многоотраслевого хозяйства. На северо-западе холмистая, порос-

шая бором, Дмитровская гряда чередовалась с удобными для ведения огородного хозяйства речными долинами. С юго-востока к столице княжества поступали плодородные пашенные земли, рассекаемые светлыми лиственными лесами. В районе Серпухова и Алексина добывалась железная руда, что предопределило развитие металлообрабатывающих ремесел, как для хозяйственных, так и для военных нужд.

Полноводная Ока огромной подковой окаймляла с востока и юга земельные угодья Московии. Река к тому же являлась хорошим естественным препятствием от набегов хищных татар. Броды на реке контролировали крепости-города: Коломна (отошедшая в 20-х годах XIV в. от Рязанского княжества), Каширский городок (в то время на левом берегу Оки), Серпухов, Таруса и Алексин. С запада княжество прикрывали Звенигород, Можайск и Дмитров, приобретенные при Иване Калите (годы жизни 1304—1340 гг.).

В Московское княжество стекался трудовой люд, уставший от набегов и междоусобиц. Наличие свободных земель привлекали не только землепашцев, но и разорившихся бояр со своими дружинами, крестьянами и челядью из других княжеств.

Обедневший ростовский боярин Кирилл, бросив родовой терем в Ростове, пашенные наделы ушел в Московское княжество и поселился в городке Радонеже на речке Пажа. А впоследствии его сын Варфоломей удалился от мирской суеты в леса и основал монастырь. При пострижении в монахи отшельник получил имя Сергия Радонежского (1314—1392 гг.), который впоследствии, пользуясь своим авторитетом, решительно пресекал княжеские усобицы и благословил князя Дмитрия Ивановича на борьбу с татарами. Трудami его сподвижников, преобразивших глухие хвойные леса в плодородные пашни, был создан знаменитый на всю Русь Троице-Сергиев монастырь.

Росли и множились вокруг Москвы новые села, расширялся городской посад. Москва, благодаря гибкой политике правителей (при Иване Калите летописцы отметили «тишину велику и правый суд»), постепенно накапливала людские и материальные ресурсы для будущей борьбы не только за первенство на Руси, но и против монголо-татарского ига.

В 1328 г. Иван Калита получил великокняжеский стол во Владимире. С этого времени великое Владимирское княжество уже не выходило из-под контроля московского князя. Еще большее значение имело перенесение мирополитичьей кафедры в Москву.

В 1299 г. митрополит Максим, не стерпев татарского насилия, уехал из Киева во Владимир. Его преемник митрополит Петр, направляясь к своей пастве в южные княжества, подолгу гостил в Москве, где в 1326 г. он неожиданно скончался. Это дало повод митрополиту Фео-

ноту поселиться в столице княжества. Православная церковь еще в XII в. призывала объединиться князей против иноплеменников, захватывающих русские земли. Так и в XIV в. церковные иерархи и монашество всячески поддерживали московских князей, решивших освободиться от ненавистного монголо-татарского ига. И нравственная поддержка церкви сыграла наиболее важную роль в подъеме морального духа русских людей, способствовала сплочению всех сословий для борьбы с засильем давнего врага.

В девятилетнем возрасте великокняжеский стол Владимира и Москвы занял Дмитрий Иванович (правил в 1359—1389 гг.). Церковь и московское боярство отстаивало его право получить ярлык в Орде, а митрополит Алексей в юность Дмитрия фактически управлял княжеством. Московский князь, опираясь на поддержку всех слоев населения, неуклонно проводил политику объединения русских территорий.

В то время, как шел процесс собирания русских земель в центре Руси, на ее окраинах происходили обратные явления. В XIII в. (1220 г.) на историческую арену вышло великое Литовское княжество. Оно постепенно захватывало полоцко-минские земли, а при великом князе Ольгерде под власть Литвы попали Минск и Чернигов. Сыновья Ольгерда — Андрей и Дмитрий княжили в Полоцке и Брянске. Но расширение территорий Литвы за счет русских земель (собственно Литва составляла 1/10 часть от всех захваченных земель) имело и свои негативные стороны. В них продолжала развиваться русская культура. Они не порывали связей с Центральной Русью, что выразилось в тяготении присоединиться к Москве. В самом Литовском княжестве государственным языком считался русский (белорусский), который образовался в результате смешения местных диалектов в регионе Западного Буга, Двины, Сожа и Припяти на основе древнерусского языка. В XIV в. жители этого края стали называть себя белоруссами и появился термин — Белая Русь.

В дележе земель Южной Руси активное участие приняли Польша и Венгрия. Польский князь Юрий-Болеслав Мазовецкий, правнук Даниила Галицкого по материнской линии, утвердился в Галицком и Волынском княжествах. В 1335 г. Юрий подписывал грамоты, именуя себя «князем всей Малой Руси», в отличие от остальной территории, которая во второй половине XIV в. называлась Великая Русь, основой которой являлись Владимирское и Московское княжества.

На северо-западных границах Московского княжества, не зная Батыевого нашествия Новгородская республика, успешно противостояла натиску ливонских и шведских рыцарей. Так, учитывая стратегическое значение Изборска, охранявшего подступы к Пскову, горожане в 1330 г. заложили каменные стены. Немцы прозвали крепость «железным горо-

дом». И не без основания. В 1368 г. войска Ливонского ордена восемнадцать дней безуспешно штурмовали крепость, используя стенобитные машины, но вынуждены были отойти.

Шведские феодалы, попытавшиеся возродить захватническую политику в землях Новгорода, также получали отпор. В 1300—1301 гг. они построили по обе стороны Финского залива крепости Выборг и Нарва, а при впадении реки Охта в Неву — Ландскрону («Венец земли»). Но новгородцы взяли крепость и срыли укрепления. В 1311 г. новгородцы основали город Корела, который стал опорным пунктом в этом районе Карелии. В 1323 г. при помощи московского князя Юрия Даниловича (внук Невского, правил в 1313—1325 гг.) новгородцы поставили на выходе Невы из Ладожского озера город Ореховец или Орешек, на Ореховом острове. В этом же году новгородцы и шведы заключили Ореховецкий договор, по которому все течение Невы оставалось за русскими. В 1348 г. шведские войска взяли Орешек, но на следующий год были изгнаны и признали договор в силе.

Таким образом Новгородская земля, поддержанная Московией, отстаивала свою независимость. Но боярские кланы Новгорода опасались растущего могущества и влияния Москвы. Они стали ориентироваться на Литву, что, в конечном счете, вело к сепаратизму. Однако трудовой люд не поддерживал их стремления, что предопределило в дальнейшем падение правления боярской верхушки и присоединения новгородских земель к Москве.

К началу борьбы за освобождение от монголо-татарского засилья Московское княжество занимало срединное положение в центре русских земель, которое имело свои плюсы и минусы. Отрицательным было то, что враждебное ему Литовское государство на западном направлении начиналось сразу за Смоленском, а будучи союзником Твери, литовские войска имели возможность беспрепятственно проходить в центр Московии. С юго-востока находилось Рязанское княжество. Оно первым страдало от набегов татар, но по этой причине могло стать их потенциальным помощником — пропустить без сопротивления ордынцев на Москву.

Московский князь Дмитрий Иванович учел все эти обстоятельства. С 1373 г. он начал вести охрану берега Оки, устроив на «перелазах» (бродах) засеки, где находилась стража. Столица княжества также укреплялась. В 1367—1368 гг. в центре города вырос белокаменный Кремль. Он успешно выдержал осаду литовской рати Ольгерде в 1368 и 1370 гг., что положило конец набегам литовцев. С юго-восточной стороны Москву охраняли Свято-Данилов и Андрониковский монастыри. Они контролировали дороги на Коломну и Серпухов, предупреждая приход татар.

Довольно развитая сеть сухопутных дорог, а тем более водных пу-

тей позволяла как пешей, так и судовой рати оперативно выходить на-встречу противникам.

Большие перемены произошли в сфере центрального аппарата управления и в структуре военной организации княжества. Дмитрий Иванович возродил древнюю форму договоров: в 1371 г. все жители Москвы присягали ему на верность. В 1374 г. великий князь упразднил должность тысяцкого, который командовал городским ополчением, и вместо него назначал воевод по своему усмотрению. Этот шаг вызвал противодействие со стороны потомков последнего московского тысяцкого. Попытка одного из них, И.В.Вельяминова, разжечь междоусобицу, а затем уход его в Золотую Орду окончился трагично. В 1378 г, при тайном возвращении на Русь он был схвачен в Серпухове и затем впервые публично казнен в Москве. Измена стала наказуема. Отъезды феодалов в другие княжества могли повлечь смертную кару.

Московский князь Дмитрий Иванович возродил и активизировал съезды князей и бояр, столь характерные в XII—XIII вв., но ослабевшие в период «злой татарщины». Первоначально он проводил их в рамках Московского и Владимирского княжеств, а затем вовлек в орбиту и других союзных к Москве князей. Постепенно вырабатывался жесткий порядок подчинения удельных князей великому князю: «Сяду я на коня (пойду в поход), и вам садиться на коней; когда я сам не пойду, а вас pošлю, вам отти без ослушания».

Со времени княжения Ивана Калиты менялся порядок наследования, окончательно закрепившийся при Дмитрие Ивановиче. Старший сын, а не родной брат становился великим князем. Устранялась неразбериха во властных структурах и великокняжеский двор приобретал четкую систему централизованной власти — последнее слово в решении политических и военных вопросов оставалось за великим князем. Возросший военно-экономический потенциал Московского княжества придавал этому слову весомое значение.

Так, используя непопулярность тверского князя Михаила, искавшего себе опору в Литве и даже в Орде, Дмитрий Иванович совершил в 1375 г. поход на Тверь. К нему присоединились не только удельные владими́ро-суздальские, но и черниговские князья. Тверской князь признал главенство Москвы и обязался помогать ей «биться за одно» против татар. Начиналось объединение усилий не только многих мелких самостоятельных, но и крупных княжеств. Вырабатывалась общая линия в отношениях с Ордой, копились силы для свержения ее владычества. Все это придавало, по выражению В.О.Ключевского, московскому князю значение национального вождя северной Руси в борьбе с внешними врагами. В подобной ситуации более осмотрительной стала позиция рязанского князя. Он уже не мог безнаказанно заключить союз

Рост Московского княжества в 1300—1462 гг.

с Ордой.

Московский князь, проведя основательную подготовку, начал вооруженную борьбу против Золотой Орды. В 1378 г. на реке Вожа в Рязанском княжестве московско-рязанская рать нанесла сокрушительный упреждающий удар по войскам татарского темника Бегича. А когда фактический правитель Золотой Орды эмир Мамай решил повторить «Батыево нашествие» на Московское княжество, то почти вся Русь поднялась на борьбу с ненавистным врагом. В ряды московского войска пришло новгородское ополчение, вопреки воле своих феодалов. Присоединились к Москве украинские (черниговцы и др.) и белорусские (полочане и др.) ополчения под командованием Дмитрия и Андрея Ольгердовичей, в отличие от своего старшего брата Ягайло, который вел литовцев на соединение с татарами. Рязанский князь Олег, хотя и считал себя союзником Мамае, но предупредил князя Дмитрия о времени прихода татар на Русь — выйти к Оке — 1 сентября и не повел рязанцев на соединение с их полчищами.

8 сентября 1380 г. на Куликовом поле Золотой Орде был нанесен сильнейший удар, после которого она неуклонно шла к упадку. Куликовская битва положила начало полному освобождению русского и других народов Восточной Европы от монголо-татарского ига. Времена Батыевого нашествия безвозвратно уходили в прошлое. Русский военный историк М.П.Михневич отметил, что даже погром Москвы ханом Тохтамышем не повлиял на последствия русской победы: «Набег 1382 г. не уменьшил значения Мамаева побоища: татары одолели здесь потому, что явились «тропом» внезапно, а Москва их проглядела и не убереглась. Все видели, что теперь татары могут только воровать победы».

Победа на Куликовом поле в 1380 г. дал мощный импульс объединительным тенденциям русских княжеств вокруг Москвы. Собираение русских земель, начавшееся в XIV в., завершилось в конце XV — начале XVI века образованием Русского централизованного государства.

Литература

1. История России с древнейших времен до наших дней. М., 1994.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1988, Кн. 1; 1989, Кн. 2
3. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. М., 1987; Т. 1; 1988. Т. 2.
4. Муравьев А.В., Самаркин В.В. Историческая географич эпохи феодализма. М., 1973.
5. Очерки русской культуры XIII—XV веков. М., 1969. Ч. I.
6. Соловьев С.М. Сочинения. История России с древнейших времен. М., 1988. Кн. 2.

2. Княжеские дружины и народные ополчения накануне и в период монголо-татарского ига

Преемник Владимира Мономаха на киевском столе Мстислав Владимирович (правил с 1125 по 1132 гг.) продолжил политику своего отца. При нем сохранялась единая военная организация, созданная Мономахом. Слабые попытки воспрянувших было половецких ханов были решительно пресечены. И в последние годы княжения Мстислава стычки с половцами происходили далеко на востоке от Киева — у рязанских рубежей. Но и там половцы не имели успеха.

Но вместе с тем разгорелись внутренние войны — каждый князь стремился расширить свои владения за счет соседа: «Рекоста брату: «Се мое, а то мое же...» А погании с всех сторон прихождаху с победами на землю русскую...» Процесс выхода княжеств из повиновения Киеву после 1132 г. принял обвальный характер.

Насколько опасно действовать разрозненно, показали события, произошедшие на Руси после распада Древнерусского государства. Половцы пристально следили за обстановкой, складывающейся в русских княжествах. От их внимания не ускользнули начавшиеся усобицы. Они воспрянули духом. Участились набеги на Киев, Переяславль, Рязань и даже на владимирские земли: «Уведавши половцы, оже князи не в любви живуть... начаша пакостити».

Борьба Руси с половецкими полчищами продолжалась и при феодальной раздробленности. Но в отличие от действий Мономаха эти походы носили ограниченный характер. Воинские силы пограничных княжеств не стремились углубляться в степь. Тактика отражения набегов сводилась к тому, чтобы пресечь предполагаемые пути отхода половцев с награбленным добром, освободить пленников и вытеснить кочевников за пределы собственных владений.

Сепаратизм русских князей сыграл отрицательную роль в развитии южнорусских земель. Каждое отдельно взятое княжество оказалось не в состоянии защитить земледельца от степняка. И хотя Русь продолжала служить заслоном от половецкого наступления в страны Западной Европы, южные ее окраины постепенно приходили в запустение. Но не только половецкие набеги содействовали этому процессу, не менее пагубные последствия имело использование кочевых отрядов в междоусобицах. Половцы грабили владения враждующих князей, обзаводились богатой утварью и рабами, постепенно набирали силу, восстанавливая бывшее могущество. А население Киевской Руси, особенно крестьяне и ремесленники, стало уходить в галицко-волинские земли и в Северо-Восточную Русь, которые в этот период меньше всего подвер-

гались половецкой опасности.

Такой обетованной территорией для переселенцев стала бывшая окраина Древней Руси — суздальско-ростовская земля. И владимиросуздальские князья по мере возрастания их могущества начали претендовать на власть во всей Руси. Центром княжества являлся стольный град Владимир, основанный еще Владимиром Мономахом в 1108 г.

При князе Всеволоде Юрьевиче (правил с 1176 по 1212 гг.) Владимиро-Суздальская Русь достигла наибольшего расцвета. Она заняла ведущее место в системе русских земель. При Всеволоде утвердился термин «великий князь» как политический титул и единый руководитель всем войском княжества. С этим титулом связывались представления о главенстве в русской земле и объединительные тенденции.

Княжество располагало сильным 30-тысячным войском. Благодаря хорошо поставленному оружейному делу оно имело отличные мечи и сабли местного производства. Основную часть войска составляла конница дружин великого князя, союзных князей и феодалов. В его состав входила и пехота, набранная из горожан и крестьян. Практиковались стремительные походы конных отрядов. В крупных военных мероприятиях использовался речной флот. О могуществе и численности войска княжества свидетельствовал современник — автор «Слова о полку Игореве». Он образно утверждал, что полки Всеволода могут «Волгу веслами расплескать, а Дон шеломами вычерпать». Все князья удельных княжеств, составлявших Владимиро-Суздальскую Русь, были подчинены Всеволоду Юрьевичу, беспрекословно выполняли его указания, участвовали в военных походах, ревностно соблюдали единство Владимирского края и безопасность его границ. Великий князь Всеволод активно вел борьбу с Волжско-Камской Болгарией (феодальное государство, занимавшее территорию от Самарской Луки на Волге до Северной Чувашии и по реке Кама), войска которой пытались совершать грабительские походы на княжество. Но не только с ближайшими соседями воевала Владимирская Русь. Ее дружинам пришлось включиться в борьбу против половцев и в южных землях, приходя на помощь князьям в тот период, когда особенно активизировались половецкие орды, сумевшие во второй половине XII в. снова объединить свои военные силы.

Особенно опасный натиск половецких орд под водительством хана Кончака испытали на себе в 1185 г. южно-русские княжества — Переяславское и Новгород-Северское. Самостоятельный поход новгород-северского князя Игоря Святославича в глубь половецких степей окончился крахом. Половцы хлынули в южнорусские земли, подходили к самому Киеву. Неудачный поход Игоря запечатлен в гениальном произ-

ведении «Слово о полку Игореве». Неизвестный автор глубоко разобрался в военных вопросах своего времени. Его труд — живая картина феодальной Руси конца XII в. с ее междоусобными войнами и почти непрерывной борьбой с половцами.

«Слово о полку Игореве» — патриотическая поэма, она пронизана состраданием к русскому населению, которое разорялось половцами. Страна подвергалась половецким набегам не потому, что русская земля бессильна. Нет, она была сильна воинами и храбрыми князьями. Причину бедствий автор «Слова» видел в том, что князья не внимали призыву общими усилиями преградить дорогу половцам. Он правильно отметил, что неудача похода князя Игоря явилась результатом разобщения русских княжеств. Основная идея произведения — призыв к объединению воинских сил перед лицом общей опасности.

И следует отметить, что призыв все же был услышан. Русским князьям пришлось примириться. В 1191 г. состоялся поход Игоря с братьями на половцев, во время которого было захвачено множество коней и скота. Зимой этого же года уже объединенные дружины семи русских князей дошли до Оскола, нанеся урон половецким становищам. Все более активно начинают действовать и силы Владимирского княжества. Великий князь Всеволод Большое Гнездо держал свои дружины в Торческе и Корсуни на реке Рось, в Каневе на Днепре. А в 1199 г. владими́ро-суздальская рать под руководством Всеволода пошла в глубь половецких степей. И перед грозным войском «бежали половцы к морю». Половецкие воины разбежались, не решаясь вступить в бой. Русская сторожа даже не смогла обнаружить рассыпавшихся по степи половецких всадников.

Половецкое наступление выдыхалось. Войска русских княжеств сумели нейтрализовать стремительные набеги половцев. Они создали подвижные конные отряды, которые успешно противостояли половецким всадникам, а удары тяжеловооруженных русских дружин легкая половецкая конница не выдерживала, обращаясь в бегство. Половцы уже не могли противостоять сильным, хорошо вооруженным войскам таких княжеств, как Владимиро-Суздальское или Галицко-Волынское. И половецкие ханы начали искать пути примирения с Русью. Брачные союзы детей русских князей и половецких ханов стали обычным явлением. Более того, русские князья выступили как защитники половецких кочевий, когда на те обрушилась волна монголо-татарских наездников.

Древняя Русь выдержала опасный натиск половецких орд. С 1061 по 1210 гг. половецкие ханы совершили 46 крупных походов на Русь, не считая мелких набегов. Самое большое количество походов пришлось на Переяславское княжество — 19, тогда как на Киев и Рязань приходи-

лось всего по 4 похода, но на переломе двух веков (XII и XIII) половецкие ханы прекратили самостоятельные набеги. Они принимали участие в междоусобицах только тогда, когда их приглашали в союзники. Самостоятельной роли в делах русских княжеств половецкие владельцы не играли. Половецкая земля перестала выступать в качестве враждебной силы.

Несмотря на некоторые местные особенности в политическом устройстве, русские княжества периода феодальной раздробленности (середина XII — конец XIV вв.) имели общие черты в организации, вооружении и тактике своих вооруженных сил. В каждом отдельном княжестве имелось свое войско, которое состояло из княжеской дружины, отрядов вассалов, народного ополчения и наемных отрядов.

Основу, постоянное ядро вооруженных сил русских земель составляли, как и ранее, княжеские конные дружины из воинов-профессионалов. Они были сравнительно немногочисленными, насчитывали несколько сот, а в редких случаях несколько тысяч воинов. Число дружинников зависело от богатства и силы князя. Во время больших походов в войско князя вливались отряды его вассалов — удельных князей, бояр и других феодалов — землевладельцев. На случай войны созывалось ополчение из крестьян и горожан. Ратники ополчения составляли основную часть войска в военное время. В отдельных княжествах пешее народное ополчение составляло 10—30 тыс. человек. Так, владимири-суздальские князья не раз отправляли против немецких рыцарей в Прибалтику 20-тысячное, а Новгород — 15—20 тысячное ополчение. Большие битвы не мыслились без участия в них народа.

Некоторые отличия в организации вооруженных сил имела Новгородская земля. Войско Великого Новгорода состояло из княжеской дружины, боярских отрядов, городских отрядов и отрядов крестьян (смердов), созываемых в военное время.

В Новгороде феодалы-землевладельцы не были вассалами князя. Эти местные особенности отразились и на организации вооруженных сил. Новгородские бояре имели свои вооруженные отряды и обязаны были приводить их для защиты города в случае угрозы войны. Число приводимых боярином воинов определялось обширностью принадлежащих ему земельных владений. Подвассальные Новгороду города тоже обязаны были выставлять вооруженные отряды.

В составе новгородского войска большое значение имело городское и сельское народное ополчение. В отличие от дружинников все ратники ополчения назывались «воями».

Войско делилось на полки, численный состав которых не был постоянным. Во главе всего войска стоял князь и посадник. Тысяцкий воз-

главлял городское ополчение.

Основным родом войска была пехота. Княжеская дружина и боярские отряды были конными. На вооружении новгородского войска находились копыя, мечи, топоры, самострелы и метательные машины. Защитное вооружение состояло из щита, кольчужных рубах, шлема-шишака; у богатых воинов были кольчужные чулки. При овладении крепостями применялись осадные приспособления и метательные машины — «пороки».

Боевой порядок строился из Большого полка, полка Правой руки и полка Левой реки. Сражение завязывали лучники, находившиеся впереди полков.

Новгород имел свой морской и речной флот, который состоял из больших и малых парусных кораблей. Флот новгородцев неоднократно участвовал в походах и одерживал победу над шведским флотом.

В XII—XIV вв. на первое место выдвигается конница. В отрядах феодалов она была преобладающим родом войск. Конница в это время стала играть главную роль в бою. Она подразделялась на легкую и тяжелую. Выделение легкой конницы было большим шагом вперед в военном деле. В этом отношении Русь опередила Западную Европу на целых три столетия. Однако не утратила своего значения и пехота, набиравшаяся в большинстве своем из ратников народного ополчения. Русская пехота не стала придатком конницы как это было в странах Западной Европы. На поле боя она играла значительную роль. Все крупные сражения того времени (Ледовое побоище 1242 г. и Куликовская битва 1380 г.) были выиграны совместными действиями конницы и пехоты.

В борьбе с многочисленными внешними врагами совершенствовалось вооружение, структура и тактика войск. Основным оружием дружины по-прежнему оставался меч, который стал короче, легче, заостренным в конце, им можно было не только рубить, но и колоть врага. Распространилась сабля, более удобная в конном бою. Массовое применение получили луки, которые стали оружием как пешего, так и конного воина. Получили более широкое использование при обороне и осаде городов, а иногда и в полевых сражениях — осадные и метательные орудия — пороки, тараны, пращи, самострелы и др. В третьей четверти XIV в. появилось огнестрельное оружие. Впервые летопись упоминает о применении на Руси такого оружия в 1382 г. при обороне Москвы от нашествия татарской орды хана Тохтамыша. А в конце XIV в. артиллерия («наряд») стала частью русского войска как самостоятельный вид.

Дальнейшее развитие получили и способы ведения боя. Боевой порядок стал расчленяться по фронту и в глубину, что повысило манев-

ренность и боевую силу войск. Появился «полчный ряд» — боевой порядок, состоящий из трех частей: «чело» — центральный полк и «крылья» — боковые полки. В дальнейшем к трем составным частям боевого построения войск добавились сторожевой, передовой и засадный (Резервный) полки. На поле сражения войска стали обычно строиться в 3 линии: в первой — сторожевой и передовой полки, во второй — большой полк и полки правой и левой руки, в третьей — засадный полк. Полки выстраивались тесно сомкнутым строем глубиной до 20 шеренг. В бою успех решался рукопашной схваткой.

В совокупности русские земли имели значительные военные силы для отражения внешней агрессии. Они могли выставить свыше 100 тыс. хорошо вооруженных воинов. Такому войску не был бы страшен любой враг. Но экономическая и политическая раздробленность привели к разобщению военных сил Руси. В условиях «войны всех против всех», свойственной феодальной раздробленности, на смену единой системе обороны страны пришла оборона каждого княжества в отдельности. Полчища Батыя встретило не объединенное русское войско, а разрозненные дружины и ополчения отдельных городов и княжеств.

Гроза надвигалась на русские земли из обширных степей Монголии. Полчища завоевателей под командованием энергичного полководца Чингис-хана (правил с 1206 по 1227 гг.) завоевали Северный Китай, Южную Сибирь и Среднюю Азию. Монгольская военная машина беспощадно перемалывала на своем пути войска других государств, состоявшие либо из наемников, либо из недружественных военных формирований различных правителей Средней Азии и Кавказа. Своим наследникам Чингис-хан оставил огромную по тем временам армию в 120 тыс. воинов и 13 тыс. чел. отборной гвардии. В походах были обязаны участвовать и воинские формирования покоренных стран. Все они объединялись жесточайшей воинской дисциплиной. Никто не имел права ослушаться своего начальника. Нарушитель приговаривался к смертной казни. Как правило, сам предводитель завоевателей не участвовал в битве. Он управлял войсками, следил за ходом сражения с возвышенности и отдавал повеления через гонцов. Ни в сопредельных государствах, ни в Европе подобной армии не существовало.

Весной 1223 г. 30-тысячное войско монгол дошло до Северного Кавказа и нанесло поражения поочередно грузинским и осетинским формированиям. Затем обрушилось на половцев. Последние обратились за помощью к русским князьям. 28—31 мая 1223 г. на реке Калка южнорусские князья столкнулись с монголами. Действовали они несогласованно и монголы по частям разгромили правителей, не сумевших объединить свои усилия. Владимирский князь Юрий Всеволодович

вообще не спешил посылать свою рать на Калку, а узнав о поражении русских полков вернул свое войско. Но несмотря на жестокое поражение русские князья не сделали соответствующих выводов. Они по-прежнему были уверены в своих силах. Несомненно, военный потенциал Руси был достаточен для отпора врагу. Такие княжества, как Владимиро-Суздальское и Галицко-Волынское, могли выставить военные силы до 30 тысяч каждое, а Новгородская Республика — до 20 тыс. человек. В целом Русь имела возможность собрать более 100 тыс. воинов. Но отсутствие единства действий и недооценка сил противника явились причиной будущих бед. Трагический урок не образумил русских князей. Дальнейшие события в истории Руси показали, сколь пагубны оказались последствия сепаратизма в общем деле защиты Отечества.

В 1237 г. зимой, когда замерзли реки и болота, орды монголо-татар под водительством хана Батые числом в 120 тыс. воинов обрушились на Рязанское княжество. Тщетны были призывы рязанцев объединиться. Все повторилось. Русские княжества гибли в одиночку в неравной борьбе.

Героическая оборона городов Северо-Восточной Руси сорвала завоевательный поход монголо-татар в страны Западной Европы. Разрозненные силы княжеств в лице русских воинов, горожан и сельчан показали высочайшие образцы мужества. Об этом свидетельствуют русские летописи и придворные хронисты монгольских ханов. Рашид-ад-Дин отмечал, что защитники Рязани, Коломны, Москвы, Владимира «ожесточенно сражались» (1). Малочисленное население Козельска нанесло столь ощутимый урон войску монголо-татар, что последние называли его «злым городом» — под его стенами погибли «три сына темников» и 4 тыс. воинов только при одной вылазке козельчан. Завоеватели втянулись в затяжную войну. Если Рязань была взята за шесть, Владимир — за четыре дня, то Торжок они осаждали две недели, а небольшой Козельск задержал их на два месяца, свидетельствовал Рашид-ад-Дин (2). Силы орды были подорваны и она вернулась в степи, чтобы пополнить свои войска для нового похода.

В 1239 г. Батый вторгся в Южную Русь. А русские князья продолжали междоусобицы. Князь Данила Галицкий изгнал из Киева Ростислава Смоленского и оставил в нем воеводу Дмитрия. Тем временем пали Переяславль (южный), Чернигов, а затем в 1240 г. и Киев. Русь лежала в развалинах, но ее героическое сопротивление ослабило натиск монгольских полчищ.

События грозного и тяжелого для русских земель XIII в. во многом повлияли на дальнейшие судьбы русских княжеств. Нарушились связи между русскими землями, а отдельные части древнерусской народно-

сти были разъединены и поставлены в различные условия дальнейшего исторического развития. Инициатором и основой собирания разобщенной Руси в единое государство выступила Москва. Но если не сразу Москва строилась, то тем более не в одночасье возникло сильное Московское княжество. Московский удел входил в состав Владимирского княжества. Когда великокняжеский стол Владимира и Москвы занял Дмитрий Иванович, он особое внимание уделял созданию мощных вооруженных сил, способных противостоять ордынской угрозе и проискам соседнего Литовского государства.

Войско Московского княжества состояло из великокняжеской дружины и дружин союзных князей. В периоды военной опасности как и прежде созывалось городское и сельское ополчение.

Главным родом войск была конница. Но пехота также играла в сражении большую роль. В зависимости от обстановки конные войска сражались и в пешем строю. Русская пехота — «пешцы», состоявшая в большинстве из сельского и городского населения, часто действовала и самостоятельно.

На вооружении русских воинов имелись луки со стрелами, самострелы (арбалеты), сабли, мечи, копья, боевые топоры, рогатины, кинжалы, засапожные ножи. У военачальников были булавы и шестоперы. Защитным вооружением служили деревянные и металлические щиты, кольчуги, шлемы, латы, наколенники. Вооружение воины приобретали на свои средства. Этим и объяснялось его большое разнообразие.

Кольчуги, сделанные в виде рубашки до колен, надевались перед сражением. Кольчуга с нагрудниками и наручниками была добротным защитным вооружением, но стоила дорого и поэтому не всем была доступна. Шлемы обычно имели форму остроконечных шишаков с кольчужной сеткой для защиты щек и затылка.

Из тяжелого вооружения, предназначенного для обороны и осады крепостей, применялись стенобитные, осадные и камнеметные машины. Машины для метания камней и больших стрел использовались иногда и в полевых сражениях. Во второй половине XIV в. на Руси появляется огнестрельное оружие.

Перед выступлением в поход войско делилось на полки, в каждый из которых назначался воевода. Всего насчитывалось шесть полков: сторожевой, передовой, большой, правой руки, левой руки, засадный. Численность полка не была постоянной и зависела от количества всего войска.

На походе полки следовали один за другим. Впереди шел сторожевой полк. Он высылал от себя небольшие отряды — «сторожи», которые вели разведку и выполняли функции охранения. За сторожевым

полком двигались основные силы. Обеспечение продовольствием осуществлялось за счет запасов, взятых с собою каждым воином, а также путем закупок у местного населения.

Боевой порядок войска обычно состоял из трех линий. В первой располагался сторожевой и передовой полки, во второй — большой полк и полки левой и правой руки, в третьей линии — засадный полк. Полки выстраивались тесно сомкнутым строем глубиной 10—20 и более шеренг. Каждый полк действовал сплоченно, стремясь не нарушать своей монолитности. Основой всего боевого порядка был большой полк. Сторожевой и передовой полки, а также полки правой и левой руки охраняли большой полк от ударов с флангов и от фронтального натиска противника. При наступлении полки левой и правой руки стремились нанести удар по неприятелю с флангов или с тыла.

Русское войско применяло разнообразные формы боевых действий, выделяя на избранном направлении для атаки ударную группу. Сражение решалось взаимодействием пехоты, конницы и всех частей боевого порядка. Каждая часть войска действовала согласно замыслу, причем начавшееся сражение не могло быть прервано и заканчивалось или победой или поражением. С образованием общих резервов полководец получил возможность воздействовать на ход сражения вводом их в дело.

В управлении боем по-прежнему имели огромное значение стяги (знамена). Поднятием стяга военачальник подавал знак боевой готовности. Воеводы, командовавшие частями боевого порядка, руководствовались великокняжеским знаменем. В свою очередь воеводы стягами подавали сигналы подчиненным военачальникам. Управление маневром войск при помощи стягов (продвижение полков вперед или удержание их на общей линии) отмечалось в источниках при описании многих битв. Имели значение в управлении войсками также трубы и барабаны. По установившимся традициям сражение иногда начинал князь, командовавший всем войском.

Так, дальновидная и осторожная политика московских князей способствовала созданию такого войска, с которым можно было противостоять любому сильнейшему противнику.

Когда пробил его час, русское войско было готово к сражению. В 1378 г. на реке Вожа татарским полчищам был нанесен первый упреждающий удар. А в ответ на Мамаево нашествие поднялась почти вся Русь и в 1380 г. на Куликовом поле лучшим военным силам Золотой Орды было нанесено поражение, положившее начало полному освобождению русского народа от монголо-татарского ига.

Самоотверженная героическая борьба русского народа за свободу и независимость в XII—XIV вв. нашла отражение в фольклорном творчестве народа (3) и летописях. Для военной истории важное значение приобретают Новгородские, Псковские и Московские летописи.

Новгородские и Псковские летописи (4) содержат обширные сведения о составе войска, вооружении, оборонительных сооружениях на землях Новгорода. Летописные данные обстоятельно характеризуют стратегию и тактику Александра Невского. Они свидетельствуют и о ратном мужестве русских воинов. В условиях монголо-татарского нашествия прославление героизма русских ратников имело огромное значение для подъема морального духа не только новгородцев, но и всего русского народа.

В 80-х годах XIII в. неизвестным автором было написано «Слово о погибели земли Русской». Оно было использовано как введение в «Житие Александра Невского». Идеиная направленность «Жития...» заключалась в пропаганде необходимости борьбы за единство Русской земли.

Особенно сильно проявилась идея общерусского объединения после Куликовской битвы. Куликово поле прочно вошло в былины, баллады и исторические песни. По Куликову полю разъезжают русские богатыри — Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович. Они бьют татар, пытавшихся прийти на Русь с целью грабежа сел и городов (5).

Многие русские былины сложились задолго до реальной победы Руси над захватчиками, но они отражают уверенность народа в победе над ними.

В Московских летописях проводилась мысль о том, что основными врагами Руси являются татары и половцы (т.е. кочевники), с которыми вел многовековую борьбу русский народ. Непосредственно после битвы 1380 г. в летописи было включено описание освободительной борьбы русского народа и победы на Куликовом поле. Наиболее достоверные сведения о битве дошли до нас в составе Троицкой (Московской) летописи, Ермолинской рукописи, послужившей основой для Новгородской 4-й и Воскресенской летописей (6). Сведения, отраженные в них, носят лаконичный, предельно сжатый рассказ о Куликовской битве.

Второе известие об освободительной войне 1380 г. вошло в русское летописание под названием «Повести о Мамаевом побоище». Оно более подробно и в художественной форме описывает битву с монголо-татарами.

Таким образом, обильный летописный материал служил и служит

неиссякаемым источником изучения славного прошлого Родины, героических подвигов нашего народа.

Литература

1. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., 1941. Т.11. С.36.
2. Там же. С.37.
3. Азбелев С.Н. Об устных источниках летописных текстов. Летописи и хроники. М., 1976.
4. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950; Софийская 1-я летопись. Л., 1925. Т.5. Вып. 1; Псковские летописи. М.-Л., 1925. Вып. 1—2.
5. Путилов Б.Н. Куликовская битва в фольклоре. Труды отдела древнерусской литературы АН СССР. М.-Л., 1961. Вып. XVII. С.208—209.
6. Новгородская 4-я летопись. СПб., 1848. Т.4; Воскресенский список. СПб., 1859. Т.8. (1379—1380 гг.).

3. Сокрушение крестоносной агрессии

Князь Александр Ярославич Невский жил и действовал в очень сложной исторической обстановке, когда на долю русского народа выпали тяжкие испытания. То было время кровопролитной борьбы с монголо-татарами, немецкими и шведскими завоевателями. В этих условиях формировался характер Александра Ярославича — мудрого правителя, талантливого полководца и осторожного дипломата. Он был сыном своего времени — расчетливым политиком и властным князем, но всегда на первое место ставил интересы родной земли. В годину тяжких испытаний Александр Невский обращался за помощью к русскому народу и, опираясь на его силы, боролся за независимость Отечества.

Переяславль, в котором 13 мая 1220 г. родился князь Александр Ярославич, прозванный впоследствии за воинскую доблесть Невским, входил в состав Владимиро-Суздальского княжества, созданного и укрепленного его предками. Наибольшего расцвета Владимиро-Суздальская Русь достигла при княжении деда Александра — Всеволода Большое Гнездо, прозванного так за многочисленное потомство — у него было 8 сыновей, четвертым из них был Ярослав — отец Александра, получивший в удел Переяславское княжество.

Владимирские князья заботились о просвещении своих детей. Они

имели богатое собрание древних греческих и русских книг. По их указанию записывались сказания о подвигах русских князей и воинов. Примечательно, что на Руси не только князья, но и простой люд владели грамотой. Об этом свидетельствуют берестяные послания, найденные археологами в Новгороде, Смоленске, Старой Руссе и в других древнерусских городах.

Обучать грамоте Александра начали с пяти лет. Основной книгой для чтения была Библия. В жизнеописании Александра говорилось, что «родители святым книгам научиша его». Обладая прекрасной памятью, Александр выучил Библию почти наизусть. В своей повседневной жизни он часто цитировал библейские изречения и сюжеты, в самые трудные минуты ободрял воинов словами: «Братья! Не в силе бог, но в правде,» — если вступаете в борьбу за правое дело, вы одержите победу. Изучал Александр латинский и греческий языки, были ему известны и византийские хроники, повествующие о событиях далекого прошлого. Но любимым занятием юного князя стало изучение военного опыта предков, событий родной старины. В этом отношении русские летописи являлись неоценимой сокровищницей.

Внимательно вчитывался Александр в текст «Поученья» своего пращура Владимира Мономаха, ибо в нем, помимо чисто практических советов, содержались понятия о ратном побратимстве, и воинской дисциплине — кодекс воинской чести.

В ту пору, помимо книжного обучения, большое внимание уделялось и воинской подготовке. Когда Александру исполнилось четыре года, состоялся обряд посвящения его в воины — постриг. В руки дали лук со стрелами: теперь он был обязан защищать родную землю и мог выступать во главе дружины. А в двенадцать лет княжич умел обращаться с настоящим боевым мечом, стрелял из лука, метал сулицу (легкое копье). Ведь будущий князь — это и правитель и воин-профессионал.

Быстро летело время. Казалось не было силы, способной поколебать покой цветущего княжества.

Но осенью 1237 г. на Русь обрушились монголо-татарские полчища хана Батыя. Пала Рязань. Завоеватели двинулись на Владимиро-Суздальское княжество. После двух месяцев ожесточенного сопротивления Батый захватил Владимирщину. Путь его лежал в Новгородские земли.

В то трудное время в Новгороде с 1236 г. князем-наместником был Александр Ярославич. До него доходили ужасные вести. Разграблены и превращены в пепел Рязань, Суздаль, Владимир, Переяславль и Тверь, войско завоевателей подошло к новгородскому Торжку. Две не-

дели жители города отбивали приступ врага, но 23 марта 1238 г. он был захвачен штурмом и разрушен. Князь Александр стал срочно готовить Новгород к обороне. На вече было решено запереться в крепости и ждать осады. Не дойдя до Новгорода 100 км, Батый повернул свои полчища обратно. Продолжать поход было рискованно. Во время боев за Торжок стало ясно, что войско захватчиков выдыхается, поэтому хан счел поход на Новгород, располагавший значительными военными силами, слишком опасным. К тому же приближалась весна с разливом рек и таянием болот, в которых могла увязнуть татарская конница.

В 1239 г. вновь пополненные полчища Батыя после тяжелых сражений заняли Южную Русь. Затем они двинулись в Волынскую и Галицкую земли и дальше на запад: одна часть войск направилась в Польшу, а другая под командованием Батыя — в Венгрию. Весной 1241 г. монголо-татары выиграли сражение при Лигнице (в Нижней Силезии), разбив рыцарское войско. Однако силы орды уже были подорваны и битву против чешских и немецких войск под Оломоуцем она проиграла. Батый вынужден был повернуть обратно. Монголо-татарские полчища удалились во владения Золотой Орды, раскинувшиеся на громадных пространствах причерноморских и прикаспийских степей.

С того времени на долгие годы опустошенная и покоренная Русь попала под власть золотоордынского хана. От него князья получали ярлыки на княжение в своих уделах. В Золотую Орду стекалась дань, которой было обложено русское население. Русский историк Н.В.Шелгунов справедливо отмечал: «Народ сделал свое дело, стоял мужественно против врага, погиб по частям, но князья, призванные страной для предводительства, не исполнили своего обязательства и погубили Русь».

И вот в то время, когда почти все русские земли подверглись страшному «Батыеву погрому», папская курия — объединение церковников Ватикана, орган управления католической церковью в странах, проповедывавших эту веру, продолжала разрабатывать планы захвата и порабощения народов Прибалтики и неразоренных новгородско-псковских земель. Бедствие, обрушившееся на Русь, подтолкнуло их к более активным действиям.

В 1238 г. Ярослав Всеволодович был избран великим князем Владимирским. Александру, помимо Новгородской земли, он выделил города Тверь и Дмитров. А на следующий год, выполняя волю отца, Александр поехал в Полоцк, заключил союз с Полоцким княжеством и посватал Александру (в крещении — Прасковью) — дочь полоцкого князя Брячислава. Однако недолго занимался он семейными делами. Тревожные новости приходили из новгородских земель. От новгородцев

не укрылась бурная деятельность представителей курии (легатов) в Прибалтике. Они не только объединили два немецких ордена (Тевтонский и Ливонский), но и привлекли к участию в агрессии датских рыцарей. Не остались в стороне и шведские феодалы¹. Зная о монголо-татарском нашествии на Русь, они перенацелили уже подготовленную военную экспедицию против финских племен на основного противника — Великий Новгород. Шведы намеревались захватить Неву с прилегающими землями и крепость Ладогу, чтобы лишить новгородцев выхода к Балтийскому морю, установить контроль над северо-западным участком водного торгового пути². Их союзники — немецкие крестоносцы, планировали захватить Изборск, Псков, а затем и Новгород. Совместными усилиями шведы и немцы рассчитывали сломить военное могущество Новгорода, а затем поделить неразоренные монголо-татарами русские земли.

Предвидя опасность вооруженного нападения с северо-запада, князь Александр в 1239 г. создал линию укрепления по реке Шелонь. Насколько серьезно относился Александр к усилению охраны рубежей свидетельствует тот факт, что в споре крестьян с Мирожским монастырем за земельные наделы на побережье Псковского озера он отдал предпочтение крестьянам. В приграничье князь желал иметь свободных людей, защищающих свою родную землю. Так же на побережье Финского залива и на реке Нева была усилена сторожевая служба («морская стража»), которую несли воины из союзного Новгороду финского племени ижора во главе со старейшиной Пелгусием (Пелконеном — финск., в крещении — Филипп).

В июле 1240 г. ижоряне первыми известили Новгород о появлении

¹ Тевтонский орден в 1237 г. соединился с Орденом меченосцев, который получил название Ливонского ордена. Немецкие рыцари воевали в землях прусских, литовских и латышских племен. В 1234 г. рыцари-меченосцы захватили русский город Юрьев (Дерпт) и приблизились к границам Новгорода.

² Шведы в 1164 г. пытались овладеть Ладогой, но потерпели поражение. Однако они поставили своей целью завоевать финские и карельские племена, входившие в то время в состав Новгородской земли, что предопределило вооруженную интервенцию против республики.

³ С конца X в. земли, прилегающие к Ладожскому озеру и восточной части Финского залива, входили в состав владений новгородцев. Поэтому северо-западная часть пути, так называемого «из варяг в греки», (по реке Ловать, Ильменскому озеру, Волхову, Ладожскому озеру и Неве) находилась под контролем Новгорода.

Ливонская война. 1558—1583 гг.

в водах Финского залива 5-тысячного войска шведов на 100 шнеках^{*}. Возглавляли интервентов ярл (князь) Ульф Фаси и Биргер — крупнейший феодал из рода фолькунгов, зять короля Эрика XI, фактический правитель Швеции. Корабли противника вошли в Неву.

Гонец от «морской стражи», кратчайшим путем преодолев 150 км за 3 дня, прибыл в Новгород. Сложившаяся обстановка требовала от Александра Ярославича незамедлительных действий. Им был сформирован отряд из 300 княжеских дружинников, 500 отобранных новгородских конников и стольких же пеших ополченцев. Все они быстрым ходом направились в сторону Ладоги, где к отряду присоединилось 150 конных воинов-ладожан. Дружина ижорян (около 50 чел.) продолжала вести наблюдение за шведами. Хорошо поставленная разведка позволяла русскому войску действовать инициативно и уверенно.

По новым сведениям, шведы готовились разбить лагерь на левом берегу Невы, чуть выше впадения в нее реки Ижоры. Дальнейшему продвижению шведской флотилии мешали пороги. Оборудовав лагерь, шведские воины выставили посты, которые контролировали невольский водный путь. Боевые кони паслись в прибрежных лугах. Нападения с суши противник не ожидал.

Александр без промедления выступил с конницей из Ладоги и, преодолев свыше 120 км пути, прибыл в район невольских порогов, где соединился с пешей ратью под командованием новгородца Миши, следовавшей по Неве на речных судах. Около устья реки Тосна обосновали временную стоянку. В случае движения шведов часть судовой рати должна была остановить их на порогах. Отсюда проводники-ижоряне, обеспечивая скрытность передвижения, повели русское войско к лагерю шведов.

Александр Ярославич принял смелое и неожиданное решение — атаковать лагерь шведов конницей, а пешей дружиной новгородцев действовать против стоянки шведских шнеков, ввиду того, что широкий плес Невы исключал незаметный подход новгородской рати на су-дах.

15 июля 1240 г. с первыми лучами солнца Александр и его воеводы были уже на ногах. К 11 час. утра русская рать приблизилась к опушке леса. Миша со своими пешцами отделился от рати и, забирая вправо, пошел вниз по направлению к Неве. Збыслав Якунович повел отряд новгородцев и ладожан левее стана противника. Александр выждал немного и подал знак к атаке. Конная дружина князя внезапно появилась перед заматававшимися шведами. Александр направил своего князя пря-

^{*} Шнек — парусно-гребное судно. Оно имело 15—20 пар весел и вмещало от 50

мо на златоверхий шатер. Он увидел, что молодой шведский рыцарь, взяв копье, скачет ему навстречу. Биргер смело вступил в сражение. Кони поединщиков стремительно сближались. В последний момент князь быстро перехватил ратовище левой рукой ближе к наконечнику копья и, приподняв его, стремительно нанес удар в голову рыцаря: «возложи... печать... острым своим копием». Шведские воины сгрудились вокруг поверженного. Александр оставил ненужное уже копье, выхватил меч и врубился в охрану вместе с дружинниками. В это время на правый фланг шведов ударили новгородские и ладожские ополченцы Збыслава Якуновича. Новгородец, вооруженный топором, наносил разящие удары по противникам, «не имея страха в сердце своем». Молодой дружинник Савва ворвался в златоверхий шатер королевского зятя и сумел подрубить опорный столб. Шатер рухнул. Торжествующий клич пронесся по рядам новгородцев: «За Русь! За святые церкви новгородские! Вперед, братья!» Воодушевленные русские ратники ринулись на врага. Могучий Гаврила Олексич^{*}, разогнав ударами меча шведских воинов, устремился в погоню за телохранителями, сопровождавшими на корабль раненого Биргера. Шведам с большим трудом удалось столкнуть русского воина со схода, но выбравшись на берег, Гаврила снова ринулся в бой.

Под натиском русского войска противник отступал к стоянке кораблей. В его рядах началась паника. Она еще больше усилилась после того, как пешая рать новгородцев под руководством Миши вступила в бой. Первый удар пешцы нанесли по шведам, сгрудившимся у шнеков, и оттеснили их. Три корабля противника оказались беззащитными. Новгородцы, умелые плотники, орудуя топорами выбили со шнеков охрану и деловито приступили к прорубанию днищ и бортов. В пробоины хлынула взбаламученная нельская вода. Суда, опрокидываясь, пошли на дно. А тем временем новгородская пехота продолжала нажимать вдоль берега, разрушая мостки и сходни, Исход битвы был предрешен.

Атака русского войска была столь неожиданной, что немногим рыцарям удалось вскочить в седло, но и они под ударами новгородских дружинников пали в битве. Кони рыцарей, украшенные богатой сбруей, стали трофеями русских ратников. Шведским воинам с большим трудом удалось взойти на шнеки и, скинув сходни, выйти на середину Невы.

Русские ратники разошлись по полю битвы. Раненых и убитых воинов отправляли в лагерь на Тосне. Погибших новгородцев и ладожан насчитали всего 20 человек. Вернулась из-за Ижоры и дружина Пелгу-

^{*} Генеалогическая ветвь родов, из которых происходили А.С.Пушкин и М.И.Кутузов, восходит к знаменитому предку Гавриле Олексичу.

сия, где она действовала под командой своего предусмотрительного воеводы. Когда отряд Збыслава Якуновича атаковал правый фланг вражеского лагеря, то некоторые шведские воины в панике пытались скрыться в зарослях ольхи за рекой Ижорой, «иде же бы было непроходно полку Александрову». Но все они погибли от мечей и копий дружинников-ижорян.

Шведская флотилия покинула негостеприимную стоянку и двинулась вниз по течению Невы. Пелгусий послал своих ижорян проследить за отходом флотилии. Так закончился жаркий июльский день.

Русские летописцы не забыли подвигов и заслуг 20-летнего молодого новгородского князя, прозвав его Александром Невским. Отмечены в летописях и русские ратники, которые доблестно защищали родную землю.

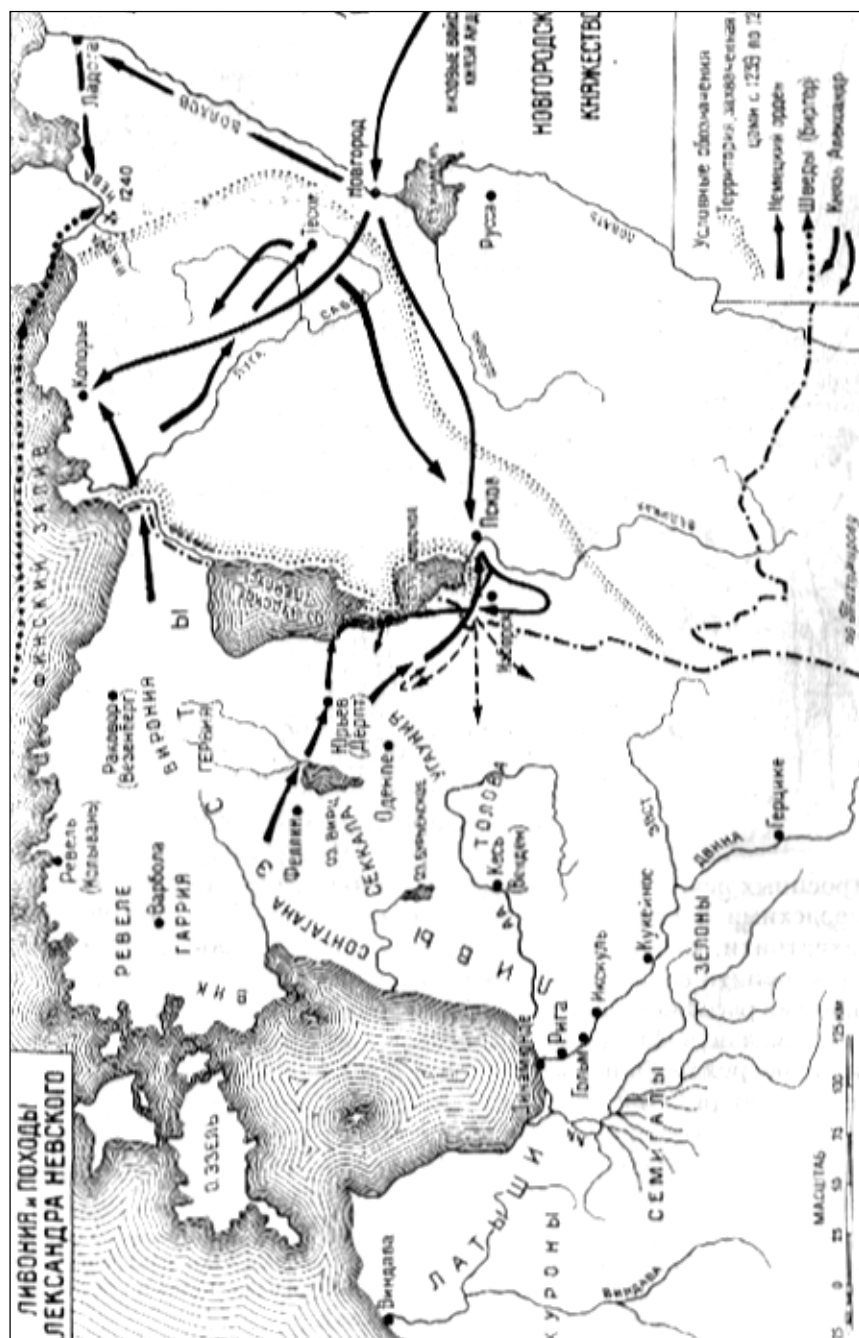
Русские воины разбили шведов меньшими силами. Используя элемент внезапности, Александр Ярославич нанес сокрушительное поражение захватчикам. Замыслы шведских феодалов создать форпост в Ладоге для дальнейшего продвижения и оккупации новгородских земель потерпели крах. Древний водный путь по Неве остался под контролем Новгорода.

Опасность вторжения с севера была ликвидирована. Победа над шведскими крестоносцами имела и военно-политическое значение. Из коалиции интервентов выпало сильное звено — шведские феодалы.

В конце августа — начале сентября 1240 г. против Руси выступили немецкие рыцари, собранные из всех крепостей Ливонии. Они овладели городом Изборском, разбили спешно собранное псковское ополчение и подошли к Пскову, но не смогли овладеть этой сильной крепостью. Однако боярин Твердило и часть пронемецки настроенных псковских феодалов изменнически сдали город. Над новгородскими и псковскими землями нависла угроза порабощения. Захватчики, воспользовавшись тем, что Александр Невский, пытаясь укрепить свои позиции в Новгороде^{*}, сразу после победы над шведами рассорился со своевольным новгородским боярством и уехал в Переяславль-Залесский, вторглись в новгородские земли, захватили побережье Финского залива. На месте древнего русского поселения Копорье они соорудили опорный пункт, лишив тем самым Новгород важнейших торговых путей. «Подчиним себе словенский народ», — заявляли ливонцы.

Новгородцы по решению веча обратились к Ярославу с просьбой

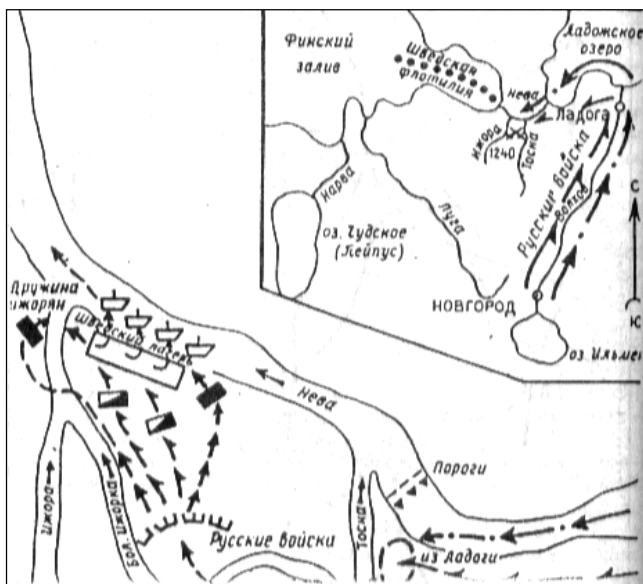
^{*} Александр Ярославич решил увеличить размеры княжеского землевладения в Новгородской земле. Новгородские бояре воспротивились этим намерениям. Они полагали, что князь может отдать эти земли своим приближенным и создать сильную оппозицию боярским кланам Новгорода.

прислать им князя Александра Ярославича. В 1241 г. Александр возвратился в Новгород, собрал войско из новгородцев, ладожан, жителей других мест и, совершив марш к Копорью, штурмом овладел этой сильной крепостью*. Были освобождены торговые пути и устранена опасность совместных действий немцев со шведами.

Началась подготовка к решению основной задачи — освобождению Пскова и разгрому войска Ливонского ордена. По призыву Александра Невского на помощь новгородцам великий князь Владимирский Ярослав прислал владимиристо-суздальскую дружину под командованием князя Андрея — брата Александра. Соединенное новгородско-владимирское войско зимой 1241—42 г. совершило форсированный марш и, отрезав все дороги из Ливонии на Псков, штурмом овладело городом. Для рыцарей-завоевателей падение мощной крепости явилось большой неожиданностью.

Руководство Ливонского ордена, встревоженное вестями о победах русского войска, начало усиленно готовиться к решительному столкновению с Русью. Магистр ордена**, епископ Дерптский, Рижский и

Невская битва, 15 июля 1240 г.

* Крепость Копорье находилась в 12—15 км от берега Финского залива. Была построена на известковой скале, опоясанной глубокими оврагами.

** В походе против новгородцев вице-магистр ордена Андреас фон Вельвен возглавил ливонцев.

Александр Невский

Эзельский объединили свои силы для борьбы с Новгородом. Присоединились к ним и «люди датского короля» — датские рыцари. В целом Ливонский орден мог выставить большое по тому времени войско — до 20 тыс. человек. Его ядро составляли тяжеловооруженные всадники-рыцари. Они были объединены строгой дисциплиной. «Ни один член ордена не имеет права без разрешения атаковать или оставить свое место в рядах», — гласил устав орденских рыцарей.

Пехота ордена (кнехты), собранная из горожан-колонистов, крестьян и ремесленников из оккупированных земель, не обладала высокими боевыми качествами. Рыцари не придавали ей особого значения. Отряды пехоты, выставляемые покоренными народами (эстами, ливами), не горели желанием сражаться за чуждые им интересы. Ливонское войско обычно применяло для атаки противника построение в линию «частокол» или усеченный клин, названный русскими летописцами «свиной». В первой шеренге на острие «клина» находились 5 рыцарей. «Вторая шеренга состояла из 7, третья из 9, четвертая из 11 рыцарей. Затем следовал отряд кнехтов, построенных четырехугольником, а в последней шеренге стояло 14... патрициев... поддерживавших сплоченность отряда». В голове «клина», как правило, находились наиболее подготовленные в профессиональном отношении рыцари. Врубаясь в ряды противника, «клин» рыцарей раскалывал боевой порядок, стремясь прорвать его центр. Последующие шеренги, вступая в сражение, расширяли разрыв, охватывали разъединенные части войска противника. Таким образом, Ливонский орден представлял собой серьезную военную силу, но его пехота была менее подготовлена в боевом отношении.

Обе стороны готовились к решающей схватке. Замысел Александра Невского сводился к тому, чтобы не ждать врага, а перенести военные действия в занятую им Эстонию и вынудить рыцарское войско выйти из крепостей, после чего навязать ему свой план действий. Войско князя двигалось вдоль побережья Псковского озера.

На полпути от Пскова к Дерпту у селения Хаммаст (Моосте) «сторожа» под командованием Домаша Твердиславича и воеводы Кербета столкнулась с объединенными силами крестоносцев. И хотя Александр Невский предупреждал воевод не ввязываться в сражение, они приняли другое решение. Разведывательный отряд вступил в бой с превосходящим противником. Силы были неравными, но русские ратники выполнили свой долг. Они отвлекли внимание командования Ордена, выяснили численность и маршрут движения ливонцев. «Сторожа», несмотря на гибель Домаша Твердиславича, выполнила и главную задачу, ради чего она приняла бой — позволила основным силам русского войска, двигавшегося за разведкой, собраться воедино и оторваться от врага. Новгородско-владимирская рать направилась к селению Мехикорма,

где сходились пути из Дерпта на восточный берег Чудского озера. Александр Ярославич повел дружины по льду Узмени (Теплое озеро — пролив шириной от 2 до 4 км, соединяющий Псковское озеро с Чудским) на русский берег в поисках места для сражения. И оно было найдено.

Рать остановилась на мелководном, промерзшем до дна участке озера в 1,5—2 километрах юго-западнее сторожевого поста, находящегося на скале под названием Вороний Камень.

5 апреля с восходом солнца на широком ледяном просторе Узмени показались крестоносцы. 12-тысячное русское войско уже ждало их. Андреас фон Вельвен остановил ливонцев и созвал рыцарей на совещание.

Небольшой конный разъезд ливонцев поскакал к русскому войску. Немецкий хронист впоследствии отмечал, что в первых рядах его стояли лучники. Они-то и не позволили рыцарской разведке приблизиться к русским полкам: прицельная стрельба из дальнобойных руков отогнала ливонцев. Русские пехотинцы выглядели внушительно: «Они имели красивейшие доспехи. Их знамена были богаты, их шлемы излучали свет». Немцы не обнаружили русской конницы и, как и предполагал Александр Невский, построились «свиньей», опасной в битве с пешей ратью. Но самое главное, рыцари остались в неведении, что им готовил князь Александр. А русский полководец, используя военный опыт новгородцев, отказался от равномерного распределения сил или создания мощного центра. Он расположил русское войско в следующем боевом порядке: в центре первой линии, перед «челом», находился растянутый по фронту передовой полк пехоты, первые ряды которого составляли лучники, на флангах стояли усиленные полки пехоты Правой илевой руки, за ними — конница, разделенная на две части. В центре позади «чела» Александр поставил свою немногочисленную, но тяжело-вооруженную конную дружину. Эти всадники были вооружены копьями, обоюдоострыми мечами и булавами. Кони имели подковы. Глубокое седло и стремяна с широкой подножкой обеспечивали дружинникам устойчивость при копейной сшибке с рыцарями, одетыми в панцири. Вес всадника тяжелой конницы вместе с доспехом достигал 120 килограммов.

Владими́ро-суздальская и новгородская конница, находившиеся на флангах, состояли из всадников, одетых в более легкие защитные доспехи — кольчуги, имевших на вооружении сабли и остроконечные, укороченные мечи облегченного типа. Такое построение позволяло не

* Военные историки по-разному определяют численность русских и ливонских войск — от 12 до 15 тысяч с каждой стороны.

только парировать прорыв центра своего боевого порядка, но и осуществить двусторонний охват с целью нанесения ударов по флангам и тылу противника, окружить и полностью уничтожить последнего.

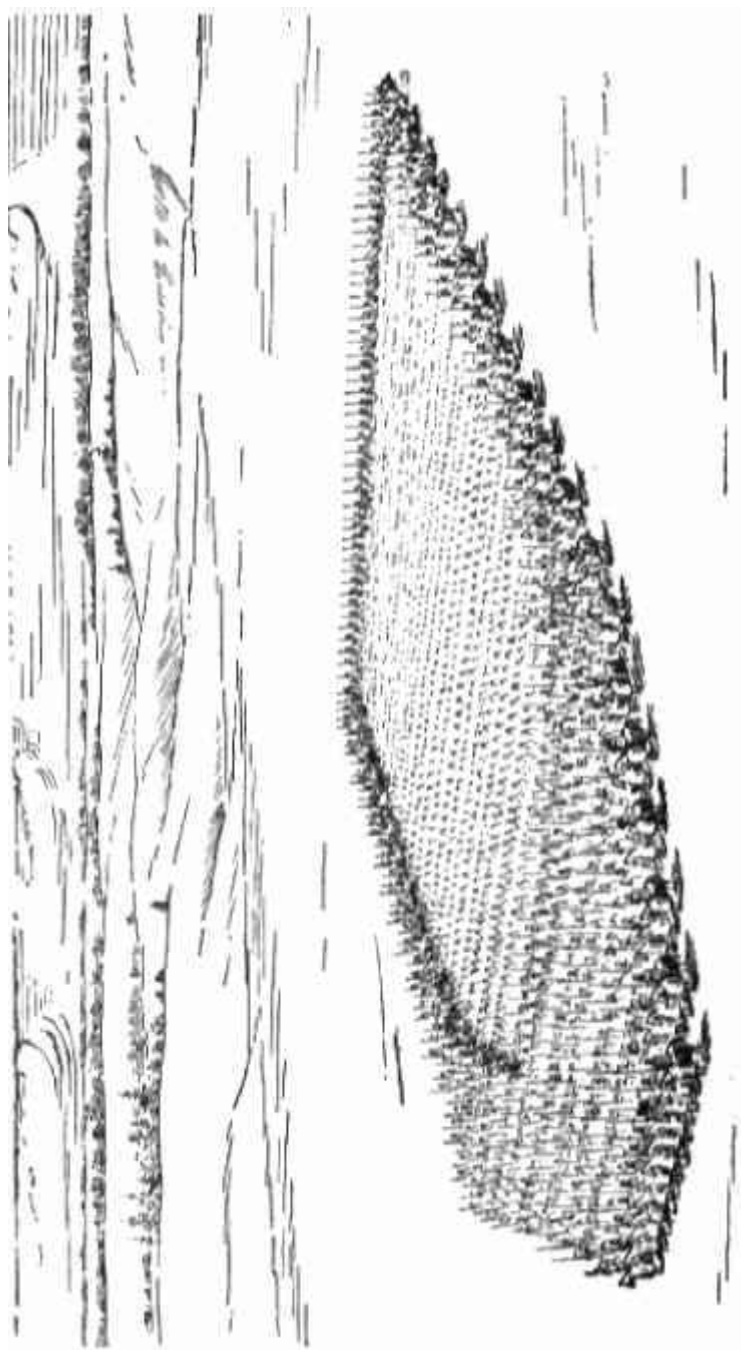
Рыцарское войско тем временем закончило построение клином. Закованные в латы крестоносцы на медленной рыси двинулись вперед. Обстреляв рыцарей, лучники отошли в боевые порядки на фланги. Ливонцы врезались в Передовую полк пехоты, воины которого наклонив копья и закрепив их ногами в упор, сумели ослабить первый копейный натиск противника. Однако рыцари проломили частокол русских копий. Ратники взялись за мечи, но не смогли сдержать мощный удар рыцарского «клина». Немцы, продолжая движение, врубились в «чело». Русская пехота сражалась стойко. «Свинья» немцев завязала в боевых порядках русских, но упорно продолжала прорываться вперед. И вот, кажется, цель близка. Последние линии русских пехотинцев расступились, не оказывая сопротивления. Но спустя мгновение, рыцари с отчаянием осознали, почему они это сделали. На вырвавшихся крестоносцев надвигалась русская конница, приготовившаяся к таранному удару в копья. Посреди нее развивался темно-бордовый стяг с грозным ликом русского Бога и всадник, стоявший рядом со знаменем на белом коне, взмахнул мечом. Огромный стяг дважды наклонился вправо и влево. Глухо вздрогнул лед — то конные отряды владимирцев и новгородцев стремительно рванулись в атаку, обходя сражающихся воинов. Первые ряды немецкого войска оказались в кольце отряда Невского. Фланги русской пехоты железными клещами стиснули клин крестоносцев, а конница, завершив охват, ударила по тылу вражеских пехотинцев.

«И бысть ту сеча велика немцем и чуди (собирательное название немецкой пехоты), труск от копий ломления, и звук мечного сечения, яко и морю померзшу двинуться. И не бе видети леду: покрыто бо бе все кровию,» — записал русский летописец (1).

Окруженные немцы, прекратив сопротивление, бросали оружие, сдаваясь на милость победителей. Лишь немногим удалось вырваться из кольца, но до спасения было еще далеко. На протяжении 7 километров, вплоть до противоположного берега, русские гнали противника. В панике, забывая об опасности, воины Ордена забежали на рыхлый лед Сиговицы — участок Чудского озера, где лед размывался реками Желча и Самолва. Воеводы настрого запретили своим конникам преследовать их. Ледяное крошево вздымалось под ногами беглецов и озерная студеная вода принимала ливонцев в свои объятия.

Весть о блестящей победе русского войска под руководством Александра Невского облетела не только русские земли, но и распространилась далеко за их пределами — от «моря Варяжского (Балтийского) и

Боевой порядок ливонских рыцарей.

до великого Рима». Псковичи срочно достроили собор Иоанна Предтечи (1240—1243 гг.), посвятив его победе русского народа над зарвавшимся агрессором.

Сражение на льду Чудского озера — крупнейшее сражение средневековья. Победа русских войск приостановила продвижение крестоносцев на восток. Была устранена огромная опасность, надвигавшаяся на северо-западные земли Руси (2). Сохранилась в неприкосновенности самобытная, яркая культура и политический строй новгородско-псковских земель.

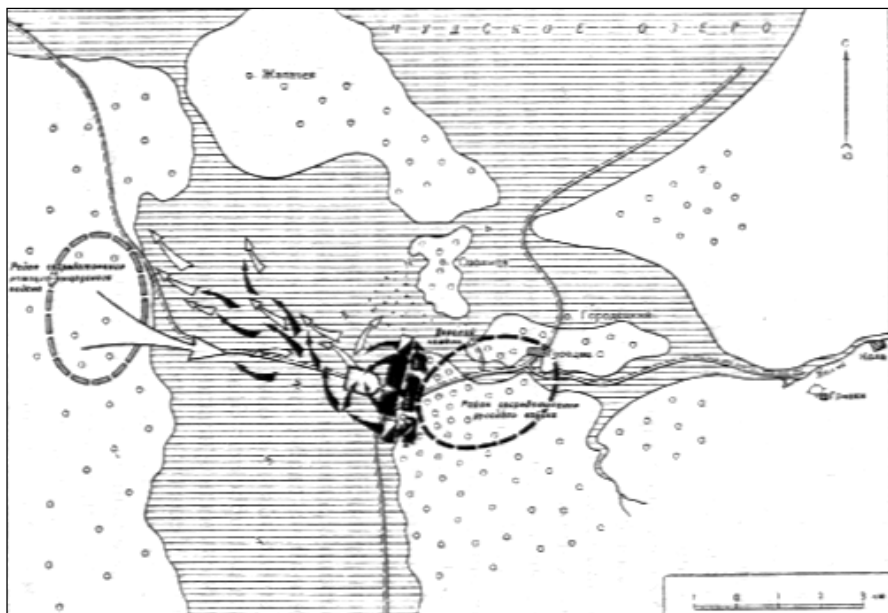
Но не только полководческим талантом славен Александр Невский. Он проявил себя как дальновидный и умелый дипломат. В 1251 г. новгородское посольство по его указанию оговорило и закрепило договорами русско-новержскую границу в далекой заполярной тундре: в Прионежье, Беломорье и на Кольском полуострове.

Он принял все меры, чтобы не ссориться с монголо-татарскими ханами и отговаривал своего брата Андрея — князя Владимирского и Даниила Галицкого от выступления против монгольского засилья, считая, что русские земли еще не восстановили свои силы, а многие удельные князья не только враждуют между собой, но и готовы сотрудничать с ханами. И последующие события подтвердили его опасения.

В 1252 г. князь Андрей отказался выплачивать дань монголам. Его поддержал Даниил Галицкий. Властелин Золотой Орды Батый тут же послал карательный отряд Неврюя на Владимир и 60-тысячное войско Куремсы в Галицко-Волынское княжество. Владимирское княжество подверглось разорению. Князь Даниил в течение двух лет (1253—1254 гг.) сдерживать натиск монголо-татар. В походе монгол принял участие князь Изяслав Северский — внук печально известного Игоря Святославича Северского. Да, рано было начинать борьбу с ордынцами при таких «союзах» русских князей. В 1261 г. монголы покончили с независимостью Галицко-Волынской Руси. Князь Даниил вынужден был подчиниться хану Батыею, разрушить города-крепости: Кременец, Луцк, Львов и другие. Александр Невский на свой страх и риск отправился в ставку Батыя и уговорил его не только отозвать войска с земель Владимирщины, но и впоследствии простить брата Андрея, убежавшего в Швецию.

В 1255 г. князь Александр сорвал попытку немецких, шведских и датских феодалов закрепиться в устье реки Нарова, а шведскую экспедицию в Финляндию пресек зимним походом 1256 г., завершившимся в районе Улеаборга (Овлуя). Шведские феодалы, напуганные походом, надолго отказались от мысли приближаться к пределам русской земли. Они остановились на рубеже финской речи Кумийоки и не пересекали ее.

В 1257 г., не желая обострять отношения с Ордой, князь Александр вынужден был согласиться на монгольскую перепись населения Новгородчины с целью взимания дани. Несмотря на сопротивление новгородцев, он добился их согласия на перепись и тем самым предотвратил вторжение монгольских полчищ. Но его последний подвиг был наиболее трудным. Золотоордынский хан Берке, сменивший скончавшегося Батю, не доверяя своим баскакам, передал сбор русской дани хивинским купцам-ростовщикам. Они стали нещадно грабить и без того обездоленных русских людей. В ответ на это в 1262 г. в Переяславле-Залесском, Суздале, Ростове Великом, Владимире и других городах под звуки вечевых колоколов горожане принялись избивать сборщиков дани.

Ледовое побоище, 5 апреля 1242 г.

Князь Александр, осознав всю опасность последствий народного возмущения, принял твердое решение ехать в Золотую Орду и вступить за русский народ. Целый год князь Александр находился в ставке хана Берке, и его усилия увенчались успехом. Он добился того, чтобы сбор дани перешел в руки русских князей, но самое главное — освободил русские земли от воинской повинности.

Однако эта крупная политическая победа была оплачена дорогой

ценой. Ведение переговоров потребовало от Александра Ярославича огромного напряжения всех его сил и подточило здоровье. В ноябре 1263 г. совершенно больной князь Александр добрался до Городца на Волге, где скончался в ночь на 14 ноября 1263 г. Новгородский летописец записал в нем: «Потруился за Новгород и за всю Русскую землю».

В годы мрачного засилья монголо-татарского ига яркие победы Александра Невского поддерживали веру русского народа в возрождение прежнего величия Руси.

В отношениях с монголо-татарами, которые не посягали на веру, язык и культуру русского народа, Александр проявил себя осторожным и дальновидным политиком. Избегая открытых столкновений, он дал возможность Руси окрепнуть и восстановиться после страшного разорения.

По-другому строил свои отношения русский князь со шведско-немецкими рыцарями-крестоносцами, вводившими в захваченных землях свои законы, насаждавшими католическую религию, свой язык, свою культуру. К ним он был беспощаден, направлял всю свою энергию, все силы родной земли на отпор захватчикам. Александр Невский сумел остановить агрессоров и спасти Северо-Западную Русь от порабощения.

Полководческий талант Александра Ярославича проявился в ведении активных, наступательных действий против крестоносцев, нанесении внезапных стремительных ударов, обеспеченных тщательной разведкой и продуманными до мелочей построениями войска. Он разработал собственную тактику, первым из полководцев того времени оценив значение воина-пехотинца, смело нарушал традиционное построение боевых порядков, действуя инициативно, исходя из конкретных условий.

В трудные годы Великой Отечественной войны советский народ обратился к памяти полководца, поставил его имя одним из первых в ряду великих русских военачальников, учредив орден Александра Невского. Этим орденом, согласно статуту, награждались командиры Советской Армии: «За проявление, в соответствии с боевым заданием, инициативы по выбору удачного момента для внезапного, смелого и стремительного нападения на врага и нанесения ему крупного поражения с малыми потерями для своих войск...».

Имя Александра Невского и ратные подвиги защитников Родины навечно останутся в памяти народной. В соответствии с Законом Российской Федерации от 10 февраля 1995 г. «О днях воинской славы (победных днях) России», День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере объявлен Днем

воинской славы России.

Литература

1. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С.78.
2. Пашуто В. Александр Невский. М., 1975. С.79.

4. Поле славы русского оружия

Готовясь к борьбе с ненавистным монголо-татарским игом, великий князь Дмитрий активизировал съезды князей и бояр с целью сплочения военных сил русских земель. Все это позволило ему вести более решительную политику по отношению к противникам Москвы. В 1374 г. Дмитрий Иванович прекратил выплату дани Золотой Орде, а очередная попытка Михаила Тверского в 1375 г. с помощью ордынского ярлыка захватить великое княжение окончилось для него плачевно. Московский князь повел на Тверь объединенные силы почти всей Руси, включая и новгородские дружины. Летописец отмечал, что в походе участвовало около 20 отрядов князей (суздальских, ярославских, ростовских и других): «И все князи Русские, каждый со своими ратями и служаще князю Великому». Тверский князь, надеясь на помощь Литвы, призывал упорно отстаивать город-крепость (стены, обмазанные глиной, не поддавались огню и стояли нетронутыми). Но в итоге, под давлением горожан, не желавших братоубийственной войны, Михаилу Александровичу пришлось заключить мир.

Продиктованные московским князем условия подвели итог многолетней усобице. Один из пунктов договора гласил: «Пойдут на нас татары, биться заодно, если и мы сами пойдем на них, тоже пойти заодно». А после окончательного слияния территорий Московского и Владимирского княжеств началось подчинение многих самостоятельных мелких владетелей земель как «служебников» московских князей. Не только они, но и тверские, новгородские, нижегородские и другие крупные княжества признавались «младшей братией» Москвы и лишались права проведения самостоятельной политики в отношениях с Литвой, а самое главное — с Ордой. Власть великого князя Московского стала единственной силой, способной сплотить военные формирования Руси для общенациональной борьбы против золотоордынского ига. Все это придавало князю Дмитрию Ивановичу значение национального вождя Северной Руси в борьбе с внешними врагами.

В это время в Золотой Орде усилились позиции темника Мамай

(1361—1380 гг.), который правил от имени ханов Абдулаха, а затем Мухаммеда-Булака. Женатый на дочери золотоордынского хана Бердибека, коварный темник получил титул эмира и стал вершителем судеб той части Орды, которая располагалась к западу от Волги до Днепра и на степных просторах Крыма и Предкавказья. Честолюбивый Мамай решил усилить свои позиции в Орде за счет разгрома Московского княжества, которое вышло из под его подчинения. И он стал готовиться к решительной схватке, привлекая к себе в союзники противников Дмитрия Ивановича. С этой целью он старался вовлечь в свои замыслы великого князя Литовского Ягайло (Йогайло) Ольгердовича (1377—1392 гг.; король Польский с 1386 по 1434 гг. Первый сын от второго брака князя Ольгерда и Ульяны Тверской). Литовский князь охотно пошел на союз с Мамаем, поскольку это укрепляло его власть в Литовском княжестве. Однако этому намерению воспротивились другие сыновья Ольгерда — братья Андрей Полоцкий и Дмитрий Брянский, которые «поеха на Москву... к князю к великому Дмитрию» со своими дружинами.

И Москва начала открытую борьбу за свержение ордынского ига. Князь Дмитрий Иванович опирался на поддержку народных масс. Он твердой рукой проводил политику объединения. Удельные вольности феодалов, такие как отъезд в другие земли, могли повлечь высшую меру наказания. Тем не менее, рецидивы удельщины продолжали сказываться на результатах борьбы с врагами Руси.

В 1377 г. к границам Нижегородского княжества с юго-запада двигался крупный отряд золотоордынцев под начальством Араб-шаха (Арапши). Навстречу ему была послана русская рать. Однако воеводы проявили беспечность — не была налажена разведка и охранение. Предводители русского войска бахвалились, пьянствовали, занимались охотой: «А князья их, и бояре, и вельможи, и воеводы, утешающиеся и веселящиеся, пьюще и ловы деюще, мняще ся дом суще» (1). Пользуясь этим, ордынцы скрытно вышли в тыл русским и нанесли внезапный удар на реке Пьяне. Застигнутые врасплох, русские воины, даже не успевшие надеть на себя кольчуги и взять в руки щиты и копья, потерпели поражение.

Дмитрий Иванович учел жестокий урок. В 1378 г. при набеге ордынцев под предводительством мурзы Бегиша он встретил противника во всеоружии. Русская рать, благодаря хорошо налаженной разведки, опередила войско монголо-татар, и, двигаясь по старой коломенской дороге на Рязань, перекрыла брод через реку Вожа. Русские заняли удобную позицию на холме, с которого открывался хороший обзор противоположного берега. Передвижение монголо-татар к другому броду

исключалось ввиду открытого пространства, просматриваемого с холма. После 3-дневного стояния Бегич решился атаковать русских. 11 августа 1378 г. по полудни монголо-татарская конница с криками и воплями стала переправляться через Вожу. Три русских полка были построены в форме полукруга и «стояли крепко». В центре находился полк Дмитрия Ивановича, одно крыло возглавили Андрей Полоцкий и окольничий Тимофей Вельяминов, другое — князь Даниил Пронский из Рязанской земли.

Русские неподвижно ожидали врага. Монголо-татарские конники были поражены — противник настолько был уверен в себе, что позволял им переправляться через реку. Они растерялись, замедлили ход и остановились, обстреливая русские полки стрелами из луков. В этот момент по команде, согласованно, русские двинулись на ордынцев, охватывая фланги и нанося удар по центру. Передние ряды монголо-татарской конницы были смяты, последующие повернули обратно, сталкиваясь с подходившими своими войсками. Началась паника. Ордынцы в беспорядке, теряя воинов, бросились бежать. Многие из них утонули в реке.

Сражение на реке Вожа показало возросшую мощь Русского государства, складывающегося вокруг Москвы, моральное превосходство русских воинов, которые, еще не вступая в сражение, психологически подавили самонадеянных захватчиков. Храбро сражалась литовско-русская дружина Андрея Ольгердовича, внесшая весомый вклад в разгром противника.

Разгром крупного отряда Бегича на реке Вожа имел важное политическое и военное значение. В этом сражении русские войска одержали первую значительную победу над монголо-татарами.

Мамай стал готовиться к большому походу на Русь, который, по его замыслу, должен был явиться повторением Батыева нашествия. Ему удалось собрать многочисленное войско. Оно состояло из конницы и отряда наемной генуэзской пехоты. «И снидошся к нему, — указывает летопись, — от многих стран Татарове на ласкание его и даяние; он же даше обилно всем и посла во многиа страны, наимаа Фрязы, Черкесы, Ясы и иныа к сим». В союзе с Мамаем был великий князь литовский Ягайло, все еще рассчитывавший в качестве вознаграждения за участие в походе закрепиться в русских землях на Верхней Оке. На сторону Золотой Орды склонялся и рязанский князь Олег. Вместе с тем следует отметить, что он пошел на это с целью оградить свое княжество от вторжения полчищ Мамая, памятью события сентября 1378 г., когда монголо-татары в отместку за поражение на Воже произвели набег на рязан-

ские земли.

Летом 1380 г. Мамай начал поход. Недалеко от места впадения реки Воронеж в Дон ордынцы разбили свои станы, и, кочуя, ожидали вестей от Ягайло и Олега. Но князь Олег счел нужным известить Дмитрия Ивановича о приходе Мамае и сообщить предполагавшуюся дату встречи на Оке — 1 сентября. Начало вторжения Мамай планировал осенью, когда созревший урожай был убран. Всем подданным он приказал: «Не один от вас не пашите хлеба (т.е. не заготавливайте), да будете готовы на русские хлеба».

В грозный час опасности, нависшей над русской землей, князь Дмитрий сумел объединить силы народа для отражения нашествия. По его призыву в Москву стали собираться воинские отряды, ополчения крестьян и горожан. В ряды его войска пришло и новгородское ополчение, не считаясь с мнением своих феодалов, находившихся в натянутых отношениях с Москвой. Двигались на соединение с войсками Дмитрия Ивановича полки Ольгердовичей. В составе войска братьев находились литовцы, белорусы и украинцы: горожане Полоцка, Друцка, Брянска и Пскова.

Накануне похода Дмитрий Иванович посетил Сергия Радонежского в Троицком монастыре. После беседы князь и игумен вышли к народу. Осенив князя крестным знаменем, Сергей воскликнул: «Пойди, господине, на поганых половцев, призывая Бога, и Господь Бог будет ти помощник и заступник!» И отправил в поход двух иноков монастыря Пересвета и Ослябю. Так, духовный пастырь укреплял дух народа, вставшего на защиту Отечества. В его ряды он отправлял монахов, которым по сану не положено было брать меч в свои руки.

Князь Дмитрий решил нанести главный удар по ордынцам и разгромить молчища Мамае до подхода к ним войска Ягайло и не допустить вторжения врага в глубь русской земли. Этот стратегический план был блестяще реализован.

В середине августа 1380 г. русское войско выступило из Москвы в Коломну, где был проведен смотр. Собранное войско на Девичьем поле поражало своей многочисленностью. Сбор ратей в Коломне имел не только военное, но и политическое значение. Рязанский князь Олег окончательно избавился от колебаний и отказался от мысли присоединиться к войскам Мамае и Ягайло. Таким образом, была обеспечена безопасность тыла русских войск.

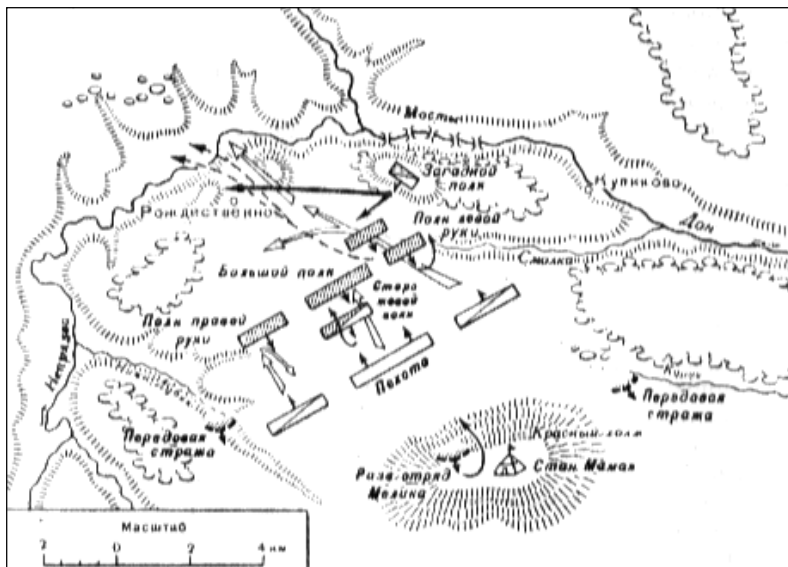
20 августа русское войско отправилось из Коломны в поход: важно было как можно скорее преградить путь ордам Мамае. Войско двигалось левым берегом Оки, контролируя броды (у впадения рек Осетр и Кашира), по которым вторгались монголо-татары в пределы Московс-

кого княжества. Недалеко от устья реки Лопасня (у «Сенькина брода») к Дмитрию присоединились крупные отряды, шедшие из Москвы и Серпухова. Здесь от сторожи стало известно, что орда Мамае еще находилась в районе реки Красивая Меча, а войско Ягайло шло к Одоеву.

Русские войска двигались по полкам, строго соблюдая установленный порядок. Во время движения непрерывно действовало сторожевое охранение и велась разведка. Авангард составлял Сторожевой полк под начальством Семена Мелика, состоявший из отборной конницы. Он имел задачу обезопасить главные силы от внезапного нападения врага и поддерживать «крепкую сторожу» — разведывательные отряды, углубившиеся в степь. За Сторожевым полком несколькими колоннами следовали остальные полки: Передовой, Большой, Правой илевой руки, Засадный.

30 августа русские войска начали переправу через Оку у селения Прилуки. Окольный Тимофей Вельяминов с отрядом осуществлял контроль за переправой, ожидая подход всей рати. Русское войско в прежнем порядке двинулось по Рязанской земле. Оно строго соблюдало наказ князя Дмитрия не трогать местное население: «Да никто не коснется единого власа». 3 сентября в 30 километрах от реки Дон у местечка Березуя к русскому войску присоединились союзные полки Андрея и Дмитрия Ольгердовичей. Приведенная ими «кованная рать» (тяжеловооруженные воины) значительно усилила русское войско. Еще раз

Куликовская битва, 8 сентября 1380 г.

было уточнено местонахождение ордынского войска. Оно неспешно кочевало у Кузьминой гати в трех переходах от устья Непрядвы, ожидая приход своих союзников через 3 дня к Дону.

Движение русского войска от устья Лопасни на запад имело целью не дать возможности соединиться литовскому войску Ягайло с ордами Мамаю, которые три недели бродили по степи в районе реки Меча не имея вестей. В свою очередь Ягайло, узнав о маршруте и численности русских войск, не торопился на соединение с монголо-татарами и топтался в районе Одоева. Русское командование, получив эти сведения, решительно направило войска к Дону, стремясь упредить соединение противников и нанести удар по монголо-татарской орде. 5 сентября конница русских вышла к устью Непрядвы (ныне Куркинский район Тульской области). Быстрота и скрытность похода русской рати вызвала удивление Мамаю, который только 6 сентября узнал о ее приходе на Дон.

6 сентября, чтобы выработать план дальнейших действий, князь Дмитрий Иванович созвал военный совет, на котором присутствовали князья и воеводы. Голоса участников совета разделились. Ольгердовичи решительно предлагали идти за Дон и на южном берегу реки сразиться с противником. Их поддержали другие воеводы, ссылаясь на опыт Ярослава Мудрого и Александра Невского, действовавших решительно в экстремальных условиях. Другие советовали оставаться на северном берегу Дона и ждать нападения врага. Окончательное решение принадлежало великому князю. Дмитрий Иванович произнес следующую знаменательную речь: «Братья! Лучше честная смерть, чем злая жизнь. Лучше было не выходить против врага, чем прийдя и, ничего не сделав, возвратиться обратно. Перейдем сегодня все за Дон и там положим головы свои за православную веру и братью нашу» (2).

В ночь с 7 на 8 сентября 1380 г. началась переправа главных сил. Пешие войска и обозы переходили через Дон по наведенным мостам, конница — вброд. После переправы князь Дмитрий приказал уничтожить мосты через Дон, подчеркнув тем самым решительный характер предстоящего сражения.

Местность, избранная князем Дмитрием для сражения, носила название Куликова поля. С трех сторон — запада, севера и востока — она была ограничена рр. Дон и Непрядва и изрезана оврагами и мелкими речками.

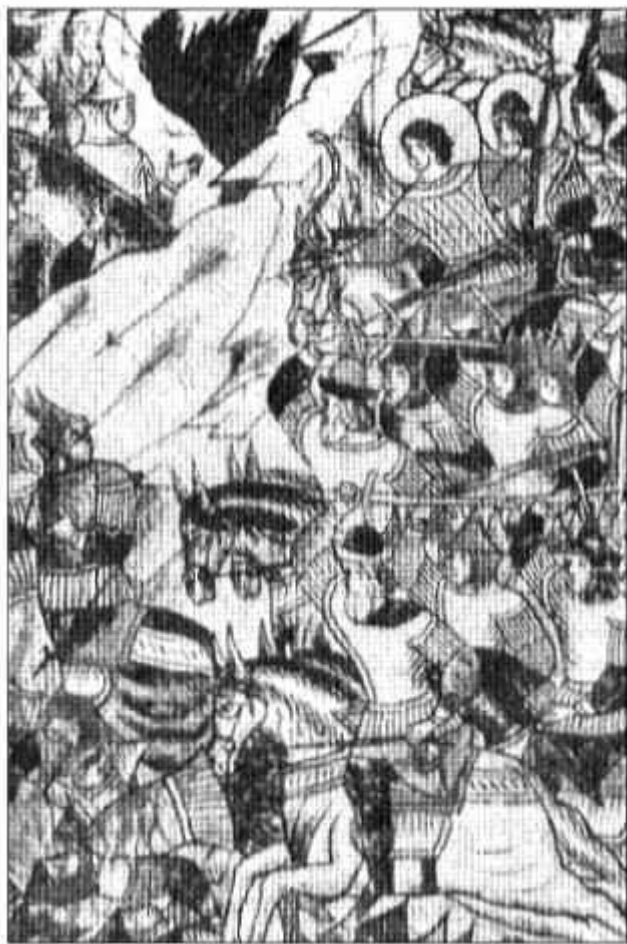
Утром 8 сентября войско Руси под прикрытием Сторожевого полка приняло боевой порядок. На правом фланге, примыкавшем к обрывистым берегам ручья Нижний Дубик, встал полк Правой руки, в составе которого находилась дружина Андрея Ольгердовича. В центре расположились дружины Большого полка. На левом фланге, прикрывшись

с востока рекой Смолка, построился полк Левой руки. Впереди Большого полка находился Передовой полк. За левым флангом Большого полка был скрытно расположен резервный отряд, которым командовал Дмитрий Ольгердович. За полком Левой руки в лесном массиве («Зеленая Дубрава») Дмитрий Иванович поставил отборный полк конницы из 10—16 тысяч человек (Засадный полк) с князем Владимиром Андреевичем Серпуховским и опытным воеводой Дмитрием Михайловичем Боброком-Волыньским. Численность русского войска, построенного в боевой порядок, достигала 50—70 тысяч человек (3).

Поединок инокa Пересвета и татарского богатыря Темир-Мурзы

Такое построение было избрано с учетом местности и способа борьбы, который применяли золотоордынцы. Их излюбленным приемом являлся охват конными отрядами одного или обоих флангов своего противника с последующим выходом в его тыл. Русское войско заняло позицию, надежно обеспеченную с флангов естественными препятствиями. По условиям местности противник мог атаковать русских лишь с фронта, что лишало его возможности использовать свое численное превосходство и применить обычный тактический прием.

*Разгром ордынцев
Миниатюра из летописи XVI века*

Войско Мамай, подошедшее утром 8 сентября и остановившееся в 7—8 км от русских, насчитывало около 90—100 тыс. человек (4). Оно состояло из авангарда (легкая конница), главных сил (в центре — пехота, а по флангам — кавалерия, развернутая в две линии) и резерва. Перед лагерем монголо-татар рассыпались легкие отряды их разведки и охранения. Мамай не спешил вступать в сражение, все еще надеясь на подход Ягайло. В его стане начались даже приготовления к обеду. Но Дмитрий Иванович решил втянуть войско Мамай в сражение. Он стремился заставить татар начать битву и «повелел полкам своим выступати». Великий князь снял свой великолепный доспех и передал его боярину Михалу Бренку, а сам облачился в простой доспех, но не уступавший по своим защитным свойствам княжескому. Решение Дмитрия Ивановича носило чисто психологический характер — пока живы рядовые русские ратники, жив и предводитель войска. В Большом полку было поставлено великокняжеское темно-красное (черемноети и славы объединенного русского войска. Оно было вручено Бренку. Затем Дмитрий Иванович выехал в Сторожевой полк, решив «как словом, так и делом прежде всех начать и прежде всех голову положить, чтобы прочие, видя мое дерзновение, так же сотворили с многим усердием!» И в 11 часов русский Сторожевой полк, в котором находился сам князь Дмитрий, нанес сильный удар, смяв разведку и заставив отступить ордынский Сторожевой полк к основным силам монголо-татар. «Монголы бросили котлы... и стали готовиться к бою». Мамай вынужден был начать сражение без литовского войска.

При сближении главных сил сторон произошел поединок русского воина-инока Александра Пересвета с монгольским богатырем Челубеем (Темир-Мурзой). Воины разогнали коней и ударили в копья. Мощный одновременный удар — Челубей рухнул замертво головой к ордынскому войску, что было плохой приметой. Пересвет несколько мгновений держался в седле и также пал на землю, но головой к противнику. Так народная легенда предопределила исход битвы за правое дело.

После поединка разгорелась ожесточенная сеча. «И было страшно видеть, — сообщал летописец, — две силы великие, сходящиеся на кровопролитие, на скорую смерть». Первые удары приняли на себя Сторожевой и Передовой полки. Затем вступили в сражение Большой полк, полки Левой и Правой руки. «И была, — продолжал летописец, — брань крепкая и сеча злая, и лилась кровь как вода, и падало мертвых бесчисленное множество от обеих сторон».

В течение трех часов войско Мамай безуспешно пыталось про-

рвать центр и правое крыло русской рати. Здесь натиск войск Золотой Орды был отбит. Активно действовал отряд Андрея Ольгердовича. При этом князь Андрей приказал отрядам левого крыла не преследовать отступавших татар, чтобы не разорвать связь с боевыми порядками центра — Большим полком. Тогда главные усилия враг сосредоточил против полка Левой руки. В ожесточенной схватке с превосходящим противником полк понес большие потери и стал отходить. В сражение был введен резервный отряд Дмитрия Ольгердовича. Воины заступали на место павших, стремясь сдержать натиск врага, и только их гибель позволяла монгольской коннице продвигаться вперед. Мамаева конница, тесня левое крыло и прорывая боевой порядок русской рати, стала выходить в тыл Большого полка.

Наступил решающий момент битвы. «Час пришел, время приблизилось. Братья мои и друзья, дерзайте», — командовал Боброк. Во фланг и тыл прорвавшейся золотоордынской конницы ринулся Засадный полк, о существовании которого Мамай не знал. Противник не сдержал удара, дрогнул и стал отходить. «...В великий страх и ужас впадоша нечестивии... и возкликнуша, глаголюще: «Увы нам! ...христиане упремудрили над нами, лутчия и удалыя князи и воеводы втаю оставиша и на нас неутомлены уготовиша; наши же руки ослабеша, и оружна наша изринушася; и христианьстии полцы за ними гоняюще, бюще и секуще». Используя наметившийся успех, перешли в наступление и другие полки. Враг обратился в бегство. Дружины русских преследовали его на протяжении 30—40 километров — до реки Красивая Меча, где были захвачены обоз и богатые трофеи.

Войско Мамай было разгромлено полностью. Оно практически перестало существовать. Мамай с небольшим количеством воинов бежал с поля боя.

Русская рать также понесла в сражении большие потери — около 20 тысяч человек убитыми и ранеными. После окончания битвы к великокняжескому стягу, под которым стоял Владимир Серпуховской стали съезжаться оставшиеся в живых воеводы и воины, но Дмитрия Ивановича не было. Начались поиски. Под срубленным деревом нашли великого князя. Его доспех был иссечен, но сам он остался цел и невредим.

Восемь дней русское войско собирало и хоронило убитых воинов, а затем двинулось к Коломне. 28 сентября войско победителей вступило в Москву, где ожидало его все население города. Князя Дмитрия народ за его заслуги прозвал Донским.

Отряды Ягайло, не дойдя до Куликова поля 30-40 километров и узнав о победе русских, скорым маршем вернулись в Литву. Он не пожелал рисковать, поскольку в его войске находилось немало славянских

Дмитрий Иванович Донской

отрядов.

Дмитрий Иванович рано вступил на поприще самостоятельной деятельности. В 11 лет он был посажен на боевого коня и всю остальную жизнь провел в борьбе за укрепление единой Руси и освобождение русского народа от ордынского ига. Летописи донесли до нас его внешность: «Сам крепок зело и мужественен, и телом велик и широк, и

плечист, и чреват вельми, и тяжек собою зело, брадою же и власы черен, взором же дивен зело». Был набожен и с юных лет добродетелен и воздержан. А «Отечество свое, державу свою, мужеством своим крепко держаще..., а умом совершен меж был; во бранях же храбр воин и врагом всем страшен являшеся...»

Битва на Куликовом поле имела огромное значение в борьбе русского и других народов Восточной Европы за освобождение от чужеземного ига. Она серьезно подорвала военное могущество Золотой Орды и ускорила ее последующий распад. Весть о том, что «Русь великая одолела Мама на поле Куликовом» быстро разнеслась по всей стране и далеко за ее пределами. Даже набег 1382 г. новоявленного золотоордынского хана Тохтамыша на Москву не уменьшил значения победы на Дону.

Войско Тохтамыша перешло Волгу и внезапно двинулось к Москве. Соблюдая большую осторожность, монголо-татары спешили застигнуть врасплох московского князя. Князь Дмитрий Иванович вынужден был выехать в Кострому, где начал собирать рати, распущенные по домам после Куликовской битвы. Оборону Москвы возглавил литовский князь Остей, внук Ольгерда. Горожане пожгли посады вокруг Кремля и закрылись в нем. На стенах поставили артиллерию — пушки и «тюфяки» (тюфен — ружье (тюрк.). 23 августа 1382 г. передовые отряды татар появились у стен Кремля. На другой день пришло все войско Тохтамыша. Противник изготовил лестницы и ринулся на приступ. Москвичи обливали врага кипятком, стреляли из луков. Русская артиллерия громила полчища монголо-татар. Москвич по имени Адам, стоявший на Фроловских воротах (находились на месте Спасской башни), застрелил из самострела (арбалета) одного знатного князя, личного друга Тохтамыша.

Три дня продолжались бесплодные попытки монгол взять штурмом Кремль. 26 августа Тохтамыш решил пойти на хитрость. Он обещал москвичам снять осаду и пожелал встретиться с князем Остеем. Но как только москвичи с Остеем вышли с дарами из Кремля, они были схвачены, отведены к хану и убиты. Затем началась массовая резня. Люди закрывались в храмах, но монголо-татары выламывали двери. Противник поджег город. Много москвичей погибло в огне. Войско Тохтамыша, взяв Москву, начало грабить близлежащие окрестности. Однако как только один из отрядов грабителей был разгромлен в районе Волоколамска, Тохтамыш спешно увел своих воинов в Орду. Он опасался встречи с русским войском, которое собрал и вел к Москве Дмитрий Иванович. Времена нашествий уходили в прошлое. Способом действий кочевников стали преимущественно требования выплаты дани и разбойные, внезапные набеги. Стало ясно, что на Руси есть силы, способные сбросить иго захватчиков.

«За родную землю». Фрагмент картины худ. Н.Присекин

Победа на поле Куликовом способствовала дальнейшему росту и укреплению русского единого государства, подняла роль Москвы как центра объединения. По своим масштабам Куликовская битва не имеет себе равных в средневековье. Видное место она занимает в истории военного искусства. Стратегия и тактика, примененные в Куликовской битве полководцем Дмитрием Донским, превосходили военное искусство врага, отличаясь наступательным характером, активностью и целеустремленностью действий. Глубокая, хорошо организованная разведка позволила принять верное решение. Дмитрий Донской сумел правильно оценить и использовать условия местности. Он учел тактические приемы противника, раскрыл его замысел. Исходя из условий местности и применяемых Мамаем тактических приемов, Дмитрий Иванович рационально расположил на Куликовом поле имевшиеся в его распоряжении силы, создал общий и частный резерв, продумал вопросы взаимодействия полков.

Важнейшим фактором победы был высокий патриотизм русских воинов. В бою они отстаивали честь и свободу своего народа, право на самостоятельное развитие своей страны. Движимые горячим стремлением сбросить ненавистное иго завоевателей, русские воины действовали активно, смело и решительно, бились с врагом, не щадя своей жизни. Русские ратники, военачальники и предводитель войска — Дмитрий Иванович Донской продемонстрировали в сражении беспримерный героизм и самопожертвование. Битва показала исключительную выдержку, дисциплинированность русских воинов в самый ответственный и напряженный момент.

Верными своему воинскому долгу показали себя русско-литовские дружины во главе с Андреем и Дмитрием Ольгердовичами. В самые напряженные моменты битвы они стойко и храбро сдерживали атаки монголо-татар. Огромное мужество и ратное умение проявил литовский князь Остей при организации обороны Москвы от полчищ Тохтамыша. Под его руководством москвичи с большим уроном для противника защищали свой город. Они были сломлены не силой, а коварством монголо-татар.

Победа на Куликовом поле в 1380 г. дала мощный импульс объединительным тенденциям русских княжеств вокруг Москвы. Дмитрий Донской — один из любимых национальных героев русского народа. Его имя стоит в ряду имен наших великих предков, мужественный образ которых вдохновлял наших воинов на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Полководческое наследие Дмитрия Донского принадлежит к числу того лучшего, что дало русское военное искусство. День победы на Куликовом поле стал Днем Воинской славы России.

Литература

1. Полное собрание русских летописей. Патриаршая или Никоновская летопись. М., 1962. Т.11—12. С.27.
2. Там же. С.56.
3. Кирпичников А.Н. Куликовская битва. Л., 1980. С.65; 105.
4. Скрынников Р.Г. Куликовская битва. Сборник статей: Куликовская битва в истории культуры нашей Родины. М., 1983. С.53—54.

Вопросы к главе II

1. Какие события послужили главными причинами к объединению русских княжеств в единое государство?
2. Организация и вооружение русского войска в XIII—XIV вв.?
3. Этапы борьбы русских против шведских и немецких завоевателей?
4. Какое военное событие послужило началом полного освобождения

Глава III

ВОЙНЫ РУССКОГО НАРОДА ЗА УПРОЧЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (XV—XVI вв.)

1. Единая Русь в XV—XVI веках

Процесс собирания русских земель, начавшийся в XIV в., завершился в конце XV — начале XVI века образованием централизованного Русского государства.

К середине XV в. великий князь Московский являлся самым могущественным правителем на Руси. В княжении Ивана III (правил в 1462—1505 гг.) были присоединены к Москве Ярославское и Ростовское княжества, ликвидирована самостоятельность Новгорода, а затем и Тверского княжества. С момента присоединения последнего в 1485 г. Иван III стал титуловать себя великим князем «всея Руси». Однако объединение проходило в сложных условиях.

Иван III последовательно и с большим дипломатическим талантом решал задачи, стоящие перед государством. Первоначально все его усилия были сосредоточены на ликвидации ига Золотой Орды, а также налаживанию отношений с выделившимися из нее Казанским (1438 г.), Крымским (1443 г.) и Астраханским (1459 г.) ханствами. Затем он намеревался приступить к возвращению исконно русских, украинских и белорусских земель, отторгнутых Литвою. И третьей его задачей являлось открытие выхода к Балтийскому морю.

В середине XV в. объединенная Русь под властью Москвы имела территорию около 430 тыс. кв. км и население около 3 млн. человек. Наметился подъем ремесленного производства. Особенно заметны были успехи оружейного дела. Даже крымский хан просил Ивана III прислать ему доспехи, изготовленные русскими мастерами. В Москве в XV в. Пушечный двор отливал пушки для русского войска. Немалый вклад в изготовление огнестрельного оружия внесла Устюжна Железнопольская. Все это несомненно отразилось на боеспособности русской рати. Значительно увеличилась и численность русских войск, достигнув 180—200 тыс. ратников. В их состав входили, помимо отрядов поместной конницы, вооруженные огнестрельным оружием: пехота, пушкарки, отряды городских и вольных казаков. Городовые казаки несли службу в городах и селениях на рубежах государства. Развивалась система обороны пограничья, начатая Дмитрием Ивановичем Донским с охраны

берегов Оки. При Иване III она была передвинута на берега рек Угра и Упа. Разъезды городских и вольных казаков удалялись в лесостепные и степные районы, ведя разведку на далеких подступах к московским окраинам. И когда хан Орды Ахмет (Ахмат) двинулся на Русь, к его встрече были готовы.

Три раза пытались татарские полчища прорваться через Угру, но были отброшены, понеся значительный урон от пищального и пушечного огня. Настала осень, а затем пришли ранние холода. Видя бесплодность попыток, с трудом перенося голод и холод, хан Ахмат увел войско в Орду, где он погиб от руки своего соперника.

11 ноября 1480 г. закончилось 240-летнее монголо-татарское иго. Русь перестала быть улусом Золотой Орды. Эта дата по праву может считаться началом образования независимого единого Российского государства. И Православная церковь отмечает день святого Мины — 11 ноября — как освобождение русского народа от ига иноплеменников.

Подводя итог этому знаменательному событию, следует отметить, что в исторической литературе нередко можно встретить утверждение: монголо-татарское иго значительно отразилось на этническом составе русского народа. В этой связи нелишне отметить следующие факты. Монголо-татары вели кочевой образ жизни, а с этой точки зрения географическое положение Руси не представляло интереса для их бесчисленных табунов и стад. Ордынцы, как правило, кочевали в придонских и приволжских степях. При этом они не стремились вмешиваться во внутреннюю жизнь своих данников. Монгольские ханы не затронули ни религиозных, ни политических основ, установившихся в русских землях. Даже система надзора за выплатой дани (баскачество) просуществовала в Северной Руси до 1262 г. Со времен Александра Невского сбор дани и ее выплата осуществлялись русскими князьями. Но материальный, культурный, а еще больше людской урон от хищнических вторжений и поборов монголо-татар не поддается исчислению. По этой причине освобождение от монголо-татарского ига можно считать началом полнокровного восстановления духовных и материальных начал русского народа.

При Иване III изменилось внешнее положение Русского государства. Прежние убоицы князей отошли в прошлое. Границы Руси непосредственно соприкасались с территориями таких государств как Швеция, Польша и Литва, которая, захватив в 1404 г. Смоленск, продолжала претендовать на черниговские и киевские земли и стремилась удержать под своей властью верховские княжества, расположенные по верхней Оке — Одоевское, Новосильское, Воротынское и другие.

Русское, или как в то время называли иностранцы Московское государство вышло на сцену международной политики. Тогда в московском обществе зрело сознание создания единого национального государства. Сам Иван III считал себя не только потомком Владимира Мономаха, но и правопреемником идей последнего князя объединенного Древнерусского государства. Шапка Мономаха стала атрибутом власти. В дипломатической переписке Ивана III с великим литовским князем Александром в 1503 г. прямо говорилось в ответ на жалобу последнего о том, что великий русский князь отнимает у него земли буквально следующее: «А мне (Ивану III) разве не жаль своей вотчины, русской земли, которая за Литвой, — Киева, Смоленска и других городов?» Великие русские князья не только хорошо знали свою родословную, но и не забывали отечественную историю. И Русь надолго втянулась в борьбу за пограничные земли, в результате которой на рубеже XV—XVI вв. в Москве отошли Чернигово-Северская земли, часть Смоленщины, а в 1514 г. и Смоленск. Русское государство вышло к верховьям Днепра, и его граница отстояла от Киева в 50—80 км.

В Прибалтике русские войска нанесли поражение Ливонскому ордену, который обязался платить дань за владением городом Дерпт (Юрьев, ныне Тарту), как это было еще во времена Ярослава Всеволодовича (1234 г.), а против крепости Нарва был построен в 1492 г. мощный форпост — Ивангород. С этого времени русская торговля в Балтийском море, в основном, шла через новый порт, имевший значение передовой русской крепости на берегах Балтики.

Мысль о государственном единстве из исторических аналогий переходила в сферу военно-политических действий. Таковы были последствия объединения русских земель и освобождения их от монголо-татарского засилья.

Важную роль в укреплении Русского централизованного государства сыграл Иван IV (1530—1584 гг.). Великий князь «всея Руси» с 1533 г., он в январе 1547 г. принял титул царя, что знаменовало переход к новому этапу в развитии Русского государства. Если великий князь был старший среди князей, то царь становился главным над всеми князьями.

Образование и укрепление централизованного государства требовало проведения активной внешней политики. Это, в свою очередь, выдвигало неотложную задачу создания достаточно мощной армии, чтобы надежно защитить границы и добиться возвращения находившихся под властью других стран исконных территорий.

В начале царствования Ивана IV Русское государство простиралось от Белого и Баренцева морей на севере до путивльских и рязанс-

ких полей на юге; от берегов Финского залива и Смоленска на западе до отрогов Северного Урала на востоке^{*}. Площадь страны достигала 2,8 млн. кв. км, а население — 5—6 млн. человек. В государстве насчитывалось примерно 90 уездов, которые обычно образовывались из бывших княжеств с их центрами (Звенигородский, Можайский и другие уезды). Ремесло было сосредоточено, в основном, в крупных городах — Новгороде, Устюжне, Туле и других. Самым большим городом России считалась Москва. Ее население составляло около 100 тыс. человек. Столица являлась культурным и промышленным центром государства, ядром властных структур, определявших внешнюю и внутреннюю политику государства.

Первой целью московского правительства была ликвидация угрозы со стороны Казанского ханства, которое постоянными набегами разоряло нижегородские, муромские, вятские и устюжские окраины. В середине XIV в. в ханстве находилось не менее 100 тыс. русских пленных.

Южные окраины тревожили набегами крымские и ногайские татары, что также требовало серьезных оградительных мер. На северо-западе Ливонский орден по-прежнему препятствовал развитию торговли России со странами Западной Европы, что негативным образом отражалось на экономическом развитии государства. Московские воеводы Ф.Курбский и И.Салтык проникли в конце XV в. не только в Северо-Западное Приуралье, но и в Сибирь.

Это, в целом, предопределило необходимость перестройки государственного управления и создания сильной армии на совершенно иных началах — необходимо было провести гражданские и военные реформы. И в 50-х гг. XVI в. они осуществились.

Еще при Иване III значительно возросла власть московского великого князя. Он запретил отъезд удельных князей и бояр в другие государства. Ввел поместную систему — предоставил земли во владения служилым людям (дворянам-помещикам), которые получали ее за несение военной и гражданской службы. Приближенные великого князя

^{*} Югорские земли в Северном Приуралье были открыты новгородцами в XI в.

Московские воеводы Ф.Курбский и И.Салтык проникли в конце XV в. не только в Северо-Западное Приуралье, но и в Сибирь.

из состава Государева двора^{*} (позднее Боярская дума) ведали распределением земель и финансами княжества. Однако с усложнением государственных задач Государев двор (в него входило более 20 человек) уже не справлялся с возложенными на него делами. Иван IV, проводя реформы, втрое увеличил состав Боярской думы, введя в нее дворян с целью ослабления влияния бывших великих удельных князей и боярской аристократии.

Иван IV в своей реформаторской деятельности опирался на многочисленный сословный строй государства. В 1549 г. он созвал Земский собор, который состоял из представителей Боярской думы, высшего духовенства (Освященный собор), широкий слой дворянства и купечества. Земский собор сформулировал программу реформ середины XVI в., в результате которых государственный аппарат приобрел четкую структуру.

Во главе государства стоял царь, имевший при дворе постоянный (в отличие от Земского собора) законодательный орган — Боярскую думу. Были узаконены первые приказы, ведавшие отраслями государственного управления или отдельными регионами. Возглавляли их воеводы из знатных фамилий, делопроизводство вели дьяки и подьячие.

Военными делами занимался Разрядный приказ (1535 г.). В его подчинении находились: Оружейная палата (арсенал), с 1547 г. — приказ; Стрелецкий приказ (1550 г.), Пушечный двор (с 1577 г. — Пушкарский приказ).

Дипломатические дела, в том числе и внешнюю разведку^{**}, вел Посольский приказ (1549 г.), финансовые — Приказ Большой приход или Казенный, землями, раздаваемыми дворянам, с 1555 г. — Поместный приказ. В конце XVI в. были созданы приказы Сибирского и Казанского дворцов и Мещерский приказ. Они управляли территориями, освоенными в Зауралье, присоединенным в 1552 г. Казанским ханством и народами Поволжья (чуваши, мордва, марийцы).

Население страны было обязано нести тягло — натуральные и денежные повинности. Была введена единица изменения налогов — «боль-

^{*} Великокняжеский (при Иване III — Государев двор) двор являлся центром управления княжеством. Приближенные советники князя из потомков великих князей (Суздальских, Ростовских, Ярославских и других князей крупных уделов), а также богатейшие московские феодалы имели при дворе чин боярина.

Менее знатные получали чин окольничьего, возглавляли в военное время полки, но могли дослужиться и до боярского чина. Казначей ведал финансами княжества. Дворецкий следил за дворцовыми землями и дворцовым хозяйством. Постепенно чины Государева двора стали во главе административных ведомств — приказов: Казенного, Большого дворца (прихода) и т.п.

^{**} Дипломатическим и торговым посольствам, отправляемым за границу, предписывалось собирать разведданные о состоянии стран, которые они посещали.

шая соха». Она составляла 400—600 га земли.

С целью упорядочивания разбирательства судебных дел и соби-
рания налогов с населения в 30—50-х гг. XVI в. было введено губное
управление. При наместнике-воеводе в уезде из среды дворян выби-
рался губной староста. Уезды делились на волости, обычно объединяв-
шие село с окрестными деревнями. В волостях из среды свободных
(общинных) крестьян выбирался земский староста. Эти выборные люди
несли перед государством строгую ответственность за исполнение сво-
их обязанностей. Таким образом, при наличии своеобразной демокра-
тии на местах, выборные выполняли прежде всего функции государ-
ственных учреждений, что несомненно отвечало интересам централи-
зации властных структур.

Реформы способствовали укреплению Российского государства,
усилили власть царя и укрепили военные силы страны.

Нетрудно заметить, что реформы в России начались с упорядочи-
вания военной системы и организации вооруженных сил. Военные ре-
формы середины XVI в. отразили общую тенденцию самодержавной
власти к искоренению сепаратистских устремлений боярства и удель-
ных князей.

Регламентировалась службы поместного войска — перестали су-
ществовать отряды крупных феодалов — удельных князей и бояр. Все
они распределялись по полкам и подчинялись единому руководству. В
1550 г. была создана огнестрельная пехота — стрелецкие полки. Про-
изошло выделение «наряда» (артиллерия) в самостоятельный род
войск. К участию в походах привлекалась «посоха» — вспомогательные
силы из крестьян (от сохи), обеспечивающие военно-инженерные ра-
боты. Городовые казаки сводились в приказы (полковое деление), уча-
ствовали в походах и несли охрану порубежья в гарнизонах городов.

Высшим органом военного управления является Разрядный при-
каз, который ведал сбором всех ратных людей. Таким образом была
создана крупнейшая по численности армия в Европе. Она насчитывала
250—300 тыс. человек, что составляло примерно 3% от всего населе-
ния.

Защита огромных по своей протяженности границ государства тре-
бовала большого и подвижного войска. Были проведены мероприятия
по усилению военно-инженерной обороны страны. Стоявшие на реке
Ока города: Нижний Новгород, Городец (Касимов), Коломна, Кашира,
Серпухов, Таруса, Калуга, Козельск подверглись перестройке и допол-
нительному укреплению. Города-крепости вооружались артиллерией.
В 60-е гг. эта линия получила название Большой засечной черты. Засе-
ление южных земель за Окой также потребовало охраны лесостепных

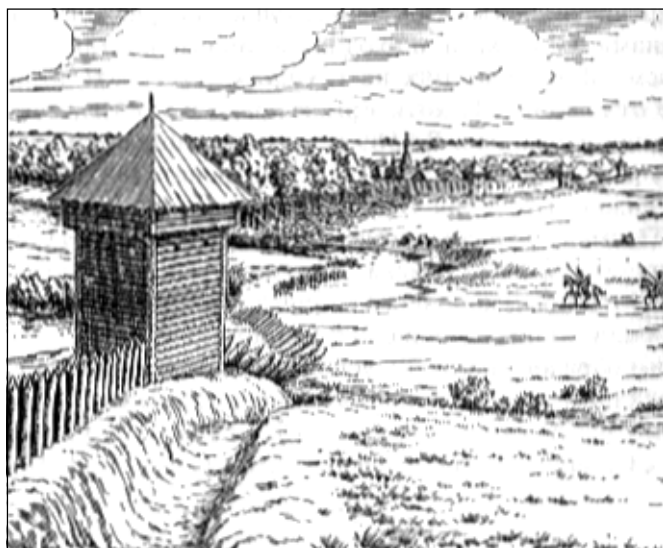
районов. Там возникли города-крепости Зарайск, Тула, Михайлов, Епифань и другие. Охрана берегов Оки превратилась в общегосударственную обязанность. Воеводам предписывалось «беречь перевозы» полками. Помимо охраны «берега» (5 полков — 10 тыс. человек) русское правительство стало выдвигать далеко в степи полевое войско такого же состава — Украинная (Окраинная) рать (Тула, Михайлов, Путивль, Рязск, Мценск). Все это в дальнейшем способствовало восстановлению древних городов Воронеж (1596 г.), Курск (1597 г.). Засечные черты — Передовая и Белгородская — далеко от Оки выдвинулись (на 600 км) в «Дикое поле», охраняя развивающиеся очаги пашенного земледелия. Тульско-Серпуховский район стал центром железоделательного производства, основным поставщиком огнестрельного оружия для войск.

Военные реформы Ивана IV способствовали успешной борьбе с угрозой, исходившей от Казанского ханства. В 1552 г. против него начался грандиозный поход русского войска и 2 октября 1552 г. Казань пала. Спустя 4 года после ее взятия было присоединено Астраханское ханство, а Чувашия и Башкирия добровольно вошли в состав России. Русские земли избавились от вторжений с востока. Расширились связи с народами Северного Кавказа и Средней Азии, открывался свободный путь на Урал и за пределы.

Решив восточную проблему, Иван IV перенес усилия на западное направление. В начале 1558 г. началась Ливонская война, которая продолжалась 24 года. Формальным поводом к войне послужила задержка Ливонским орденом 123 специалистов-иностранцев из-за границы, а также невыплата Ливонской дани за город Юрьев, которая была возложена на Орден при Иване III. Войска Ливонского ордена не смогли долго сопротивляться русской армии. Пали Нарва и Юрьев. К осени 1558 г. была захвачена почти вся восточная Ливония с 20 городами. В 1560 г. орденские войска прекратили сопротивление. Ливония распалась. На ее территории образовалось герцогство Курляндское и Рижское епископство, зависимое от Польши и Швеции. Однако война приняла затяжной характер. Речь Посполитая^{*}, Швеция и Дания выступили против России. И последним успехом русских войск было взятие в 1563 г. города Полоцка.

Южные окраины все чаще стали тревожить набеги крымских татар,

^{*} В ходе войны Польша и Литва объединились в 1569 г. (Люблинская уния) и образовали единое государство — Речь Посполитую. Литва, несмотря на сохранение административной власти и государственного языка (белорусского) была ограничена в суверенных правах.

Засечные линии и сторожи при Иване IV и Б. Годунове

поддерживаемые Османской Турцией. В среде бояр росло сопротивление продолжению войны на Западе. Владельцы новых земель были заинтересованы в укреплении южных границ. Князь А. И. Курбский, командовавший русскими войсками в Ливонии, перешел на сторону Польши. Иван IV, усмотревший в этом изменческую деятельность боярства, ввел крутые репрессивные меры и создал карательный корпус — опричников. Последние, искореняя «крамолы» князей и бояр, нанесли тяжелый урон и трудовому люду. Разорялись крестьянские дворы. Подверглись разгрому Псков и Новгород. Все это осложняло борьбу на западном направлении, а с юга в 1571 г. прорвались крымские татары Давлет-Гирея и сожгли Москву. Опричное войско, направленное против них, не вышло навстречу противнику и было ликвидировано царем.

В 1572 г. полчища Девлет-Гирея снова вторглись в Подмоскovie, но потерпели сокрушительное поражение при Молодях в 60 км к югу от Москвы. Этому способствовала организация станичной и сторожевой службы, проведенная в 1571 г. воеводой М. И. Воротынским. Сторожевая служба, зародившаяся задолго до этого, получила при нем развитие и точную регламентацию: «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» — первый русский воинский устав. Он предписывал сторожам (конным дозорам) выезжать далеко в «Дикое поле» и осматривать шляхи и сакмы (дороги), по которым обычно двигались полчища крымчаков и степняков. Все дороги были взяты под контроль сторожевой службой, что способствовало ликвидации набегов.

Тем не менее Ливонская война 1558—1583 г. закончилась неудачей. Изнурительная борьба с коалицией государств, бесчинства опричников внутри страны вызвали перенапряжение всего государственного организма^{*}. И только героическая оборона Пскова в 1581 г. сорвала поход С. Батория вглубь страны. Россия по перемирию с Польшей (1582 г.) и Швецией (1583 г.) потеряла все свои приобретения в Ливонии.

В период царствования Ивана IV была открыта дорога в Сибирь. В 1582 г. отряд казаков под руководством Ермака разгромил Сибирское ханство — один из последних осколков Золотой Орды.

Победы отряда Ермака (1650 человек) при борьбе с войском хана Кучума (10 тыс. человек) объясняется тем, что казаки, по их выражению, «не на разбой шли», а защищали земли русских поселенцев в Сибири. Они получили поддержку и от местного населения: манси (вогулов), хантов (остяков) и сибирских татар, которые эксплуатировались

^{*} Россия на рубеже 1579 г. для введения войны в Ливонии могла выставить лишь 39.861 воина.

монголо-татарской знатью кучумовичей. При Ермаке прекратились межплеменные убоицы, разжигаемые сибирскими ханами. Сами казаки входили в мирные контакты с местным населением. Многие из них не гнушались вступать с ним в родственные отношения. И хотя Ермак погиб в 1585 г., связи Руси с Сибирью не прервались. В 1589 г. местные воины помогли русскому отряду разгромить Кучума и его последователей. В конце XVI в. племена нижнего течения Оби приняли добровольно русское подданство. Племенные вожди помогали в строительстве русских городов: Сургута, Нарыма, Томска. Так, по образному выражению историка А.П.Щапова, коренного сибиряка, «выходцы Ермака пробили и отворили... широкую дверь в Сибирь».

Таким образом, наряду с успехами (присоединение Казанского и Астраханского ханств; налаживание отношений с кавказскими народами, в частности с Кабардой (1557 г.); разгром войск Кучума и освоение Сибири) были и неудачи. Ливонская война 1558—1583 гг. показала, что Россия не была готова вести длительную войну с многочисленными и сильными противниками. Правительство не обратило внимания на уязвимость южных границ, постоянно требовавших для защиты достаточное количество войск. За 24 года Ливонской войны 21 год отмечен татарскими набегами. Все тяготы борьбы на двух направлениях тяжелым бременем ложились на плечи трудового народа, к тому же перенесшего террор опричнины. На рубеже XVI—XVII вв. Россия оказалась на пороге социально-политического и внешне-политического кризиса, который разразился вскоре после смерти Ивана IV в 1584 г. В первой четверти XVII в. россиянам пришлось приложить огромные усилия по защите независимости своего Отечества.

Литература

1. Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига. М., 1989.
2. Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства: вторая половина XV в. М., 1952.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989. Кн. 2.
4. Ключевский С.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. М., 1988. Т. 2.
5. Леонтьев А.К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1962.
6. Очерки русской культуры XVI века. М., 1977. Ч. I.
7. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1989. Кн. 3.
8. Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.
9. Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства

в XIV—XV вв. М., 1960.

2. Вооруженные силы страны в XVI веке

Самой многочисленной части войска, зародившейся еще при Иване III, — поместному ополчению были присущи крупные недостатки. Оно собиралось только при военной опасности. Сбор его проходил довольно медленно. Вооружалось оно на свой счет, и вооружение отличалось большим разнообразием. Вотчинники, занимаясь своим хозяйством, не всегда охотно шли на службу. Присутствие самостоятельных отрядов феодалов в войске также подрывало его единство. Так, отряды крупнейших феодалов в сражениях занимали места в боевом построении «где похотят». Некоторые из них учиняли споры между собой о порядке подчинения даже во время военных действий. Подобные пережитки феодальной раздробленности в организации вооруженных сил снижали его боеспособность (1). Однако поместное ополчение было подчинено одному руководству, вели военные действия по единому плану, что являлось крупным шагом по сравнению с организацией войск в период феодальной раздробленности.

В конце XV — начале XVI веков Русское государство уже имело значительные по численности формирования. К «воинскому чину» — то есть к военнообязанным причислялись «служилые люди по отечеству» — князья, бояре, дворяне; за ними шли «служилые люди по прибору» (набору) — пищальники, пушкари, городовые и вольные казаки, в том числе выходцы с Украины — «черкасы» и другие. К военным действиям широко привлекалась «посоха» — вспомогательные контингенты из крестьян. Многочисленное войско и пестрый его состав требовали реформ. А содержание военной реформы прежде всего заключается в придании войскам нового качества. Именно качественные параметры реформ и их успешное воплощение наиболее отчетливо просматриваются в практическом внедрении их в жизнь.

При Иване IV был сделан крупный шаг в развитии поместной системы. Со второй половины XVI в. основной военной силой Русского государства становятся служилые люди — дворяне (воины при дворе великого князя) и дети боярские. Дети боярские — разряд ратников, появившийся на Руси в XV в. Они представляли собой мелких землевладельцев — феодалов, являлись потомками младших членов княжеской дружины (отряда) или потомками измельчавших боярских родов. Их численность была значительной. Постепенно дети боярские стали сливаться с дворянами, другие же превращались в поместных служилых людей. Таким образом, дворянство стало главной опорой утверждаю-

щегося самодержания. Однако занятие дворянами соответствующего положения в государственной системе требовало кардинальных реформ.

Начало в упорядочении военной службы крупных феодалов положил проект Ивана IV в 1550 г. Во время похода на Казань в 1549 г. царь отметил, что воеводы спорили из-за мест вследствие этих разногласий «куды кого с кем посылаю... помешка бывает». Практически поход был сорван. Бояре-воеводы стремились занять более высокие командные должности и не очень-то пеклись о результатах начатого предприятия против Казанского ханства. После возвращения из похода царь издал в июле 1550 г. указ (приговор), регулировавший местнические счета. В нем устанавливалось бесспорное старшинство большого воеводы — командующего большого полка. Ему подчинялись первые воеводы полков правой и левой руки, сторожевого и передового. Соподчинению первых полковых воевод соответствовало соподчинение вторых. Приговор запрещал местничество в период боевых действий.

Указ не отменял местничество полностью. Им давались определенные гарантии боярской аристократии, из среды которой назначались командиры полков. Однако царь при выборе воевод на командные должности мог теперь руководствоваться не только знатностью происхождения вельможи, но и его ратным умением.

Уложение о службе 1555—1556 гг. завершило реформу ворянского ополчения. По нему с каждых 100 четвертей (150 десятин — около 50 га) «доброй» земли (этот надел назывался окладом) должен был являться один дворянин — служилый человек на коне в доспехе полном, а в дальний поход — с двумя конями. Владельцы крупных поместий обязаны были приводить с собой воинов дополнительно в зависимости от размеров надела.

Тем не менее поместная конница, несмотря на свою многочисленность, не решала основной проблемы. Царь не мог содержать ее в постоянной готовности к боевым действиям, а наличие в составе войска ополчений крупных феодалов (князей, бояр) ограничивало его властные полномочия в период ведения войны. Необходимо было предпринять определенные шаги по созданию такого войска, которое находилось бы на государственном содержании и готовое в любое время начать военные действия по приказу военачальников. Таковым войском в силу развития военного дела в тот период могла быть пехота, вооруженная огнестрельным оружием и артиллерий под руководством командиров, непосредственно подчинявшихся государственным структурам. Требовалось создать постоянную армию и командирский корпус, находившийся в ведении верховной власти. Начало созданию по-

стоянной армии положили первые формирования стрелецких полков. Они также были созданы в ходе военных реформ.

Толчком к образованию постоянного «огнестрельного войска» послужил случай, происшедший с Иваном IV во время подготовки похода на Казань. Летом 1546 г., когда великий князь собирал в Коломне войска, он выехал со свитой дворян на прогулку «на прохлад потешится». За городом его встретила толпа пищальников из Новгорода числом в 50 человек. Они «начали государю бить челом», жалуясь на тяготы военной службы.

Действительно, пищальники, набираемые из ремесленников города и сельчан, надолго отрывались от хозяйства. Они, выходя на войну, обязаны были идти на службу со своими лошадьми, оружием, порохом, свинцом и припасами. Так, в 1546 г. Новгород обязали поставить в войско 1973 пищальника с лошадьми и около 2 тыс. человек с погостов и сел, половина из которых должна была явиться верхом. Кроме этого город выделял 232 пуда (3,7 т) пороха, деньги и продовольствие. Для населения, да еще обложенного налогом, такие тяготы оказывались зачастую не по силам.

Иван IV не стал вникать в суть жалоб и приказал дворянам отогнать челобитников. Пищальники оказались людьми не робкого десятка. Они «все стали на бой и почали битися в ослопы (дубинами) и из пищалей стреляти, а дворяне из луков и саблями, и бысть бой велик» с убитыми и ранеными с обеих сторон. И будущий царь всея Руси со свитой вынужден был ретироваться и пробираться в Коломну другой дорогой. Урок не прошел даром для монарха: стала очевидной необходимость создания огнестрельной пехоты на совершенно иных началах.

Важнейшим документом, по сути заложившим основы первого постоянного войска в Русском государстве, стал изданный Иваном IV 1 октября (ст.стиля) 1550 г. приговор «Об исполнении в Московском и окружающих уездах избранной тысячи служилых людей» в количестве 1000 человек. Их набралось 1078 человек из провинциальных дворян. Они подчинялись только верховной власти в лице царя и не зависели от столичной аристократии и крупных феодалов — удельных князей. Именная роспись командирского корпуса свидетельствует о первых начальниках (голов) стрелецких полков: Григорий Пушешников, Дмитрий Ржевский, Иван Черемисинов, Василий Прончищев, Федор Дурасов, Яков Бундов (2). Они первыми из «тысячников» приступили к своим служебным обязанностям, когда по указу «того же лета» 1550 г. были созданы шесть стрелецких полков по 500 человек в каждом. Жить стрельцам предписывалось в Москве, в Воробьевой слободе.

Так, в 1550 г. был набран из посадских людей постоянный пеший

отряд в 3 тыс. человек, вооруженных огнестрельным оружием — «стрельцов из пищалей». Они комплектовались путем набора свободного населения посадских и вольных охотчих людей. К ним предъявлялись строгие требования: добропорядочность, крепкое здоровье и, желательно, иметь семью. Следовательно, возраст стрельцов был не менее 18—20 лет. Служить же им предписывалось пожизненно. Стрельцы находились на государственном содержании. Они получали из казны денежное и хлебное жалованье. Стрельцы, несшие службу в порубежных городах, наделялись земельными участками — наделами. В Москве и других городах они жили семьями в особых слободах, имели двор и приусадебный участок. Ввиду того, что жалованье им выдавалось нестабильно (по 4 рубля в год), стрельцам разрешалось заниматься ремеслами и торговлей.

В организационном отношении они делились на приказы по 500 человек в каждом, приказы на сотни, полусотни и десятки. Приказом управлял стрелецкий голова. Каждый приказ имел свою особую «сезжую избу», где производилось рассмотрение дисциплинарных нарушений, издавались указы, регламентирующие порядок службы. В отличие от дворянской конницы, стрельцы имели единообразное вооружение и одежду, периодически проходили военную подготовку. Имея хорошую боевую выучку, вооруженные огнестрельным и холодным оружием, они представляли собой наиболее подготовленную часть военных сил Русского государства. Стрельцы уже в первых боях показали умение владеть своим оружием и соблюдать воинскую дисциплину. Степень их обучения проверялась на смотрах.

Стрелецкие отряды, поголовно вооруженные пищалами, резко отличались от дворянской конницы. Дворяне, как правило, пользовались «дедовским оружием» — саблями и луками. Они неохотно брали на вооружение огнестрельное оружие, ибо оно было тяжелым по весу, требовало постоянного «навыкания» в обращении с ним. По этой причине пищалами снабжались их военные слуги-холопы. Стрельцы же хорошо владели огнестрельным оружием. По свидетельству иностранца Я.Маржерета, служившего в русских войсках, крымские татары, узнав при набеге, что им противостоит стрелецкая пехота, не вступая в сражение, возвращались обратно.

В конце XVI в. количество стрелецкой пехоты достигло 18—20 тыс. воинов. В результате реформ было создано постоянное, хорошо орга-

* В некоторых городах (Михайлов, Рязань и других) приказы были тысячного состава.

низованное и боеспособное стрелецкое войско, заменившее отряды временно созываемых пищальников-ополченцев. Был сделан первый шаг к организации регулярного войска в России.

Стрельцы-рядовые

Реформы коснулись и казачьей вольницы, которая жила в городах на южных окраинах государства. По принципу организации стрелецкой пехоты получило развитие новое формирование в войсках — городо-вые казаки. Они набирались, как и стрельцы, «из вольных, охочих лю-

дей». Из городских казаков составлялись гарнизоны главным образом пограничных городов и укрепленных пунктов засечной черты, где они несли пограничную службу. Городовые казаки разделялись на конных и пеших. Пешие были вооружены пищальями, хорошо обучены, и их положение по существу не отличалось от положения стрельцов. Но в отличие от последних городовые казаки вооружались за свой счет. Они являлись на службу с двумя конями, седлом, саблей и пищалью (ружьем). Небольшое денежное жалование казаки получали за «лишнее стояние» сверх установленного срока в походах или в пограничной охране.

При Иване IV произошло выделение «наряда» (артиллерии) в самостоятельный род войск и упорядочение его организации. Артиллеристы — пушкари и затинщики, обслуживающие «затинную» (крепостную) артиллерию, составляли особую группу ратных людей. Развитию артиллерии (наряда), производству орудий отводилось большое место. Правительство поощряло службу в наряде пушкарей и затинщиков, обладающих нужными знаниями и мастерством. Им представлялись различные привилегии и льготы. Набирались они, главным образом, из горожан — вольного ремесленного люда. Их служба, как и стрельцов, была пожизненной и передавалась по наследству: отец передавал свои знания сыну.

Состоялось зарождение полевой артиллерии. Появились пушки, поставленные на колеса и передвигавшиеся при помощи конной тяги, что повысило подвижность артиллерии и позволило применять ее в полевом сражении. Она имела на вооружении пушки, тюфяки и пищали.

Важно отметить, что впервые в мире для стрелецкой пехоты вводилась полковая артиллерия. Стрелецкие полки имели не менее 6—8 орудий. Пушкари стрелецкого полка подчинялись голове полка и имели права воинов стрельцов.

Командование, условия службы и жизни пушкарей и стрельцов практически не имели различий. По этой причине произошло как бы естественное слияние двух родов войск. Наблюдается тесное взаимодействие артиллерии и огнестрельной пехоты при осаде городов и в полевых сражениях (3). В связи с широким применением и усовершенствованием огнестрельного оружия русские войска в середине XVI века меняют свой боевой порядок, зарождаются элементы новой, линейной тактики. Боевой порядок стал растягиваться по фронту и сокращаться в глубину.

В состав русского войска по-прежнему входила посошная рать. Она собиралась в определенном количестве от сохи. Так называлась единица податного обложения. Зачастую в посошную рать включалось по одному человеку от 50, 20, 10 и даже 5 или 3 дворов. Выставлялись посошные люди конными и пешими в возрасте от 25 до 40 лет. Они

должны были отличаться крепким здоровьем, уметь хорошо стрелять из луков и пищалей и ходить на лыжах. Силами посошных людей выполнялись военно-инженерные работы по устройству дорог и мостов, осуществлялся подвоз боеприпасов и продовольствия, перевозились артиллерийские орудия и производилась их установка.

В ходе реформ с помощью «посохи» Иван IV усовершенствовал порядок снабжения русских войск. Провиант доставлялся обозами или речными судами в пункты следования, где создавались запасы: Муром — Свияжск — Казань. Многие пограничные города имели на случай осады продовольствия на 2—3 года (Псков, Смоленск, Астрахань и другие). Так зарождалась система снабжения войск, получившая впоследствии название «магазинной».

Посоха — «зборные люди» — возводили укрепления засечных черт: грандиозные оборонительные линии на юго-восточных рубежах Русского государства, выполняли на засеках все ремонтные работы, а ведь вся протяженность укреплений составляла более 1000 км.

В ходе реформ сложилась более четкая, чем прежде, система военного управления. Общее руководство войсками и всеми военными делами осуществлял царь. Непосредственное управление строительством и подготовкой вооруженных сил сосредоточивалось в приказах. Высшим органом военного управления являлся Разрядный приказ.

Термин «приказ» впервые зафиксирован в 1512 г. (4). Первоначально он ведал росписью («разряжал») по полкам поместной конницы в пределах Московского княжества. Но начиная с 1535 г. его функции и полномочия расширились. Приказ вел учет и контролировал производство артиллерии на Пушечном дворе; холодного, огнестрельного оружия, оборонительных доспехов — в Оружейной палате. С образованием стрелецкого войска, а вместе с ним и Стрелецкой избы (приказа) Разрядный приказ приобрел статут высшего военного управления в государственном аппарате. Он стал проводить в жизнь решения царя и Боярской думы по военным вопросам.

Одно из центральных мест в военных реформах заняла реорганизация пограничной службы. Постоянная военная угроза со стороны агрессивного Крымского ханства и кочевых народов на юго-восточных окраинах Русского государства требовали настоятельного улучшения обороны границ.

1 января 1571 г. Иван IV поручил воеводе М.И.Воротынскому «ведать станицы и сторожи и всякие свои государевы польские службы» — т.е. в поле.

Сторожевая служба, зародившаяся задолго до М.И.Воротынского, при нем получила развитие и точную регламентацию. Он начал с

того, что велел созвать станичных воевод и сторожей (дозорных), «которые ездят... в станицах на поле к разным урочищам и преж сего езжи-вали лет за десять и за пятнадцать». Вызваны были и старые, и увечные, но имевшие богатый опыт в несении сторожевой службы. В феврале 1571 г. все они прибыли в Москву и при их помощи был выработан известный приговор о сторожевой и станичной службе 1571 г., датированный 16 февраля.

Сторожевая служба начиналась с 1 апреля и оканчивалась 1 декабря. Устав предписывал воеводам городов и головам сторожей посылать в дозор людей на лучших лошадях и не в одиночку. Первая статья устава обязывала дозорных находиться в таких местах, из которых бы они могли видеть противника, но самим оставаться не замеченными. Как правило, эти разъезды (станции) выезжали вглубь по прямой до 500 км в «Дикое поле», осматривали «сакмы» — дороги, по которым обычно двигались полчища степняков. Дозорные, которые совершали постоянные объезды определенных участков от 20 до 40 км по периметру порубежья назывались сторожами. Они вели непрерывное наблюдение: «А стояти сторожем (дозорным) на сторожах, с конь не ссе-дая, переменяясь направо и налево по 2 человека... А станов им не де-лать, а огня класти не в одном месте; коли каша сварити и тогда огни в одном месте не класть дважды; а в коем месте кто полдничал, и в том месте не ночевать, а где кто ночевал, и в том месте не полдничать. А в лесах им не ставитца, а ставитца им в таких местах, где б было усторож-ливо» (т. е. не углубляться в чащобу лесных массивов, из которых трудно следить за степью).

Обнаружив противника, от станицы или сторожи обязаны были немедленно мчаться гонцы к станичным и сторожевым головам (группе дозорных в составе 6—10 человек, расположенных в определенных местах, чаще всего на поросших лесом или кустарником холмах). От них срочно отправлялись гонцы в ближайший город-крепость к воеводе. Затем, оставшиеся дозорные рассредоточивались и начинали вести разведку, идя параллельно с войском противника или позади него. Собрав новые сведения, они снова отсылали гонцов с уточнениями, причем в те города, по направлению к которым двигались основные силы неприятеля.

Устав предусматривал строгие наказания за нарушение службы: «Тем сторожам, которые, не дождавшись смены, покинут сторожи, быти казнеными смертию». Приговор заканчивался расписанием порядка смены станиц и сторож. Первая смена дозоров по 4—6 человек каждая, выезжали с 1 апреля, спустя 15 дней — вторая и так шло чередование остальных — всего 8 смен. Через 4 месяца с 1 августа все повторялось.

И так до 1 декабря. Но если еще не выпадал снег — сторожевая служба продолжалась.

Для проверки исполнения и отыскания мест для расстановки дозорных выделялись воеводы и дьяки, хорошо знавшие юго-восточные степи на окраинах Русского государства. Следует отметить, что устав не ограничивал в некоторых случаях действия сторожи, полагался на инициативу дозорных: «Ехати...которымы места пригоже», или поступать «посмотря по делу и по ходу» (5).

Таким образом, задача пограничной службы сводилась к определению количества и направления движения войск противника. Вся южная граница, протяженностью более 1000 км, делилась на 12 сторожевых районов и 73 сторожевых участка. Подвижные заставы (разъезды) выдвигались непосредственно к владениям Крымского ханства. По плану М.И.Воротынского на границе намечалось иметь 25-тысячное войско — на первый взгляд не такое уж и многочисленное. Ответственность за охрану границ возлагалась на разведку. От достоверности сведений зависел успех действий русских войск, а не от их количества.

«Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» определил четкие правила службы и сыграл большую роль в отражении набегов. Устав содержал ряд дисциплинарных норм, в которых определялись наказания за нарушение службы. За небрежное несение службы, за опоздание или несвоевременный уход со сторожи взимался штраф и даже предписывалось битье кнутом. Если враг нападал на границе, а сторожа в этот период не выходила на службу или покидала свой пост не дождавшись смены, полагалась смертная казнь (6). В данном случае такой проступок приравнивался к государственной измене. Все это свидетельствовало о том значении, которое придавалось безопасности населения государства и строгой регламентации дисциплины войск, охраняющих рубежи.

* * *

В процессе развития и становления единого Русского государства в русском войске произошли не только количественные, но и качественные изменения. Во второй половине XVI в. все большее значение в войске приобретает огнестрельная пехота и артиллерия. Если в более ранний период в 20-е годы XVI в. современники отмечали массовое применение конницы на поле боя, то в последующее время происходит рост пехотных частей.

Во второй половине XVI в. русское военное искусство получило свое дальнейшее развитие. Современники подчеркивали высокую боевую подготовку огнестрельной пехоты — стрельцов и пушкарей. Стрельцы, по свидетельству летописцев, при осаде Казани в 1552 г. объеди-

ненные корпоративной дисциплиной и традиционным отношением русских воинов — не оставлять товарищей в беде, — не щадили голов в бою, действовали напористо и смело. Отмечалась их ратное умение, подготовка к бою и обучение прицельной стрельбе: «Яко и малые птицы на полете убиваху из ручных пищалей...» (7). Степень их обучения проверялась на смотрах.

По сообщению англичанина А.Дженкинсона, в декабре 1557 г. стрельба велась по специальной мишени в виде деревянного вала в 1,8 м вышиной, около 190 м длины и до 4 м толщины. Перед валом на расстоянии около 60 м были устроены подмости. На смотре присутствовал сам царь Иван IV. Стрельцы явились на стрельбище по 3 человека в шеренге и по пяти в ряду. Также известно, что летом 1584 г. в день коронации Федора Иоанновича 20 тысяч стрельцов, поставленные в 8 рядов на 3-километровой линии выстрелили дважды в полном порядке. Стреляли первые четыре шеренги путем вздваивания («приступая»). Остальные четыре находились в резерве для действия холодным оружием. В этом построении заключалась своеобразная тактика стрелецкого войска, которое умело сочетало огневой бой с ударом холодным оружием. В отличие от западноевропейских мушкетеров, ограждавших себя пикинерами, стрельцы после выстрелов решительно вступали в рукопашную схватку, прибегая к бердышу. Эти факты имеют большое значение для определения возникновения линейного строя и тактики в России.

Посланник английской королевы Елизаветы Д. Флетчер, бывший в России в 1588 г., писал, что «ни один из христианских государей не имеет такого хорошего запаса военных снарядов, как русский царь, чему отчасти может служить подтверждением Оружейная палата в Москве, где стоят в огромном количестве всякого рода пушки, все литые из меди и весьма красивые» (8).

Отличную выучку проявляли русские пушкари (9). Так, при осаде Пскова в октябре 1581 г. секретарь королевской канцелярии Я.Пиотровский писал: «Мы стреляли хорошо, а русские оплачивали нам десятикратной порцией. Откуда у них такое изобилие ядер и пороха? Наши раз, а русские десять и редко без вреда!»

Борьба за ликвидацию иноземного гнета и за целостность Русского государства происходила в сложнейших политических условиях. Характерными чертами русской стратегии в XV—XVI вв. был переход от оборонительного характера военных действий к захвату инициативы и стратегическому наступлению. Во второй половине XVI в. стратегия русской армии отличалась значительной активностью. Обезопасив границы Русского государства с юга, военные действия были перенесены на

территорию, занятую противником. В XV в. большую роль играло огнестрельное оружие, артиллерия, но несовершенство, малая подвижность вынуждали использовать их преимущественно лишь при обороне и осаде крепостей или на заранее подготовленных позициях. Объединение русских земель позволило русскому правительству собирать необходимое количество войск для ведения боевых действий. Ядром войска становятся артиллерия и пехота, вооруженная огнестрельным оружием.

В конце XVI в. стрелецкая пехота переходит к линейному построению, используя вместо громоздкого «гуляй-города» подручные средства — обоз, временные засеки или естественные препятствия — ручьи, речки. В соотношении рукопашного и огневого боя решающая роль стала принадлежать последнему. Победа зависела от правильного сочетания рукопашного и огневого боя, согласованных действий родов войск: пехоты, конницы, артиллерии и объединений (полков).

Увеличение числа стрельцов и вообще войск, вооруженных огнестрельным оружием, усложнило боевой порядок и повлекло за собой появление новых тактических форм и постепенное изменение характера боя.

Сражение, как правило, завязывала легкая конница, располагавшаяся впереди, иногда в 1—2 км от основных сил. Затем в зависимости от обстановки в атаку бросались фланговые полки: в этом случае противник подвергался удару во фланг и тыл, а с фронта сильному ружейно-артиллерийскому обстрелу боевой линией стрельцов. При необходимости в дело вступали резервные конные части.

Конные полки, если их атака была неудачной, укрывались за линией пехоты и там под ее прикрытием и защитой резерва приводили себя в порядок для нанесения повторного удара.

Старая система построения боевого порядка по полкам большому, правой, левой руки и другим постепенно уступает место линейному боевому порядку, в основе которого — использование огнестрельного оружия. Складывались элементы линейной тактики, получившие дальнейшее развитие в XVII веке.

Подводя итоги военным реформам Ивана IV, важно отметить, что в его правление впервые в военной истории Руси 1 октября 1550 г. было создано национальное постоянное войско — стрелецкая пехота

Термин «войско» производное от «воя» — воина, существовал на Руси с древних времен до XVIII в. В эпоху Петра I был введен новый термин — армия (регулярная), производное от французского: *armee*; по латыни *armare* — вооружать. По этой причине для Руси в XVI—XVIII вв. желательно применять для обозначения организованного объединения вооруженных людей, находящихся на содержании государства, термин — войско, а для стран Западной Европы — армия, что, однако, не противоречит одно другому.

— имевшее элементы регулярного устройства (пребывание на службе не только в военное, но и в мирное время, государственное содержание, периодическая боевая подготовка, однотипное вооружение и обмундирование). Национальное потому, что в стрельцы набирались люди из коренного русского, православного вероисповедания, населения. Несмотря на то, что Русское государство, как и Киевская Русь, складывалось как многонациональное, но основные тяготы, особенно опасный ратный труд, возлагались на этническое большинство, объединенное общей хозяйственной деятельностью и языковой основой на единой территории. Другие, более малочисленные этнические общности (каранелы, мордва: угро-финны; татары-тюрки) могли участвовать в войнах Руси, но на добровольных началах. Они, подчиняясь единому командованию со стороны русских воевод, служили под непосредственным руководством своих единоплеменников, что свидетельствовало об уважительном отношении к военным традициям малых народов.

Постоянное войско становилось одной из важнейших частей государственной системы. Оно, в отличие от феодальных дружин и ополчений, выражало и защищало общегосударственные интересы. Высшая верховная власть в лице царя и Думы могла распоряжаться таким войском независимо от воли крупных феодалов — удельных князей и боярской аристократии.

В XVI в. в Западной Европе национальную армию удалось создать в Швеции. В 1544 г. король Густав I Ваза провел военные реформы. Он приступил к набору рекрутов в королевскую армию из различных провинций (ленов) страны. Шведская постоянная армия резко отличалась от наемных войск других стран Западной Европы. Вся пехота состояла из шведских призывников, поставляемых крестьянскими дворами. Она была достаточно однородной и сплоченной по территориальному признаку. Но шведская армия (пехота 12.034 человека и 1370 конницы) была вооружена холодным оружием. Преемники Густава I Вазы развили его начинания. В XVII в. шведы создали сильнейшую армию в Европе (10).

Таким образом, зарождение российской постоянной армии 1 октября 1550 г. можно отнести к важнейшим событиям той эпохи, поскольку только Швеция сумела довести реформы до логического завершения. Также и в России почти одновременно был осуществлен комплекс мер, которые положили начало организации постоянного рус-

^{*} Даже накануне знаменательного события 1480 г. освобождения Руси от монголо-татарского ига Иван III вынужден был улаживать свои отношения с братьями Борисом и Андреем Большим, которые намеревались со своими отрядами уйти из своих уделов к литовской границе.

ского войска, имевшего четкое централизованное управление, рода войск (пехота, артиллерия, конница) и сыгравшего огромную роль в защите Отечества.

Жизненность военной системы, сложившейся в результате реформ Ивана IV, выдержала испытания временем. Принципы организации постоянного (стрелецкого) войска были использованы в XVII в. при формировании полков «нового строя»: солдатских, драгунских и рейтарских.

Литература

1. Зимин А.А. К истории военных реформ 50-х годов XVI в. Исторические записки. 1956. Т.55. С.345.
2. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-г годов XVI в. М.-Л., 1950. Указатель имен. С.249—441.
3. Полное собрание русских летописей. М., 1963. Т.XIII. С.298 (год 1558).
4. Неволин К.А. Образование управления в России от Ивана III до Петра Великого. СПб., 1839. С.4.
5. Марголин С.Л. Оборона русского государства в конце XVI века. Военно-исторический сборник. Труды Государственного Исторического музея. М., 1948. Вып. XX. С.17.
6. Там же. С.8.
7. Казанский летописец. СПб., 1903. Т.XIX. С.425.
8. Флетчер Д.О. О государстве Русском. СПб., 1905. С.70.
9. Пиотровский Я. Дневник последнего похода Стефана Батория (осада Пскова). Псков, 1882. С.113—119, 193—204, 211—212.
10. Eneyclopaedia Britannica. 1978. Vol.10, p.1048; Vol.21, p.489.

3. Свержение ордынского ига

Золотая Орда по-прежнему считала русские княжества, в том числе и Московское, своими улусами. Но после победы на Куликовом поле в 1380 г. великие московские князья были иного мнения. Все чаще и чаще татарские полчища, проводившие разбойные набеги на русские земли, получали не только достойный отпор, но и прямое неповиновение указам золотоордынских ханов. Уже в 1459 г. сын великого князя Василия Васильевича (Темного) Иван (будущий великий князь) вышел с войском к берегам Оки, где на бродах произошел бой, и сильный татарский отряд вынужден был вернуться в Орду.

На следующий год хан Золотой Орды Ахмат (Ахмед-хан) (правил с 1460 по 1480 гг.) уже не решился идти к Москве, а напал на Рязань. Но героическая оборона города в течение трех недель сорвала захватни-

стояния были ограблены подчистую. А русские войска, как и прежде, стояли в Кременце. Более того, к ним пришло воинское пополнение, поступили провиант и боевые запасы. Русское командование не допускало и мысли о снятии обороны между Калугой и Серпуховом. Особенно решительно были настроены ратники, набранные из московского посада. Они, вышедшие на защиту берегов Угры, не желали открывать дорогу на Москву злейшему врагу Руси. 26 октября замерзла Угра. Река перестала играть роль препятствия. Иван III, оставив для контроля часть войск на кременецких позициях, с основными силами перешел к Боровску на более удобные позиции. Изнуренные голодом, испытывая холод и стужу, войска Ахмата, приняв этот маневр как подготовку к наступлению, в ночь на 8 ноября начали поспешно отходить, а 11 ноября остатки отрядов противника покинули берега Угры (5). Русские дозоры преследовали татар до выхода их из пределов Московского княжества. «Стоянием на Угре» кончилось 240-летнее ордынское иго. В организации похода русского войска проявился талант Ивана III как стратега. Он избрал оборонительный способ военных действий. Хорошо была укреплена линия Угры, особенно броды. На опасные направления выдвинули «огненный наряд». Конные массы русского войска постоянно маневрировали вдоль берега реки, что исключало внезапный прорыв противника. Позади подвижных отрядов имелся частный резерв на кременецких позициях, а затем общий — у города Боровск. Таким образом была создана глубокоэшелонированная оборона, которая и позволило успешно вести борьбу с полчищами Ахмата. После начавшегося отхода ордынцев русские войска организовали преследование противника, что знаменовало переход от активной обороны к наступлению.

Поход 1480 г. ускорил окончательное разложение Золотой Орды. В 1481 г. Ахмат был убит соперниками. Орда не щадила неудачников.

Свержение ордынского ига позволило русскому правительству заняться обеспечением безопасности северо-западных и западных границ своего государства. Покончив с опаснейшим противником на южном направлении, русское правительство приступило к решению задач по обороне Руси с северо-запада. Иван III вновь отстроил крепости Ям и Копорье. Попутно решалась задача воссоединения русских земель, захваченных Ливонским орденом и великим княжеством Литовским. Первый удар был нанесен по Ливонии, которая вынуждена была подписать в 1481 г. перемирие. В 1493 г. оно было продлено еще на 10 лет. чesкие планы Ахмата. Он вынужден был отойти от города «прочь со срамом великим» (1).

С момента вокняжения Ивана III в 1462 г. наступил решающий этап борьбы за освобождение от монголо-татарского ига. И наоборот, имен-

но в это время хан Ахмат решил сломить Русь и восстановить полное господство Орды над русскими землями. С этой целью он упорно искал союза с Литвой и добился некоторого политического успеха. Литовский король Казимир IV благожелательно отнесся к предложению союза.

Но летом 1471 г. произошло непредвиденное событие. Отряд вятских ушкуйников (добровольцы-воины на речных судах-ушкуях) внезапно напал на столицу Орды Сарай и разграбил ее. Кочевавшая в 50—100 километрах Орда не успела придти на помощь своей столице, а попытки перехватить удальцов провалились. Дерзкие вятчане прорвались через татарские заслоны и ушли на Русь. Так впервые не русские города подверглись разграблению, а сам центр Золотой Орды — огромного коческого государства. Возмездие надвигалось неотвратимо.

Обеспокоенный и разъяренный Ахмат с одобрения литовского короля летом 1472 г. пошел на Русь. В июле Москва уже знала о начавшемся походе. И Ахмат принимает неожиданное решение идти не кратчайшей дорогой от Дона через Каширу или Коломну на Москву, а двигаться к Алексину с «литовского рубежа». Однако, несмотря на то что Ахмат сумел использовать фактор внезапности, жители Алексина смело встретили врага. 30 июля золотоордынцы соорудили примет из бревен у стен города и зажгли его. Горожане проявили истинный героизм, защищали Алексин, «не предашася в руце иноплеменик, но изгореша вси с женами и детьми в граде». 31 июля город пал, а накануне русский гонец, проскакав 150 километров «о дву конь» (то есть на сменных конях), был в Москве. К бродам Оки, по которым татары уже начали передвигаться, срочно подтягивались русские отряды из Вереи и Серпухова. Татарских воинов, успевших форсировать реку, перебили. Главные силы под руководством Ахмата с изумлением наблюдали на левом берегу «многие полки великого князя... доспехи же на них были чисты вельми, как серебро блистающе и вооружение отлично». Внушительная картина, открывшаяся перед ошеломленными воинами Ахмата, вынудила хана отказаться от дальнейших попыток «перебродить» Оку и начать отступление от «брега по малу», а ночью на татарское воинство напал «страх и трепет», и оно «побеже». Итак, летом 1472 г. обороны линии Оки выдержала натиск главных сил Орды, а главное — хан Ахмат не решился на генеральное сражение без помощи литовских войск. Еще раз подтвердилась необходимость со стороны Русского государства держать крепкую оборону городов на Оке — «пояс Богородицы»: Коломна, Кашина, Серпухов, Алексин. Неудача татарского похода 1472 г. имела и еще одно принципиально важное значение для Руси — с этого года прекратилась выплата дани (выхода) Золотой Орде. И когда хан Ахмат стал готовиться к реваншу, то одной из причин похода 1480 г. он назвал

невыплату дани в течение 8 лет (2). В 1480 г. хан, заручившись поддержкой литовского великого князя Казимира IV, двинул на Русь войско в 100—150 тыс. человек. Иван III оказался в сложной ситуации. Его братья Андрей Большой и Борис попытались завязать отношения с литовским княжеством, но великий князь Московский уладил с ними конфликт. Он также установил мирные отношения с Крымским ханством. Отряды крымского хана Менгли-Гирея отправились в набег во владения княжества Литовского. По этой причине Казимир IV, собиравшийся выступить в поход на помощь Ахмату, вынужден был оставить свои войска в пределах княжества. Опасался он как силы русских войск, так и возмущения русского населения Литвы. Но угроза со стороны Казимира IV оставалась. По этой причине Иван III предусмотрительно разделил русское войско, наибольшую часть которого придвинул к литовским владениям, не давая возможности соединиться противникам и прикрыв Москву от Литвы. Орда Ахмата скрытно двигалась к верховьям Дона, и русское правительство, получившее известие о походе татар, приступило к развертыванию своих военных сил на огромном протяжении в 200 километров по линии левого берега реки Оки — от Коломны до Тарусы. Ожидалось, что Ахмат начнет форсировать реку между Коломной и Серпуховом, ставшими традиционными пунктами переправы (от Коломны и Каширы до Москвы около 100 километров, от Серпухова — около 90 километров — кратчайшие пути к столице). Однако Ахмат снова изменил план передвижения своих войск: «Слышав же царь Ахмат, что на тех местах на всех, где придти ему, стоят противу ему с великими князи многие люди и царь поиде в Литовскую землю, хотя обойти Угру». Обходной маневр ордынцев таил угрозу — Угра значительно уступала, как естественная преграда, реке Ока. Она изобиловала узкими местами и бродами, была менее полноводной и широкой, нежели Ока. Движение в земли, захваченные Литвой, свидетельствовало о том, что Ахмат надеялся подтолкнуть колебавшегося литовского короля к более энергичным действиям.

Но русское командование своевременно обнаружило обход и в свою очередь предприняло ответные меры. Иван III заблаговременно поставил отряды численностью 50-80 тыс. человек от Калуги до Коломны на линию Оки. Значительные силы русских (около 100 тыс. человек) сосредоточились на берегу Угры. Став на левом берегу Угры, контролируя броды, русские войска устроили засеки, поставили за укреплениями тяжелые пищали и тюфяки. Были выдвинуты на передовые позиции пищальники с легкими ручницами и стрелки из лука. В отдалении от берега компактной группой располагалась русская конница, которая, маневрируя вдоль берега Угры, могла оказывать помощь на угрожае-

мых участках (3).

8 октября 1480 г. войска Ахмата попытались прорваться через русскую оборонительную линию, но были встречены дружным огнем пищалей и ручниц полевого наряда. Современник отметил: «Наши стрелами и пищальми многих побиша, а их стрелы меж наших падаху и никого же не уязваху» (4). Четыре дня русские войска отбивали натиск ордынцев. Большую роль в отражении противника сыграл русский «наряд». Все удобные для переправы броды были перекрыты пищальниками. Участие огнестрельного оружия в необычном полевом бою продемонстрировало превосходство русского войска над монголо-татарским.

Вскоре противник предпринял еще одну попытку прорваться через Угру: «Царь (хан Ахмат) же хотя искрасти великого князя под Опаковым городищем (укрепленный насыпной курган на правом обрывистом берегу реки под Юхневым), хотя прелести Угру, а не чая туто силы великого князя».

Находясь в Кременце, русское командование надежно контролировало управление войсками на широком фронте и смело своевременно выдвигать сильные отряды на угрожаемые участки обороны. И снова татары потерпели поражение. Приближалась зима. Попытки Ахмата посредством дипломатических переговоров заставить русское правительство выплачивать дань были отвергнуты. Во время переговоров Ахмат угрожал: «Дай Бог зиму на вас, и реки все стануть, ино много дорог будет на Русь». А вскоре и ударили сильные морозы — ранние для этого времени: «...быша же мрази велики тогда, реки начат ставится». Но желанная для Ахмата стужа сыграла с ним злую шутку. Нечем стало кормить татарских лошадей, да и для воинов не хватало пищи — окрестности за время

В 1492 г. напротив Нарвы была заложена новая крепость — Ивангород (в честь Ивана III). С этого времени русская торговля в Балтийском море в основном шла через новый порт, имевший значение и передовой русской крепости на берегах Балтики. В XVI в. Ивангород стал важным торговым центром, через который шел товарообмен русских с Западной Европой.

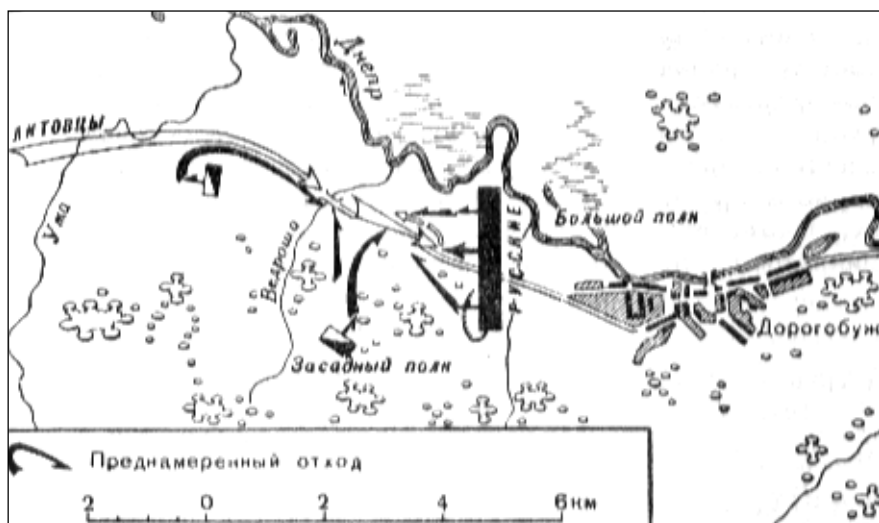
Успех в войне с Ливонией содействовал открытию военных действий против Литвы, которая, заключив союз с польскими феодалами, угнетала коренное белорусское и украинское население. Иван III двинул на Литву две сильные рати. Она из них действовала в направлении Брянск, Путивль. Другая рать численностью 40 тыс. человек под командованием Д. В. Щени двигалась на Дорогобуж и 14 июля 1500 г. встретилась с равной ей по силам литовской ратью на реке Ведрошь в 5 км от Дорогобужа.

«Стояние на Угре». Фрагмент картины худ. А.Седов.

Передовой русский полк стоял на западном берегу реки. За мостом, на восточном берегу, выстроился Большой полк. Сторожевой полк был выделен в общий резерв. Передовой полк по замыслу боя обязан был завлечь силы противника за Ведрошь на Большой полк. Сторожевым полком намечалось нанести удар после того, как все силы противника перейдут Ведрошь и завязнут в схватке с Большим полком.

Литовская рать под командованием гетмана К.Острожского двигалась по направлению к стоявшим на Ведроши русским войскам. Во время похода литовские разъезды поймали «языка» (бывший писарь одного из литовских вельмож), который сообщил К.Острожскому, что русские стоят в большом количестве. «Гораздо ведайте и добре разумеите, — увещевал пленный, — не ходите к ним, отойдите назад, понеже вам не есть подобно биться с ними». Литовцы не поверили «языку», повесили его и пошли дальше. Местные крестьяне также предупреждали, что московиты хорошо изрядились и ожидают прихода противника. Литовцы, пройдя 10—12 километров «лесом и великой грязью», пробрались сквозь болота и вышли на опушку леса. Впереди блеснула на солнце река Ведрошь. Во вторник 14 июля русские дозоры сообщили о приходе неприятеля. Передовой полк русских быстро выдвинулся вперед, перешел переправу и завязал перестрелку с литовцами, которые стали теснить русских, а те, раздражив, «задрав» противника, через переправу вернулись на свой берег.

Сражение на реке Ведроша 1500 г.

Сражение произошло по плану, намеченному русскими воеводами. После того как литовские войска форсировали Ведрошь вслед за отступавшим Передовым полком и вошли в соприкосновение с главными силами русского войска, Сторожевой полк по приказу Даниила Щени начал охват противника с фланга, угрожая его тылу. «И бысть им бой велик и сеча зла». Русские воины разрушили мост, что усилило панику среди литовцев. Они бежали с поля сражения, оставив всю артиллерию и обозы в руках русских воинов. Несколько военачальников, в том числе гетман Константин Острожский, были взяты в плен. Около 8 тыс. литовских ратников пали в битве (6).

В сражении на Ведроши русские войска показали тактическое превосходство над противником. Преднамеренное отступление, организация контратаки и охват противника с фланга Сторожевым полком решили исход борьбы. Было показано образцовое выполнение русской ратью сложных маневров, выявлено искусное управление войсками. После поражения на реке Ведрошь Литва вынуждена была возвратить Русскому государству северские земли с городом Черниговом.

В истории Русского государства наступил переломный момент. От вынужденной обороны оно переходило к активной политике не только по защите, но и по возвращению отторгнутых у нее земель.

Борьба за ликвидацию золотоордынского ига и за целостность Русского централизованного государства происходила в сложнейших политических условиях. Характерными чертами русской стратегии был переход от оборонительного способа ведения военных действий к наступательному. В 1480 г. Иван III вынудил бесполезно топтаться на месте войско хана Ахмата, а затем перешел к активным действиям, к преследованию войск противника. При борьбе за русские земли на западном направлении активность сочеталась с искусным выбором момента для нанесения удара и тщательной подготовкой предпринимаемого похода. Поход на территорию, занятую противником, проходил одновременно с нескольких направлений, чтобы распылить силы врага и обойти его с флангов.

Литература

1. Полное собрание русских летописей. Ермолинская летопись. СПб., 1910. Т.23. С.156.
2. Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига. М., 1989. С.77.
3. Там же. С.104—105.
4. Цит. по: Каргалов В.В. Конец ордынского ига. М., 1980. С.104.
5. Полное собрание русских летописей. Московская летопись. М. -

Л., 1949. Т.25. С.326.

6. Сборник Русского исторического общества. СПб., 1884. Т.41. С.308—309.

4. Казанские походы

Серьезную опасность для Русского государства представляло Казанское ханство. Опираясь на поддержку Турции и других союзников, оно проводило агрессивную политику. Своими набегами на Русскую землю захватчики причиняли ей много вреда.

Засечная черта Русского государства обезопасила центральные области Руси. Но нижегородские, муромские, вятские и устюжские окраины разорялись и опустошались набегами. Современник Ивана IV князь Андрей Курбский отмечал: «Безчисленными пленеными варварскими, ово от царя перекопского [крымского], ово от татар ногайских, сиречь заволжских, а наипаче и горши всех от царя Казанского... уже все было пусто за осмьнадесять миль [ок. 230 км] до Московского места...» (1). В Казанском ханстве в середине XVI в. находилось не менее 100 тыс. русских пленных. В целях обеспечения безопасности восточной границы страны были совершены два похода зимой 1547—48 и 1549—50 гг., которые не имели успеха. В них участвовала преимущественно конница, не приспособленная к борьбе с войсками, засевшими в крепости. Сказалась и слабая подготовка: артиллерия из-за оттепелей отстала и не участвовала в штурме Казани. Оторванность русского войска от баз снабжения и отсутствие опорного пункта, где можно было бы сосредоточить материальные запасы, выявили необходимость более тщательной подготовки походов. В 1550 г., возвращаясь из второго похода, Иван IV наметил место для постройки крепости. Оно было выбрано исключительно удачно — высокая гора в 25 км от Казани при впадении реки Свияга в Волгу. Наличие водного пути делало этот пункт удобным для активных действий против мощно укрепленной столицы Казанского ханства. Русский размысл-инженер Иван Григорьевич Выродков блестяще решил задачу постройки города-крепости. Зимой 1550 г. за тысячу километров от Казани, в районе Углича, русские градодельцы заготовили элементы крепостных башен, стен и домов. Произвели их предварительную сборку и разметку. После этого конструкции будущей крепости разобрали и весной плотами вместе с артиллерией и ратными людьми доставили на место. 24 мая 1551 г. строители приступили к работе. В стены крепости было уложено 21 тыс. кубических метров леса и засыпано 20 тыс. кубических метров земли. Строи-

лась крепость скоростным методом сборки готовых деталей, что для того времени было необычным и оригинальным решением. Недостающие конструкции изготовлялись на месте. За 28 дней на Круглой горе, омываемой Волгой и Свиягой, была сооружена крепость Свияжск — опорный пункт для завоевания Казани. Таким образом третий поход

Поход на Казань в 1552 г.

войск в 1552 г. на Казань отличался тщательной подготовкой и обширностью стратегического замысла. Он не только предусматривал решительное наступление на Казанское ханство, но и обеспечивал безопасность южных рубежей государства от возможного нападения Крымского ханства, находившегося в союзе с Казанью. В апреле 1552 г. согласно плану Разведывательный полк направился в Муром, полк Правой руки — в Каширу, остальное войско (полки Большой, Передовой илевой руки) собирались в Коломне. Вместе с тем, используя летнее время, были даны распоряжения об отправке к Свияжску по Оке и Волге осадной артиллерии, запасов продовольствия и войск для обеспечения безопасности переправ на Волге — от Васильсурска до устья Камы.

Сосредоточение главных сил к югу от Москвы оказалось своевременным. 16 июня было получено сообщение о движении крымских татар по направлению к южным окраинам Руси. 21 июня Иван IV уже знал, что 30-тысячное войско крымского хана Девлет-Гирея, усиленное турецкими янычарами и артиллерией, приближается к городу-крепости Тула. Русское войско во главе с Иваном IV направилось к осажденному городу. Передовой полк численностью 15 тыс. человек отбросил татар от Тулы и при преследовании разбил противника на реке Шиворонь в 40 км от крепости. Опасность правому флангу и тылу была ликвидирована, и все усилия русского командования сосредоточились на Казани.

3 июля 1552 г. русское войско двинулось в поход двумя маршру-

тами. Три полка (Сторожевой, полк Левой руки и «Государев полк») во главе с Иваном IV следовали на Владимир, Муром и Алатырь. Передовой, Большой и полк Правой руки шли на Рязань, Мещеру и также Алатырь, где предстояло соединиться. Более сильная правая колонна обеспечивала безопасность правого фланга от набегов нагайских и поволжских татар. За рекой Сура, в районе Борончеева городища (недалеко от Алатыря), русские полки соединились и 13 августа прибыли в Свияжск. В Казань было послано предложение сдаться, но оно осталось без ответа. После отдыха, на четвертый день, войска начали переправу и 20 августа сосредоточились под Казанью. Численность русских войск вместе с посошными людьми достигала 150 тыс. человек при 150 осадных орудиях, не считая других мелких калибров.

Казань была сильнейшей крепостью того времени. Она располагалась на крутых возвышенностях, преобладавших над окружающей местностью. С севера крепость прикрывалась рекой Казанка, с запада — впадающей в нее рукой Булак (протока). Город был обнесен двойными дубовыми стенами — тарасами (двухсрубная стена с поперечными связями). Клетки тарас забивались глинистым илом, скреплявшим каменную засыпку. Ширина стен доходила до 8,5 метра, высота — до 8 метров. Стены были усилены 14 каменными башнями, вооруженными артиллерией. Башни с воротами усиливались деревянными срубами, заполненными землей. Перед крепостными стенами шел ров, имевший с восточной стороны — Арского поля — глубину 14—15 метров и ширину 6 метров. В крепости были сосредоточены значительные военные и продовольственные запасы. Она оборонялась 33-тысячным гарнизоном с 70 орудиями. Вне города казанский хан Едигер (Ядигар) оставил 20—30-тысячный отряд под командованием Япанчи и партии черемисов (марийцев), базировавшихся за Арским полем в лесном массиве. План казанцев сводился к активной обороне города. Вылазками с одновременными ударами по тылу осаждающих они намеревались захватить инициативу в свои руки и разгромить русские войска. Таким образом, Казань была отлично подготовлена к длительной осаде и штурм ее являлся нелегкой задачей для русского командования.

21 августа на военном совете Иван IV и русские воеводы выработали план осады, который предусматривал обложение крепости и разгром полевых войск противника. С этой целью полк Правой руки (18 тыс. человек) расположился на правом берегу Казанки, полки Левой руки и Сторожевой (20—25 тыс. человек) встали по левому берегу реки Булак, за ними — общий резерв («Государев полк») численностью около 20 тыс. человек и царская ставка. Такое большое количество войск вызывалось необходимостью прикрытия Волги, где были сосредото-

чены перевозочные средства, осуществлявшие связь русских войск с базой в Свияжске. Главные силы — полки Большой, Передовой и Ертоул (около 60 тыс. человек) переводились на Арское поле. Они должны были не только осуществлять штурм Казани с восточной стороны, но и разгромить войска Япанчи. Для связи с главными силами выделялся особый отряд, действовавший также на правом берегу реки Булак. Такая предусмотрительность оправдалась. 23 августа, как только Передовой полк стал выходить к Арскому полю, казанцы произвели вылазку из крепости силой в 5 тыс. всадников и 10 тыс. пехотинцев. Несмотря на внезапность, русские войска отбили натиск противника и заняли позиции вокруг города. А.М.Курбский писал: «И сразились крепко, и была между ними сеча немалая... Потом поспешили... пешие стрельцы с ручницами, и оттеснили бусурманов, как конных, так и пеших, и гнали их, убивая, даже до самых городских ворот, и около десятка из них поймали в плен живыми».

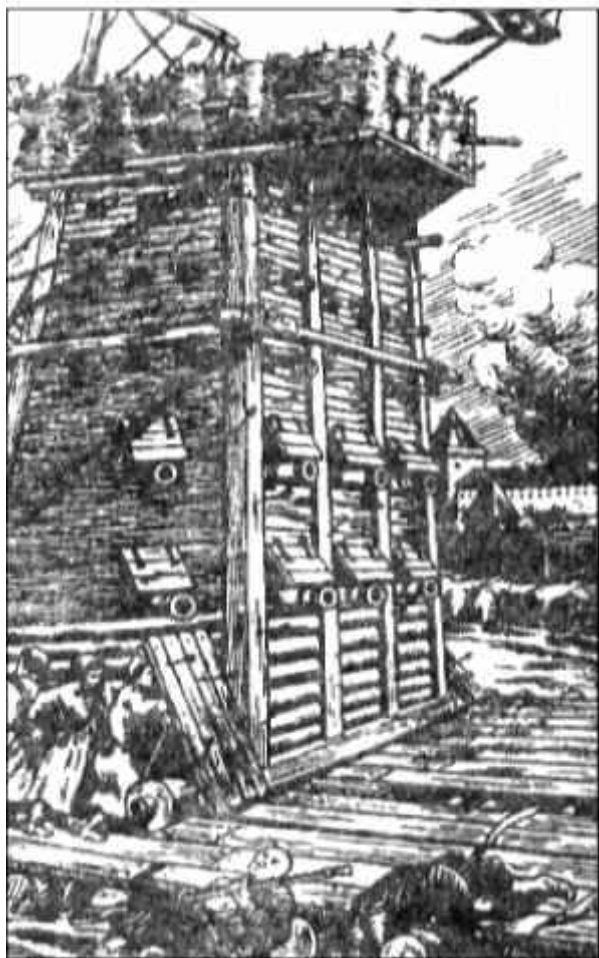
Началась осада. С 25 по 29 августа под прикрытием пехоты у стен крепости были установлены туры (плетни диаметров 2 метра, высотой 2,7 метра), которые на месте засыпались землей. За ним устанавливались орудия. Город подверглся артиллерийскому обстрелу. Осадные работы продвигались успешно. Русские туры и орудия были поставлены в 100—150 метрах от стен крепости. Стрельцы, городовые казаки, вооруженные пищальми, вели огонь из специально вырытых траншей — закопей. Иван Выродков с плотниками построил подвижную деревянную башню высотой до 12 метров. Она была вооружена 10 орудиями, 50 затынными пищальми, и в ней находилось до полусотни стрельцов. Ночью башню на катках подтянули к стене между Арскими и Царевыми воротами. С рассветом с нее был открыт губительный огонь.

В течение недели русские войска окружили крепость двумя рядами туров протяженностью 7 километров. За ними размещались войска и орудия. Полным ходом развертывались минноподрывные работы. Русские минеры делали под стенами города подкопы, в которые вкатывали бочки с порохом. Все осадные работы велись при постоянных вылазках осажденных и налетах с тыла войск Япанчи, производимых по сигналу знаменем с высокой башни города.

30 августа, когда войско Япанчи напало на русские сторожевые посты, расположенные на Арском поле, русские войска начали отступать к укреплениям. Татарские воины бросились за ними. В этот момент специально выделенный отряд А.Б.Горбатого-Шуйского в составе 3 тыс. конников и 15 тыс. пехотинцев, отведенный за гору, внезапно ударил по противнику с тыла. Войско Япанчи разбежалось. Русский отряд, преследуя противника, дошел до Арского городка и штурмом взял

последний оплот полевого войска Япанчи. Опасность с тыла перестала существовать. Положение Казани осложнилось еще и тем, что 4 сентября взрывом подкопа — галереи со стороны реки Булак был разрушен питьевой тайник — ключ. Подкоп был подведен к тайнику настолько близко, что слышались голоса казанцев, когда они брали воду. И вот заряд из 11 бочек пороха лишил их водоснабжения.

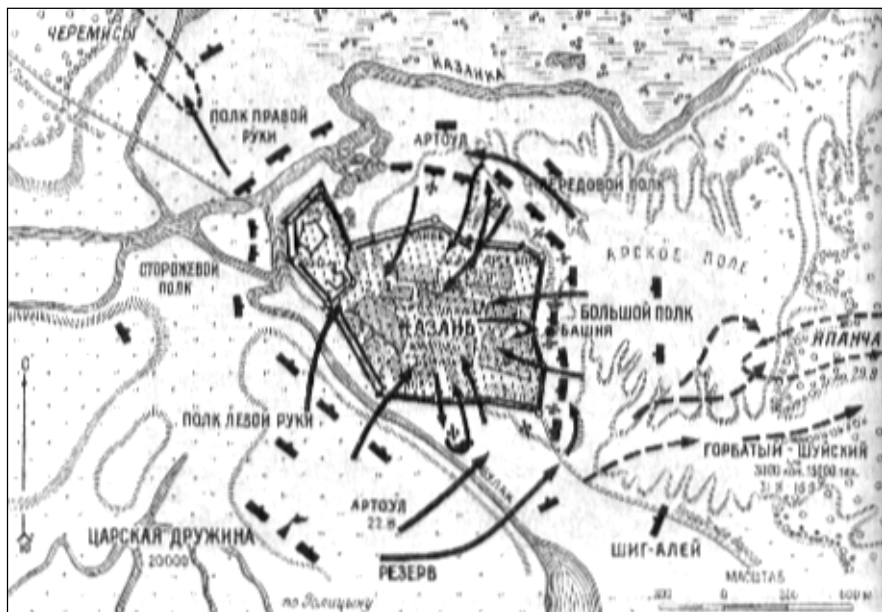
Особенно горячее дело завязалось в конце сентября. Казанцы предприняли отчаянную попытку разрушить туры осаждающих в обеденное время. Закипел бой, во время которого М.И.Воротынский был

*12-метровая артиллерийская башня при штурме крепостной стены
под Казанью (XVI в.)*

ранен в лицо, но остался в строю. Атаку отбили. 30 сентября в ходе ожесточенной рукопашной схватки русские захватили Арскую башню и ворвались в город. М.Воротынский послал гонца к царю с просьбой начать общий штурм. Но Иван IV посчитал, что другие полки не готовы к нему и приказал оставить город. Воинов с трудом отозвали обратно. Однако М.Воротынский оставил в Арской башне ратников и повелел им продолжать обстрел крепостных стен (2).

Русское войско энергично готовилось к штурму крепости. Засыпались фашинами рвы, строились через них мосты. Артиллерия продолжала громить крепостные стены. Велись подкопы под укрепления города протяженностью до 200 метров длины, в конце которых находились огромной силы заряды (от 1 до 3,9 тонны пороха). Когда все было готово к штурму, Иван IV, чтобы избежать кровопролития, снова сделал предложение осажденным сдаться. Казанцы отказались. Штурм был назначен на 2 октября. Русские войска для штурма разделились на семь колонн, состоявших из двух эшелонов: в первом шли отряды стрельцов, казаков и части поместного ополчения; во втором, вслед за ними, двигались полки: Большой, имея в общем резерве «Государев полк»; Передовой, Правой илевой Руки, Ертоул и Сторожевой. Штурм крепости начинался сразу со стороны всех семи ворот. Главный удар наносил Большой полк со стороны проломов у Ногайских ворот.

Осада и штурм Казани в 1552 г.

На рассвете 2 октября раздалась минные взрывы, разрушившие крепостные укрепления в районе Аталыковых и Ногайских ворот. Черный столб земли высоко поднялся к тускло светившемуся по-осеннему солнцу, взлетали вверх остатки бревен и мостов, поднявшаяся пыль окутала места взрывов. Русские войска с развернутыми знаменами ринулись в проломы. Казанцы упорно сопротивлялись. Русские ратники с боевыми топорами, штурмовыми лестницами ворвались в город. Внутри города разгорелась ожесточенная схватка. М.И.Воротынский через гонца оповестил царя, чтобы тот вводил резерв. По приказу Ивана IV вступила в бой половина спешенного «Государева полка», состоявшего из 20 тыс. отборных воинов.

С остатками войска хан пытался укрепиться в своем дворце, но ворота не успели закрыть, так как русские буквально шли по пятам за отступавшими. В течение почти двух часов татарские воины отбивались. Когда стали иссякать силы защитников дворца, татары выпустили женщин и детей, которых не тронули русские воины. Затем татары возобновили бой, пытаясь прорваться сквозь ряды атакующих. Видя бесплодность своих попыток, они вывели хана и сдали его русским ратникам, а сами заявили: «А мы, сколько нас осталось, выходим на широкое поле испить с вами последнюю чашу». И татары, соскочив прямо со стен крепости к реке Казанка, разулись и перешли ее вброд. На другом берегу их оказалось около 6 тыс. человек. Они выстроились, надели брони и в боевом порядке стали отходить к ближайшему лесу. Русские ратники со стен Казани глядели вслед уходившим и не преследовали их. Однако по приказу царя Ивана IV один из отрядов начал отрезать татарских воинов от леса. И те, отбиваясь, теряя людей, стали спешно скрываться в лесном массиве. Так закончился штурм крепости.

Казань пала. Осада города, продолжавшаяся 38 дней, завершилась успешно. При въезде в Казань царь был встречен толпою русских пленников, кричавших: «Из ада ты нас вывел...» Многовековая угроза с восточных окраин, несшая русскому народу плен и разорение, была устранена.

Следует отметить, что хотя присоединение Казанского ханства имело прогрессивное значение, но политика Ивана IV по отношению к населению ханства была неоднозначной. Казанская знать в своем большинстве перешла на русскую службу, возглавляла воинские контингенты, состоявшие из татарской конницы. Феодалы ханства не подверг-

* Этническая принадлежность казанских татар, потомков волжско-камских болгар, не имеет ничего общего с племенами татар, пришедших с монгольскими ханами и завоевавших Волжскую Болгарию в 1237 г.

лись какой-либо дискриминации. Прежние права остались за ними. Но трудовое население, как и в России, облагалось тяжелыми налогами, что вызывало возмущение не только татарских землевладельцев, но и народов, населявших бывший улус Золотой Орды — марийцев, чувашей, удмуртов и башкир. Однако феодальная знать не стала защищать интересы землепашцев и ремесленников ханства, ее права оставались незатронутыми, а посему она была глуха к требованиям своих бывших подданных.

Ликвидация агрессивного Казанского ханства, опиравшегося на поддержку мощной султанской Турции, имела для Русского государства огромные политические последствия. Вслед за Казанью в 1556–1557 гг. Астраханское ханство и Ногайская Орда признали вассальную зависимость от Москвы. Вхождение этих ханств в состав Руси открыло ей кратчайший путь в Зауралье, к сибирским землям и на Кавказ. В 1557 г. добровольно присоединилась к Москве Кабарда. На реку Терек пришли русские казаки. Открылись торговые пути к рынкам Закавказья и Средней Азии, что способствовало дальнейшему росту экономических связей Русского государства. С обеспечением безопасности юго-восточных рубежей открылась возможность прорвать блокаду на западе, где немецкие рыцари, захватившие Прибалтику, упорно оттесняли Русь от стран Западной Европы.

Действия под Казанью отличались высоким для того времени искусством ведения войны и боя. Русский стратегический план правильно определил главный удар на Казань, являвшуюся цитаделью татар на востоке. Разумный выбор направления главного удара и его искусное осуществление на поле боя привели к ликвидации угрозы Московскому государству с востока.

Заслуживает внимания движение огромного 150-тысячного войска по разным направлениям к одному пункту — Свияжску. Расстояние от Коломны до Свияжска — 850 км — было покрыто за 40 дней. Скорость движения составляла 21 км в день.

Подойдя к Казани, русские войска со всех сторон окружили город, лишив его сообщения с внешним миром. При расположении войск учитывались их одновременные действия, связанные как с осадой города, так и с отражением крупных вылазок из крепости.

Прежде чем приступить к штурму, русские рати разгромили полевые войска противника, обезопасив себя с тыла. Подготовка к штурму велась с чрезвычайной тщательностью. Обращает на себя внимание искусная расстановка войск и выделение сильного резерва, решившего участь штурма. Осада и штурм Казани являются образцом умелого использования всех родов войск, массированного применения артиллерии и высокого уровня инженерного искусства.

Взятие Казани по праву считается первым крупным опытом ведения минной войны, искусным применением подземных минно-взрывных средств. Русские инженеры задолго до Себастьяна Вобана и других французских инженеров определили величину заряда, соответствующего радиусу разрушения, чем создали предпосылки для развития минноподрывного дела.

В боях под городом и в его штурме русские войска проявили большую стойкость и умение. Большое значение в укреплении боеспособности русских ратников имело обращение воевод и самого царя с грамотами и речами, в которых упоминались воинские подвиги предков, в том числе Владимира Мономаха, Александра Невского и других. В искусном руководстве отдельными группами войск отличались воеводы — князь М.И.Воротынский, воевода М.Я.Морозов, возглавивший «наряд большой» и другие.

В осаде и штурме Казани и в полевых боях выявилась огромная роль «огненных» войск — пищальников, стрельцов и артиллеристов. Борьба за Казань — первый значительный боевой опыт постоянного стрелецкого войска, несмотря на то, что в походе участвовали всего три приказа. При наступлении стрельцы шли впереди полков «не щадя своей жизни» (3). Второй воевода Большого полка, читаем в летописи, «наперед велел идти к городу» стрельцам во главе с головами. Под прикрытием их огня устанавливались туры. Стрельцы применялись к местности, возводили укрытия и использовали их «против города закопаться во рвы». Заняв позицию на расстоянии выстрела от крепости, они «недаваше на стенах людем быти и из ворот вылазити». Стрельцы активно взаимодействовали с артиллерией, прикрывая ее ружейным огнем. Падение Казани, несмотря на мужество ее защитников, что с уважением было отмечено в русских летописях, — результат согласованного действия пехоты и артиллерии. Русские артиллеристы и «огненное» ядро пехоты (пищальники, стрельцы, городовые казаки и ополчение, вооруженное ружьями) сыграли решающую роль в овладении Казанью. Артиллерийский обстрел города сосредоточивался по важным целям.

Взятие Казани способом ускоренной атаки отличало русское военное искусство от военного искусства стран Западной Европы, наемные армии которых при взятии крепостей применяли постепенную атаку, т.е. действовали пассивно и длительное время. Вся осада Казани заняла 38 дней (25 августа — 2 октября).

Политические и стратегические последствия присоединения Казани были огромны. Овладение Казанью решило вопрос об Астраханском ханстве и Ногайской орде. В 1556 г. русские войска без боя вошли в Астрахань, закончив этим присоединение Поволжья и получив выход к Каспийскому морю. В свою очередь ликвидация ханств дала возмож-

ность Русскому государству открыть торговые пути в Закавказье и Среднюю Азию. На р. Терек был построен Терский городок, где стали селиться русские казаки (4).

Литература

1. Курбский А. М. Сказание князя Курбского. СПб., 1843. С. 41.
2. Полное собрание русских летописей. Патриаршая или Никоновская летопись. М., 1963. Т. 13. С. 213.
3. Казанская история. М.-Л., 1954. С. 74.
4. Историческая справка о русских на Кавказе. () Военный сборник. 1909. № 1. С. 224—225.

5. Ливонская война 1558—1583 гг.

Обезопасив тыл с востока и усилив оборону Руси с юга постройкой укрепленных полос, Иван IV в 1558 г. двинул войска в Ливонию. Началась Ливонская война. Она продолжалась 24 года и потребовала огромного напряжения всех сил государства. В этой войне ставилась задача добиться для России выхода в Балтийское море и сообщения со странами Западной Европы.

Русские войска численностью 40 тыс. человек вступили в Ливонию в январе 1558 г. Они вели успешные военные действия. Им удалось овладеть Нарвой — важным портовым городом, а затем Дерптом (старинный русский город Юрьев). К осени 1558 г. была освобождена почти вся восточная Ливония. Важной причиной успеха русского войска было сочувственное отношение к нему эстонского и латышского населения, находившегося в течение долгого времени под гнетом Ливонского ордена. В 1560 г., после взятия мощных ливонских крепостей Феллин (Вильянди) и Мариенбурга (Алуксне), орденские войска практически перестали сопротивляться.

Будучи не в состоянии бороться с Русским государством, Ливонский орден вошел в соглашение с Польшей, Швецией и Литвой. Ливонская война вступила в новую стадию. Иван IV двинул в Ливонию 80 тыс. армию. 15 февраля 1563 г. русское войско освободило Полоцк. Боевыми действиями под Полоцком Иван IV руководил лично. В результате методического обстрела тяжелой артиллерией участок стены протяженностью более 500 м рухнул. Город сдался. Взятие в течение двух недель этой мощной крепости — свидетельство военного мастерства русской армии и превосходного оснащения ее осадной техникой.

Ведение войны затруднялось усилением политической борьбы внутри страны. Начались измены бояр и воевод, не разделявших поли-

тику Ивана Грозного. Они стремились восстановить утраченные феодальные права. Весной 1564 г. перешел на сторону противника князь А.М.Курбский, возглавлявший русские войска в Прибалтике с 1562 г. Вмешался в войну и крымский хан, произведя внезапное нападение на Рязань. Только благодаря смелым действиям местных войск Рязань была спасена.

Значительно осложняется внешняя обстановка. В 1570 г. против России выступила Швеция. Важное значение имело объединение Литвы и Польши в одно государство под названием Речи Посполитой (Люблинская уния 1569 г.). Но и Ивану IV удалось заключить договор с братом датского короля принцем Магнусом, которого он объявил главой образованного в Ливонии вассального, зависимого от Москвы, королевства. Это позволило предотвратить вступление в войну Дании. В 1570 г. русские войска под командованием Магнуса выступили к Ревелю. Между тем польско-литовское правительство вовлекло в войну Турцию и крымского хана Девлет-Гирея.

Русская пограничная стража находилась еще в стадии организации и формирования, когда в 1571 г. крымский хан совместно с турецкими янычарами внезапно совершил поход на Москву и сжег ее.

В 1572 г. Девлет-Гирей совершил повторный поход с более серьезными намерениями — захватить Москву, отторгнуть Казань и Астрахань. Выступившее в июне его войско насчитывало до 120 тыс. человек, в том числе 7 тыс. янычар.

Русская разведка правильно определила направление движения крымчаков. М.И.Воротынский на правом берегу Оки напротив Серпухова устроил укрепленный лагерь и остановил продвижение войск Девлет-Гирея. Последний послал крупные отряды мурзы Теребердея к устью Лопасни — к Сенькину броду, а Дивея-мурзы — к устью Протвы. Броды охранялись небольшими отрядами русских ратников, которые обязаны были своевременно сообщить о приходе татар воеводам: И.М.Шуйскому в Кашире и Ф.В.Шереметеву в Тарусе. Но эти вести запоздали. Преодолев сопротивление малочисленных русских заслонов у переправ через Оку в устье Лопасни и Протвы, Девлет-Гирей с основными силами, перейдя Оку у Лопасни, направился по серпуховской дороге к Москве. Вскоре он стал лагерем у реки Пахра (предположительно недалеко от нынешнего г. Подольска, у слияния рек Моча и Пахра), но Девлет-Гирей не спешил форсировать последнюю довольно крупную водную преграду на пути к Москве.

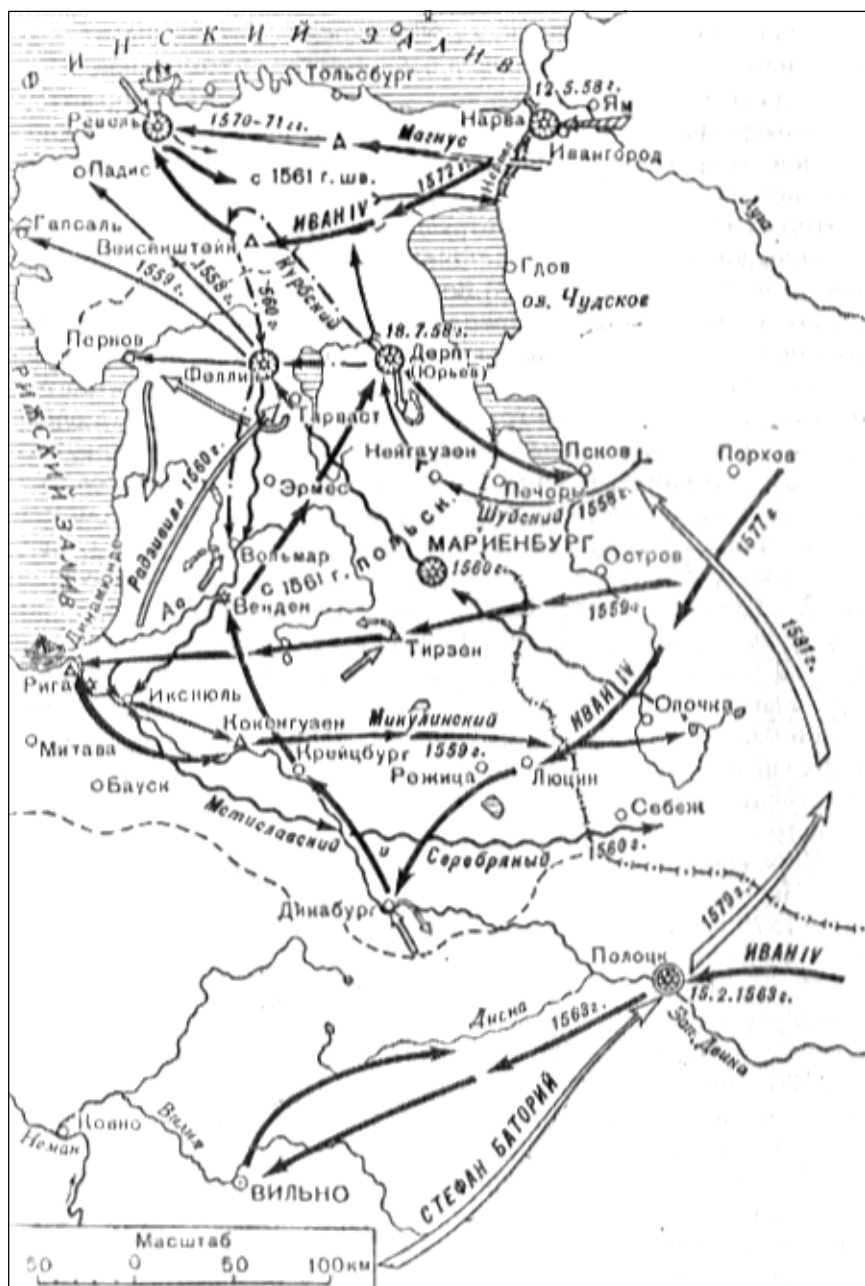
Ситуация складывалась не совсем удачно для русских войск. Но М.И.Воротынский не потерял присутствия духа. Большой полк под его командованием снялся с переправы у Серпухова и пошел за противни-

*Встреча Московских и Крымских войск на реке Оке.
Миниатюра из летописи XVI в.*

ком, отрезая ему пути отхода.

Девлет-Гирей оказался в тисках — впереди его ждал гарнизон Москвы и подходившие подкрепления из Коломны, Новгорода. От Калуги и Каширы шли на перехват Передовой полк Д.И.Хворостинина и Сторожевой полк И.П.Шуйского. С тыла наседали Большой полк М.И.Воротынского. События стали стремительно развиваться.

Русско-Ливонская война 1558—1583 гг.

30 июля у деревни Молоди в 60 км южнее Москвы, недалеко от нынешнего г. Чехова, произошел бой арьергарда крымского войска и Передового русского полка во главе с князем Д.И.Хворостининым. Арьергард потерпел поражение. Уцелевшие беглецы сообщили Девлет-Гирею о преследовании. Крымский хан принял решение с основными силами вступить в сражение. Он повел свое войско обратно от Пахры навстречу отрядам Воротынского.

Передовой полк русских принял бой. И, отступая, навел противника на Большой полк М.И.Воротынского, оградившийся гуляй-городом (передвижными, скреплявшимися между собой щитами). Русская артиллерия и пищальники нанесли ощутимый урон врагу: попытки атаковать русские войска терпели неудачи. 1 августа русские сами вышли из гуляй-города и напали на крымчаков, а воевода М.И.Воротынский провел Большой полк по ложине и нанес удар по тылу противника. В жаркой сече был пленен главный советник крымского хана Дивей-мурза, который возглавлял в тот момент ханские войска (1). Русские войска, имея почти в два раза меньше сил — около 50 тыс. человек, одержали победу. В последующих боях 2—3 августа уцелевшие ханские отряды были разгромлены. По некоторым данным, Девлет-Гирей возвратился в Крым, имея не более 20 тыс. человек. Янычары погибли все. В сражении при Молодях войска обеих сторон маневрировали, широко применялись атаки и контратаки. Русские крупными силами искусно осуществили обходной маневр. Большое значение в разгроме войск противника имели мужество и инициативные действия воевод М.И.Воротынского и Д.И.Хворостинина.

Поражение Девлет-Гирея ослабило давление на южную границу. Набеги крымских татар почти прекратились, а их походы в 1576—1579 гг., предпринятые незначительными силами, легко отражались пограничными воеводами.

Между тем военные действия в Ливонии не прекращались. Успехи русских войск сопровождались неудачами. В 1579 г. многочисленная армия польского короля и талантливого полководца Стефана Батория двинулась против русских. Противнику удалось овладеть крепостями Полоцк и Сокол. Падение Полоцка и Сокола знаменовало существенный поворот в долголетней войне.

В 1580 г. Стефан Баторий, собрав 50-тысячную армию и усилив ее артиллерией, направился к Великим Лукам. Войско двигалось с большими предосторожностями, имея впереди сильные разведывательные отряды.

В августе 1580 г. польско-венгерское войско достигло крепости, которую защищал шести-семитысячный гарнизон. Передовые отряды рассыпались по окрестностям Великих Лук, а один из них приблизился

вплотную к стенам города. Русские не замедлили наказать неосторожных воинов противника. Они провели стремительную вылазку, взяли в плен не только воинов, но и захватили с собой «военное королевское знамя, которое слишком медленно нес знаменосец» (2). Вскоре подошли основные силы Батория, и крепость подверглась артиллерийскому обстрелу. Однако русский гарнизон успел обложить стены свежим дерном, и каленые ядра, застревая в нем, не смогли вызвать пожара. Увидев это, Баторий приказал сосредоточить огонь на крепостных башнях. Но и после их разрушения русские продолжали удерживать за собой крепостной вал. Тем временем венгры повели подкопы под земляную крепость и заложили пороховые заряды. Взрывы прогремели 3 сентября, последовал интенсивный артиллерийский обстрел города. До наступления ночи русские потушили все пожары и не дали возможности солдатам противника ворваться в крепость. И на другой день попытка польско-венгерских солдат забраться на земляные укрепления по штурмовым лестницам была отбита. Однако не все очаги возгорания были ликвидированы. Горело во множестве мест. Огонь подбирался к пороховым погребам, а ряды защитников редели, и некому было тушить пламя. Предвидя падение города, русские взорвали пороховые погреба. Великие Луки прекратились в груды развалин. В развалины и вошел противник 5 сентября 1580 г.

Польская армия двинулась на Торопец, Невель и Заволочье. 9 октября начался обстрел крепости Заволочье, закрывавшей подступы к Пскову. Сильная крепость была расположена на гористом острове озера Подсошь. Ее стены гарнизон обмазал глиной, которая защищала их от возгорания. Поляки и венгры пытались по наведенным переправам приблизиться к крепостной ограде, но меткий артиллерийский огонь русских пушек разрушил переправы. С.Баторий обратился к русскому гарнизону с предложением сдаться, но в ответ получил категорический отказ. Польские и венгерские солдаты соорудили огромный плот, используя который приблизились к крепости по водам Ловати, высадились на берег. И снова меткий пушечный огонь вынудил неприятельских пехотинцев в страшной спешке заскочить на плот, который сорвался с канатов. Течение прибило его к подножию крепости, и солдаты противника едва не попали в плен. Гарнизон проводил стремительные вылазки, вынуждая венгров и поляков бросаться в озеро, спасаясь от плена. Многие из них тонули, а те, кто не успевал бежать, падали под ударами стрелецких бердышей.

Несмотря на частные успехи в ходе вылазок, русские сдали крепость 23 октября 1580 г. при условии беспрепятственного ухода остатков гарнизона.

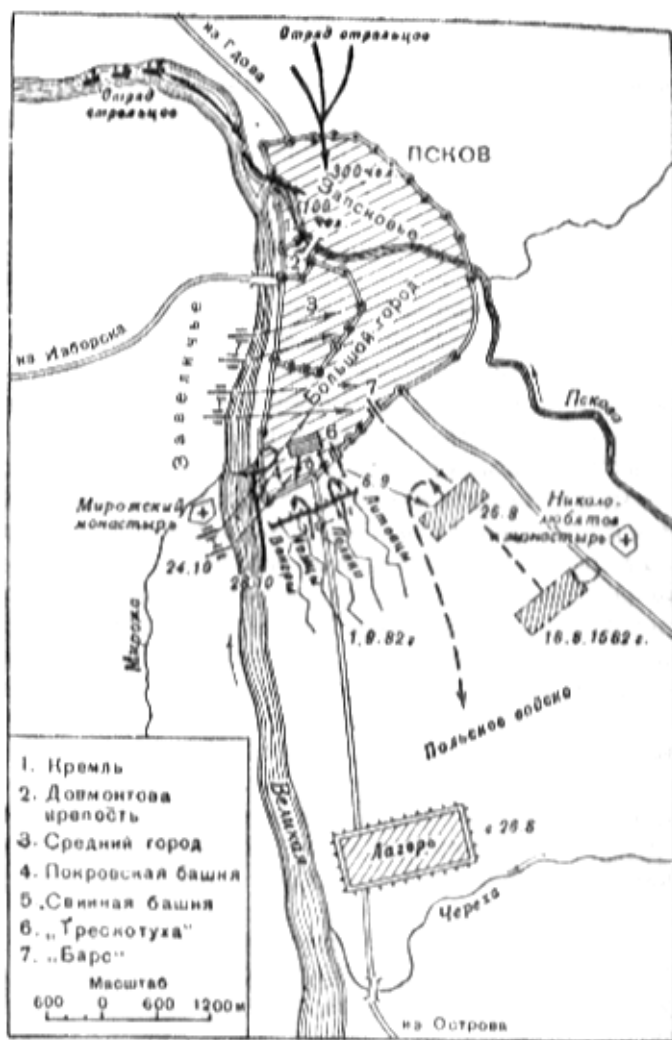

В феврале-марте 1581 г., пополнив армию, Стефан Баторий двинул войска на Холм, Старую Руссу и взял крепость Остров на реке Великой. Отсюда он направил польско-венгерские войска к древнему Пскову.

«Какой большой город! Точно Париж! Такого города нет в Польше», — восторженно любясь Псковом, записал в своем дневнике секретарь короля (3). И чтобы ошеломить защитников города Стефан Баторий устроил на виду осажденных смотр 50-тысячной польско-венгерской армии (по некоторым данным, около 100 тыс. человек). Блестели на солнце алебарды, горели неярким пламенем позолоченные ножны мечей, переливался шелк костюмов наемных немецких стрелков. Со стен без страха смотрели на них русские воины, а пушки с башен города посылали им «гостинцы» — ядра. Парад не удался (4). Воинство занялось черновой работой. 24—26 августа город был окружен. Немедленно штурмовать Псков захватчики не решились. Они приступили к рытью траншей и установке батарей, но, как только противник поставил оружия, псковичи ночью произвели вылазку и разрушили его сооружения.

Огонь крепостной артиллерии не позволял вести осадные работы днем, и противник начал производить их ночью. Тогда псковичи стали зажигать специально выстроенную вышку и, пользуясь этим освещением, продолжали стрелять по врагу со стен крепости.

В конце августа войско противника предприняло несколько штурмов против 20-тысячного (из них 2500 стрельцов, 500 казаков, 1000 конных дворян) гарнизона, в том числе и вооруженных жителей Пскова. Руководил обороной князь Иван Шуйский. Осаждавшим удалось установить артиллерию. 7 сентября началась бомбардировка города. Огонь 20 тяжелых осадных орудий обрушился на старую крепостную стену между Покровской и Свиноборской (Свинусской) башнями. В стене образовались проломы. Вражеские солдаты хлынули в них. После ожесточенного боя мощная пятиярусная Покровская башня (высота 40 метров, толщина стен по низу 6 метров, окружность по внешнему обводу 90 метров) была захвачена противником. Пала и Свиноборская башня, но в город враг не вошел. Защитники Пскова, в том числе пришедшие им на помощь женщины и даже подростки, сумели создать новую деревянную стену, засыпать ее землей и камнями и в яростной схватке отбить натиск солдат Батория. Псковичи сосредоточили огонь артиллерии на Свиноборской башне, а снизу подожгли ее порохом. Рушились ярусы башни. Поляки и венгры выбрасывались из нее, погибали под ударами защитников города. Таким же способом была освобождена Покровская башня. 8 сентября последствия штурма были ликвидированы. Противник потерял 5 тыс. солдат, но результата не добился. С изумлявшей врагов выдержкой бились мужественные защитники Пскова, отстаивая родной город.

Оборона Пскова в 1581 г.

Потерпев неудачи штурмом овладеть городом, осаждавшие пытались при помощи подкопов разрушить крепостную стену. Но и это им не удалось сделать, так как под стенами были устроены специальные камеры-слухи, позволявшие улавливать шум земляных работ и принимать меры к их обезвреживанию. На Западе контрминные способы борьбы были применены лишь во второй половине XVII в. — почти на 100 лет

позже обороны Пскова.

В октябре 1581 г. польско-литовское войско предприняло несколько повторных дневных и ночных штурмов, но каждый раз терпело неудачу.

Под ударами русской артиллерии королевская артиллерия вынуждена была замолчать. И затихли 20 осадных орудий. Ко всем бедам польской армии прибавались и другие — не стало хватать провианта, на исходе были боеприпасы, задерживалась выдача денег наемникам. Попытка исправить положение взятием Печерского монастыря, где захватчики намеревались пополнить свои запасы продовольствия, пороха и пополнить казну, также провалилась. Крестьяне, ремесленники и монахи, севшие в осаду, отбили штурмы завоевателей. Печерский монастырь выдержал натиск противника.

А Псков продолжал защищаться. 26 октября, после пятидневной упорной работы, венгры-подкопщики подрубили основание участка южной стены, но когда она под артиллерийским огнем рухнула, то в проломе наступавшие наткнулись на новую стену из бревен и на яростных защитников города. Разгорелась кровопролитная рукопашная схватка, и атака захлебнулась. Польскую армию охватило уныние. Даже сам король Стефан Баторий уехал в середине месяца. Несмотря на большое превосходство в силах, враг так и не смог взять город. Псковичи выдержали более 30 штурмов! Защита Пскова является одной из героических страниц истории русского народа.

В этот период активно действовала Швеция. За время осады Пскова ее войска под командованием Понтуса Делагарди захватили Нарву, Ивангород, Ям и Копорье.

4 января 1582 г. Иван IV заключил перемирие с Речью Посполитой, а в 1583 г. — со Швецией. Так закончилась напряженная и продолжительная Ливонская война. Она не решила основной задачи — выхода России к Балтийскому морю. Русское государство не смогло в условиях борьбы феодальной верхушки за власть внутри страны успешно воевать с могущественной коалицией западноевропейских государств. Тем не менее важным результатом войны было уничтожение Ливонского ордена, постоянно угрожавшего русским землям.

Ливонская война велась одновременно с несколькими противниками и на нескольких направлениях. В этом состояла ее сложность и одна из особенностей. Военные действия ограничивались преимущественно борьбой за крепости. Полевые сражения также связывались чаще всего с освобождением города-крепости от осады.

Применение артиллерии в полевых сражениях привело к изменению походного и боевого порядка. Сторожевой полк стал выполнять функции охранения «наряда» и обоза, а разведки — Ертоульный полк. В

походе русские войска двигались по заранее разработанным маршрутам. В сражении «наряд» и пехота, вооруженная огнестрельным оружием, занимали центральное место.

Окончательно оформились линейные боевые порядки русской пехоты — стрельцов, которые взаимодействовали с артиллерией и конницей. Стрельцы, как правило, выстраивались в «длинный ряд» под прикрытием обоза и артиллерии (иногда естественных преград — ручей, речка). Передовой отряд конницы русских производил атаку и затем ложным отступлением наводил противника на боевые порядки пехоты. После залповой стрельбы линий стрельцов русская конница, стоявшая в резерве позади боевых порядков, вступала в бой. Стрельцы отличались универсальностью в бою. Помимо применения огнестрельного оружия они могли вести бой и холодным оружием. Известно, что во время рукопашной схватки под Заволочьем в 1580 г. с войсками С.Батория русские стрельцы «вооруженные бердышами, сражались с венгерскими пикинерами... И так они обратили венгерцев в бегство» (5). Но «огневой бой» в сражениях приобретает первостепенное значение.

Большая заслуга в развитии военного искусства рассматриваемого периода принадлежит Ивану IV Грозному — государственному деятелю и полководцу, личности крайне противоречивой. Его военная деятельность протекала в чрезвычайно сложной внутренней и внешней обстановке.

Царь Иван IV Грозный обладал природным острым умом, красноречием и талантом писателя-публицисты. Он проявил незаурядный дар политика и крупного военного организатора. Однако нервный, вспыльчивый, Иван IV был наделен тяжелым, деспотичным характером. Он мог внезапно потерять самообладание и прийти в страшную ярость. С ранней юности в его характере преобладали две черты: подозрительность и жестокость. Даже под стенами Казани он проявил необузданный, жестокий нрав: стоило подрывникам замешкаться со взрывом подкопа под городскую стену, как царь приказал рубить им головы, но в этот момент взорвались пороховые заряды.

Мстительность царя приводила к тому, что гибли ни в чем неповинные люди, особенно во время опричного террора. Против опричнины выступило духовенство. Митрополит Филипп (в миру Федор Степанович Колычев) открыто осуждал действия царя и опричников. Однажды в Успенском соборе он гневно спросил царя: «До каких пор будешь ты проливать без вины кровь верных людей?» По распоряжению Грозного Филиппа сослали в монастырь. Через некоторое время в 1569 г. он был задушен в келье кровавым главарем опричников Малютой Скуратовым.

Оценивая характер Ивана Грозного, следует отметить, что многие его действия проистекали из-за стремления создать в стране режим личной власти, и он этого добился.

Все поступки Ивана IV определялись еще и пониманием царем своего могущества, как властелина над подданными. Недаром он культивировал свое божественное происхождение от римского императора Августа: «Мы от Августа Кесаря (Цезаря) родом ведемся», — писал царь. И при этом всегда напоминал: «А жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же...» В этом и заключалась суть деспотизма, а человек власти, этой властью развращенный, употреблял ее и на высокое, и на низкое.

Оценивая положительные моменты в период правления Ивана IV, следует помнить, что все достижения Русского государства зачастую происходили не только благодаря энергичной деятельности царя, но и вопреки его воле. Например, он устроил облаву не вольных казаков, которые помогали охранять южные степные границы от татарских набегов. Царские воеводы с большим числом ратных людей ловили, казнили казаков и они, по выражению летописца, разбежались как волки. И вот парадокс: отряд Ермака, собранный из этих беглецов и ушедший на Урал, присоединил к Руси огромное Сибирское царство. Ведь поход дружины Ермака был предпринят по собственной инициативе русских казаков. Правительство не знало о нем. Помощи от Руси Ермак не ждал. И только узнав о присоединении Сибири, Иван IV смог послать всего 500 ратников, которые с большими трудностями добрались к Ермаку уже после окончания основных боевых действий.

Во внешней политике наряду с успехами (ликвидация Казанского и Астраханского ханств) были и неудачи. Ливонская война 1558—1583 гг. показала, что Россия еще не готова вести длительную борьбу с многочисленными и сильными противниками. Вместе с тем полководческая деятельность Ивана Грозного отличалась широтой стратегических замыслов и решительностью их осуществления. При нем создается первая в мире постоянная огнестрельная пехота на национальной основе — стрельцы. Были разработаны способы и формы их использования на поле боя. Получило широкое развитие производство и применение огнестрельного оружия. Иван IV успешно руководил походами и осадами крепостей, но в осуществлении своих внутренних целей он применял неоправданные массовые репрессии, приведшие к гибели многих видных политических и военных деятелей, таких как М.И. Воротынский, А.Б. Горбатый-Шуйский и других. Отмечая мероприятия Ивана IV Грозного в области внешней и внутренней политики, следует сказать, что они не-

сомненно оказали положительное влияние на укрепление позиций Русского централизованного государства, ликвидировав остатки удельной старины, положив конец сепаратизму и усобицам феодальной аристократии. Тем не менее его внутренняя политика сплотила московскую аристократию в лице Боярской думы, усилила ее удельный вес в политическом строе страны. Это привело к обострению отношений между провинциальным и столичным дворянством и боярами. Борьба Ивана IV с удельной децентрализацией отвечала в некоторой мере интересам горожан и крестьян, но она сопровождалась страшным разорением не только удельных вотчинников, но и городского и крестьянского населения. Так, в январе 1570 г. Новгород, Псков и новгородская земля в радиусе 200—300 км от города были опустошены и разорены опричным войском Ивана IV, после чего царь получил прозвище «Грозный». Этот организованный корпус мародеров в угоду деспоту и с целью собственного обогащения не щадил мирных жителей собственной страны. Наряду с этим продолжался процесс закрепощения крестьян, что вызвало в стране взрывоопасную ситуацию. Итогом всех этих противоречивых процессов явилось мощное крестьянское движение начала XVII в., а затем разрушительная иностранная интервенция под фиктивным руководством лжецарей.

Литература

1. Полное собрание русских летописей. Московский летописец. М., 1978. Т.34. С.224—225.
2. Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578—1582 гг.). СПб., 1889. С.131.
3. Пиотровский Я. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. Псков, 1882. С.92.
4. Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков. М.-Л., 1952. С.60—61.
5. Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578—1582 гг.). С.143.

В 1565 г. в составе русского войска был учрежден «опричный корпус» численностью до 6 тыс. человек. Опричники набирались главным образом из среднего и мелкопоместного дворянства. Они являлись опорой царя в борьбе с крупными феодалами, участвовали в Ливонской войне, но развращенные грабежами внутри страны, не представляли собой серьезной военной силы. В 1571 г. показали свою несостоятельность при отражении набега крымских татар. В 1572 г. опричное войско было ликвидировано самим царем.

Вопросы к главе III

1. Какие реформы осуществил Иван IV в государственном устройстве и в военной деятельности?
2. Организация и вооружение русского войска в начале XVI века?
3. Окончательное свержение татарского ига и присоединение Казани.
Какие новые тактические приемы применило русское войско при взятии Казани?
4. Основные вехи ливонской войны?

Глава IV

РОССИЯ В ВОЙНАХ XVII ВЕКА

1. Отечество в период «Смуты» и восстановления государственности

Начало XVII в. для России, ее армии было сопряжено с тяжелейшими испытаниями. «Смута» в стране в период борьбы боярских кланов за власть, крестьянское восстание под руководством И.Болотникова (1605—1607 гг.), польское нашествие (1604—1612 гг.), нападение на границы России со стороны Швеции (1610—1617 гг.) разорили страну, значительно ослабили ее военный потенциал.

«Бунташным веком» ознаменован период русской истории первой четверти XVII в. После смерти Ивана IV в 1584 г. и его сына Федора в 1598 г. прекратилась старая династия легендарных Рюриковичей. Началась борьба за власть между боярскими кланами. Она сопровождалась усилением эксплуатации населения и закрепощением крестьянства — отмена в 90-е годы права перехода крестьян от неугодного им феодала в Юрьев день — 26 ноября. Наступление на их права вызывало открытое возмущение. Последней каплей, переполнившей чашу терпения народа, явились неурожайные годы, поразившие обширные области в центре государства в 1601—1603 гг. Волна восстания всколыхнула страну и широко разлилась не только в центре, но и на окраинах — Северской Украине, юго-западных областях (Путивль, Кромы), граничащих с шляхетской Речью Посполитой. В этой сложной обстановке на Украине появился человек, называвший себя царевичем Дмитрием, сыном Ивана IV, якобы чудом спасшимся от смерти. Это был беглый монах Московского Чудового монастыря Григорий Отрепьев. Он-то и открыл печальный перечень самозванцев на Руси, пытавшихся использовать народный гнев с целью осуществления не только личных корыстных интересов, но и выполнение захватнических намерений стоящих за ними сил. За фигурами самозванцев-авантюристов маячили польские феодалы и католические иерархи во главе с Папой Римским. Польские магнаты и верхушка католической церкви зорко следили за событиями, развивавшимися в Московии. Они выжидали благоприятного момента, когда можно было бы без особого риска вторгнуться на Русь, упрочить свое положение не только на Украине и в Белоруссии, но и отторгнуть смоленские и черниговские земли, распространив на них католическую религию. Но демагогические посулы самозванцев, защищающих чуждые интересы, не нашли отклика у русского народа.

В этой противоречивой ситуации проходила крестьянская война 1605—1607 гг. под руководством И.И.Болотникова. Народные массы, вначале стремившиеся удовлетворить свои чаяния под лозунгом борьбы за справедливого и доброго царя, вскоре раскрыли лживость обещаний приспешников иноземных захватчиков, под прикрытием самозванцев проводивших беззастенчивое разграбление исконно русских земель. Шляхта вела себя в чужой стране как в собственной. На русский народ надевалось еще одно ярмо — чужеземное. Оскорблялось национальное достоинство, нарушались древние традиции, подвергалась поруганию православная вера.

Русский народ быстро начал избавляться от иллюзий, сообразив, что за многообещающими лозунгами новоявленных «избавителей-царьков» грядет еще более жестокое закабаление и попрание даже тех небольших привилегий, которыми еще обладал простой трудовой люд. По всей стране нарастала волна негодования против захватчиков и самозванных «освободителей». Торжество временщиков было непродолжительным.

В борьбе с иностранной интервенцией русский народ и население Поволжья (татары, марийцы, чувашаи и другие) проявили подлинный патриотизм. Вожди народного ополчения Д.Пожарский и К.Минин не только восстановили военную организацию государства — приказы, но и освободили в 1612 г. Москву, изгнали захватчиков из России. Национальную независимость и целостность своего Отечества русскому народу и его войску удалось отстоять. Однако это было достигнуто дорогой ценой.

В 1617 г. в деревне Столбово был заключен мирный договор со Швецией. За ней остались Нева с Ижорской землей, города Корела и Орешек. По Деулинскому перемирию с Польшей в 1618 г. от России отторгались Смоленская и Чернигово-Северские земли. Опасность извне для России сохранилась. А это требовало дальнейших усилий по укреплению российского государства и войска.

Правительство царя Михаила Романова (годы царствования 1613—1645) энергично приступило к восстановлению государственного строя. Как и прежде при царе функционировала Боярская дума, в которой число членов непрерывно возрастало. В середине XVII в. в ней было около 40 чел., в 1653 г. — 61. а в 1678 г. уже 98 думных чинов. Пожалование думными чинами являлось прерогативой царя, что значительно повысило его властную роль. Хотя аристократы по-прежнему находились в большинстве, но удельный рост неродовитого дворянства был значительным. Они попадали в высшие властные структуры «по уму». Такими являлись А.Л.-Ордин-Нащокин, Ф.М.Ртищев и другие. Служебные проступки думных

чинов строго наказывались царем не взирая даже на родовитость думного боярина.

С усложнением государственных задач возникали новые приказы. Наряду с Разрядным, Поместным, Посольским и другими возникали Московский, Владимирский (управление), Челобитный (судный), Разбойный приказы.

Значительно возросла роль военных ведомств. Наряду со старыми приказами, восстановленными Д. Пожарским и К. Мининым еще при создании и организации Второго ополчения (Нижегородского), таким как: Стрелецкий, Пушкарский, началось формирование новых управленческих структур — других военных приказов.

В трудных условиях послевоенной разрухи постепенно совершенствовалась военная организация государства. Страна испытывала экономические и финансовые трудности. Поскольку на содержание войска требовались деньги и хлебное продовольствие, правительство вводило чрезвычайные налоги в виде стрелецких, ямских и других «денег» с посадского населения, а также ржи, овса с крестьянских подворий. Пришлось затратить много усилий, чтобы привести в порядок систему раздачи земельных наделов служилому дворянству. И тем не менее, несмотря на количественный рост русского войска — стрельцов и дворянской конницы, явно обозначился переход от старой системы комплектования войск за счет служилых людей «по отечеству» (бояре, дворяне, дети боярские) и «по набору» (стрельцы, пушкари) к совершенно иным началам. Распространение воинской повинности на посадское население (горожан) и крестьян стало суровой необходимостью.

Правительство учитывало то, что в период отражения польской и шведской интервенции дворянская конница показала низкую боеспособность по сравнению со стрельцами. Стрельцы же проявили не только моральную устойчивость, но и умение в штурме городов-крепостей. Опыт войн учил, что возникла необходимость создания обученного пешего и конного войска. В 1630 г. в наиболее крупные города России отослали грамоты о наборе людей в «ратное научение», что знаменовало начало комплектования и формирования полков «нового строя».

Во второй половине XVII в. полки «нового строя» в русских вооруженных силах утвердились окончательно. В отличие от стран Западной Европы (за исключением Швеции), в которых процветало наемничество, в России наметилась система обязательной военной службы всех социальных слоев коренного населения. В военное время все ратники полков «нового строя» получали жалованье, одежду и вооружение. Они оставались на содержании государства и после окончания военных действий, если не распускались по домам.

Задачи обороны государства от внешних врагов, укрепление власти самодержавия, его защиты от крестьянских выступлений требовали создания послушной, дисциплинированной армии. В своде законов (Соборное Уложение 1649 г.) была установлена военно-уголовная ответственность всех ратных людей за нарушение дисциплины.

Проведенные реформы сыграли положительную роль в период труднейшего противоборства России с Речью Посполитой и Швецией, а также при отражении нашествия турецких войск и полчищ крымских татар на Украину.

В этот период на Украине разразилась освободительная война 1648—1654 гг. под руководством Богдана Хмельницкого. Россия не осталась в стороне. На помощь украинцам шли вооруженные отряды русских крестьян и горожан, донских казаков. И несмотря на труднейшие условия, в которых проходила Освободительная война 1648—1654 гг., она закончилась победой украинского народа.

В январе 1654 г. в древнем украинском городе Переяславле была создана Рада для всенародного провозглашения о воссоединении Украины с Россией.

8 января 1654 г. в 2 часа дня ударили в литавры, созывая народ на площадь. В своей речи Богдан Хмельницкий, охарактеризовав тяжелое положение Украины, указал, что освобождение украинского народа возможно лишь при помощи России. Рада торжественно постановила, чтобы Россия и Украина... «есьми вовеки вси едино были». Как отмечали современники, по всей Украине весь народ «с охотою то учинил».

По окончании освободительной войны 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией, был составлен 60-тысячный реестр казаков — небывалый в истории украинского казачества (обычно 6—10 тыс. человек).

В связи с определением статуса Украины как автономии в составе России подтверждались выборность гетмана, местный суд и другие органы власти, а вся территория стала именоваться Гетманщиной. Налоги с нее уже поступали в царскую казну. Войско имело полковое деление — 10 полков (Киевский, Черниговский, Полтавский и др., они же являлись административными единицами), участвовало в охране границ. Русское правительство обязывалось начать войну с Польшей весной 1654 г. и защищать границы освобожденных земель от татарских набегов.

После воссоединения Украины с Россией последней пришлось выдержать напряженную борьбу с Польшей, Швецией и Турцией. С 1654 по 1667 гг. шла изнурительная война с Польшей. Она осложнялась еще и теми факторами, что проходила в условиях нараставших сепаратист-

ских тенденций части пропольски настроенных украинских старшин, которые усилились после смерти Б.Хмельницкого в 1657 г. Кроме того, Швеция также открыла военные действия сначала против Польши, а затем и против России. Но украинский народ и казачество в основной своей массе не порвал братских связей с Россией, что помогло русской армии в труднейших условиях вести войну с двумя сильными европейскими державами.

В 1661 г. Россия заключила в Кардиссе (близ Дерпта) мир со Швецией, которая оставила за собой территорию от Нарвы до Корелы. В 1667 г. русское правительство заключило в Андрусове перемирие с Польшей. Смоленск, Чернигов и Левобережная Украина остались за Россией, а Запорожская Сечь переходила под совместное управление Польши и России.

Вскоре над украинскими землями нависла еще одна беда. Османская Турция обрушилась на Польшу, но турецкие войска, проходя через украинские земли, разоряли и украинское население. И снова Русское государство пришло на помощь.

Россия внимательно следила за событиями, происходящими на Украине. Еще в начале 1670 г., когда гетман Правобережной Украины П.Дорошенко (1665—1676 гг.) объявил себя подданным турецкого султана; последний предъявил свои претензии на всю Украину. Русские войска и казаки гетмана Левобережья Ивана Самойловича воспротивились притязаниям турок. Русские войска и казаки заняли Чигирин.

Итак, ко времени русско-турецкой войны, украинский народ единодушно встал на сторону России, еще раз продемонстрировав верность союзу с Русским государством.

В результате Чигиринских походов 1677 и 1678 гг. османские войска потерпели поражение от русско-украинского войска.

Чигиринские походы 1677—1678 гг. истощили военные силы султанской Турции. Она не имела возможности продолжать войну и в 1681 г. подписала Бахчисарайский мир, по которому Порта признавала за Россией Левобережье с Киевом.

В 1686 г. и Польша заключила с Россией «Вечный мир». Обе стороны обязывались помогать друг другу в войне с Турцией. Этот договор означал крутой поворот во внешней политике обеих стран: от вражды, приносившей вред обоим народам на протяжении многих столетий, они согласились перейти к отношениям дружбы и выступить про-

В 1676 г. Дорошенко, не поддержанный народом Украины, вынужден был сдаться русским войскам и казакам И. Самойловича. А украинцы, как только узнали о соглашательской политике Дорошенко, избрали в 1674 г. гетманом всего украинского казачества И. Самойловича.

тив общего врага. Согласно условиям договора, за Россией оставалась Левобережная Украина и Запорожье, а на Правобережье — Киев, Триполье, Васильков, Стайки, кроме того, Северская земля и Смоленск с окрестностями. Территория на правом берегу (южная Киевщина и Брацлавщина, разоренные польско-турецкими войсками) должна была остаться неделимой — нейтральной зоной. Россия обязывалась выступить против Крыма, разорвав мир с султаном Турции и крымским ханом, заплатить Польше 146 тыс.руб. за Киев. В договоре имелось и такое условие: православные в польских владениях не должны подвергаться преследованиям со стороны католиков и униатов.

За Польшей оставалась северная Киевщина, Волынь и Галиция. Так, совместное русско-украинское боевое содружество спасло Украину от польско-турецкой агрессии.

Во второй половине и до конца XVII в. на южном и юго-восточном направлениях были продолжены работы по укреплению и возведению засечных черт. Возникли новые города Ахтырка (1641 г.), Сумы (1652 г.), Харьков (50-е гг. XVII в.) и другие, в которых несли службу не только русские ратники, но и служилые украинцы, начавшие уходить в Россию еще в XVI в. Приход переселенцев с Украины особенно усилился накануне и в ходе Освободительной войны 1648—1654 гг. Все ближе сливались потоки украинских и русских горожан, заселявших территорию между верховьями рек Псел и Дон. В составе России этот регион получил название Слободской Украины. Она имела также полковое деление — Ахтырский, Сумский и др. Из поселенцев набирали гарнизоны городов — служилых людей, несших охранную службу на южных и восточных рубежах государства.

Российское государство в XVII в. выдержало тяжелейшую борьбу на северо-западных, западных и южных границах с многочисленными противниками. Совсем иная ситуация складывалась на восточном направлении. Там шло мирное продвижение русских землепроходцев и крестьян в огромные территории Сибири.

Через широкую дверь, открытую первопроходцами в XVI в., в необозримые земли Сибири и Дальнего Востока «навстречу солнцу» по рекам и сухопутным дорогам устремились русские землепроходцы и мореходы. Русские люди, используя разветвленную сеть великих сибирских рек, преодолевая всевозможные препятствия, вышли к берегам Лены, где в 1632 г. основали укрепление — будущий Якутск. А в 1637 г. из этого острога двинулся в поход отряд казаков под руководством И.Ю.Москвитина.

В 1639 г. москвитинцы, преодолев хребет Джугджур по реке Улья, вышли к берегам Охотского моря. Путь от Урала до берегов Тихого океана протяженностью в 10 тыс. км был проложен русскими землепро-

ходцами. В устье Улы они организовали зимовье, а затем, обследовав побережье Охотского моря, устье реки Охты, Шантарские острова и северную часть Сахалина, вернулись на Лену.

Одним из крупнейших событий середины XVII в. явилось открытие С.Дежневым пролива между гигантскими материками Азии и Северной Америки, но оно оказалось незамеченным по причине сложных обстоятельств, в которых находилось Русское государство в этот период.

Поход С.И.Дежнева открыл кратчайший морской и сухопутный путь для русских людей с Колымы на Анадырь и далее на Камчатку.

Немаловажное значение имела экспедиция В.Д.Пояркова (132 чел.), начатая в 1643 г. и окончившаяся в 1646 г. За три года поярковцы прошли 8 тыс. км по новым землям. В отчете В.Поярков писал, что дауры (монголо-язычные племена) по Амуру подвергаются набегам маньчжуров (тунгусо-маньчжуроязычные племена, обитавшие в южной Маньчжурии), но дани им не дают, также как нанайцы и нивхи.

По следам Пояркова на Амур в 1649—1650 гг. дважды совершал походы Е.П.Хабаров. Поток переселенцев из Центральной России в Сибирь усиливался. Правительство было озабочено сдерживанием оттока населения на окраины государства. И в период царствования Алексея Михайловича (1645—1676 гг.) состоялся Земский собор. В 1648—1649 гг. он выработал и принял Соборное уложение 1649 г., состоявшее из 25 глав. В первых главах предусматривалось жесточайшее наказание (смертная казнь) за оскорбление царя, церкви, бояр и воевод. Неповиновение властным структурам рассматривалось как государственная измена.

«Соборное уложение...» регламентировало несение службы, выкуп пленных, таможенную политику. Оно передавало поместье в личное владение дворян и его передачу по наследству, что уравнило в правах вотчинное и поместное землевладение.

Вводился бессрочный сыск беглых крестьян. Феодалы получили право полностью распоряжаться собственностью и личностью земледельца. Подтверждалась отмена Юрьева дня, что окончательно означало юридическое оформление крепостного права. Свободным (черносошным) и дворцовым крестьянам запрещалось покидать свои общины. Не только крестьяне, но и городское население страны обязаны были нести государственные подати. Посадские люди прикреплялись к своим посадкам и не имели права переезжать в другой город.

Однако даже в условиях жесткой регламентации места проживания сибирские просторы манили русских казаков и переселенцев. В конце XVII в. В.Атласов «со товарищи» открыл Камчатку и увидел Курильские острова.

Многообразные связи русских землепроходцев и поселенцев с местным населением способствовали не только хозяйственному освоению, но и юридическому закреплению на самых дальних окраинах Сибири. В 1658 г. основывается Нерчинск, ставший центром Нерчинского уезда. С 1682 г. официально учреждается в составе России Албазинское воеводство, в которое входила долина реки Амур по обеим его берегам от слияния Шилки и Аргуни до реки Буринды. Таким образом, огромная энергия и настойчивость русских первопроходцев в сочетании с миролюбивыми отношениями дали блестящие результаты. Без применения военной силы к европейской части Русского государства были присоединены огромные территории.

В конце XVII в. Россия занимала площадь почти 14 млн. км с населением 10—12 млн. человек. Из них 2 млн. человек жили в Левобережной и Слободской Украине. В Сибири до прихода русских проживало 200—220 тыс. человек, в Приморье и Приамурье — 30 тыс. человек. К концу XVII в. в Сибирь и на Дальний Восток пришло около 300 тыс. человек из Центральной России, из них всего 11 тысяч служилых людей — стрельцов и казаков. В Сибири сформировались очаги пашенного земледения: Тобольский, Нарымский, Томско-Кузнецкий, Илимско-Ангарский.

Вся огромная страна была разделена на 250 уездов, из них в Сибири — 20, с центрами в крупных городах. Во главе уездов стояли воеводы, ведавшие сбором налогов и судебными делами.

Большие сдвиги произошли в промышленности, особенно в металлообработке и добыче. Русские мастера перешли к постройке высокопроизводительных домен. На Урале строились доменные печи, превосходившие иноземные образцы. Так, высота шведских домен в конце XVII в. не превышала 5—6 м. Они давали 0,58—0,88 т чугуна в сутки. На Тульском заводе в 1690 г. домна была уже высотой 8,5 м и выплавляла до 2 т чугуна в сутки. В этой области Россия опережала Европу почти на 100 лет. Росли новые города. Только в европейской части их насчитывалось 226 против 160 в XVI в. Русское государство выходило на новые рубежи.

Геополитическое положение России в XVII в. отличалось большим своеобразием. Достаточно сильный военно-экономический потенциал страны находился в европейской части государства, включая Урал. Но внешние связи с развитыми державами Западной Европы сдерживались отсутствием выхода к морям.

Присоединение огромных сибирских просторов поставило проблему охраны восточных рубежей. В 80-е годы XVII столетия в Сибири возникли хорошо укрепленные города: Селенгинск, Якутск, Нерчинск,

Тобольск и др. Усиливались гарнизоны наиболее важных сибирских крепостей. Источником пополнения воинских дел Сибири было также привлечение на военную службу и включение в ряды русских служилых людей представителей местного населения. В обороне Прибайкалья участвовали «конные тунгусы» и представители других народов. Все это несколько снижало напряженность на восточных границах.

В европейской части России по-прежнему оставались нерешенные проблемы выхода к Балтийскому и Черному морям. Единственный морской порт — Архангельск на Белом море уже не удовлетворял растущие потребности огромного государства. Вопрос о возвращении русских земель и водных путей на Балтийском побережье остро встал на рубеже XVII—XVIII вв.

Проблема выхода России к берегам Балтики и налаживания связей со странами Западной Европы была решена Петром I в первой четверти XVIII в., который, по образному выражению А.С.Пушкина, «прорубил окно в Европу».

Литература

1. Платонов С. Ф. Учебник русской истории. Петроград, 1917; 2-е изд.: М., 1992.
2. Повесть о победах Московских. Л., 1982.
3. Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». М., 1980.
4. Станиславский А.Л. Гражданская война в России. М., 1990.
5. Шепелев И.С. Освободительная и классовая борьба в России в 1608—1609 гг. Пятигорск, 1957.

2. Русское войско в XVII в.

Организацию и боеспособность русского войска в начале XVII в. («Смутное время») можно оценить по отпору Лжедмитрию I.

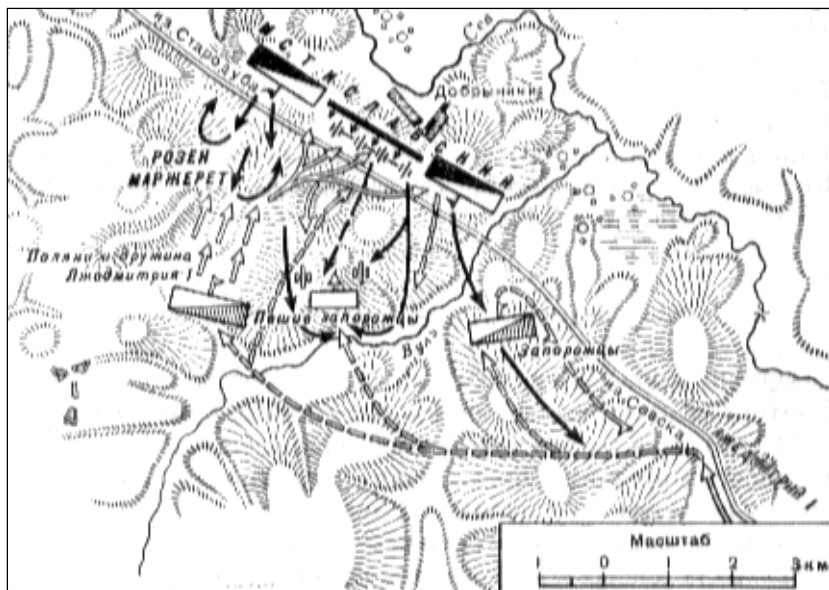
Несмотря на то, что центральная власть России проявила беспомощность в организации защиты от захватчиков, русское войско достойно встретило противника. «Смута» еще не отразилась на боеспособности русской огнестрельной рати и ее организационных основах, заложенных в предшествующий период.

13 октября 1604 г. Лжедмитрий I с войском перешел на левый берег Днепра в районе устья Десны. Против самозванца было направлено войско во главе с воеводой Ф.М.Мстиславским. 21 января 1605 г. у с. Добрыничи недалеко от г. Севска между русскими и польско-шляхетским войском произошло решительное сражение, о котором сообщали

его очевидцы — французский капитан на русской службе Жан (Яков) Маржерет и немецкий купец Георг Паерле по рассказам поляков. Эти свидетельства, весьма подробные и полученные от участников этого сражения, позволяют достаточно полно реконструировать ход событий.

Русские войска под начальством Ф.М.Мстиславского около 50 тыс. человек (боевой состав 25 336 ратников) (1) были построены в боевой порядок, который состоял из трех частей: центра, левого и правого крыла. В центре боевого порядка стрельцы устроили своеобразный гуляй-город из возов с сеном. В промежутках между возами они установили 14 пушек. Под защитой оборонительных сооружений стрельцы

Сражение под Добрыничами 21 января 1605 г.

численностью в 6 тыс. человек выстроились в 4 шеренги по 4 человека в ряду — друг за другом, изготовившись для огненного боя. Другая часть стрелецкого войска — 6 тыс. человек, построенная аналогично, стояла позади в резерве. На правом фланге изготовилась к бою иноземная конница под командованием капитана Я.Маржерета — около 2 тыс. человек. На левом фланге выстроилась русская конница — около 6 тыс. человек.

Войска самозванца развернулись в боевую линию из трех отря-

дов. На левом фланге — конница: 2 тыс. поляков и столько же русских. В центре — 4 тыс. пеших казаков, усиленных артиллерий. На правом фланге — 8 тыс. конных казаков. Все войско самозванца насчитывало около 16 тыс. человек. Атаку начинала польско-русская конница — наиболее подготовленная часть войска. Конные казаки должны были сковать левый фланг рати Мстиславского. Центр, состоящий из пехоты и 13 пушек, предназначался для резерва, который в случае неожиданной контратаки мог служить защитой для перестроения. Фланговая атака при ее ус- пехе отбрасывала русскую рать к р. Сев.

Польская конница из 7 хоругвей в первой линии и 1 хоругвь совме- стно с русской конницей, одетой в белые рубахи поверх лат, атаковала правый фланг правительственных войск. Иноземная конница не выдер- жала атаки и в беспорядке начала отступать. Развивая наметившийся успех, польские хоругви повернули вправо и пошли в атаку на стрель- цов. Допустив неприятеля на очень близкое расстояние, русская пехота произвела артиллерийский залп, а затем первые две шеренги (3 тыс. человек), произведя вздваивание, выстрелили из пищалей. Заступив на их места, дали залп и другие две шеренги (3 тыс. человек). Конница поляков, понеся ощутимые потери, в полном беспорядке отхлынула назад. В это время конница левого фланга рати Мстиславского, опро- кинув конных казаков, начала общее преследование. Стрелецкая пехота решительно вышла из-за обоза и обрушилась на пехоту противника. Пешее войско самозванца, оставленное без помощи, оказалось в окру- жении. 500 поляков, пытавшихся укрыться за своей пехотой, были уби- ты.

Преследование противника продолжалось на расстоянии 8 км, после чего гонцы от Мстиславского вернули русскую конницу, что спас- ло Лжедмитрия от пленения. Всего войско самозванца потеряло около 6 тыс. человек, 13 пушек были захвачены московским войском. Прави- тельственные войска потеряли 525 человек. Сражение под Добрынича- ми свидетельствовало об окончательном утверждении линейной такти- ки в России. Линейный боевой порядок русских войск имел свои осо- бенности. В отличие от наемных армий Западной Европы, которые вели огневой бой в сомкнутых строях и, сближаясь с противником, делали остановки для заряжания ружей, стрелецкая пехота после залповых выстрелов переходила в атаку, применяя холодное оружие. Петр I, раз- рабатывая армейский устав в 1700—1702 гг., сообразуясь с привыч- ными действиями стрелецкой пехоты, отказался от стрельбы «нидер- фален» (отстрелявшие шеренги становились на колени для заряжа- ния ружей). Для стрельбы пехота выстраивалась в 6 шеренг, которые вели огонь вздваивая первые две шеренги. Они, отстреляв, уходили

Бой под Добрыничами 21 января 1605 г.

назад, уступая место следующим шеренгам.

Под Добрыничами стрелецкая пехота, ведя оборонительный бой, опрокинула массированным ружейным и артиллерийским огнем конницу противника. Стрельцы умело использовали искусственное укрепление — обоз. В наемных армиях западных стран мушкетеры также прикрывались искусственным палисадом. Но в западноевропейских армиях искусственное ограждение изготовлялось специально выделенными людьми. Стрельцы, развивая опыт применения гуляй-города, сами устраивали укрепление из подручных средств и под его защитой быстро производили перестроения, что способствовало интенсивному ведению залпового огня. В ходе сражения стрельцы, взаимодействуя с конницей, осуществили окружение лагеря противника.

В сражении при Добрыничах наиболее наглядно просматриваются развитие и оформление линейного боевого порядка: центр, состоявший из пехоты, вооруженной огнестрельным оружием, был построен в 8 шеренг. Такое глубокое построение объяснялось недостаточным еще совершенством вооружения. Артиллерия размещалась в интервалах, на флангах и впереди боевого порядка. Конница действовала на флангах. Одновременный залп производили две первые шеренги, вдвоив ряды. Затем следовал залп 3-й и 4-й шеренг, встающих на место первых. Последние 4 шеренги не стреляли. Они составляли резерв и были предназначены для действия холодным оружием. В этом построении заключалось своеобразие тактики стрелецкого войска, кото-

рое умело сочетало огневой бой с ударом холодным оружием. Даже гораздо позднее, в конце XVII в., русский публицист И.Т.Посошков, хорошо знакомый с приемами стрельбы и сам в совершенстве владевший ею, указывал, что нельзя стрелять всем сразу. Должна стрелять половина рядов, а другая быть в запасе и действовать холодным оружием. Он возмущался иностранцами-командирами, которые приказывали воинам стрелять всем сразу. И.Т.Посошков писал: «...Что за привычка древний солдатской, что только ладят, чтобы все вдруг выстрелить будто из одной пищали. И такая стрельбы угодна при потехе..., а при банкете (празднике — авт.) кровавом тот артикул не годится» (2). Он категорически протестовал против боя, который превращался в огневое состязание противоборствующих сторон.

Весной 1605 г. интервенты возобновили поход на Москву. 13 апреля 1605 г. скоропостижно скончался Борис Годунов. Царская армия не присягнула 16-летнему сыну Годунова Федору. Бояре перешли на сторону самозванца. Это позволило ставленнику польских феодалов Лжедмитрию I 20 июня 1605 г. вступить в Москву.

Но недолго властвовал новоявленный правитель. Воцарившись в Москве, Лжедмитрий I показал свое истинное лицо. Польские приспешники проматывали огромные деньги, бесчинствовали на улицах города.

Терпение москвичей истощилось. 17 мая 1606 г. на рассвете под звуки набата московский люд выступил против иноземцев. Москвичи, во главе которых встали бояре Шуйские, перебили более тысячи поляков, ворвались в Кремль. Лжедмитрий, спасаясь от преследователей, выпрыгнул из окна кремлевского терема, но был настигнут и убит.

На трон был посажен выборный от бояр — Василий Иванович Шуйский (1606—1610 гг.). Однако воцарение боярского ставленника не принесло спокойствия стране. Борьба народа против угнетателей продолжалась, поскольку боярский царь и не думал улучшить его положение. На 1606—1607 гг. приходится кульминационный этап крестьянской войны под предводительством Ивана Исаевича Болотникова. С большим трудом правительству Шуйского, не раз оказывавшемуся на грани падения, удалось разгромить восставших крестьян.

Между тем в стране разгоралось национально-освободительное движение. Отряды польской шляхты и тушинцев с целью грабежа проникали в отдаленные уголки России. Насилие интервентов, пришедших с очередным Лжедмитрием II, воочию убедило русское население, что несет им новоявленный «царь». С конца 1608 г. в стране возникло партизанское движение. Ряд городов восстал и не признавал власти польского ставленника. Города Ярославль, Кострома, Коломна и другие освободились от захватчиков. Польские интервенты получали повсеместный

отпор. Доблестно в течение 16 месяцев (с сентября 1608 г.) сражалась крепость Троице-Сергиева монастыря. Успешно выдерживала наскоки тушинского воинства Москва. Тем временем польский король Сигизмунд III, усмотрев закат «тушинского вора», решил взять инициативу в свои руки. Под предлогом, что русское государство заключило 28 февраля 1609 г. Выборгский мирный договор со враждебной Польше Швецией, он двинул 10-тысячное коронное войско к Смоленску. Воевода Михаил Шеин, имея 4 тысячи ратников, закрылся в городе. В защите Смоленска приняли участие и его жители. Король подтянул к крепости еще 30 тыс. воинов, но Смоленск устоял и польское войско надолго застряло под городом.

Заключив договор со Швецией, русское правительство предприняло попытку освободить страну от захватчиков. Во главе русского войска был поставлен талантливый 23-летний полководец М.В. Скопин-Шуйский, племянник царя. Русские войска под его руководством провели ряд успешных операций против интервентов. Но при подготовке русской рати к походу на Смоленск молодой полководец умер при загадочных обстоятельствах. Согласно молве, он был отравлен. Царь ревниво относился к растущей популярности племянника. Однако брат царя Д.И. Шуйский не выполнил задачу по освобождению Смоленска.

В июле 1610 г. под Клушиным (недалеко от Гжатска, ныне г. Гагарин) русские войска потерпели поражение от поляков. И в этом сражении отличилась стрелецкая пехота. Поляк Самуил Маскевич, находившийся в войске интервентов, свидетельствовал: когда дворянская конница Д. Шуйского была опрокинута, стрельцы в лагере «стояли крепко», не допускали к себе. «Наши сила иссякали», — в отчаянии писал Маскевич (3), но предательство шведского наемного отряда под командованием Я. Делагарди и бегство Д. Шуйского с поля боя вынудили стрельцов отступить к Москве.

Борьба с интервентами потребовала от правительства России создать сильную армию, но В. Шуйский не проявил должной организаторской способности. И за это поплатился — он был свергнут с трона. Более энергично действовали воеводы, не связанные со столичной аристократией и с царским окружением.

Рязанский воевода П.П. Ляпунов смог создать Первое народное ополчение и хотя оно распалось в 1611 г., мысль о всенародном вооружении не исчезла.

Д.М. Пожарский и К. Минин проявили истинный патриотизм и энергию в организации Второго ополчения и в 1612 г. оно освободило столицу России — Москву.

XVII в. предъявил к русскому войску жесткие требования — быть постоянно готовым к отпору внешним врагам.

События XVII в. показали огромное значение пехоты, вооруженной огнестрельным оружием. «Огневой бой» стал внедряться и в русскую конницу. С 1643 г. царские указы предписывали дворянам являться на службу с карабином и с парой пистолей. Возросла потребность и в артиллерии. «Наряд» с обслугой насчитывал в середине XVII в. до 4,5—5 тыс. человек.

Известно, что до середины XVII в. ядром вооруженных сил русского государства являлось поместное ополчение. В борьбе против иностранных захватчиков в начале XVII в. выявились невысокие боевые качества поместного войска. Оно оказалось неспособным обеспечить надежную оборону страны от внешних врагов.

В 30—40-х годах XVII в. в России были проведены военные реформы, цель которых состояла в том, чтобы увеличить численность, улучшить организацию и повысить боевую подготовку русского войска.

Первоначальный Разрядный приказ в 1630 г. разослал в крупные города России указ о наборе боярских детей, а затем и вольных охотчих людей, годных к службе, в солдатские полки. Вооружались и содержались солдаты за счет государственной казны. В период службы под знаменами им полагалось жалование.

В 1633 г. был образован приказ Сбора даточных людей. В его обязанности входило комплектование из крестьян и посадского населения (1 человек от 20—25 дворов) контингента войсковых частей, предназначенных для устройства и ремонта засечных линий. В период военных действий они исправляли дороги и несли обозную службу. В 1654 г. дела приказа были переданы в Разрядный и Рейтарский (1649—1686 гг.) приказы. Из даточных людей начали формировать полки «нового строя».

С 1637 по 1654 гг. функционировал приказ Сбора ратных людей, который формировал солдатские (пехота) и драгунские (конная и пешая служба) полки «нового строя». Они комплектовались из населения порубежных деревень и городов по 1 чел. от 3—5 дворов для несения воинской службы на засечных линиях. Полки собирались весной, а осенью их распускали. С 1649 г. обязанности по комплектованию полков «нового строя» — рейтарских, драгунских и солдатских также возлагались на созданный Рейтарский приказ. Так, постепенно в ходе реформ создавались полки «нового строя». Они состояли из конных и пеших полков. Конные полки подразделялись на драгунские и рейтарские. Драгунская конница была обучена действиям в конном и пешем строях, тогда как рейтары сражались только в конном строю. Кроме того, в составе войск «нового строя» имелась в небольшом количестве легкая конница — гусары.

Пешее войско составляли солдатские полки, вооруженные мушке-

тами и бердышами. В качестве защитного вооружения иногда употреблялись латы.

Войска «нового строя» получили единую организацию. Все полки, как конные, так и пешие, имели по 10 рот. В конных ротах числилось по 100 чел., в пеших — по 160 чел. Войска комплектовались из вольных и охочих людей. Поступившие на службу в армию получали от государства вооружение, денежное жалование, а многие — земельные наделы.

В мирное время солдаты жили по домам, им разрешалось заниматься торговлей и разными промыслами. Часть солдатских полков находилась на постоянной службе, составляя, наряду со стрельцами, постоянное войско.

Ежегодно в течение одного месяца полки нового строя собирались в крупные города для воинского обучения, которое велось по уставам. До нас дошли два устава того времени: «Устав ратных, пушечных и других дел» (1607 и 1621 гг.) (5) и «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (1647 г.) (6).

В «Уставе ратных, пушечных и других дел» говорилось об обучении и дисциплине войск, о вождении войск на театре военных действий, о боевых и походных порядках, взаимодействии войск в бою, устройстве лагерей, организации и движении обозов, способах овладения крепостями и их обороне. Большое число статей было посвящено артиллерийским вопросам и правилам стрельбы, что свидетельствует о важном значении, которое приобретал этот род войск.

В Уставе неоднократно подчеркивалась мысль о необходимости повседневного обучения войск. Только «ежедневное навывание, — говорится в одной из статей, — дает или приносит мастерство». Большое внимание уделялось также соблюдению воинского порядка и дисциплины. От воинов требовалась взаимная поддержка в службе «делом и разумом». За измену и передачу тайн врагу, за грабеж, убийство мирных жителей, утерю оружия в боевых условиях виновные подвергались смертной казни.

Войско, говорилось в Уставе, всегда должно быть готово к войне. Маневр войск, который совершается с целью разгрома врага, должен быть быстрым, так как медлительность «портит многие домыслы». Противнику необходимо наносить стремительные удары, а также предохранять свои войска от внезапного нападения врага.

Другой устав — «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» — был издан в 1647 г. В нем излагалась организация роты и полка, описывались приемы обращения с мушкетом и пикой, определялись боевые и походные порядки. Устав резко выступал против западноевропейского наемничества. «Нигде такого бесчинства не сы-

щешь, — говорилось в нем, — как в германских, сиречь, цесарских региментах». Наемники способны лишь на «свары и брани, кражу и грабеж». Наемничество не соответствовало задачам обороны страны, оно было чуждло воинским традициям русского народа.

В 1642 г. из лучших выборных (отобранных) стрельцов в Москве сформировали два солдатских полка: Бутырский и Московский. Они жили в солдатских слободах: в Бутырях и за Яузой, напротив немецкой слободы. Солдаты выборных полков проходили ежедневное обучение и находились на казарменном положении. Эти полки, как и московские стрельцы, образовали ядро будущей русской регулярной армии. Бутырским полком командовал И.О.Кравков, а с 1687 г. — генерал П.Гордон; Московским — с 1661 г. А.А.Шепелев, а с 1692 г. — Ф.Лефорт. Следует отметить, что из этих полков и стрелецкого Л.П.Сухарева полка в 1687 г. образовались Преображенский и Семеновский полки — будущая гвардия регулярной русской армии. По существу московские выборные солдатские полки, укомплектованные стрельцами, явились прообразом частей регулярной армии, находящейся на полном содержании государства и проходившего постоянную военную подготовку. В 1681 г. эти полки, а вернее — корпуса, имели 52—60 рот по 100 человек и были разделены в свою очередь на 3—4 полка. Командовали Бутырским и Московским полками, а точнее корпусами, генералы; полками, входящими в корпуса — полковники. В целом верное направление по способу комплектования и обучения московских полков еще не могло найти полного развития в тот период. Обеспечение дворянской конницы и стрельцов стоило дешевле, чем содержание полков «нового строя». Чтобы смягчить напряженность государственного бюджета, правительство вынуждено было сохранять ратных людей в старом составе (7).

Несмотря на крупные изменения в организации вооруженных сил, происходивших в XVII в., русское войско еще не сложилось в качестве армии, обладавшей всеми признаками регулярности. И нет оснований утверждать, как это делает в своей книге А.В.Чернов, что полки нового строя «являлись регулярным войском» (8).

XVII век являлся важным периодом в строительстве русской армии. Военные реформы Петра I были подготовлены всем предыдущим развитием Русского государства. Они основывались на прочном фундаменте, созданном его предшественниками. Постоянная служба стрелецкого войска, зародившаяся при Иване IV, явилась первым и главным признаком создания в дальнейшем регулярной русской армии.

По сути дела в XVI—XVII вв. единственным постоянным войском в этот период была стрелецкая пехота. Следующим этапом в развитии постоянного войска явились солдатские выборные полки, которые в отли-

чие от стрелецких были переведены на казарменное положение. Однако государство могло их содержать в ограниченном количестве: в середине XVII в. — два полка, а в конце века — только четыре. Они носили все признаки регулярного войска, но способы их комплектования оставались прежними — из вольных и охочих людей, а главным образом — набор из стрелецких полков. Остальные солдатские полки «нового строя» формировались только в военное время, что значительно снижало их боевой потенциал. Военный историк П.О.Бобровский совершенно справедливо писал, что если армия после войны распускается по домам, «там войско всегда остается не выученным, не приспособленным к военному делу».

Стрелецкое войско, ударная сила в войнах XVI—XVII в., в конце XVII в. стало постепенно терять свое значение и этому явлению были свои причины. Оно стало доукомплектовываться людьми (в том числе и дворянами), сосланными в него за различные преступления. Сотенные головы и полковники облагали стрельцов налогами и поборами, часто злоупотребляя своим положением. Основная масса стрельцов, не получая жалованья, кормилась «черной работой». Полицейские функции, возложенные на них, не вызывали энтузиазма. Стрельцы часто выступали на стороне угнетенного люда. В итоге тяготы службы, разорение и недовольство своим бытом привели к стрелецким восстаниям в 1682 и 1698 гг., которыми воспользовались боярские кланы в своих корыстных интересах.

П.О.Бобровский указывал: «Государство лишается спокойствия и силы, когда от неисправного содержания солдата расстраивается благосостояние армии, когда от злоупотреблений по доволствию войск нарушаются интересы государственной или общественной казны, когда, вследствие самоуправства военнoслужаших, наносится ущерб праву собственности граждан. Во всех подобных правонарушениях колеблется авторитет власти, подрывается дисциплина и в военный быт вносятся деморализация, губящая самую сильную армию» (10). Предостережение весьма серьезное — в стрелецком восстании 1698 г. участвовал и солдатский полк Жданова.

Тем не менее стрелецкие полки оставались наиболее боеспособной частью войска даже в конце XVII в. По условиям службы стрелецкие полки, как постоянное войско, можно с полным правом назвать более регулярными частями, чем полки солдат, распускаемыми после окончания военных действия «по домам». К тому же стрельцы не стояли в стороне от новых веяний в военном деле и не предназначались, как ошибочно утверждают некоторые историки, «для внутренней охраны государства» (11). Петр I, несмотря на свою неприязнь к стрельцам, наибо-

лее подготовленные кадры перевел в состав регулярной армии, других, не подвергшихся наказанию, отослал в городовые стрельцы, создал гарнизонные войска. В целом, стрелецкие полки просуществовали до конца первой четверти XVIII в., но их время прошло. Однако постоянная стрелецкая служба была предшественником создававшейся регулярной армии. Своего же полного развития и становления регулярные войска достигли в период окончательного утверждения абсолютной монархии — в эпоху Петра Великого.

* * *

Реформы в русском войске в XVII в. предопределяли создание регулярной армии, комплектуемой по единому принципу, вооружаемой и содержащейся за счет государства, но это стало возможным только при окончательном утверждении абсолютизма.

Русская армия, готовясь к возвращению Смоленска, захваченного Польшей, проводила учения. С этой целью русское правительство приглашало иностранных офицеров на службу, нанимало иностранных солдат. Но во время Смоленской войны (1632—1634 гг.) иностранцы показали себя не с лучшей стороны. Многие из них переходили на службу в польские войска. Пришлось обратиться к национальной основе обучения и набора в войсках. Русское правительство, озабоченное охраной границ, начало набирать ратных людей в полки нового строя. В 1649 г. из крестьян стали формировать пашенных солдат. Им выдавали казенные мушкеты и шпаги. С переходом от частных к общегосударственным призывам даточных людей русская армия численно возрастала. В 1661—1663 гг. на службе находилось: 42 солдатских полка — 24 377 офицеров и рядовых; 8 драгунских полков — 9 334; 22 рейтарских полка — 18 795 чел.; два полка копейщиков — 1 185 и один полк гусар — 757 чел. В 1661—1663 гг. во всех стрелецких приказах числилось 48 263 чел. Из росписи видно, что основным ядром войска становилась пехота.

В XVII в. изменилась организационная структура русского войска. Унаследованное от XVI в. деление армии на «полки» было заменено «разрядами». Русская армия состояла из разрядов — корпусов войск, имеющих определенную самостоятельную стратегическую задачу.

Во главе разряда назначался воевода, который подчинялся главному воеводе. При главном воеводе (главнокомандующем) формировался походный штаб, в состав которого стали включаться от каждого полка (стрелецкого, нового строя) «сторожеставцы» и «станоставцы». Они возглавляли разведывательные отряды, определяли места для рас-

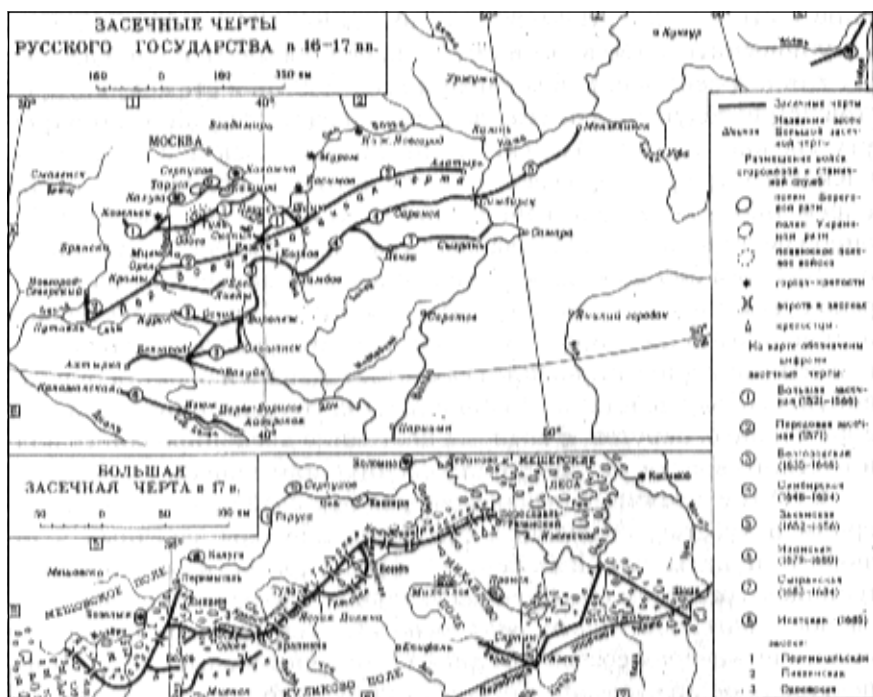

Воевода в зеркале, в приволоке и в ерихонке.

положения войск (лагери, станы). Так совершенствовалась, говоря современным языком, служба генерального штаба. В Уставе от 1621 г. указывалось, что в обязанности окольного (в конце XVII в. — квартирмейстера) вменялось: «А коли доведется с стану подыматься (войску) и ему на перед посылать по дороге добных конных вестовщиков дозираши всех мостов и стежек, которые в той земле ведуща были (т.е. велась разведка всех дорог по маршруту следования войск)». Так же предписывалось при устройстве войскового лагеря сторожевому полку «стояли ополчась». В штабе непременно действовала канцелярия (дьяки), осуществлявшая делопроизводство и разрабатывавшая указания главнокомандующего подчиненным ему воеводам. Главный воевода получал от царя, боярской Думы наказ — каким образом вести войну, где действовать объединенными полками — разрядами. Таким образом, «разряд» — как военный корпус становился самостоятельным и обретал определенную свободу действий. В конце XVII в. разряды приобрели значение военных округов, в которых постоянно дислоцировались полки русского войска, готовые к отражению противника.

В XVII в. значительный шаг вперед был сделан в военно-инженер-

ном искусстве, особенно в стратегии обороны засечных черт. Опорные пункты засечных черт — города-крепости, как правило, строились с расчетом обеспечения активной круговой обороны. Прекрасное знание местности, учет особенностей рельефа позволили русским инженерам создавать крепкие оборонительные сооружения, представляющие серьезные препятствия для конницы кочевых народов. Особого внимания заслуживает расположение русских войск, несших службу по охране засечных черт. Основные силы — полки разрядов (Белгородского, Северского (Севского), Рязанского и др. — всего 9) располагались за пределами засечной черты. Немногочисленные гарнизоны несли охранную службу непосредственно на черте. В случае набега они оповещали

воевод разрядов о количестве и направлении набега и стремились сковать, задержать противника на черте. Пользуясь этим, полки разрядов стягивались к месту предполагаемого прорыва, а если он осуществлялся, то брали отряды противника в кольцо и ликвидировали набег. При этом гарнизоны на засечной черте прилагали все усилия, чтобы не выпускать противника обратно. Благодаря такой системе охранения отряды крымских татар во второй половине XVII в. прекратили набеги на Русское государство. В XVII в. были заложены основы правильной обо-

роны границ России и зародилась гарнизонная служба, получившая дальнейшее развитие в XVIII в.

Совершенствовалась тактика русского войска, причем на национальной основе. По этой причине весьма странными выглядят утверждения о том, что все изменения в русской армии XVII в. происходили под воздействием иностранных заимствований.

Профессор Чикагского университета Ричард Хелли в своей объемной монографии утверждает, что тактика русского войска в первой половине XVII в. являлась «татарской», а затем переориентировалась на тактику западноевропейских армий. Только иноземное влияние повлекло реформы в русской армии — создание полков нового строя, тактики, качественный и количественный рост артиллерии, становление военно-инженерного искусства (12). Взаимодействие опыта никто не отрицает, но в развитии русского военного искусства в XVII в. ярко прослеживается его самобытность, национальная основа.

И если говорить об иноземном влиянии на боевую подготовку русских войск, то следует отметить и негативные стороны такого опыта. И.Т. Посошков свидетельствовал, что под Азовом в 1695 г. произошел конфуз: при атаке татарской конницы «на русский пехотный Швартов полк» иноземный командир приказал стрелять всему полку сразу. Татары смяли солдат и, как «овец погнали» в свою землю вместе с полковником. Подобных промашек стрелецкая пехота не допускала за всю историю своего существования. Она всегда имела в резерве одну линию (из двух-четырёх шеренг), готовую применить холодное оружие, что придавало устойчивость боевому порядку.

Относительно создания полков «нового строя» прав был советник Петра I князь Я.Ф. Долгорукий, который в 1717 г. сказал царю: «Этим делом (военным — авт.) отец твой многие похвалы заслужил и великую пользу государству принес, устройством регулярных войск путь показал; но после него неразумные люди все его начинания расстроили, так что ты почти все вновь начинал и в лучшее состояние привел».

Достаточно указать, что в составе петровской армии во время Азовского похода 1695 г. находилось всего 4 регулярных и несколько других солдатских полков — 14 тыс. человек из 30 тыс. ратников. Кроме этого, в походе участвовало 120 тыс. дворянской конницы, что свидетельствовало о вынужденном возврате к старому способу комплектования.

Петру I пришлось заново пройти путь строительства вооруженных сил, с учетом опыта, приобретенного в течении всего предшествующего периода.

Таким образом, XVII век являлся важным периодом в строительстве русских вооруженных сил и развития национального военного искусства.

Литература

1. Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985. С.194.
2. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., 1951. С.47.
3. Сказания современников о Дмитриии Самозванце. СПб., 1859. Ч.2. С.39—40.
4. Палицын А. Сказание. М., 1774. С.244.
5. Устав ратных, пушечных и других дел... в 663 указах... СПб., 1777. Ч.1; СПб., 1781. Ч.2.
6. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. СПб., 1904.
7. Чернов А.В. Зарождение регулярной армии в России. Военная мысль, 1950, № 8. С.70.
8. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв. М., 1954. С.155.
9. Бобровский П.О. Переход России к регулярной армии. СПб., 1885. С.106.
10. Там же. С.1.
11. См.: Епифанов П.П. Войско. В кн.: Очерки русской культуры в XVII веке. М., 1979. Ч.1. С.251.
12. Hellie R. Enserfment and Military Change in Moscovy. Chicago. 1971. pp.30—32; 168, 178, 180—181.

3. Подвиг россиян

Насилия интервентов, пришедших с лжецарями, вызвали в стране национально-освободительное движение. С осени 1608 г. повсеместно возникали отряды партизан, боровшиеся с войсками захватчиков. Польские войска и изменники не получили поддержки со стороны русского народа. Устюжане предупреждали сольвычегодцев: «не спешите крест целовать (присягать)» приспешнику польских магнатов — Лжедмитрию II (1). О растущем сопротивлении сообщали и польские воеводы. Ян-Петр Сапега с горечью признавал, что стоят владимирцы за засеками и болотами «и взять у них языков (пленников) невозможно, а стоят собранием не в одном месте». Города Ярославль, Кострома, Коломна и другие изгнали захватчиков и не признавали их власти. Воинство Лжедмитрия II, состоявшее из польской шляхты и разного рода авантюристов, насчитывало по некоторым данным около 40 тыс. человек, приближалось к Москве. В июне 1608 г. оно остановилось в Тушино (в 17 км от Кремля), за что самозванец получил в народе прозвище — «тушинский вор». 25 июня 1608 г. попытка тушинцев взять Москву была отбита войсками В.И.Шуйского. И вояки тушинцев надолго застряли

под столицей. К ним переметнулись многие русские бояре, образовав в Тушинском лагере «правительство». Но «тушинские переметы» не обладали реальной властью. Польские магнаты являлись главной силой в лагере самозванца.

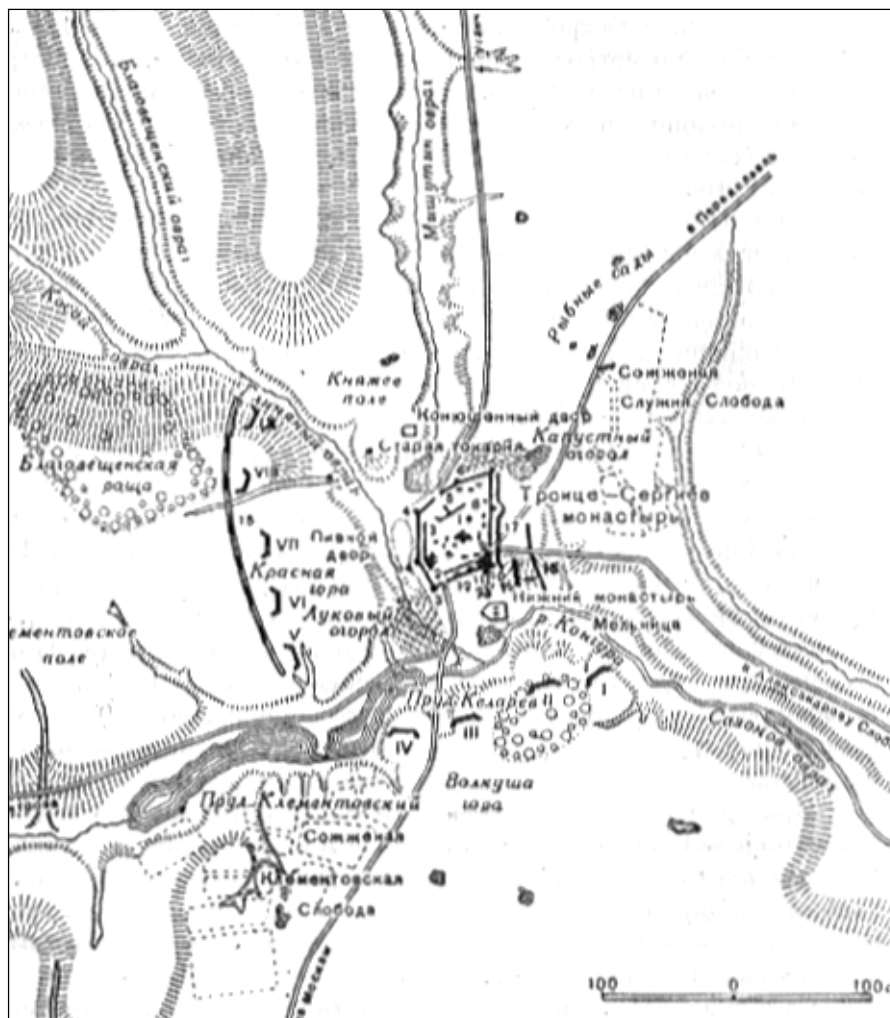
Ян Сапега (он привел с собой 14-тысячный отряд поляков) и авантюрист А.Лисовский с 20-тысячным войском и 63 орудиями двинулись к Троице-Сергиеву монастырю с целью отрезать Москву от северных районов и лишить столицу помощи.

23 сентября 1608 г. со стороны Московской дороги появилось войско интервентов. Вскоре они достигли предместий монастыря, которые сожгли само защитники крепости. Они предали огню слободы и строения, чтобы противнику негде было укрыться.

В некоторых местах стена высотой от 8 до 15 метров, окружавшая обитель была относительно невысокой — всего до 5 метров. Но в целом, имея по периметру длину стен до 1250 метров, крепость выглядела внушительно. Она была усилена тринадцатью башнями: на углу западной и северной сторон находилась Плотничья; на севере и северо-востоке — Конюшенная с воротами, а также Соляная, Кузнечная и Наугольная (на Переславльской дороге); на востоке — Сушильная, Красная с воротами, Житничья, Наугольная (на Московской дороге); на стыке восточной и южной сторон — Пятницкая; на юге — Луковая и Водяная с воротами; на западе —

Погребная. Стены монастыря, выложенные из твердого камня, в полной мере отвечали требованиям обороны того времени. Они имели молщину более 6 метров, разделялись по высоте на ярусы с отверстиями для ведения огня. В башнях было устроено три вида боев (бойниц): подошвенный, средний и верхний. Последний находился уже наверху башен и стен на одном уровне с зубцами, поверх которых шла крыша.

С восточной стороны монастырь окаймлял лесной массив, а с юга и запада непосредственно за стеной находились монастырские пруды, которые служили также дополнительной защитой. Кроме того, на западной стороне против Погребной башни и на северной против Конюшенной находились каменные монастырские постройки — пивной и конюшенные дворы, которые также выполняли роль передовых укреплений. Всего ратных людей в монастыре насчитывалось 609 чел. под командой воевод Григория Долгорукова и Андрея Голохвастова. Кроме них в монастырь пришли крестьяне окрестных деревень, посадские люди с женами и детьми. И все мужчины, способные владеть оружием, встали на защиту монастыря. Их насчитывалось около 2400 человек. В монастыре стало очень тесно. Кроме семей крестьяне пригнали под защиту его стен и весь домашний скот. Так что многолюдство имело и свои

Схематический план осады Троице-Сергиева монастыря (с чертежа XVII в.)

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

1 — Успенский собор. 2 — Троицкий собор. 3 — Келарская и казенная палаты. 4 — Плотничная башня. 5 — Конюшенные ворота. 6 — Звонковая башня. 7 — Северо-восточная угольная башня. 8 — Сушильная башня. 9 — Святые или красные сараи. 10 — Юго-восточная угольная башня. 11 — Южная башня. 12 — Водяные ворота. 13 — Водяная башня. 14 — Келарная башня. 15 — Параллель, заложенная с 30 сентября на 1 октября 1608 г. 16 — Подступный ров, начатый вновь с 6 на 7 октября 1608 г. 17 — Ров перед стеной, выкопанный осажденными в октябре 1608 г. 18 — Западная стена, выведенная за Юго-восточной башней в ноябре 1608 г.

IX — неприятельские батареи.

отрицательные стороны при осаде. Скученность предвещала болезни, а продолжительная осада — голод. Но русские люди, пришедшие в крепость, думали не о трудностях, а о надежной защите обители от незваных пришельцев.

При приближении передовых разъездов интервентов храбрые защитники монастыря в пешем и конном строю ударили по ним. Стремительная и неожиданная вылазка увенчалась успехом. Противник в панике отхлынул к основным силам, потеряв в рукопашной схватке многих своих людей, а осажденные без потерь вернулись в крепость и закрыли все ворота.

Сапега и Лисовский со свитой шляхтичей объехали вокруг монастыря. Осмотр сопровождался музыкой, стрельбой и похвальбой, обращенной к защитникам крепости. Затем Сапега стал на западной, а Лисовский со своими воинами занял юго-западную сторону.

Разделившись, интервенты начали строить себе лагерь, поставили частоколы, создали временные укрепления и перерезали пути к обители так, чтобы никому нельзя было миновать их заставы.

А защитники крепости в ночь на 25 сентября дружно приступили к постройке жилищ, так как много людей оказалось без крова. Заготавливали деревья и камни, делились чем могли.

По древнему обычаю, как всегда бывало перед трудными и жестокими испытаниями, на военном совете решили: всем целовать крест и сидеть в осаде без измены. Первыми приняли присягу воеводы Долго-рукий и Голохвастов, за ними — дворяне, дети боярские, слуги монастырские, стрельцы... Как писал современник событий монах Авраамий Палицин, «с тех пор в городе было великое братолюбие, и все с усердием, без измены, бились с врагом».

Головами (начальниками сотен) назначили старцев (старших монахов) и опытных в военном деле дворян, разделили между ними участки городских стен, башни и ворота, поставили орудия по башням и по бойницам ярусов, чтобы каждый из них знал и охранял свою сторону и место, устраивал все, что было необходимо для боя, и бился бы со стенами с осаждавшими. Воеводы повелели, чтобы никто из защитников без позволения не смел выступить на вылазку.

29 сентября польские и литовские воеводы со своими первыми советниками и русскими изменниками — выходцами из Тушинского лагеря, долго размышляли и спорили о том, каким образом взять монастырь или, пользуясь хитростью, овладеть им. Одни предлагали взять крепость приступом, поскольку-де стены ее низки. Другие предпочитали уговором склонить защитников к сдаче монастыря. А если, мол, «не убедим их, то подведем подкоп под городскую стену и без крови смо-

жем овладеть крепостью».

Сапега и Лисовский утвердили второе предложение и 29 сентября послали в крепость парламентаря с листом: «Пишем к вам, жалуючи (жалая) вас, покоритесь царю Дмитрию Ивановичу, сдайте город, будете зело пожалованы от царя Дмитрия Ивановича, как ни один из вас великих ваших не пожалован от Шуйского; а если не сдадите, то знайте, что мы на то пришли, чтобы, не взяв его, не уходить отсюда; сами ведаете, сколько городов мы взяли; и Москва и царь ваш в осаде. Мы в том ручаемся, что не только будете наместниками в Троицком городе, но царь даст вам многие города и села в вотчину; и не сдадите города, и мы возьмем его силой, тогда уж не один из вас в городе не увидит от нас милости».

В письме, адресованном архимандриту Иосифу, упоминалось, что Иван IV был очень милостив к монастырю и к его монахам, а они, неблагодарные, не желают добра его сыну Дмитрию. Заканчивалось письмо следующими словами: «Пишем тебе словом царским, святче архимандрите: прикажи попам и монахам, чтобы они не учили войско противиться царю Дмитрию Ивановичу, и молили бы бога за него и за царию Марию Юрьевну (Мнишек), а нам город отворили без всякой крови; а не покоритесь, там мы зараз возьмем замок ваш и вас, беззаконников, порубаем всех!».

Военный совет защитников монастыря и представители ополчения не долго раздумывали над ответом. Они составили следующее послание: «Темное державство, гордые военачальники, Сапега и Лисовский, и прочая дружина ваша! Десятилетняя отроча (десятилетний ребенок) в Троицком Сергиевом монастыре посмеется вашему безумному совету. Мы приняли писание ваше и оплевали его. Что польза человеку возлюбить тому паче света, променять честь на безчестье, ложь на истину, свободу на рабство, истинную веру греческого закона оставить и покориться новым еретическим законам, отпадшим от христовой веры, проклятым от четырех вселенских патриархов?... Богатства всего мира не возьмем за свое крестное целование».

30 сентября Сапега и Лисовский получили лист с отказом и, придя в ярость от полных сарказма строк, приказали войску готовиться к штурму крепости со всех сторон. Защитники монастыря также предпринимали все необходимое для отпора.

В ночь на 1 сентября интервенты прикатали много больших осадных башен и поставили артиллерийский наряд: первые башни — за прудом на горе Волкуша с южной стороны; вторые — за прудом подле Московской дороги; третьи — за прудом в роще на юго-восточной стороне; четвертые — на Крутой горе против мельницы; пятые, все с юго-западной стороны, — на Красной горе против Водяной башни; шестые — на

Красной горе против погребов и пивного двора; седьмые — на Красной горе против палат келарских и казенных на западной стороне; восьмые — в роще на Красной горе против Плотницкой башни с северо-запада; девятые — на Красной горе около оврага и против башни Конюшенных ворот на северной стороне. Между батареями по всей их линии вырыли глубокий ров, а из выкопанной земли насыпали высокий вал, по которому передвигались конные и пешие воины.

3 октября противник приступил к интенсивному обстрелу монастыря, который не прекращался ни днем, ни ночью. Применялись раскаленные железные ядра. Но они не могли зажечь монастыря. Огненные ядра падали на пустые места и в пруды. Защитники без вреда вынимали их из деревянных построек. А каменные стены не поддавались ударам ядер.

Ратники, стоявшие до этого на стенах города, сошли вниз. Некоторые из них укрылись во рвах и ямах. Наверху остались лишь дозорные, обязанные вовремя сообщить о начале приступа. Опаснее всего было пушкарям, которые находились у орудий на башнях монастыря. От стрельбы стены огады тряслись, осколки камней рикошетом били по орудийной прислуге.

Башни и стены устояли, несмотря на то, что враги стреляли с утра до вечера. Сказалась, видимо, небольшая мощность осадных орудий, да и поставили их без точного расчета, далеко от стен. Ядра, долетавшие до цели, теряли ударную силу и не приносили ощутимого вреда крепостным стенам. Ядра лишь высекали искры, но не разрушали монастырской огады.

И тогда 6 октября противник начал рыть траншеи с восточной стороны по направлению к Красным воротам. Траншеи закрывались сверху досками и присыпались землей. 12 октября осаждавшие повели подкобы и под угольную Пятницкую (Круглую) башню.

13 октября Сапега устроил большой пир для всего своего войска. Весь день раздавалась разудалая, веселая музыка и стрельба.

Когда стало вечереть, толпы разнородных всадников повалили из лагеря с развернутыми знаменами: поляки, литовцы, татары, казаки и русские изменники. Артиллерия, окружавшая монастырь, возобновила интенсивный огонь по его защитникам. Пехотинцы противника на катках и колесах двигали к стенам тараны, за которыми они укрывались от выстрелов пищальников с крепостных стен, несли штурмовые лестницы для приступа. Хмельные атакующие толпы шли в сопровождении музыки — психическая атака XVII века.

Авраамий Палицын записал: «В эту ночь, в первом часу, много пеших и конных литовских и русских изменников во всех сторон устремились к монастырю с лестницами, осадными орудиями и таранами и с

музыкой стали подступать к городу.

Горожане бились с ними с городских стен, а также из множества пушек и пищалей и, сколько могли, много побили литовцев и русских изменников, не дали им подойти близко к городу и причинить ему какой-нибудь вред» (2).

Но противник не унимался. Некоторые наиболее рьяные наездники приближались к стенам монастыря и кричали защитникам: «Видите ли наше множество? Вы губите себя напрасно, сдайтесь!» В ответ осажденные сами делали вылазки. 19 октября осаждавшие пришли в огород брать капусту. Увидев что их мало, защитники крепости быстро спустились с городских стен по канатам и побили любителей капусты, а затем вернулись в монастырь.

А 21 октября в третьем часу ночи, когда осажденные не ожидали штурма, загремело множество пушек, и многочисленное войско противника с громким криком бросилось со всех сторон к городским стенам. Готовясь к атаке, они собрали много бревен, дров, хвороста, соломы, смолы с березовой коры и подожгли острог защитников у пивного двора. Под прикрытием дыма и пламени ринулись на штурм все вражеские полки.

Но ратники Троице-Сергиева монастыря не позволили застать себя врасплох. Они «из пушек и пищалей много побили литовцев, погасили их огонь и не дали разрушить острог; также и с других стен крепости опрокидывали козы с взваром (котлы с кипятком) и побили много литовских людей, потому что те близко подошли к городу». Воеводы князь Григорий Долгоруков и Андрей Голохвастов со всем войском произвели вылазку за стены монастыря — за заставы ротмистра Ивана Брушевского. Заставу перебили, а пана Брушевского взяли в плен. Целую роту противника смяли и гнали вплоть до оврагов, окружавших монастырь.

Враг спешно выслал подкрепление, и защитники монастыря без паники отступили и вошли в город «все здоровы и совершенно невредимы».

Брушевский на допросе сообщил, что под городскую стену и башни ведутся подкопы, но под какие места они идут, он не знает. «Наши гетманы, — сказал Брушевский, — на том стоят, что возьмут они крепость Троицкого монастыря, сожгут ее огнем, церкви разрушат до основания, а монахов будут мучить разными пытками и всех людей побьют. И, не взявши монастыря, в другое место уходить не будут; стоять год и два и три, лишь бы взять монастырь и разорить его».

После неудачи уязвленный неприятель пришел в сильную ярость. Интервенты стали досаждать защитникам. Устраивая засады, не давали горожанам черпать воды для себя и для скота. Сильно беспокоила угроза подкопов под стены. Воеводы после совета с ратниками реши-

ли копать «слухи» — траншеи для обнаружения вражеских взрывных галерей. За это взялся троицкий слуга (работник) Влас Корсаков, весьма искусный в своем деле знаток.

Когда осаждавшие увидели, что из крепости копают контрминный ров, к нему устремилось множество пехотинцев противника. Они напали на рабочих, но из крепости на этот объект было нацелено много пушек. Их выстрелы остановили нападавших. К месту схватки спешили ратники из крепости, которые «многих врагов побили, многих живыми взяли и привели в город».

Уцелевшие обратились в бегство. Воеводы приказали допросить пленников. Те подтвердили показания Брушевского и сказали, что действительно их военачальники надеются овладеть городом при помощи подкопов и частых штурмов; подкопы уже подведены под башни и под городскую стену, а взрывы назначены на 12 ноября, но в какое место ведут, они того не знают.

1 ноября из монастыря устроили конную и пешую вылазку. В жестокой сече пало множество воинов с той и другой стороны. Защитники потеряли в тот день 190 человек, но все же в подкопном рву они захватили пленников, что и являлось главной целью вылазки. Осажденные решили во что бы то ни стало добыть сведения о подкопах, поскольку «во всем городе стояло тогда большое уныние: до всех дошел слух, что литовские люди ведут подкопы, но никак не могли узнать о том, под какую стену или башню их ведут; таким образом все видели перед своими глазами смерть». Но ни эта, ни другие схватки не дали результата. Русские воины брали пленников и приводили их в город, но никак не могли дознаться у них, где ведется подкоп.

4 ноября, невзирая на опасность, осаждавшие снова начали заниматься своим делом, чтобы подвести подкопы под стены монастыря. И снова вышли из города пехотинцы и, отогнав противника, прорвались к подкопному рву. Разгорелся сильный бой. Было убито и ранено много монахов и стрельцов. Но не зря рисковали осажденные. Они захватили в плен раненого казака и тот на допросе показал, что действительно, подкопы почти готовы, а на Михайлов день (8 ноября) собираются поставить зелье под стены и башни. Воеводы водили его по городской стене — он указывал места, под какую башню и стену ведут подкоп. Изнемогая от множества ран, казак попросил привести священника и после причастия скончался.

В ночь на 5 ноября в Троицкий монастырь перебежал из лагеря противника казак Иван Рязанец. Он подтвердил показания умершего и указал на Пятницкую башню, под которую велся подкоп.

Воеводы приказали защитникам срочно возводить вал и строить деревянные срубы против башни и вокруг нее. Если бы врагу удалось

взорвать башню, то ратникам, укрываясь за укреплениями, надлежало отбить атаку противника. Кроме этого осажденные расчистили старый потайной выход из крепости на восточной стороне у Сушильной башни.

Приближался роковой Михайлов день. По-прежнему продолжался обстрел крепости, но 8 ноября взрыва не последовало. Однако напряжение у защитников не спадало. В этот день ядра противника залетели в церковь и народ заволновался. Но архимандрит утешил молящихся, сообщив им, что ему было видение — архистратиг Михаил явился к нему во время молитвы и произнес: «О враги-лютеры! Ваша дерзость, беззаконники, дошла до моего образа. Всесильный Бог воздаст Вам отмщение скоро!»

На другой день архимандрит и монахи сообщили горожанам и ратникам еще об одном чудесном явлении — сам святой Сергей объявил им, что Богородица с ангельскими силами молится о сохранении обители. Эти известия ободрили защитников, и воеводы объявили всем быть готовым к вылазке.

Они отобрали наиболее крепких крестьян, монахов и воинов для смелого дела. Разделили их на отряды, указали объекты нападения, и вылазное войско в полном порядке двинулось к тайному выходу. Ратникам было приказано выходить небольшими группами и накапливаться во рву под стенами крепости. И вот ударили три раза колокола — то был сигнал к атаке.

Дружно двинулись защитники монастыря на противника. В этот день не нашли подкопа, но троицкая рать, отогнав врага, взяла в качестве трофеев несколько орудий. Интервенты, не ожидавшие такой смелой вылазки, были обескуражены.

На следующий день, 11 ноября, вылазка повторилась. Осажденные твердо решили избавить Троице-Сергиев монастырь от грозящей опасности. И все повторилось.

«Когда ударили в осадные колокола, — сообщает А.Палицын, — Иван Ходырев со товарищи, с громким криком, с силой и мужеством напали на литовских людей. Те пришли в смятение и побежали... Тогда нашли отверстие подкопа, вскочили в глубину подкопа клементовские крестьяне Никон по фамилии Шилов и Слота; зажгли в подкопе порох с грязью и смолу, заложили отверстие подкопа и взорвали его. Слота и Никон сгорели в подкопе. Люди из города сильно наступали к горе Волкуше к пушкам литовским, а те стреляли из-за туров». В бою защитники монастыря «много всяких людей побили и ранили, а захваченных живьем пленников увели в город».

В тот жаркий день у противника взяли 8 пищалей, много самопалов (ружей), мечей и копий. Защитники потеряли в бою 174 человек убитыми, 166 человек были ранены.

Потери врага превысили 1500 человек убитых и 500 раненых.

После этого славного дела Сапега и Лисовский больше не осмеливались идти на приступ монастыря. Они решили взять его блокадой. Но воеводы противника, стремясь охватить плотным кольцом все пространство вокруг монастыря, растянули войска и тем самым не сумели надежным образом отрезать крепость от внешнего мира.

Наступила зима 1609 года. Интервенты жили в наскоро сколоченных хижинах и вырытых землянках. Продовольствие добывали грабежом окрестных сел и деревень. Храбрые защитники и в этом сильно мешали полякам. Они часто выходили за стены монастыря, врасплох нападали на вражеских фуражиров и отбивали провиант. Поляки свидетельствовали, что не проходило и дня, чтобы из монастыря не было вылазок, а нередко их совершалось по две в один — утром и вечером.

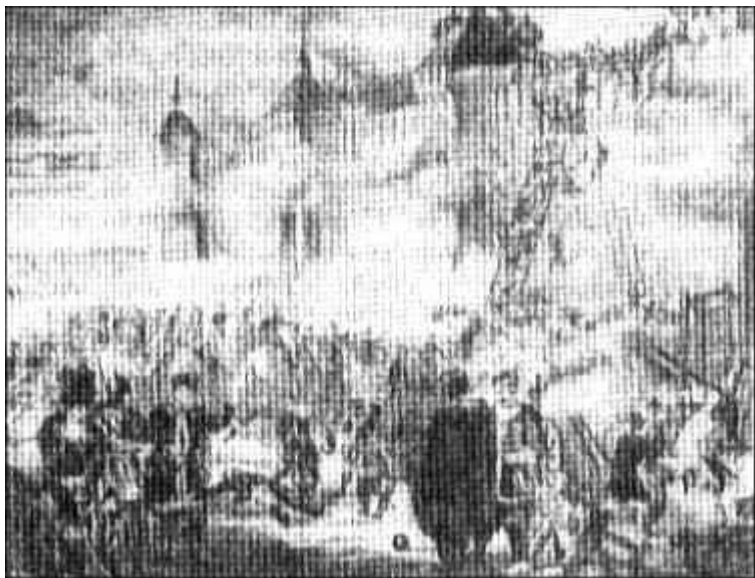
Враги пытались применять и другие формы борьбы с осажденными. В середине ноября в лагерь Сапеги и Лисовского перебежали два «боярчонка» — Петрушка Ошуков и Степан Лешуков. Они обратились к воеводам с предложением, но не без корысти: «Что мы получим, если скажем вам, как можно поскорее взять монастырь без крови?» Вражеские воеводы обещали присвоить им дворянство, «сделать их первыми в чинах». Тогда предатели сказали: «Раскопайте, паны, берег верхнего пруда и переймите от пруда воду: скоро люди будут изнемогать от жажды и поневоле покорятся вашей храбрости».

Обрадованные поляки усердно стали выполнять замысел изменников. Но и защитники насторожились. Атаки на монастырь прекратились, а захватчики безвылазно засели в своих укреплениях и не подходили к стенам крепости. И тогда из города незаметно вышли разведчики и выкрали из сторожевого поста воина противника. От него узнали о злом умысле. Защитники монастыря дружно взялись за дело. Они выкопали несколько прудов в монастыре и пробили к трубам верхнего водоема, находящегося на северной стороне за монастырем, несколько канав. По ним весь пруд перелился в монастырь. А чтобы поляки не мешали этому, троицкие воины для острастки провели очередную атаку на противника, который вынужден был бежать от водоема под защиту своих острожков.

Но ближе к зиме блокада стала сказываться. Осажденным приходилось переносить большие лишения. Приближались морозы, а топлива в монастыре не хватало. Трудно стало добывать дрова. «На одну пядь не дают воры нашим выехать», — свидетельствовал монах, очевидец событий. Однажды, 17 ноября, несколько добытчиков удалились от монастыря в лес за дровами. Враги начали преследовать их и чуть было не ворвались в монастырь. Крестьяне стали выходить за хворостом с

оружием в руках, ибо в каждую поездку приходилось сражаться с врагами. Обычным явлением стали раненые и убитые. Бывало и так, отец пойдет за дровами и не вернется. Дети, разведя огонь, говорили: «Вот мы отца своего кровь пьем». Да и в других семьях с горечью сокрушались: «Сегодня мы потом и кровию братьев наших напитаемся, а завтра другие нами наедятся и напьются».

Вследствие нехватки продуктов и хорошей питьевой воды, поскольку в прудах она застаивалась, люди начали болеть. Авраамий Палицын писал: «Эта болезнь известна в трудных осадах: ее врачи называют цингой. Она случается от тесноты и недостатков, больше всего от скверной воды, от неядения горячих трав и корений, люди распухали с ног до головы, выскакивали зубы... Люди не могли передвинуться с места на место...»

*Осада Троице-Сергиева монастыря-крепости.
Литография XIX в.*

Сидевшие в осаде послали в Москву гонца с сообщением о своем тяжелейшем положении. Но столица отбивалась от «тушинцев» и была не в состоянии оказать серьезную помощь.

Келарь (управляющий хозяйством и казной монастыря) Авраамий Палицын, находившийся при патриархе Гермогене, умолял братьев царя о помощи монастырю. Беспokoил патриарха и всю думу царскую, показывая им послание от обители. Он говорил, что через месяц монасты-

рю придет конец от тягостных бедствий. «Если, царь, будет захвачен монастырь, то погибнут все земли русские до моря-океана; крайнее утеснение и Москве будет».

Царь с трудом согласился с просьбами монаха и послал в помощь крепости атамана Сухана Останкова с отрядом казаков в 60 человек. Они везли 320 кг пороха и большое количество провианта. С ним пустились в путь 20 монахов. Небольшому отряду удалось пробраться в монастырь. Только четырех казаков схватили. Лисовский велел казнить их на виду защитников города. Воеводы решили в отместку за тех четырех казаков вывести 40 пленников и предать их смерти на горе перед станом Сапеги, а 19 человек — против лагеря Лисовского. Польско-литовское воинство, рассерженное необдуманным поступком Лисовского, хотело убить его. Но Сапега заступился за него и спас от смерти.

Конечно, приход немногочисленного отряда имел больше моральное значение, но ненадолго изменил тяжелое положение защитников крепости. От болезней и беспрестанных стычек с противником за время осады в монастыре погибло 2125 человек. К весне в рядах защитников насчитывалось не более 500 человек, способных держать оружие. Да и голод оказывал свое страшное воздействие на боеспособность и стойкость осажденных.

С наступлением весны защитники несколько приободрились — стали выводить ослабевших на свежий воздух, искали коренья трав для лечения больных. Но противник, зная о тяжелом состоянии троницкого гарнизона, начал деятельную подготовку к первому в 1609 г. общему штурму. Дозорные с башен заметили необычное оживление в стане врага. Там восстанавливали батареи, ремонтировали осадные подкатные башни. Воеводы приказали осажденным повысить бдительность и приготовиться к отражению штурма.

27 мая целый день в станах осаждавших стоял большой шум, звучала музыка. Снова скакали всадники вокруг монастыря, грозя мечами ратникам. Но к вечеру все стихло. Толпы всадников скрылись за лагерьными укреплениями. Но это была обманчивая тишина.

Когда стемнело, вражеское войско молча двинулось к городским стенам: «Ползли они молча, словно змеи по земле, везли орудия для приступа: щиты рубленые, лестницы, туры и стенобитные машины. Все городские люди, мужчины и женщины, вышли на городские стены и также скрытно ждали приступа. С Красной горы сверху загремели выстрелы из пушек, закричало все множество литовских людей и русских изменников и устремилось со всех сторон к городу с лестницами, щитами, таранами на колесах и разными стенобитными орудиями».

После выстрелов по монастырю в стане противника взыграла музыка, и он дружно с двух сторон ринулся на приступ. Но осажденные

встретили польско-литовских захватчиков во всеоружии: «Христолюбовое же воинство и все люди городские не давали им щитов и таранов подвинуть, и лестницу прислонить, били из подошвенного боя из многих пушек и пищалей, и в бойницы кололи, и камни метали, и кипяток лили; и серу и смолу зажигали и метали, и известью засыпали скверные их очеса, и так бились всю ночь».

На рассвете 28 мая штурм был отражен повсеместно, и противник начал отступать. Но защитники не дали ему опомниться. Они быстро открыли ворота и напали на интервентов. Те в панике побросали штурмовые приспособления, попытались скрыться во рву. 30 человек из нападавших были взяты в плен. Пленных вояк приставили к ручным жерновам молоть муку, как говорили защитники, «поиграть на жерновах», намекая на то, что полки шли на приступ с музыкой. И таким образом они «играли» до окончательного ухода противника от стен монастыря.

В конце июня 1609 г. Троице-Сергиев монастырь отразил и второй в том году штурм. Интервенты не успокаивались. До их военачальников стали доходить вести, что к Москве с сильным войском идет М.В.Скопин-Шуйский. На помощь Сапеге и Лисовскому из Тушина пришел пан А.Зборовский. Он предложил защитникам сдать крепость, уверяя их, что Скопин-Шуйский потерпел поражение. Но со стен отвечали: «Красно лжете, но никто вам не верит; на что пришли, то и делайте; мы готовы биться с вами».

Зборовский издевался над неудачливыми воеводами Сапегой и Лисовским: «Что у вас за бездельное стояние перед лукошком? Почему бы не взять лукошка и не передавать ворон. Вы бьетесь с небрежением и хотите взять крепость с помощью черни, которую бьют». Интервенты стали готовиться к приступу, отослали от монастыря в Тушино сборные отряды, кроме казаков Лисовского. На совете было решено напасть ночью.

31 июля 1609 г. грянул третий приступ. В монастыре здоровых воинов оставалось не более 200 человек. Троицкие ратники, мужчины и женщины, бились с врагами всю ночь, не переставая, как и во время прежних приступов. Нападающие были вынуждены отойти.

На городской стене убили одну только женщину и никого не ранили, а Зборовский погубил много отборных бойцов. Теперь Сапега и Лисовский насмеялись над ним: «Почему ты не одолел лукошка? Раз ты такой смелый, попробуй еще раз, не осрами нас, разори это лукошко — доставишь вечную славу королевству польскому!»

Враги больше не ходили на штурм, но блокада продолжалась. А славные защитники окрепли не только духом, но и физически — сказывалась летняя погода, облегчившая их страдания от голода и цинги. 15

августа они совершили дерзкую вылазку и отбили у незадачливых врагов большое стадо скота. Продуктовый запас защитников значительно пополнился.

18 февраля 1609 г. Василий Шуйский подписал со Швецией Выборгский договор, по которому шведы обязались оказать помощь. За это Шуйский уступал шведам город Корелу и Корельский уезд. В мае 1609 г. 15-тысячный корпус Я.Делагарди (граф Яков Понтус де ля Гарди) согласно договору со шведским королем Карлом IX направился к Новгороду и, соединившись с ратью М.В.Скопина-Шуйского, начал продвижение к Москве.

Как бы упреждая подход помощи, тушинское воинство предприняло попытку овладеть столицей. Москва стойко отбивалась. 25 июня 1609 г. на речке Ходынка русская рать сразилась с интервентами. Под прикрытием обоза выстроились московские стрельцы. Между возов была поставлена артиллерия. Левый и правый фланги прикрывали конница. Сторожевой полк, охранявший наряд, оставили в резерве. Поляки и тушинцы, несмотря на ружейный и артиллерийский огонь, вклинились в обоз. Разгорелась рукопашная схватка. Стрельцы сдержали натиск противника. С флангов ударили по интервентам русская конница. Поляки оказались в клещах и с большими потерями откатились в Тушинский лагерь.

Тем временем рать М.В.Скопина-Шуйского двигалась к Москве. Однако наемники (шведы, немцы, французы, англичане и другие) не оправдали надежд русского правительства. Они стремились к обогащению за счет освобожденных русских городов. М.В.Скопину-Шуйскому с трудом удавалось управлять наемниками. Большая их часть взбунтовалась и покинула русское войско. Ландскнехты с грабежами отходили к границе Руси и Швеции. Освободительную борьбу, по сути дела, вела только русская рать, которая насчитывала в своих рядах 20 тыс. человек. В августе 1609 г. войско достигло города Калязин. Стрельцы, оградившись рогатками, организованным, метким ружейным огнем расстроили ряды интервентов. Наемные войска Делагарди числом от 3 до 4 тыс. человек в этой битве практически не участвовали.

М.В.Скопин-Шуйский, нанеся полякам еще одно поражение под Александровской Слободой, в октябре 1609 г. послал под командой Д.Жеребцова 900 человек на помощь Троице-Сергиеву монастырю (3), а 4 января 1610 г. Г.Валуев, приблизившись к осажденному монастырю с 500 ратными людьми, вступил в бой с польскими интервентами. Одновременно из города ударили ратники Д.Жеребцова. Польское воинство в панике разбежалось по лагерю. Русские крушили их палатки и временные укрепления. Не остановила порыв наступающих и помощь

со стороны Лисовского. Воеводы, захватив пленных, после боя вошли в крепость. На военном совете они сообщили, что скоро русская рать подойдет к стенам крепости и им предстоит в это время совершить вылазку. Исполнив все, что ему было поручено, Григорий Валуев беспрепятственно вышел из монастыря и, пройдя через стан растерянного противника, вернулся в войско Михаила Васильевича Скопина-Шуйского.

Под угрозой наступления русских 12 января 1610 г. Я.Сапега спешно снял осаду монастыря и начал отходить по Дмитровской дороге к Смоленску. Русская рать, догнав его отряд, нанесла ему поражение. 16 месяцев противник бесполезно штурмовал стены героически оборонявшейся крепости и не добился успеха. Активная, упорная защита монастыря имела большое моральное значение в деле развертывания народной войны против иноземцев и в тот тяжелый период спасла от них Москву.

Узнав о неудаче польских войск, Лжедмитрий II, М.Мнишек и казакий атаман И.Заруцкий с небольшим отрядом тайно покинули Тушинский лагерь и помчались в Калугу.

За год до этих событий, польский король Сигизмунд III, усмотрев закат «тушинского вора», решил взять инициативу в свои руки. Под предлогом, что русское государство заключило мир с враждебной Польше Швецией, он предпринял открытую интервенцию. В сентябре 1609 г. 12-тысячное коронное войско направилось к Смоленску. Воевода М.Шейн имел только 4 тыс. ратников, но в обороне города-крепости приняли участие и жители. Польский король, подтянувший к Смоленску еще 30 тыс. воинов, застрял здесь надолго.

М.В.Скопин-Шуйский, очищая районы Подмосковья от интервентов, усиленно готовился прийти на помощь Смоленску. В апреле 1610 г. под Москвой были проведены военные учения. По плану, намеченному Скопиным-Шуйским, русские войска должны были двигаться к осажденному городу по двум направлениям — одна часть из-под Можайска, другая — из-под Ржева. Этим самым русский военачальник выигрывал время движения, а главное — ставил противника в тупик, поскольку тому было трудно определить направление главного удара.

Во время подготовки похода на Смоленск М.В.Скопин-Шуйский скоропостижно скончался. В народе ходила молва, что молодого племянника отравили завистливые дядья — братья Шуйские.

24-летний энергичный и умный полководец, находившийся в расцвете сил, пользовался большой любовью и авторитетом у служилых людей. Конечно, с ним не шел ни в какое сравнение Василий Шуйский — невзрачный, подслеповатый 57-летний царь, отличавшийся не столько

умом, сколько изощренной хитростью. Василий Иванович был большим охотником до наушников, действовал всегда исподтишка, отличался двойственностью как в обещаниях, так и в решениях. А черная зависть, двуличие и неблагодарность — не лучшие черты характера любого человека. И уж тем более царя. Есть сведения, что во время пира жена Дмитрия Шуйского Екатерина, дочь изувера Малюты Скуратова, преподнесла одну из чаш Михаилу Скопину-Шуйскому, и молодой воевода впал в тяжелый недуг. «И была болезнь его зла, беспрестанно шла кровь из носа» (4).

Русское войско возглавил Д.И. Шуйский. В Можайске рать численностью до 30 тыс. человек соединилась с вновь набранным наемным отрядом Я.Делагарди — 8 тыс. человек. Передовой отряд из 6—8 тыс. человек под командованием Г.Валуева подошел к Цареву-Займишу, где укрепился. Польский отряд гетмана С.Жолкевского, посланный из-под Смоленска навстречу русским, столкнулся с отрядом Валуева и был задержан под Царевым-Займищем. Жолкевский, выделив до 1500 человек для блокировки отряда Валуева, с 8,5 тыс. войска двинулся навстречу основным силам русских. 24 июня 1610 г. у деревни Клушино поляки внезапно напали на лагерь русских и наемных войск Д.И.Шуйского. Московская рать успела поставить плетень и встроиться в боевой порядок. Наемники укрылись за обозом. Поляки несколько раз атаковали боевые порядки русской рати, но стрельцы удержали позиции (5). Наемники Я.Делагарди вступили с поляками в переговоры и вышли из боя. Измена наемников решила исход боя в пользу поляков. Д.И.Шуйский и бояре, бросив войско, помчались к Москве.

Поляки одержали победу под Клушином, однако она не свидетельствовала о преимуществе их военного искусства над русским. Как и прежде, все надежды поляки возлагали на конницу, разделенную на три части: центр, правое и левое крыло. Пехота оставалась в резерве. У русских войск, наоборот, вся тяжесть боя возлагалась на пехоту, и она показала свою способность противостоять конной атаке.

Продвигаясь к Москве, поляки в середине июля заняли Можайск. К концу месяца они подошли к самой столице и расположились на Хорошевских лугах. Одновременно Сапега и самозванец, бежавшие ранее из Тушина в Калугу, начали движение на Москву и в июле заняли Коломну.

Боярская верхушка («семибоярщина» — семь московских бояр) в этот тяжелый для России час вместо организации всех сил на борьбу с врагом пошла на прямую измену русскому народу. Она низложила Василия Шуйского, заключила договор с поляками и признала царем польского королевича Владислава. Эта измена дала возможность всего лишь 3,5 тыс. поляков и 800 немецким наемникам беспрепятственно войти в Москву в ночь на 21 сентября 1610 г. Самозванец теперь стал не нужен. Польские войска выступили против него. Верным самозванцу

остался И.Заруцкий, который организовал отпор польскому воинству. Но дни Лжедмитрия II были сочтены. В декабре, во время послеобеденной прогулки «царя» охрана из касимовских татар убила его и отвезла в Калугу. Вскоре после смерти Лжедмитрия II М.Мнишек родила сына. Заруцкий и казаки нарекли его царевичем Иваном Дмитриевичем, а народ прозвал «воренком». Авантюристы из Тушинского лагеря присоединились к королевским войскам.

Литература

1. Русская историческая библиотека. СПб., 1875. Т. II. С. 52.
2. Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря. — Военно-исторический журнал. 1940. № 3. С. 115.
3. Корецкий В. И. Подвиг русского народа в начале XVII века. — Вопросы истории. 1970. № 5. С. 154.
4. Иконников В. С. Князь М. В. Скопин-Шуйский. — Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. Киев. 1879. Кн. 1. С. 137.
5. Сказания современников о Дмитрие Самозванце. СПб., 1859. Ч. 2. С. 38—41.

4. Освобождение Москвы

Польские феодалы считали себя хозяевами Москвы и рассчитывали на полное покорение России. Они выслали из столицы в различные отдаленные города почти 18 тыс. стрельцов, чтобы обезопасить себя. Но русский народ не склонил голову перед захватчиками и решительно поднимался на борьбу. Грабежи, насилия и притеснения со стороны поляков вызывали все большее негодование народа и ускорили создание единого фронта. В центральных областях было сформировано первое народное ополчение под руководством рязанского воеводы П. П. Ляпунова, состоявшее из казаков и крестьян, отошедших от самозванца, и отдельных дворянских отрядов, которые вместе пошли против поляков.

Прокопий (Прокофий) Петрович Ляпунов участвовал в движении Болотникова как противник царя Василия Шуйского. Затем покинул восставших и принял сторону М. В. Скопина-Шуйского. После смерти последнего обвинял Шуйских в отравлении воеводы, рассылал грамоты с призывом идти против польских интервентов. Обладал деятельным, но вспыльчивым характером. Тем не менее его уважали за открытость в отношениях с людьми. Призывы Ляпунова привлекли не только провинциальных дворян и служилых людей Рязани, Нижнего Новгоро-

да, Ярославля, Владимира, Тулы, но и бывшее «тушинское воинство» — казаков во главе с боярином Дмитрием Трубецким и атаманом Иваном Заруцким. В Москву со всех сторон стекались люди для борьбы с супостатами. Поляки видели это и принимали меры по предотвращению восстания. На стенах Кремля и Китай-города были установлены пушки. Но несмотря на строгости, ополченцы пробрались в город для поддержки москвичей на случай восстания. В числе этих ратников был и князь Дмитрий Михайлович Пожарский.

Боярин Дмитрий Пожарский

Дмитрий Михайлович Пожарский происходил из древнего рода Стародубских, потомков великого князя Владимирского Всеволода III Большое гнездо. Во время монголо-татарского нашествия их наследственный город Стародуб-Суздальский подвергся разорению и сожжению. После восстановления его стали называть Клязьминским, а соседнее с ним поселение — Погар, или Пожар, а князей — Пожарскими. Князья Стародубские, от коих пошли ветви Пожарских, Ковровых и других знатных фамилий отличились в Куликовской битве при штурме Казани в 1552 г., в Ливонской войне 1558—1583 гг., но во время опричнины попали в опалу. Род Пожарских обнищал и превратился в мелких

землевладельцев, хотя его представители в жили в Москве, но среди московской знати утратили свое положение.

В 12 км от села Коврово (ныне г. Ковров) в деревне Сергово (близ бывшего Погара), где находился родовой терем Пожарских, в семье Михаила Федоровича и Марии (Ефросиньи), урожденной Берсеневой-Беклемишевой, 1 ноября 1578 г. родился сын Дмитрий. Детство и юность он провел в Москве, где Пожарские имели дом на Сретенке. Молодой Дмитрий Михайлович в 1593 г. поступил на службу. Отличался честностью, прямоотой в суждениях, за что впал в немилость придворной знати. В смутные годы проявил храбрость и ратное умение в борьбе с разбойными шайками интервентов. В 1608 г. получил чин воеводы, с 1610 г. воеводствовал в Зарайске.

...Согласно замыслу ополченцев предстояло нанести удар по захватчикам с поля и в самой столице.

Приспешник интервентов боярин М.Салтыков советовал полякам спровоцировать выступление москвичей в целях упреждения восстания до подхода ополчения: «Ныне был случай (17 марта справлялся праздник вербного воскресения), и вы Москвы не били, ну так она вас во вторник будет бить». Несомненно, переметчик знал, что говорил. И действительно, 19 марта 1611 г. произошла схватка между немецкими наемниками из польской армии и народом, однако спровоцировали ее интервенты. Воспользовавшись этим, поляки и немцы бросились избивать безоружных. Произошла кровавая резня, в которой погибло не менее 7 тыс. человек. Русские ударили в набат, собрали силы, построили в Белом городе баррикады и оказали упорное сопротивление. На Сретенке передовой отряд ополчения под командованием Д.М.Пожарского ударил по полякам и отбросил их в Китай-город. Другие отряды повстанцев нажимали от Замоскворечья и Яузских ворот. Чтобы подавить восстание, интервенты во многих местах подожгли город. Вслед за всепожирающим огнем двигались вражеские солдаты. Защитники отступали. Дольше всех держались ратники Дмитрия Пожарского на Сретенке. Они отбивали атаки польской конницы и немецкой пехоты. Но силы были неравны. Пожарский получил три тяжелых ранения, и соратники увезли воеводу из горящей Москвы в Троице-Сергиев монастырь, а затем в село Нижний Ландех, по некоторым сведениям, в Мугрево, его суздальскую вотчину.

Москва горела. Жители вместе с ополчением вынуждены были ее покинуть. По окончании пожара 1 апреля основные силы ополчения снова подошли к стенам Белого города и, расположившись по линии нынешнего Бульварного кольца — на Воронцовом поле, у Яузских, Покровских, Сретенских и Тверских ворот, начало осуществлять осаду по-

ляков, засевших в Кремле и Китай-городе. Во время этой осады ополчение распалось из-за раздоров между казаками и дворянами.

В руках казаков оказалась подметная грамота, умело подброшенная поляками. В ней якобы за подписью Ляпунова казаки объявлялись разбойниками, врагами русского государства. Обстановка накалилась. Казаки вызвали Ляпунова на свой круг и вручили ему грамоту. Воевода внимательно прочитал ее и сказал: «Рука похожа на мою, только я не писал». Но раздраженные казаки не стали слушать объяснений и «разнесли на саблях» предводителя ополчения. Дворянская часть ополчения разошлась по домам. Под Москвой остались лишь около 10 тыс. казаков и часть москвичей, которые не прекратили борьбу с поляками.

В это время польский король Сигизмунд III продолжал осаду Смоленска и не мог прийти на помощь войскам, осажденным в Москве. Город-крепость Смоленск, обнесенный мощными каменными стенами, строительством которых руководил русский архитектор Федор Конь, связал коронное войско. Днем и ночью караулы на стенах несли службу. Смоляне не поддались на уговоры Сигизмунда III открыть ворота крепости, как он себя именовал, «спасителю» гибнущей Русской земли. Ни многодневные штурмы, ни минные подкопы не сломили мужества защитников. Начавшийся в Смоленске голод не поколебал их решимости отстоять город. Осажденные тревожили частыми вылазками неприятельский лагерь и даже, переправившись через Днепр, смогли захватить вражеский штандарт. Свыше 20 месяцев продолжалась борьба смолян. К концу осады в Смоленске из 40 тыс. жителей осталась лишь пятая часть, а гарнизон насчитывал 200 ратников. Каждому из них приходилось наблюдать и оборонять 30-метровый участок крепостной стены. Несмотря на огромные потери, Смоленск продержался до июня 1611 г. и был занят коронным войском только в результате измены. Один из боярских детей перебежал на сторону поляков и показал им слабое место в стене, где кирпич был сложен наспех и потому непрочен. 2 июня поляки направили сюда огонь своей артиллерии, сделали подкоп, взорвали его, разрушили стены и ворвались в город. Воевода Шеин был взят в плен, а жители, не желая сдаваться врагу, заперлись в Успенском соборе, где хранились запасы пороха. Смолянин Андрей Беляницын взял свечу и поджег хранившийся в подвалах порох. Собор взлетел на воздух (1).

Отход части дворянства от борьбы с поляками и прямое предательство не сломили волю народа. Недовольство захватчиками продолжала нарастать. Ширилось подлинно всенародное движение, направленное на освобождение Родины от польских феодалов, попиравших самые элементарные права россиян. Это движение набрало большую силу и мощь к осени 1611 г. Патриарх Гермоген, заточенный поля-

Кузьма Минин

ками в подземелье, во все концы России рассылал грамоты с призывом к восстанию против захватчиков. В Нижнем Новгороде земский староста, мелкий торговец Кузьма Минин обратился к народу с горячим призывом ополчаться против врагов Русской земли.

Земский староста К. Минин, по словам современников, отличался честным и справедливым характером: «...родом не славен, но смыслом мудр, смышлен и язычен (красноречив)». Он занимал по тому времени важный и почетный пост в Нижнем Новгороде — ведал сбором налогов, вершил судные дела. Авторитет Минина среди горожан был чрезвычайно высок, и он полностью его использовал при организации народного ополчения. Как в древние времена, собрались нижегородцы на вече, на котором Минин произнес знаменитую речь: «Православные люди, похотим помочь Московскому государству, не пожалеем животов наших... И такая хвала будет всем нам от Русской земли, что от такого малого города, как наш, произойдет великое дело. Я знаю, только мы на это подвинемся, так и многие города к нам пристанут, и мы избавимся от иноплемеников».

По призыву веча были собраны деньги, на которые снаряжалось пятитысячное ополчение, вошедшее в историю под именем Второго народного ополчения. Начальником его был избран опытный воевода,

уже доказавший преданность своей Родине в борьбе с поляками князь Дмитрий Пожарский. К Нижнему Новгороду примкнули Вологда, Ярославль и другие города. Дело, начатое нижегородцами, нашло отклик во всем русском народе. Прозорливым оказалось предсказание Минина, и недаром в то время родилась народная поговорка «Новгород Нижней — сосед Москве ближней».

В ратники ополчения вступили крестьяне, холопы, посадские и служилые люди — стрельцы, пушкарки, казаки. Вместе с русским народом в ополчение вливались народы Поволжья — марийцы, татары, чувашки и другие. Был создан «Совет всея земли», где главную роль играли представители посадов, мелкого служилого дворянства и казаков. Ополчение обрело положение вооруженной силы и своего рода государственной власти.

Первоначально князь Пожарский планировал подойти к Москве через Суздаль и разгромить польский гарнизон. Но когда выяснилось, что авантюрист И.Заруцкий относится враждебно к ополчению, было решено подготовить базу для наступления и изменить маршрут движения. С этой целью Пожарский направил в Ярославль, захваченный в феврале казаками Заруцкого, конный отряд из 700 человек во главе с Д.И.Лопатой-Пожарским, который очистил город. В освобожденный Ярославль двинулись силы ополчения и прибыли туда в марте 1612 г. Здесь они простояли 4 месяца, принимая пополнения, совершенствуя свою организацию. Патриоты русской земли отлично понимали, что без хорошо организованного и подготовленного войска чужеземные рати не выжить со своей земли.

Ополченцам выплачивалось жалованье от 30 до 50 рублей по должностному, а не по сословному принципу. В отличие от Первого ополчения Пожарский создал стройную военную организацию. Пешие ратники объединились в полки, а конные — в сотни. Воеводам полков предписывалось проводить обучение ратников, следить за соблюдением воинской дисциплины, а самим военачальникам — быть образцом справедливости по отношению к ополченцам и горожанам. В Ярославле организовали производство холодного оружия — копий, бердышей, рогатин. Свозили в город наряд и порох для «огненного боя». Из Ярославля выезжали отряды ополчения, которые очищали путь к Москве от поляков и их приспешников. Благодаря тщательной и всесторонней подготовке русское народное ополчение численностью свыше 20 тыс. человек оказалось сильнее противника.

Заруцкий продолжал противодействовать Пожарскому. Во второй половине июня, когда князь осматривал пушки на сборном пункте, подосланные Заруцким казаки Обрезок и Стенька с сообщниками пы-

тались зарезать Пожарского. Стенька, пользуясь толчеей, нанес удар ножом, однако сопровождавший Пожарского казак Роман заслонил собой воеводу — убийца целил в живот, но смог поранить только ногу князя. На допросе он признался и назвал инициатора покушения. Пожарский отменил смертную казнь, которой хотели предать изменников. Их послали в тюрьму, а затем взяли с собой в поход на Москву; пригодятся, чтобы уличить Заруцкого.

В июле 1612 г. значительная часть ополчения двинулась из Ярославля и 20 августа вступила в Москву, расположившись в районе Арбата. И.Заруцкий, узнав о приближении ополчения, бежал в Коломну и затем с М.Мнишек и ее сыном направился в Михайлов.

В это время к Москве на помощь осажденным полякам шел с 12-тысячным войском Я.-К.Ходкевич. 21 августа он подошел к городу и остановился на Поклонной горе. Пожарский, чтобы преградить путь противнику в Кремль, где находился четырехтысячный гарнизон, стал на левом берегу у Крымского двора. Главные силы под командованием Пожарского располагались на наиболее ответственных участках — в районе Арбатских, Тверских и Никитских ворот. Правый и левый фланги — у Петровских и Чертольских ворот, также прикрывались отрядами ополчения. Всего под Москвой находилось до 10 тыс. русского войска, из них — 2,5 тыс. казаков Д.Трубецкого.

В ночь на 22 августа противник перешел бродом реку Москва против Новодевичьего монастыря и стал готовиться к наступлению с намерением нанести главный удар в районе Чертольских ворот, сломить сопротивление ополчения и соединиться с отрядом, засевшим в Кремле.

Разгадав замысел противника, Пожарский выдвинул в район Новодевичьего монастыря сильный конный отряд и сосредоточил пешие войска в укреплениях земляного вала. Сражение началось утром 22 августа и продолжалось около семи часов. Значительное превосходство в коннице позволило интервентам оттеснить ополченцев к стенам Белого города. Здесь было множество рвов и Пожарский приказал своим конникам биться в пешем строю.

Вражеские войска полковника Н.Струся, находившиеся в Кремле, пытались атаковать русских с тыла. Однако их атака была успешно отражена отрядом, заранее выделенным для этой цели. Одновременно пять конных сотен, предусмотрительно направленных Пожарским на усиление отряда Трубецкого и находившихся на правом берегу р. Москвы, а также часть его казаков по собственной инициативе переправились вброд через реку и нанесли удар по флангу польско-шляхетских войск. Перед выступлением казаки упрекнули Трубецкого: «В твоей нелюбви Московскому государству и ратным людям (Пожарского) пагуба только

чинится. Почему не помогаешь погибающим?» (2). И этот внезапный удар решил исход сражения. Вражеские войска вынуждены были отступить на Воробьевы горы, откуда намеревались в дальнейшем пробиться в Кремль со стороны Замоскворечья.

Весь день 23 и ночь на 24 августа обе стороны готовились к предстоящему сражению. Определив вероятное направление удара противника, Пожарский приказал отрядам ополченцев, находившимся у Петровских, Тверских и Никитских ворот, передвинуться к реке Москва. Одна треть войск (пехота, конница и часть артиллерии) была переправлена на правый берег реки в Замоскворечье. На рассвете 24 августа шляхетские войска атаковали ополченцев на правом берегу Москвы. Вначале им удалось овладеть важным укреплением русских — Климентовским острожком, но вскоре ополченцы стремительной контратакой выбили противника из укрепления и нанесли ему большие потери.

Не менее упорный бой разгорелся на полуразрушенных стенах Земляного города. Но превосходящие силы врага заставили ополченцев отойти к реке. На помощь сражавшимся Пожарский двинул резервные войска. Четыре конные сотни под начальством Минина в сумерках переправились через реку в районе Крымского двора (у Крымского брода) и нанесли удар по интервентам с фланга. Одновременно русская пехота атаковала с фронта. Противник не выдержал удара и побежал к своему лагерю. Ополченцы захватили весь обоз (400 возов с продовольствием), стоявший в районе Ордынки: живую силу, артиллерию, штандарты, походные шатры. Остатки польских войск отступили к Воробьевым горам, а затем начали отходить к Можайску. Разгромив Ходкевича, все силы Пожарский направил на овладение Кремлем и Китай-городом, где еще сидели поляки.

15 сентября осажденным было предложено сдаться, но они отказались, надеясь на помощь польского короля. Тогда ополчение Пожарского приступило к осаде. 22 октября (3) приступом был взят Китай-город. В руках поляков оставался только Кремль, где они еще продолжали хозяйничать, но находились в тяжелом положении. Осажденные были окружены со всех сторон, голодали, а боевые припасы израсходовали. Поляки поели всю живность, варили кожаные переплеты книг. Надежды на помощь уже не было. Доведенные до отчаяния, они заявили на переговорах о готовности сдаться с единственным условием — сохранить им жизнь. 26 октября гарнизон поляков капитулировал и вышел из Кремля. Столица была освобождена (4). Народное ополчение вступило в Кремль.

В воскресенье 1 ноября 1612 г. утром на Красной площади, у Лобного места, сошлись освободители. Москвичи горячо приветствовали воинов. Состоялся благодарственный молебен, а затем открылось торжественное шествие в Кремль. Под звон колоколов и пушечный залп

*Торжественный въезд Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского в Кремль.
Литография XIX в.*

Дмитрий Пожарский и Кузьма Минин во главе ополчения въехали во Фроловские (Спасские) ворота. В Кремле к ногам победителей полковник Николай Струсь безропотно сложил королевские знамена.

Москва радостно праздновала освобождение, но до окончательного изгнания интервентов было еще далеко. Польские и шведские оккупанты не отказались от своих намерений покорить русский народ.

Польский король Сигизмунд III двинул из Смоленска к Москве отряд в 3 тыс. человек под командованием Жолкевского. Отряд был отброшен. Сам король приступом намеревался овладеть Волоком Ламским. Незначительное количество русских войск, находившееся в городе, мужественно отразило три штурма поляков и вынудило противника отойти от города. Сигизмунд вернулся в Польшу с несбывшимися надеждами. А тем временем в Москву собирались выборные «лучшие и разумные люди» от разных сословий из освобожденных земель России. На Земском соборе, состоявшемся в январе-феврале 1613 г. присутствовали бояре, дворяне, казаки, посадские люди и черносошные крестьяне. Все они сошлись в одном, что ни литовских, ни польских, ни шведских королей и их детей, ни других представителей иноземных государств на русский престол не

избирать. 21 февраля 1613 г. «казаки и чернь не отходили от Кремля, пока дума и земские чины в тот же день не присягнули» новому царю. Так, под давлением казаков и простого люда на престол избрали 16-летнего Михаила Романова. Как писал русский историк В.О.Ключевский, «хотели выбрать не способнейшего, а удобнейшего». Бояре и дворяне надеялись на покладистость молодого царя, а казаки и крестьяне видели в нем представителя фамилии страсто-терпцев: Б.Годунов подвергал гонениям Романовых, а отец Михаила патриарх Филарет находился в польском плену (5).

На Московский трон законно избрали царя, но сам он находился в селе Домнино близ Костромы, в которое уехал вместе с матерью инокиней Марфою после освобождения их из Кремля. Там они содержались в качестве заложников вместе с другими московскими боярами. А по стране бродило еще немало разбойничьих шаек захватчиков. А начале марта 1613 г. крестьянин села Дервеньки, находившегося в нескольких верстах от Домнино, Иван Осипович Сусанин был захвачен поляками, которые требовали от него указать дорогу на Домнино. Крестьянин, ничем не выдав своих намерений, завел 60 конников в непроходимые лесные чащобы, где они все погибли. Принял насильственную смерть и Сусанин. Его зарубили разъяренные шляхтичи. Подвиг костромского крестьянина не забыт и в наши дни. Он стал примером для многих патриотов земли русской.

По юго-западу страны «гуляла» банда Лисовского. И вновь Д.Пожарский возглавил отряд, направленный против мятежников. Весной 1615 г. князь заставил Лисовского принять бой под Орлом и в жестокой схватке вынудил «лисовчиков» бежать в Болхов, затем в Белев, Лихвин, Перемышль. Здесь Пожарский заболел, но и Лисовский, поняв бесперспективность набегов, удрал в Литву. «Нашла коса на камень», — говорили в народе.

Несмотря на полное поражение, польские феодалы не отказались от своих захватнических целей в отношении Русского государства и продолжали нападать на его территорию. Последний раз польская армия во главе с Владиславом, еще мечтавшем о московском престоле, в 1617 г. двинулась в русские земли. В войске находился гетман Я.-К.Ходкевич.

Первоначально захватчики добились успеха. Они взяли город Дорогобуж, а затем Вязьму. Путь на Москву оставался открытым. Однако в Калуге польские войска получили отпор. Срочно прибывший в город Д.Пожарский организовал оборону и вынудил польское воинство ретироваться и встать на зимние квартиры в Вязьме.

В июле 1618 г. королевич Владислав из района Вязьмы начал повторное наступление на столицу. В этот раз он надеялся добиться успеха.

С Украины шло ему на помощь 20-тысячное казачье войско под руководством П.Конашевича-Сагайдачного, связанного договором с польскими магнатами. Польские войска застряли под Москвой, не решаясь без помощи казаков штурмовать столицу. Войско Сагайдачного в августе 1618 г. было задержано под г. Михайловым, в 200 км юго-восточнее Москвы. Десять дней безуспешно осаждало казачье войско город, который защищали жители и 120 стрельцов. В рядах запорожцев росло недовольство братоубийственной войной — в городе жили «черкасы», выходцы с Украины. Сагайдачный вынужден был оставить Михайлов и спешить к Владиславу (6).

Ропот в рядах запорожского войска грозил перерасти в открытое неповиновение и потерю авторитета гетмана Запорожской Сечи. Королевич Владислав с польским войском топтался на подходе к Москве в районе Звенигорода и слал слезные депеши к Сагайдачному, умоляя его скорее придти на помощь. Поляки, окруженные враждебным населением, с трудом добывали себе пропитание. Владислав без помощи запорожцев не решался идти на штурм Москвы. Петр Конашевич-Сагайдачный, лелея надежду в ответ на помощь королевичу, вырвать привилегии для украинских казаков, срочно решил двигаться на соединение с польским войском. Однако десять дней, с 17 по 27 августа, стояния под Михайловым были безвозвратно потеряны. Но самым большим ударом для гетмана явился поворот в сознании украинских казаков, которые воочию убедились в бесполезности затеянного им похода. Русские люди на всем пути их следования относились отрицательно к намерению посадить на престол иноземного царька — польского королевича Владислава. Тем не менее, несмотря на урок, преподнесенный жителями Михайлова, Сагайдачный все еще надеялся поправить положение. Он повел свое войско по рязанской дороге — к Коломне, хотя первоначально намеревался идти на Каширу и там бродами форсировать Оку.

В Москве ожидали прихода запорожских казаков. Прикрывать столицу с юга были отправлены войска под командованием Д.М.Пожарского и второго воеводы Г.К.Волконского. Они стояли в Серпухове. Узнав о маршруте движения Сагайдачного, русские войска под руководством Волконского в конце августа пошли берегом к Коломне. Пожарский тяжело заболел и из Серпухова был отвезен в Москву. 6 сентября 1618 г. запорожцы подошли к броду на Оке при впадении реки Осетр.

Войска Волконского также успели встать на левом противоположном берегу Оки. Два дня запорожцы пытались переправиться, но каждый раз отбрасывались на правый берег. Тогда Сагайдачный направил отряд в 1000 человек в обход брода. Волконский отвел войска в Коломну. Но гетман, учитывая предыдущий горький опыт осады Михайлова, не стал рисковать, не пошел на Коломну, а каширской дорогой двинулся к Москве и стал в селении Котел (ныне Нижние Котлы — район столицы). 20 сентября подошел к Москве и осмелевший Владислав. Сагайдачный с запорожцами передвинулся к Донскому монастырю и соединился с войском королевича. 23 сентября столица была окружена противником.

Опасность, нависшая над столицей русского государства, не поколебала решимости москвичей. Они потребовали от Земского собора оружия, и многие добровольцы встали на крепостные стены вместе с ратниками. Свыше 4000 посадских людей несли караул наравне с воинами. Превозмогая немочь, князь Дмитрий Пожарский вместе со своими людьми встал в ряды защитников столицы. В ночь с 30 сентября на 1 октября 1618 г. москвичи были разбужены громкими выстрелами пушек у Арбатских и Тверских ворот Белого города. Штурмовые группы нападавших произвели взрывы ворот Земляного города, и в проломы ринулись поляки и запорожцы. Последних было немного. Только верные Сагайдачному казаки вместе с польской конницей поскакали к Арбатским воротам. Их встретил град пуль и пушечной картечи. Разгорелся ночной бой. Москвичи-горожане и ратники прибывали к местам нападения. Д.Пожарский с охраной появился у Арбатских ворот. Штурм был отбит с тяжелыми потерями для нападавших. Сагайдачный верхом помчался по арбатским улицам и увидел своих воинов, усеявших трупами предместья Кремля. Не мешкая, он приказал оставшимся возвращаться. Польские воины и наемники также откатились от Тверских ворот. На рассвете все было кончено. Интервенты спешно отходили от Москвы.

Потерпев поражение в последнем походе на Москву, польские феодалы пошли на мирные переговоры. 1 декабря 1618 г. в селе Деулино под Троице-Сергиевым монастырем было заключено Деулинское перемирие сроком на 14,5 лет. Польское правительство и королевич Владислав отказались от намерения добиваться московского престола силой оружия. Россия временно уступала Польше Смоленск, Чернигов и некоторые северские города (Новгород-Северский, Дорогобуж и другие — всего 30 населенных пунктов). Этот договор был тяжелым для Русского государства, но он все же давал передышку для собирания сил

и восстановления хозяйства страны, разрушенного долголетней войной. Героическая борьба русского народа спасла родную землю. В труднейших условиях Смутного времени русский народ нашел в себе силы отстоять свою национальную независимость.

Запорожцы не простили гетману Петру Сагайдачному соглашательства с польскими магнатами — на чужой беде счастья не добудешь. Так, войско возвращалось из-под Москвы, полк Ждана Коншина численностью в 300 человек остался в Калуге и отказался идти в Запорожскую Сечь. Он перешел на службу Русскому государству. По возвращению на родину сам Сагайдачный был вынужден признать ошибочность своего шага по оказанию помощи польскому королевичу Владиславу в овладении московским престолом. Сагайдачный от имени всего казачьего войска просил иерусалимского патриарха Феофана отпустить «грехи за пролитую кровь христианскую» и оказать помощь в восстановлении связей с Россией. В 1620 г. он впервые послал представителей запорожцев в Москву с изъявлением готовности служить России (7). В Грамоте Сагайдачный от имени запорожского войска писал: «Памятуют, как предки их прежним великим государям и царям и князьям российским повинность всякую чинили и им служили, за свои службы царское милостивое жалованье имели, так же они царскому величеству служить готовы против всяких его царского величества неприятелей». Так, задолго еще до посланий Богдана Хмельницкого и Переяславской Рады, был сделан важный шаг по сближению судеб двух братских народов.

В 1615 г. шведский король Густав Адольф с 16-тысячным войском вторгся в Ингерманландию, а затем подступил с севера к Пскову. Шведские войска расположились на берегу реки Великая в 4 км ниже города. Выполнив необходимые осадные работы, они 17 августа открыли по нему артиллерийский огонь из 12 тяжелых орудий. Выстрелы гремели в течение 5 дней. После этого начались частые штурмы, мужественно отбиваемые псковичами. 9 октября шведы начали общий штурм. Наступление велось как по правому берегу р. Великой на Запсковье, так и с левого берега на плотях. Во второй половине дня шведам удалось занять часть городской стены и одну башню. Русские взорвали башню вместе со шведами и перешли в контратаку. Штурм был отражен. Противник понес большие потери и отошел. Многие шведы нашли кончину в водах р. Великой. После этого поражения Густав Адольф вынужден был прекратить осаду и 26 октября отошел от Пскова.

В 1617 г. в Столбове между Швецией и Россией был заключен мирный договор. Участвовал в переговорах и Д.М.Пожарский. И это не слу-

чайно. Еще во время нахождения Второго ополчения в Ярославле летом 1612 г. зашла речь о русском престоле. И в то время Пожарский проявил недюжинный талант дипломата. Поскольку на московский трон претендовали польские (Владислав) и шведские (Карл-Филипп) королевичи, он решил их столкнуть между собой. Пожарский поставил условие перехода претендентов в православие и приезда их в Россию, что явно было невыполнимо. В стране шла освободительная война как раз против любителей чужих престолов. Кроме того, Пожарский воспользовался проездом через Ярославль представителя Священной Римской империи Якова Грегори, и князь обратился к императору Рудольфу II с просьбой назвать еще одного претендента. А чтобы произвести впечатление на Вену, скрепил грамоту своей печатью — личным гербом. На нем были изображены два льва, держащие щит. На щите была помещена хищная птица, клюющая голову поверженного врага (татарина). По краю шла надпись: «Стольник и воевода и князь Дмитрий Михайлович Пожарского Стародубского». Над щитом — ковер (шкура), а под ним — мертвый дракон (разбитое войско Мамаея). Так Пожарский осуществил связь времен, поскольку его предок Андрей Федорович Стародубский (от него пошли князья Ковровы, Пожарские, Ряполовские и др.) в ходе Куликовской битвы 1380 г. первым ворвался в ставку Мамаея и захватил его шатер, увешанный коврами и медвежьими шкурами.

Печать Пожарского стала эмблемой Второго ополчения и имела государственный статус, что давало право на переговоры с иностранными правителями. Как и следовало ожидать, претенденты, опасаясь интриг, не спешили заявлять о своих претензиях. Русь временно получила передышку.

Памятуя об этом дипломатическом ходе Пожарского, русское правительство послало его на переговоры. По Столбовскому договору Россия уступила Швеции русские земли от Нарвы до Корелы, практически все восточное побережье Балтийского моря, но Швеция должна была освободить захваченные ею города — Новгород, Старую Руссу, Ладогу, Порхов и Гдов.

В тяжелой, кровопролитной борьбе с польскими и шведскими захватчиками русский народ отстоял свою национальную независимость. Этому способствовало стремление всех социальных групп от высокородных бояр до простых крестьян объединиться и очистить страну от интервентов. Дальновидные и честные люди России, такие как Д.Пожарский, К.Минин, П.Ляпунов и многие другие, выражая думы и чаяния народа, побуждаемые лучшими патриотическими чувствами, сумели

преодолеть разброд и шатание, царившие в умах общества, поставить четкую и ясную для всех цель — сбросить ярмо иноземцев. Эта позиция патриотов России нашла поддержку у подавляющего большинства населения, что и определило в конечном итоге победу русского народа.

Соратник Пожарского — Кузьма Минин не дожил до заключения мирных договоров. Он был старше князя, а напряжение духовных и физических сил, связанное с организацией освобождения Москвы, сильно сказалось на его здоровье. В 1616 г. его не стало. Земляки-нижегородцы обратились к правительству с просьбой захоронить думного дворянина Кузьму Минина на его родине. В Нижегородской земле и был захоронен славный гражданин России Кузьма Захарьевич Минин.

Дмитрий Пожарский продолжал нести государственную службу. В 1619 г. он встречал из плена патриарха Филарета. С тех пор князь стал одним из советников Филарета — фактического правителя при молодом царе. В 1624—1628 гг. Пожарский заведывал Разбойным приказом — по стране еще бродили шайки бывших пособников интервентов типа банды «лисовчиков». В 1630—1632 гг. Пожарский возглавил Поместный приказ — один из важнейших в государственном аппарате. В 1636—1637 гг. начальствовал Судным приказом, где разбирал дела по справедливости, защищая обиженных и наказывая виновных. При всех своих должностях Д. М. Пожарский оставался одним из первых людей при дворе. Во время царских отъездов отвечал за порядок в столице. В 1631 г. он построил Казанский собор на Красной площади Москвы, перенес туда народную святыню — икону Казанской Божьей Матери, которой предписывали помощь в освобождении столицы от поляков. Но главным делом жизни Дмитрия Пожарского по-прежнему оставалось служение Отечеству.

Правительство учитывало то, что в период отражения польской и шведской интервенции, дворянская конница значительно снизила свою безопасность по сравнению с постоянной пехотой — стрельцами. Также и опыт создания Второго ополчения показал, что добровольно набранное и обученное войско из посадских и крестьянских людей с успехом сумело отразить достаточно подготовленные в профессиональном отношении полки интервентов. Опыт войн учил, что возникла необходимость создания обученного пехотного и конного войска. В 1630 г. начались военные реформы. В их подготовке и проведении участвовали военачальники Д. М. Пожарский, Ф. Ф. Волконокий, администратор — думный дворянин А. Я. Дашков. В этом же году в наиболее крупные города России отослали грамоты о наборе людей в «ратное научение», что

знаменовало начало комплектования и формирования полков «нового строя».

Полки «нового строя» неплохо показали себя в Смоленской войне 1632—1634 гг., но иностранцы, пришедшие на службу Русскому государству, перебегали на сторону поляков, что еще раз доказало правоту Пожарского о наемничестве.

Смоленская война выявила и другую сторону реформ. Для успешного претворения в жизнь необходимо было их материальное и денежное обеспечение. А денег в стране, перенесшей политическую и экономическую катастрофу, усугубляемую интервенцией, хронически не хватало. Ис этим фактом столкнулся лично Д. Пожарский.

В 1633 г. ему и князю Дмитрию Черкасскому было поручено сформировать полки, предназначенные для помощи войскам Михаила Шеина, прославившегося при обороне Смоленска. Для набора ратных людей финансов не хватало, к тому же правительство не сумело обеспечить явку дворян на службу. Однако к концу февраля 1634 г. Пожарский и Черкасский смогли собрать 8 тыс. воинов. Но 16 февраля отчаявшийся Шеин, из войска которого ушла дворянская конница, капитулировал. Пожарскому пришлось распустить с таким трудом им созданное войско и вернуться в Москву. А в столице уже готовилось судилище, в состав которого вошли бывшие члены семибоярщины — переметчики в стан «тушинского вора». Они-то и вынесли М. Б. Шеину суровый приговор — казнить. Герой обороны Смоленска был для них живым укором и бояре-изменники избавились от него.

Опыт Смоленской войны 1632—1634 гг. показал, что для ведения военных действий необходима серьезная и всесторонняя подготовка. И несмотря на то, что смоленские полки были распущены по домам, от комплектования войск на иных началах не отказались. Во второй половине XVII в. полки «нового строя» в русских вооруженных силах утвердились окончательно. Многие из того, что было сделано Д. М. Пожарским в период формирования народного ополчения было использовано в ходе проводимых реформ второй половины этого труднейшего века в жизни русского народа. Но уже без князя Пожарского.

20 апреля 1642 г. Дмитрий Михайлович Пожарский скончался. Погребли его в родовой усыпальнице в Спасо-Ефимцевом монастыре Суздаля, где захоронены потомки князей Стародубских-Пожарских, Ковровы и другие. Как и многие русские князья, Д. М. Пожарский перед смертью принял охиму и взял себе в монашестве имя Кузьмы в честь своего верного соратника. Так и остались в истории Отечества неразделимы имена славных героев.

В 1695 г. Петр I посетил Нижний Новгород, отыскал могилу Минина и перенес прах героя в усыпальницу Спасо-Преображенского собора Нижегородского Кремля. Он повелел написать на гробнице: «Здесь лежит спаситель России». Не забыли защитников Отечества и потомки. В 1818 г. на Красной площади был воздвигнут памятник Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому. На пьедестале памятника читаем: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия. Лета 1818». И по сей день жива в памяти народа слава великих патриотов земли Русской.

Литература

1. Жолкевский С. Записки гетмана Жолкевского. СПб., 1871. С.126—129.
2. Из «Нового летописца». Временник императорского общества истории и древностей российских. 1853. Кн. 17. С.154.
3. Полное собрание русских летописей. СПб., 1910. Т. XIV. С. 126. (На память Аверкия Великого взят Китай-город).
4. Из отписки воевод Д.Трубецкого и Д.Пожарского и Земской Думы новгородскому митрополиту Исидору. Дополнения к актам историческим. СПб., 1846. Т. 1. С.292 (№ 166).
5. Филарет, находившийся в плену с 1611 по 1619 гг. (был отправлен в Польшу после падения Смоленска), по возвращении из польской неволи фактически управлял государством.
6. Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т. 14. С. 145.
7. Гуслистый К.Г. Петр Конашевич-Сагайдачный. Украинский исторический журнал (на укр. яз.), 1972, № 4. С. 123.

Вопросы к главе IV

1. По каким причинам возник период «смутного времени» в России?
2. Русское войско в XVII в. Организация и вооружение.
3. Какая роль русской православной церкви в борьбе против польских интервентов?
4. Кто из русских руководителей сыграл решающую роль в освобождении России от польских интервентов?

Заключение

Герои и защитники Отечества не умирают. Они навсегда остаются в памяти благодарных потомков. Даже небольшой временной пласт, и далеко не всеобъемлющий, истории России, рассмотренный на страницах книги, свидетельствует о том, что в периоды смертельной опасности, угрожавшей нашей Родине, из народных глубин выходили люди, способные жертвовать своей жизнью во имя существования Отечества. Под их водительством народ мужественно встречал врага на рубежах своей страны, участвовал с оружием в руках в обороне городов, в военных походах и сражениях. Но и сам народ не был простым исполнителем воли руководителей. В борьбе за самостоятельность и независимость Отечества он не раз проявлял исключительную инициативность и мужество. Так было во времена непрекращавшейся угрозы со стороны кочевых народов, в периоды нашествия и свержения ига монголо-татар.

В начале XVII в., в тяжелых условиях войны, хозяйственной и государственной разрухи, когда польско-литовское войско заняло Смоленск, затем и Москву, а шведы — Новгород, народы России с оружием в руках встали на защиту родной земли.

С необычайной стойкостью обороняли свой город псковичи в 1581 г. в течении более чем пяти месяцев. Благодаря их доблести был со-
рван поход 100-тысячной армии Стефана Батория в глубь страны.

16-месячная успешная героическая оборона Троице-Сергиева монастыря в 1608—1610 гг. подвигла россиян на борьбу с интервентами. Народы России создали ополчение, освободили Москву и очистили страну от иностранных захватчиков.

Русский и другие народы Отечества играли решающую роль и в исторических судьбах населения стран Западной Европы. Они не раз спасали европейцев от угрозы порабощения и уничтожения, становились живым щитом на пути волн азиатских кочевников, монголо-татарских орд. В ожесточенных сражениях на Руси погибла лучшая часть монголо-татарского войска, которое утратила свою наступательную мощь. Русь спасла Западную Европу от ужасов чужеземного нашествия, обеспечила ей более благоприятные условия исторического развития.

Рядовые россияне по праву разделяют ратную славу Отечества с лучшими ее представителями. В ходе многовековой борьбы с внешней опасностью из их среды выдвинулось немало замечательных руководителей и полководцев, которые отражали и воплощали в своей деятельности жизненно важные чаяния патриотов Родины. Своими благородными помыслами и свершениями такие люди подавали современникам и потомкам

вдохновляющий пример беззаветного служения Отчизне, готовность защищать ее честь и национальное достоинство. Такими полководцами были Святослав, Владимир Мономах, Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский и многочисленная плеяда других известных и безызвестных россиян, отдавших свою жизнь в борьбе за родную землю. Их подвиги продолжили и последующие поколения, которые дали своих героев — Александра Суворова, Федора Ушакова, Михаила Кутузова, Павла Нахимова и многих других, в том числе и прославленного полководца Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — Георгия Жукова. И пока жива память о славных ратоборцах Отечества не покорить тот народ, из недр которого вышли могучие натуры, готовые жертвовать собою во имя спасения нации и Родины.

Приложение 1

Указатель редких географических названий

Адрианополь (Одрис, Одрин) — ныне город Эдирне в Турции.

Аркадиополь — ныне город Люле-Бургас (Люлебургас) в Турции.

Белгород — город Киевского княжества на реке Ирпень, притока Днепра, ныне село Белгородка.

Белгород — укрепленный город Засечной черты на юге Русского государства, ныне Белгород.

Беленджер (Баланджар) — хазарский город, находился близ нынешнего Дербента.

Березань — небольшой остров в Черном море при входе в Днестровско-Бугский лиман.

Василев — город Киевского княжества на реке Стугна, притока Днепра.

Городец (Радилов) — город на Волге, центр Городецкого удельного княжества, ныне Городец Нижегородской области.

Городец — город на реке Ока, ныне Касимов Рязанской области.

Десна — река в Черниговском княжестве.

Заволочье — крепость на реке Великая, выше нынешнего города Опочка.

Искоростень — центр Древлянского княжества, ныне город Коростень на Украине.

Итиль (Атиль) — последняя столица Хазарского каганата, располагалась в устье реки Волга.

Карачев — крепость Черниговского княжества на реке Снежеть, ныне город Карачев на Украине.

Ладога — крепость на левом берегу реки Волхов при впадении в нее речки Ладожки, ныне Старая Ладога.

Луга — поселение в Новгородской земле.

Орехов, Ореховый, Ореховец — до 1323 г., с 1352 г. добавилось название Орешек — крепость на острове реки Нева, ныне Шлис-

сельбург.

Рязань — до 1237 г. столица Рязанского княжества, ныне село Старая Рязань на реке Ока.

Сабля — поселение в Новгородской земле.

Самеркеш (Таматарха, Матарха, русск. — Тмутаракань) — хазарский город на Таманском полуострове, с конца XI в. — центр русского Тмутараканского княжества, находился в районе нынешней столицы Таманской.

Семендер (Самандар) — хазарский город, находился в районе нынешнего города Махачкала.

Сит — река, протекающая по территориям Тверской и Ярославской областей, впадает в Рыбинское водохранилище.

Торческ — город, центр племени торков, берендеев и печенегов; располагался в районе Поросья (река Рось, приток Днепра).

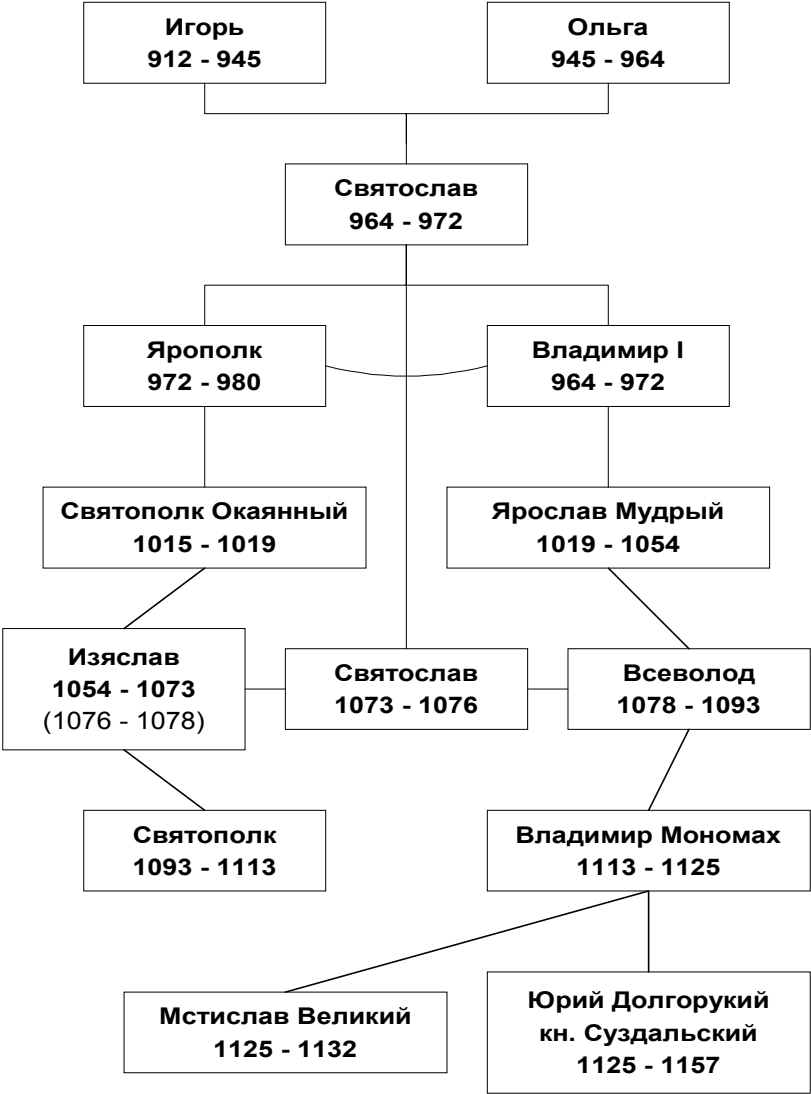
Херсонес (русск. Корсунь) — греческий город-крепость в Крыму, ныне в черте города Севастополя.

Шарукань — половецкий город — становище на реке Северный.

Приложение 2

Генеалогические таблицы (даны годы правления)

Годы правления князей киевских

Годы правления князей суздальских и владимирских

Юрий Долгорукий
кн. Суздальский
1125 - 1157

Андрей Боголюбский
князь Владимирский
1157 - 1174

Всеволод Большое Гнездо
князь Владимирский
1176 - 1212

Юрий Всеволодович
1212 - 1216

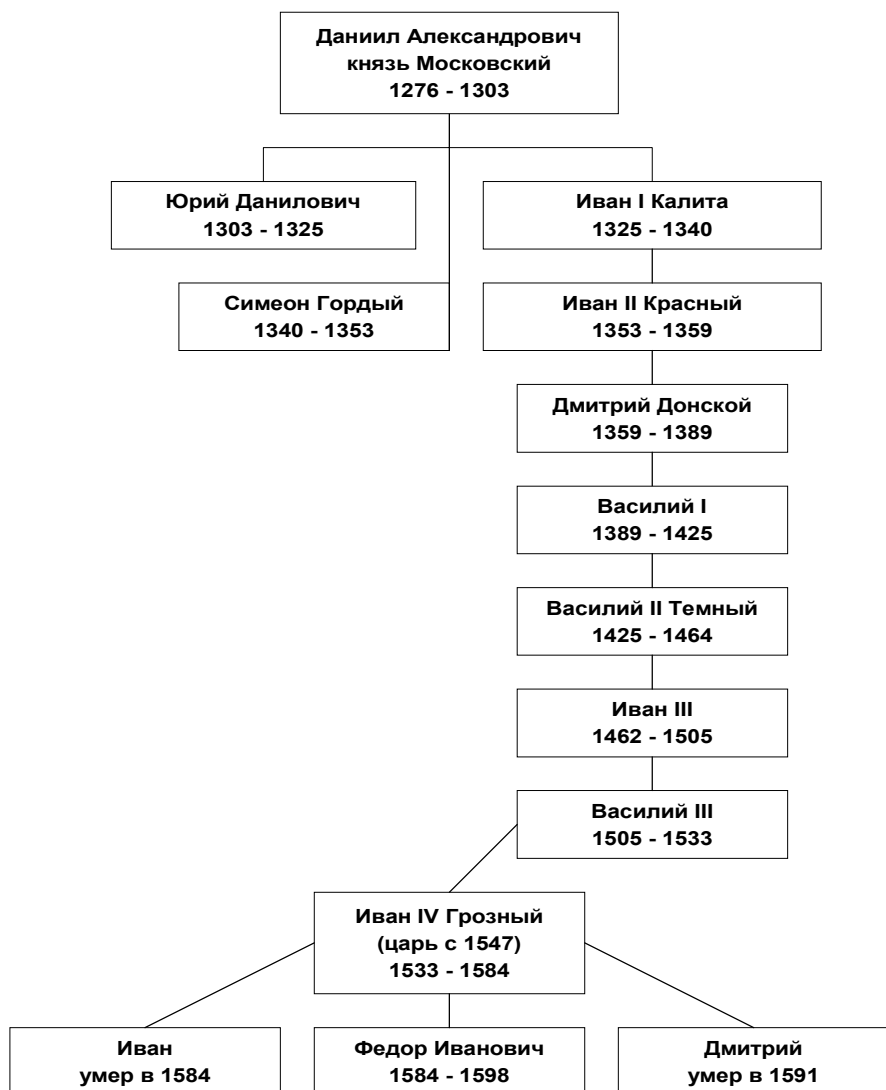
Ярослав Всеволодович
1238 - 1246 (1218 - 1238)

Андрей
Ярославович
1250 - 1252

Александр Невский
1252 - 1263

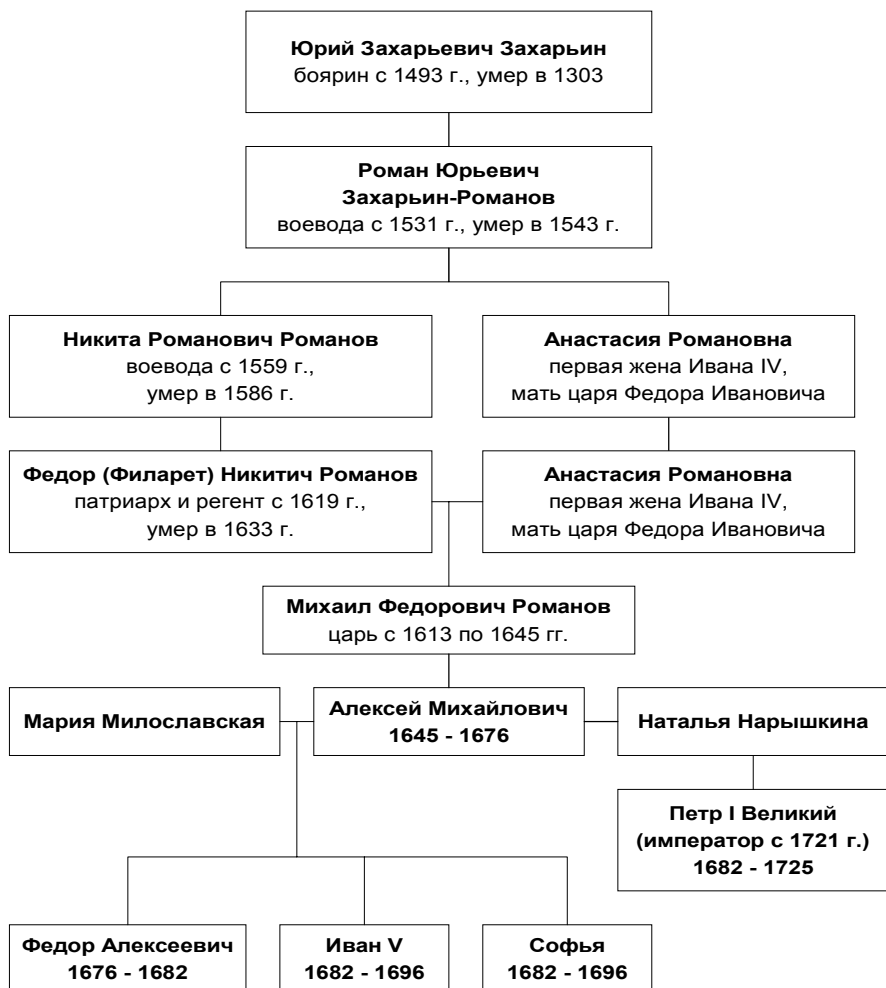
Даниил
Александрович
князь Московский
1276 - 1303

Годы правления князей московских

Годы царствования династии первых романовых

Родоначальники династии

Учебное издание

Соколов Юрий Федорович

Ратная слава Отечества
(Военная история России IX—XVIII вв.)

Научная редакция:
профессор В.И.Симаков, В.В.Штоль

Макет и компьютерная верстка:
Н.И.Юданова

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор ОК 005-93-95300
Изд. лиц. ЛР № 030292 от 11.02.97. Подписано в печать 22.07.99.
Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная №1. Гарнитура «Литературная».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15. Тираж 10 000 экз.

Ордена Октябрьской революции, Ордена Трудового Красного Знамени
МПО «Первая Образцовая типография»